

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА»

На правах рукописи

Трегубова Марина Сергеевна

**«Мужской мир» в дворянской среде России во второй половине
XIX – начале XX века**

Специальность: 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор В. А. Верemenко

Санкт-Петербург

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ВОСПИТАНИЕ ДВОРЯНСКИХ МАЛЬЧИКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	37
1.1. Ожидание и рождение мальчика в дворянской семье.....	37
1.2. Влияние родителей, воспитателей и дошкольных учебных учреждений на формирование мужественности в дворянских мальчиках.....	47
1.3. Физическое воспитание дворянских мальчиков.....	72
1.4. Влияние досуга на формирование маскулинности в дворянских мальчиках.....	80
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ МУЖЕСТВЕННОСТИ В ДВОРЯНСКИХ ЮНОШАХ В ПЕРИОД ИХ ОБУЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	91
2.1. Особенности учебно-воспитательного процесса в мужских военных и гражданских учебных заведениях второй половины XIX – начала XX в.	91
2.2. Воспитание мужественности в дворянских юношах в стенах учебных заведений.....	102
2.3. Физическая подготовка дворянских юношей в стенах учебных заведений.....	113
2.4. Особенности неуставных отношений внутри юношеского коллектива.....	126
ГЛАВА 3. ДВОРЯНИН-МУЖЧИНА В СИСТЕМЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	137
3.1. Мужские образы на страницах философских, литературных и публицистических изданий во второй половине XIX – начале XX в.	138
3.2. Эволюция взгляда дворян-мужчин на вопросы заключения брака и семейного положения.....	147
3.3. Брак дворянина-мужчины: правовой и личностный аспект.....	156

3.4. Особенности разрыва семейных отношений дворян-мужчин	165
ГЛАВА 4. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ВНЕРАБОЧАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДВОРЯН-МУЖЧИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.....	193
4.1. Выбор будущей профессии дворян-мужчин	193
4.2. Начало карьерного пути и служебная повседневность дворян- мужчин.....	208
4.3. Виды мужского досуга.....	226
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	239
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	244
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	261

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования состоит в том, что в настоящее время изучение повседневности различных социальных групп одно из важных направлений в исторической науке. Именно мужчинам много веков принадлежала главенствующая роль в политической, экономической и семейной сферах. Исследование мужчин дворянского сословия является важным, так как дворяне были привилегированным сословием, которое влияло как на управление, так и на моральные и нравственные аспекты общества того времени. Служить стране и престолу было долгом дворянина. За мужчиной прочно закреплялся статус продолжателя рода и фамилии, а также семейного дела или профессии. Это обуславливает интерес к истории отдельно взятой личности с его жизненными заботами, профессиональными успехами, личными и психологическими особенностями, кругом общения и т.д.

Изучение «мужского мира» в дворянской среде способствует пониманию духовной и социальной сторон жизни, как отдельно взятой личности, так и дворянства в целом. Исследование данной темы приобретает ещё большее значение, в связи с необходимостью преодоления ряда стереотипов, сложившихся в науке о дворянине-мужчине. Наиболее распространённым из них является понятие о благородстве, чести и мужестве, который создавался в обществе ни одно десятилетие.

Исследование данной темы приобретает ещё большее значение в связи с необходимостью преодоления ряда стереотипов, сложившихся в науке о дворянине-мужчине. Наиболее распространённым из них является понятие о благородстве, чести и мужестве, который создавался в обществе ни одно десятилетие.

История повседневности, как одно из современных направлений развития исторической науки позволяет выявить условия жизни, труда, отдыха, быта, условий проживания, рациона питания, способов лечения, социальной адаптации. Жизненный уклад указывает на состояние духовной жизни конкретного человека и целого общества. Обращение к частной жизни

дворянина-мужчины позволяет выявить его роль и место в системе семейных отношений, хозяйственной и общественной жизни в структуре российского общества XIX – начала XX века. Выстроить картину «мужского мира» возможно через изучение публичной и частной жизни, эмоционального и чувственного состояния, норм поведения и образа жизни.

Вторая половина XIX – начало XX в. характеризуется значительными изменениями для российского общества, именно в этот период дворянство испытало серьезные трансформации, как в общественной и хозяйственной сферах, так и в частной жизни.

Вторая половина XIX – начало XX в. характеризуется значительными изменениями для российского общества, именно в этот период дворянство испытало серьезные трансформации, как в общественной и хозяйственной сферах, так и в частной жизни.

В современном обществе лидирующие позиции мужчин снижаются. В профессиональной сфере, общественной и бытовой жизни женщины все больше начинают превосходить мужчин. Свойственные мужчинам моральные и этические качества утрачиваются. А изучение «мужского мира» дворянского сословия позволяет установить взаимосвязь, что, несмотря на смену эпох, физическая и духовная составляющая мужчин в целом не подверглась изменениям.

Объектом исследования мужчины дворянского сословия Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., изучаемые в контексте повседневной жизни.

Предметом изучения являются структуры мужской повседневности: образ жизни, сфера деятельности, личностные и психологические особенности, сфера ценностей и поведенческих установок дворян-мужчин на разных этапах жизненного цикла, факторы их формирования и динамика социокультурных изменений.

Цель и основные задачи исследования

Целью работы является изучение элементов «мужского мира» представителей дворянского сословия Российской империи во второй половине XIX – начале XX века.

Для достижения цели ставятся следующие основные задачи:

1) показать влияние родительского воспитания на процесс формирования мужественности в дворянских мальчиках во второй половине XIX – начале XX века и определить степень участия воспитателей и дошкольных заведений в воспитании мужественности в дворянских мальчиках;

2) охарактеризовать особенности физических практик и раскрыть специфику досуга в процессе становления маскулинности в дворянских мальчиках во второй половине XIX – начале XX века;

3) выявить становление мужественности в дворянских юношах в период их обучения в гражданских и военных учебных заведениях и выделить формы неуставных отношений;

4) определить изменение отношения и поведения дворян-мужчин в вопросах заключения брака и создания семьи и рассмотреть особенности поведения в вопросах разрыва семейных отношений во второй половине XIX – начале XX века;

5) установить степень участия дворян-мужчин в вопросах узаконения и усыновления детей во второй половине XIX – начале XX века;

6) изучить специфику служебной повседневности;

7) выявить характерные черты «мужского досуга».

Хронологические рамки работы охватывают период со второй половины XIX века до начала XX века. Нижняя граница - середина XIX века, когда дворянство имело лидирующие позиции в экономической, политической и общественной сферах. Последствия крестьянской реформы 1861 года подорвали позиции дворянства, их сословные привилегии и финансовое благополучие. Верхняя граница исследования 1917 год, когда происходили изменения в сословно-правовом положении представителей дворянства. Революция 1917 года привела к краху империи, а издание декрета «Об

уничтожении сословий и гражданских чинов», привело к угасанию самого сословия. Выбранные хронологические рамки дают возможность исследовать эволюцию «мужского мира» и вместе с тем выявить социальные изменения, происходившие в русском обществе.

Территориальные рамки включают в себя преимущественно Европейскую часть Российской империи, без национальных окраин. Наиболее ярко изменения «мужского мира» прослеживаются в столичных городах – Санкт-Петербурге и Москве.

Степень изученности темы исследования

Изучение мужчин дворянского сословия находится на стыке нескольких наук, исторических (история повседневности, история отдельных социальных групп, история детства, история образования, гендерная история), также психологических и социологических. Как в дореволюционный период, так и в советский, данная тема не являлась отдельным объектом исследования. Дворяне изучались в рамках социально-экономических отношений, образовательных учреждений, государственных и военных структур.

Дореволюционный период. Как в дореволюционный период, так и в советский внимание к изучению жизни дворян-мужчин не становилось отдельным объектом исследования. Мужчины изучались в контексте социально-экономических отношений, образовательных учреждений, государственных и военных структур.

Юридические правила и нормы, связанные с брачно-семейными вопросами, и проблемы статуса внебрачных и усыновленных детей представлены в работах философов и публицистов В.В. Розанова¹, А.З. Соколовского².

¹ Розанов В.В. Семейный вопрос в России. Семейный вопрос в России: Дети и родители. Мужья и жены. Развод и понятие незаконнорожденности. Холостой быт и проституция. Женский труд. Закон и религия. СПб., 1903.

² Соколовский А.З. О брачном союзе. О расторжении брака (развод). О власти родителей. О правах законных, усыновленных и незаконных детей и учреждение опеки и попечительства (права опекунов и попечителей). СПб., 1889.

Правовые нормы, связанные с расторжением брака, рассмотрены в трудах В.К. Добровольского³, В.В. Быховского⁴, Н.Н. Глубоковского⁵. Также интерес представляю работы, посвященные правилам оформления развода⁶, и работа Н.Е. Серебренникова о раздельном проживании супругов⁷, и сборники трудов о супружеской жизни⁸, с наставлениями и предостережениями⁹. Авторы на основании существовавшего законодательства систематизировали систему расторжения браков, систему предусмотренных наказаний, права и обязанности супругов после прекращения семейной жизни.

Публицист Н.П. Семенов¹⁰ в своем труде о дворянском сословии делает акцент на то, что именно правительству необходимо было улучшить экономическое благосостояние сословия, а также расширить их социальные возможности.

Профессиональная деятельность представителей дворянства описаны в исследованиях Н.Я. Вакара¹¹ и генерал-адъютанта В.Д. Думбадзе¹². В них дан анализ должностных обязанностей, систему чинопроизводства, особенностей этапов военной карьеры.

³ Добровольский В.К. Брак и развод. Очерк по русскому брачному праву. СПб., 1903.

⁴ Быховский В.В. Брак, раздельное жительство супругов и развод. М., 1912.

⁵ Глубоковский Н.Н. Развод по прелюбодеянию и его последствия по учению Христа Спасителя. СПб., 1895.

⁶ Мнения и отзывы по вопросу о праве лиц, брак которых расторгнут по причине нарушения ими супружеской верности, на вступление в другой брак. СПб., 1893.

⁷ Серебренников Н.Е. Развод и раздельное жительство супругов: Составлено по действующим законам, решениям Сената и правилам в связи с проектом нового гражданского уложения. М., 1910.

⁸ Семейная жизнь в ее радостях и печалях. Правила житейской мудрости для мужей и жен. СПб., 1888.

⁹ Жизнь супружеская: История мужчины и женщины в семейной жизни, их отношения физические и нравственные: Исследования о любви, счастии, верности и антипатиях супружества. Ревность и нарушение брачной верности. СПб., 1862

¹⁰ Семенов Н.П. Наше дворянство. СПб., 1898.

¹¹ Вакар Н.Я. Чиновники и врачи военно-сухопутного ведомства. Служебные права и преимущества. СПб., 1908.

¹² Думбадзе В.Д. Генерал-адъютант Владимир Александрович Сухомлинов. СПб., 1914.

В публикациях Н.А. Рейтлингера¹³ и И.С. Беляева¹⁴, содержатся отчеты о деятельности спортивных обществ, указана динамика привлечения населения к спорту и спортивным турнирам.

Таким образом, дореволюционная историография содержит разнообразные публикации, посвященные мужской тематике. Стоит подчеркнуть, что труды этого периода представлены работами преимущественно не историков, а педагогов, врачей, военных специалистов, правоведов, философов, публицистов. Ими собран богатый материал о физических, нравственных, поведенческих характеристиках мужчин в различные жизненные циклы.

Советский период. Основополагающим в историографии советского периода являлась марксистско-ленинская методология, что, несомненно, влияло на изучение темы дворянства как бывшего класса угнетателей. Основное внимание ученых в указанный период преимущественно было обращено к теме крестьянства как сословия и крепостнических отношений. Однако в этот период появились исследования о служебных и семейных аспектах дворян-мужчин, а также о системе дворянского образования.

В работе М.В. Щекина¹⁵ представлена эволюция семьи как социального института и вместе с тем изменения семейного быта. Согласно концепции автора, экономические отношения являлись особым фактором при создании семьи.

Философ и социолог С.Я. Вольфсон¹⁶ в своем исследовании о семье, с периода первобытного общества до советского периода включительно, приводит аргументы в пользу кризиса семейных отношений, изменения

¹³ Рейтлингер Н.А. Десять лет Маяка. СПб., 1911.

¹⁴ Беляев И.С. Двадцатипятилетие Русского гимнастического общества в Москве. XXV. 4 Мая 1883-1908 г.: исторический очерк. М., 1909.

¹⁵ Щекин М.В. Новый быт. Новая семья (Семья, любовь, брак, проституция). Кострома, 1924.

¹⁶ Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. М., 1937.

положения женщин в брачных отношениях, а также новые взгляды общества относительно вопросов, связанных с деторождением.

Особенности организации учебного процесса в мужских гимназиях и методические приемы образовательного процесса изучены исследователем Ш.И. Ганелиным¹⁷.

А работа А.В. Константинова¹⁸ представляет собой детальный анализ мужских средних учебных заведений. Автором выявлены особенности социального состава учеников, правительственное влияние на систему подготовки, повседневные детали жизни воспитанников гимназий и реальных училищ.

Одной из самой емких работ по истории дворянства является монография советского историка А.П. Корелина¹⁹. Автором на основе обширного круга нормативного, статистического и разнообразного архивного материала исследован состав, численность высшего сословия, его корпоративная организация, а также воссоздается его политический статус и социально-политический облик сословия.

Система начального образования представлена в работе А.В. Ососкова²⁰. В ней автор подчеркивает влияние идеологии и политического курса на процесс реформирования начального мужского образования.

Особую ценность представляет работа историка С.В. Волкова²¹. В ней автор детально изучил офицерство как социальный слой, систему чинопроизводства, систему военной подготовки и военного обучения в различных типах учебных заведений, систему военной службы, бытовые

¹⁷ Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. Лен.; М., 1950.

¹⁸ Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы: Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до февральской революции 1917 года. 2-е изд., испр. и доп. М., 1956.

¹⁹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979.

²⁰ Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения». М., 1982.

²¹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.

особенности, идеологические и моральные аспекты офицеров, а также показал роль офицерского состава в русской культуре.

Многочисленные научные труды известного социолога и философа И.С. Кона были опубликованы им именно в советский период. Они посвящены проблемам гендера, сексуальным взаимоотношениям, воспитанию мужской личности, особенностям культуры детства и процессов социализации детей в разных человеческих обществах, процессы развития и социализации юношества. Но часть его работ о маскулинности, которые были использованы в данном исследовании, были им написаны в современный период, поэтому более детально будут рассмотрены в историографии современного периода.

Таким образом, советская историография позволила по-иному взглянуть на мужчину дворянского сословия. Мужчина изучался не сквозь призму экономических отношений, а в контексте образовательных, семейных и профессиональных аспектов.

Современный период. Современная историческая наука изучает дворянство в разных аспектах: история детства, роль личности в истории, семейные отношения, служебная занятость, досуговые практики и т.д.

Важным для данной темы является исследование специалиста в области исторической социологии, социальной, экономической и демографической истории России Б.Н. Миронова²². В ней автор приводит модели изменений воспроизводства населения, развитие семьи и демократизации внутрисемейных отношений, социальной структуре дворянства и его социальной мобильности.

В работе историка, архивиста, источниковеда, геральдиста Л.Е. Шепелёва²³ систематизирован материал о государственном чиновничестве Российской империи. Автор детально раскрыл особенности должностей, титулов и званий, охватив при этом и повседневную сторону жизни мужчин.

²² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х тт. СПб., 1999.

²³ Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 1999.

В многочисленных трудах историка, антрополога, основоположника исторической феминологии, гендерной истории Н.Л. Пушкаревой²⁴ изучены мужская и женская повседневность, традиционные брачные установки, семейный женский быт, изменение положения женщины в браке с древнерусского периода и вплоть до современности.

Теме эволюции дворянской семьи, брачным практикам, имущественным отношениям супругов и влиянию государственной политики в отношении различных видов брака посвящено множество работ крупного специалиста по истории повседневности профессора В.А. Верemenko²⁵. Фундаментальным трудом при изучении данной темы является монография автора о дворянской семье²⁶, в которой историк на примере разнообразных источников изучила изменения, произошедшие в семейной жизни дворянского сословия, нормы существовавшего законодательства, способы урегулирования внутрисемейных отношений, систему расторжения брачных отношений, нормы и правила приобретения законного статуса детей и процедуру усыновления детей.

²⁴ Пушкарева Н.Л. Женщина в русской семье X – начала XIX в.: динамика социокультурных изменений: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997; Пушкарева Н.Л. Материнство как социобиологическое явление: психология, философия, история // Запад-Восток. 2014. № 7. С. 103-118; Пушкарева Н.Л., Мицюк Н.А. Гендерные различия в восприятии родового акта (к истории российской дворянской повседневности конца XIX – начала XX века) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 13 (210). С. 133-141; Пушкарева Н.Л. Мужская сексуальность и конвенциональная сексуальность в русской дворянской культуре на рубеже XIX-XX вв. (на примере биографии Л.Н. Толстого) // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 126-137; Казьмина О.Е., Пушкарева Н.Л. Российская система законов о браке в XX в.: инновации и традиционные установки // Этнографическое обозрение. 2003. № 4. С. 67-89.

²⁵ Верemenko В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015.; Верemenko В.А. Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 3. Т. 4. С. 18-31; Верemenko В.А. «Казенная прислуга» (денщики) в семьях российских офицеров во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. № 1 (13). 2020. С. 7-22; Верemenko В.А. Особенности школьного быта дворян в государственных закрытых учебных заведениях России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 8 (61). С. 33-36.

²⁶ Верemenko В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009.

Особенности женского дворянского детства рассмотрены в работе историка А.В. Беловой²⁷. Исследователь изучила огромный пласт источников по дворянской повседневности и установила, что в детстве у дворянских девочек закладывались половые установки, социальные практики, нормы поведения и морали.

Жизненные женские циклы повседневности – девичество, материнство, свадебная обрядность дворянок – представлены работами таких специалистов в области гендерной истории как А.В. Белова²⁸ и Н.А. Мицюк²⁹. Эти работы позволили выявить изменение родительских функций женщин, трудности, связанные с процессами перехода из одного статуса в другой (жена, мать, бабушка), эмоциональную сторону жизни женщин, а также их прав и даже запретов.

Часть публикаций посвящены теме физического воспитания, оздоровления и развития спорта. Одна из таких работ статья В.А. Верemenko³⁰, в которой автор раскрыла особенности физических практик в дворянских семьях и подчеркивает, что к началу XX в. все больше дворянских семей делали акцент на поддержание физического здоровья своих детей.

²⁷ Белова «Мир женского детства» в дворянской России XVIII – середины XIX века как методологическая проблема истории повседневности // Женщина в российском обществе. 2005. № 4-5.

²⁸ Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб., 2010.

²⁹ Мицюк Н.А. Рождение матери: субкультура материнства в высших слоях общества индустриальной России. Смоленск., 2015.; Мицюк Н.А. Родительский дневник – важный источник репрезентации истории семьи, материнства и детства в дореволюционной России // Вестник Пермского университета. Вып. 4 (31), 2015. С. 56-63; Мицюк Н.А. Материнство у дворянок Центральной России во второй половине XIX – начале XX века: историко-антропологический и социокультурный аспекты.: автореферат дис. ...докт. ист. наук: 07.00.07 / Мицюк Наталья Александровна. Санкт-Петербург, 2016.

³⁰ Верemenko В.А. «В здоровом теле – здоровый ум»: физическое воспитание и спорт в столичной дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. 2022. № 3 (23). С. 82-102.

Исследования В.В. Перцева³¹, М.А. Солдатовой³², Ю.П. Лукосяк³³ посвящены изучению динамики здорового образа жизни, внедрению гимнастических методов оздоровления, анализу специализированной литературы на тему спорта и его популяризации среди общества.

Подростковым взаимоотношениям, влиянию преподавательского состава, системы подготовки дворянских юношей в учебных заведениях различного типа посвящены работы следующих историков: Т.И. Пашкова³⁴, Г.С. Чувардина³⁵, А.Н. Гребёнкина³⁶, К.Е. Нетужилова³⁷, И.М. Дугина³⁸, А.Г.

³¹ Перцев В.В. Гимнастика в русской гимназии конца XIX – начала XX веков // Концепт. 2013. № 4. С. 1-6.

³² Солдатова М.А. Мода на спорт. Традиции здорового образа жизни Санкт-Петербурга и Петербургской губернии на рубеже XIX-XX вв. // XXIII Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции. Том I. Санкт-Петербург. 2019. С. 13-19.

³³ Лукосяк Ю.П. Динамика количества спортивных журналов в дореволюционной России (1860-1917 гг.) // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 6 (124). С. 128-132.

³⁴ Пашкова Т.И. «В гимназической форме никуда не пускают»: запрещенные к посещению для школьников места Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: сборник материалов международной научной конференции. Т. 2. СПб., 2018. С. 158-163.

³⁵ Чувардин Г.С. Пажеский корпус как элитаобразующая структура Российской империи в период правления императоров Александра III – Николая II // Научный диалог. 2012. № 4. С. 39-58.

³⁶ Гребёнкин А.Н. Неуставные отношения в военных-учебных заведениях Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 31-35.

³⁷ Нетужиллов К.Е. Неофициальные традиции в военных учебных заведениях России накануне Первой мировой войны // Россия в глобальном мире. 2015. № 6 (29). С. 195-206.

³⁸ Дугин И.М. Роль офицера-воспитателя в организации нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов дореволюционной России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2008. № 68. С. 83-91.

Евсеенкова³⁹, С.В. Богданова⁴⁰, А.А. Прохоренкова⁴¹, В.Л. Кожевина⁴², и социологов: Е.В. Конева и А.А. Пелевина⁴³.

Брачно-семейные отношения изучены специалистами О.А. Кузнецовой⁴⁴ и юристом А.С. Валентонисом⁴⁵, в них авторы раскрыли семейную жизнь мужчин второй половины XIX века, провели анализ русского законодательства относительно семейных разногласий, юридических возможностей расторжения брака, его последствий.

Ценной работой о физиологических и психологических мужских особенностях, роли мужчины в обществе, проблеме отцовства, маскулинности, детского и юношеского возраста являются многочисленные работы историка, социолога, антрополога и философа И.С. Кона⁴⁶. Несмотря на то, что его труды посвящены мужчинам именно периода XX века, автором дается сравнительный исторический анализ изменения канонов маскулинности, показана эволюция психических черт мужчин в разные эпохи,

³⁹ Евсеенков А.Г. Становление и развитие кадетских корпусов в России // Научные технологии и инновации (XXI научные чтения). 2014. Т. 8. С. 138-144.

⁴⁰ Богданов С.В. Воспитание элиты: феномен привилегированного образования в Российской империи конца XIX – начала XX в. // Вестник Пермского университета. История. 2015. № 3 (30). С. 7-14.

⁴¹ Прохоренков А.А. Русский учитель второй половины XIX века // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. № 1 (75). С. 146-155.

⁴² Кожевин В.Л. Из истории социального поведения и неформальных культурных практик воспитанников русской военной школы (конец XIX – начало XX вв.) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4 (46). С. 39-44.

⁴³ Конева Е.В., Пелевин А.А. Приемы коррекции и профилактики феномена «неуставных отношений» в социальных структурах // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2013. Т. 6. № 2. С. 50-53.

⁴⁴ Кузнецова О.А. Семья в жизни делового человека: традиции, брак и дети (на материале губерний Верхней Волги середины XIX – начала XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 92. С. 30-38.

⁴⁵ Валентонис А.С. Социально-правовая коллизия брачно-семейных отношений в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // В сборнике: Л.Н. Толстой – мыслитель, художник, педагог и современность. Матер. Межд-й научн.-пак. Конф. Посвя-я 100-ю со дня смерти Л.Н. Толстого. 2011. С. 82-88.

⁴⁶ Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М., 2009.; Кон И.С. Открытия Филиппа Арьерса и гендерные аспекты истории детства // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение», 2010, № 15 (58).; Кон И.С. Ребенок и общество. М., 2003; Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт. Режим доступа: <https://papaland.ru/library/explorers/history/41.html>. (дата обращения: 26.05.2022); Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009.

выявлена историческая антропология мальчишества, а также выявлено влияние силового спорта на личность мужчины.

Стоит отметить ряд работ философов, социологов и психологов, которые затрагивают тему гендерных различий между мужчинами и женщинами в чувственных, семейных и моральных аспектах. Это работы А.А. Майорова и А.В. Духарева⁴⁷, С.Д. Некрасова, З.И. Рябикина, А.Р. Тиводара⁴⁸, М.А. Страхова⁴⁹, Н.Н. Кочетковой⁵⁰.

При изучении данной темы важным представляются работы об особенностях маскулинности и фемининности. Среди них исследования Е.А. Потехиной⁵¹, Н.Н. Колесниковой⁵², Л.А. Криуля⁵³, в которых приводится эволюция концептов «мужского» и «женского», особенности мужских и женских элементов в русской традиционной культуре, концепции маскулинности в качестве доминирующей идеи общества XIX века.

Проблемам профессиональной занятости дворянского сословия во второй половине XIX столетия относятся исследования: М.А. Салищева⁵⁴, И.Т

⁴⁷ Майоров А.А., Духарева А.В. О гендерном аспекте любви и влюбленности // Наука и современность. 2013. № 23. С. 87-91.

⁴⁸ Некрасов С.Д., Рябикина З.И., Тиводар А.Р. Определимся с понятием «Отцовство» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного университета. 2013. № 86. С. 1-11.

⁴⁹ Страхов М.А. Эволюция образов пола и любви в отечественной культуре XIX-XXI столетий // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2007. № 9 (40). С. 81-86.

⁵⁰ Кочеткова Н.Н. социальные представления о допустимости измены // Мир науки. 2017. Т. 5. № 1. С. 1-10.

⁵¹ Потехина Е.А. Гендерные модели в культуре: философско-антропологический анализ: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2018.

⁵² Колесникова Н.Н. Гендер в традиционной русской культуре: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2007.

⁵³ Криуля Л.А. Категория «маскулинность» в социально-философских концепциях: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2009.

⁵⁴ Салищев М.А. Предпринимательская деятельность потомственных дворян Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв: автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2017.

Шатохина и С.Б. Шатохиной⁵⁵, М.А. Смахтина⁵⁶, И.Ю. Синельникова⁵⁷. В них делается акцент на то, что занятость дворян в различных сферах была обусловлена социально-экономическими процессами, а также дается представление о сложностях и деталях служебной повседневности мужчин.

Особый интерес представляет диссертация А.Е. Жуковой⁵⁸. В ней автор дает детальное рассмотрение служебной и внеслужебной повседневности дворян-мужчин. Подчеркивая, что неотъемлемой частью их повседневности были торжественные церемонии и балы, визиты и обеды, где налаживались дружеские и служебные контакты. А светская жизнь для чиновников МИД была своего рода элементом рабочей рутины, находясь на стыке службы и досуга.

Важными представляются исследования Д.А. Мельниковой⁵⁹ о рабочей и досуговой стороне жизни дворян-мужчин, в которых автор подчеркивает, что основную часть коннозаводчиков составляли помещики (дворяне), для которых разведение лошадей в большей степени воспринималось как хобби и которое могло приносить доход.

⁵⁵ Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Российское дворянство и государственная служба в XIX–начале XX вв. // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 21 (192). Вып. 32. С. 106-110.

⁵⁶ Смахтина М.А. Трудовая этика российского поместного дворянства в XIX веке: представления об интеллектуальном и физическом труде (по литературным произведениям и мемуаристике) // Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 180-183.

⁵⁷ Синельников. И.Ю. Учреждения и чиновники Министерства Внутренних Дел в российской провинции 1861-1917 гг. (на материалах Рязанской губернии): автореферат дисс. ... канд. ист. наук / Синельников Илья Юрьевич; Владимир, 2012.

⁵⁸ Жукова А.Е. Формирование личного состава и повседневная жизнь служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX – начале XX в. диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2022.

⁵⁹ Мельникова Д.А. Частное коннозаводство Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Европейских губерний) // История повседневности. 2021. № 4 (20). С. 6-22; Мельникова Д.А. Общества поощрения коневодства Российской империи во второй четверти XIX – начале XX в. // История повседневности. 2018. № 3 (8). С. 76-91.

Этой же проблематике посвящены работы А.В. Блинова⁶⁰, А.А. Чинаева⁶¹, Д.С. Штрейса⁶², А.Н. Гребёнкина⁶³. В своих исследованиях указанные авторы показали тесную связь повседневной жизни чиновника и профессиональной занятости, бытовые условия жизни русского офицерства, условия службы, систему служебных обязанностей, денежное жалование и т.д.

Исследования профессора Е.П. Бариновой о взаимоотношениях власти и дворянства⁶⁴, а также И.О. Трубицына⁶⁵, О.Р. Хасянова⁶⁶, В.В. Шахова⁶⁷ раскрывают степень участия дворянской корпорации в общественных организациях и благотворительной деятельности.

Изучению досуговых практик дворянского сословия представлены научные труды П.С. Кабытова⁶⁸, В.В. Шахова⁶⁹. В них авторы раскрывают спектр форм и видов общественной деятельности, системы

⁶⁰ Блинов А.В. Профессиональный фактор в повседневности чиновников Западно-Сибирского учебного округа (1885-1917) // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 3. С. 79-89.

⁶¹ Чинаев А.А. Культура быта офицерского состава русской армии в 1874-1914 гг. // Армия и общество. 2008. № 4. С. 132-138.

⁶² Штрейс Д.С. К вопросу об эволюции положения и статуса российского чиновника в XV–XIX вв. // Управленческое консультирование. 2008. №. 4. С. 194-204.

⁶³ Гребёнкин А.Н. Жалование и пенсионное обеспечение преподавателей кадетских корпусов Российской империи в начале XX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96). С. 23-28.

⁶⁴ Баринова Е.П. Власть и поместное дворянство России в начале XX века. Самара, 2002. 364 с.; Баринова Е.П., Трубицын И.О. Формулярные списки служителей дворянских корпораций: проблемы поиска и верификации // Via in tempore. История. Политология. 2024. Т. 51. № 3. С. 661-672.

⁶⁵ Трубицын И.О. Институты корпоративной организации дворянства в России. диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Самара, 2022.

⁶⁶ Хасянов О.Р. Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства в начале XX века (на материалах Симбирской губернии): автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2009.

⁶⁷ Шахов В.В. Благотворительная деятельность представителей дворянского сословия во второй половине XVIII – начале XX вв. (на материалах Центрального Черноземья): автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2008.

⁶⁸ Кабытов, П.С., Баринова, Е.П. Детская повседневность в дискурсе воспоминаний А.Э. Фридрихс // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность.: материалы международной научной конференции. В 2-х томах. Т. 1. СПб.. 2023. С. 31-36.

⁶⁹ Шахов В.В. Благотворительная деятельность представителей дворянского сословия во второй половине XVIII – начале XX вв. (на материалах Центрального Черноземья): автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2008.

благотворительности, анализируется роль дворян в распространении просвещения и помощи для населения из других сословий.

Несколько исследований отражают внерабочую сторону жизни дворян-мужчин, среди них статья историка Е.В. Мироновой⁷⁰ и филолога Е.Н. Строгоновой⁷¹.

Из зарубежных исследований стоит особенно отметить работу R.W. Connell «The men and the boys»⁷². В ней автор исследует проблемы маскулинности мужчин XX-XXI века. Данная работа полезна тем, что дает новаторский анализ культурных идеалов мужественности, что необходимо для сопоставительного анализа облика мужчин изучаемого периода.

Американские историки Rebecca Friedman⁷³, G.M. Hamburg⁷⁴, Richard Pipes⁷⁵ в различных аспектах впервые из зарубежных ученых провели исследование мужественности в учебных заведениях императорской России, изучили особенности государственной политики по отношению к дворянству, его экономический и политический кризис, сферу трудоустройства и культурный менталитет.

Современная историография о мужской повседневности довольно объемна. В настоящий момент историками внесен ценный вклад в изучении тем о детском мире дворянских детей, истории учебных заведений, личной и служебной жизни дворянина. Но стоит отметить, что слабо изучены такие компоненты мужской повседневности как тема отцовства, супружества, физического развития, бытовые условия жизни.

Таким образом, историография на тему различных сторон жизни дворян-мужчин разноплановая. Большая часть работ посвящена социально-

⁷⁰ Миронова Е.В. Путешествия как вид досуга казанских дворян (последняя четверть XIX – начало XX вв.) // «Гасырлар авазы – Эхо веков». 2016. № 1-2. С. 70-76.

⁷¹ Строганова Е.Н. «Досугов мирные светлые занятия» концепт досуг в русской литературе XIX века // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 80-91.

⁷² Connell R.W. The men and the boys. Cambridge, 2000.

⁷³ Friedman R. Masculinity, autocracy, and the Russian university, 1804-1863. New York, 2005.

⁷⁴ Hamburg G.M. Politics of the Russian nobility, 1881-1905. New Brunswick, 1984.

⁷⁵ Pipes Richard. Russia under the old regime. Massachusetts, 1981.

экономическим аспектам дворянского сословия, а также отдельным узким темам дворянской повседневности (история детства, история личности, история семьи, женская повседневность, брачно-семейные отношения). Но на данный момент нет единой работы, которая бы в полной мере показала эволюцию изменения «мужского мира» в дворянской среде.

Источниковая база исследования включает в себя как опубликованные, так и неопубликованные источники, представленные различными видами документов и материалов.

Особую роль в изучении темы мира мужчин дворянского сословия сыграл комплекс неопубликованных источников, которые хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Ценность представляют материалы Ф. 1412 – Канцелярия по принятию прошений, на «высочайшее имя» приносимых, где собраны многочисленные прошения на имя царя от дворян по различным личным вопросам (о расторжении браков, раздельном проживании, усыновлении и узаконении детей и т.д.). Ф. 796 – Канцелярия Св. Синода, является важным источником информации о семейном положении, вероисповедании, социальном положении дворян. Ф. 95 – отделы торгового мореплавания и торговых портов; Ф. 98 – пароходное общество «Добровольный флот»; Ф. 474 – управление собственным Его Императорского Величества дворцом (Аничковым) МИДв; Ф. 476 – гофмаршальская часть МИДв; Ф. 507 – рота дворцовых гренадер; Ф. 525 – канцелярия императрицы Александры Федоровны МИДв.; Ф. 739 – комитет рассмотрения учебных руководств при Министерстве Народного Просвещения; Ф. 1283 – канцелярия министра внутренних дел по делам дворянства; Ф. 1297 – медицинский департамент МВД; Ф. 1332 – общество попечения о бесприютных детях.

Значительный материал о профессиональной занятости дворян-мужчин содержат следующие фонды (Ф. 95, Ф. 98, Ф. 474, Ф. 476, Ф. 507, Ф. 525, Ф. 739, Ф. 1283, Ф. 1332), в которых хранится делопроизводственная документация, послужные списки, перечень наградных отличий, предписания относительно несения службы, выплата денежного жалования, сведения об

отпусках и больничных днях и т.д. Фонд (Ф. 1297) содержит правительственные циркуляры, отчеты о деятельности медицинских учреждений различного уровня, предписания об открытии оздоровительных учреждений, дела об эпидемических болезнях и т.д.

При написании диссертационного исследования использовались и другие фонды данного архива, среди них фонды отдельных дворянских фамилий и персон: Ф. 895 – генерал-майора артиллерии Н.А. Безака; Ф. 928 – князей Горчаковых; Ф. 919 – графов Воронцовых-Дашковых; Ф. 931 – князей Долгоруковых; Ф. 942 – графов Зуевых; Ф. 986 – историка, генеалога, геральдиста В.К. Лукомского; Ф. 1004 – князей Оболенских; Ф. 1005 – семьи Нечаевых-Мальцевых; Ф. 1013 – графа А.А. Орлова-Давыдова; Ф. 1042 – графов Ростовцовых; Ф. 1118 – графа А.Д. Шереметева; Ф. 1652 – военного историка С.А. Панчулидзева; Ф. 1654 – семьи Половцовых; Ф. 1666 – графов Толстых; Ф. 1699 – барона Э.А. Фальц-Фея. Перечисленные фонды содержат уникальные материалы личного происхождения: личные документы (свидетельства о рождении, венчании, смерти), дневники и мемуарные записи, визитные карточки, наградные документы, послужные списки, личная переписка, пригласительные билеты, финансовые документы, телеграммы, имущественная и хозяйственная документация, научные и публицистические труды, записи о денежных доходах и расходах. Указанные источники особо ценны, так как некоторые из них не использовались исследователями ранее, и помогли составить личный и профессиональный портрет отдельно взятой мужской личности.

Материалы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга представлены следующими фондами:

1) средних учебных заведений: Ф. 44 – Петроградская 10-й мужская гимназия; Ф. 64 – Петроградское 1-е реальное училище императора Александра II; Ф. 136 – Петроградская 7-я мужская гимназия; Ф. 388 – Петроградское 2-е реальное училище; Ф. 476 – Петроградская женская гимназия Э.П. Шаффе. Эти источники о деятельности учебных заведений

содержат переписку о поступлении и отчислении студентов, постановления об организации учебного процесса, личные дела преподавателей и учеников, перечень учебных программ, годовых отчетов, как об успеваемости учеников, так и о работе попечительных и педагогических советов. Эти данные позволили раскрыть бытовые условия жизни воспитанников, образовательные предписания и межличностные взаимоотношения среди учеников.

2) церковными учреждениями: Ф. 293 – церковь Рождества Иоанна Предтечи при Пажеском корпусе; Ф. 1151 – церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Боровой улице; 1821 – церковь Святой Великомученицы Царицы Александры при Александровском лицее. Данные источники содержат брачные обыски, метрические свидетельства, записи об обряде венчания, что позволило выявить различные особенности личной жизни дворян-мужчин.

3) специализированными детскими учреждениями: Ф. 8 – Петроградский дом защиты детей; Ф. 443 – первый народный детский сад Петроградского Фребелевского общества для содействия первоначальному воспитанию; Ф. 582 – Петроградское Фребелевское общество для содействия первоначальному образованию. В указанных фондах содержатся отчеты о деятельности, учебные программы, статистические данные о незаконнорожденных детях, данные о преподавателях и попечителях, раскрыты бытовые условия жизни детей и воспитательные практики.

4) Местными органами управления: Ф. 569 – управление Петроградского градоначальства и столичной полиции.

5) Материалами личного происхождения: Ф. 2097 – полковник Б.Е. Бюцов; Ф. 2234 – чиновник Главного управления уделов Н.Н. Муханов.

Уникальный материал представлен фотоисточниками, которые отражают как внешний облик детей, их родителей и воспитанников учебных заведений, так и бытовые условия жизни детей, досуговые и воспитательные практики. В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга были исследованы следующие фонды:

1) семейные фотоальбомы: П 265 – семейный альбом графов Граббе; П 690 – семейный альбом графов Растопчиных.

2) фотоальбомы учеников средних учебных заведений: П 159 – 3-й Московский кадетский корпус; П 212 – I-й Кадетский корпус; П 271 – Пажеский корпус.

Среди документов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), интерес для данного исследования представили личные фонды представителей дворянского сословия: Ф. 42 – чиновник Государственного банка Н.Н. Казин; Ф. 163 – семья Второвых; Ф. 172 – дипломат и востоковед М.А. Гамазов; Ф. 422 – лейтенант Л.В. Ларионов; Ф. 601 – род Половцовых; Ф. 772 – статистик и чиновник Д.А. Тимирязев; Ф. 1001 – военный историк и археограф Г.С. Габаев; Ф. 1007 – педагог С.А. Унковская.

Ф. 1000 – собрание отдельных поступлений, в котором содержатся различные материалы о жизни дворян-мужчин, представлены такими личностями: военный деятель М.А. Бер, генерал П.А. Башилов, тайный советник и публицист В.П. Безобразов, адвокат Н.П. Карабчевский, чиновник С.Г. Кизевальтер, жена анархиста С.Г. Кропоткина, статский советник Н.П. Хижинский, филолог В.А. Мошин, актер и режиссер А.А. Мгребов, военный деятель Б.А. Энгельгардт, действительный тайный советник В.В. Никольский, штабс-капитан Г.А. Бенуа.

Помимо этого, были привлечены материалы из личных фондов, находящиеся на хранении в Институте русской литературы РАН (Пушкинский дом), а именно Ф. 445 – художницы Е.С. Зарудной-Кавос. Этот фонд богат многочисленными фотографиями, приходно-расходными книгами, и что особенно стоит отметить – ценными дневниковыми записями.

Источниковая база работы разделена на несколько групп источников.

1. Законодательные источники включают в себя Свод законов Российской империи, а именно: Свод Законов Российской империи. Свод законов о

состояниях⁷⁶. Их изучение позволило выявить сословные и имущественные права мужчин, привилегии, систему получения чинов и званий, специфику брачно-семейных отношений. Относительно системы обучения дворянских юношей в этом вопросе важным документом является устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения 1864 г.⁷⁷ Этот источник дает детальное представление о правилах и нормах в стенах учебных заведений, распределение учебной нагрузки в зависимости от класса, методы контроля за успеваемостью и поведением учеников, контроль и управление учебными заведениями. Закон «О детях, усыновленных и узаконенных» 1891 г.⁷⁸ для данной темы является особенно важным, так как позволил выявить целый ряд особенностей, правил и процедур вхождения детей в семью мужчины.

2. Делопроизводственные документы: прошения, отчеты, программы, памятные книжки, судебные дела, послужные списки и т.д.

Первый блок источников охватывает сферу, связанную с детским вопросом. Прогимназий дворян-мужчин в Канцелярию е.и.в. по Принятию прошений на Высочайшее Имя приносимых по вопросам усыновления и узаконения детей помогли выявить действия мужчин относительно создания полной семьи⁷⁹. Программы и отчеты детских садов помогли установить условия содержания детей в дошкольных учебных заведениях, методы воспитания, образовательные тенденции⁸⁰.

⁷⁶ Свод Законов Российской империи. Свод законов о состояниях. Т. IX. СПб., 1857, 1899. № 1-118.

⁷⁷ Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения (1864 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1865. Т. III.

⁷⁸ Законы об узаконении и усыновлении детей. С объяснениями, извлеченными из мотивов закона 12 марта 1891 г., и с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената. СПб, 1899.

⁷⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1412.

⁸⁰ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 582; ЦГИА СПб. Ф. 443; Программа детского сада, учрежденного в Нижнем Новгороде бывшим воспитателем 4-й Московской военной гимназии К.В. Раткиным. Нижний Новгород, 1879; Правила для приема детей и программа преподавания предметов в детском саду и элементарной школе г-жи Римской-Корсаковой и Каминской. М., 1873.

Второй блок источников представляют собой методические пособия о детской повседневности. Практические рекомендации правильного ухода за детьми⁸¹, пособия о влиянии детских игр на физическое и умственное развитие детей педиатров⁸² и педагогов⁸³, пособия по воспитанию детей⁸⁴, рекомендации по выполнению физических упреждений⁸⁵.

Третий блок источников охватывает сферу, связанную с образованием. Отчеты и памятные книжки учебных заведений, уставы и сборники правил для учеников, постановления для руководства учебных заведений, учебные программы, информация о личном составе учащихся позволили воссоздать картину системы воспитания и образования дворянских юношей⁸⁶.

Четвертый блок источников относится к семейной, рабочей и досуговой сферам. Бракоразводные дела являются важным материалом при конструировании поведения дворян-мужчин в вопросах разрыва семейной жизни. Формулярные списки о службе отражают этапы служебной деятельности, как в военной, так и в гражданской сферах. Помимо этого, списки содержат важную информацию о семейном положении мужчины, имуществе и периодах, проведенных вне рабочей деятельности. Именные

⁸¹ Жук Н.В. Дитя. Дневник матери. Альбом для записи наблюдений над физическим развитием ребенка. Первые три года жизни. СПб., 1892.

⁸² Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские. М., 1895.

⁸³ Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей. От первого появления сознания до школьного возраста. Книга для воспитателей. СПб., 1901.

⁸⁴ Водовозова Е.Н., Ушинский К.Д. Домашнее воспитание. Руководство для родителей и воспитателей к воспитанию и обучению детей. СПб., 1883.

⁸⁵ Олсуфьев В.А. Рубка и фехтование. Изд-во В. Березовского. СПб., 1904; Глебович А. Фехтование на эспадронах. Руководство для военных и юнкерских училищ и для частей войск. СПб., 1883; Бутовский А.Д. Наставление для производства гимнастических упражнений в гражданских учебных заведениях. Вольные движения. СПб., 1890.

⁸⁶ ЦГИА СПб. Ф. 136; Сборник правил для учеников Московской 5-й гимназии. М., 1895; Московская мужская гимназия Ф.И. Креймана. Учебник и воспитательные правила Московской частной гимназии Фр. Креймана. М., 1876; Постановления для руководства пажей специальных классов Пажеского Его Императорского Величества корпуса и юнкеров военных училищ. СПб., 1886; Сборник сведений и правил для воспитанников общих классов Пажеского Его Императорского Величества корпуса. СПб., 1884; Памятная книжка для офицеров, преподавателей и воспитанников Морского кадетского корпуса. СПб., 1894; Второй Оренбургский кадетский корпус (1887-1894) в ряду других военно-учебных заведений. СПб., 1894.

пригласительные билеты и визитные карточки являются уникальным материалом при выявлении элементов внерабочей стороны жизни мужчины⁸⁷.

3. Статистические данные представлены первой переписью населения 1897 г.⁸⁸, данные которой позволили выявить информацию о семейном положении дворян-мужчин.

4. Художественная литература представлена произведениями известных писателей того времени И.А. Бунина – «Натали», «Темные аллеи», «Муза»⁸⁹, А.И. Куприна – «На переломе», «Ночлег», «Поединок», «Куст сирени»⁹⁰, Л.Н. Толстого – «Анна Каренина»⁹¹, в которых отражены поведенческие и психологические особенности дворян-мужчин.

5. Периодические издания следует разделить на несколько групп: 1) журналы о воспитании и образовании – «Вестник воспитания»⁹², «Задуманное слово»⁹³, «Наши дети»⁹⁴, «Педагогический ежегодник»⁹⁵. В них публиковалась самая разнообразная научная и правительственная информация относительного мира детей, тенденций воспитания, образовательные меры и стратегии; 2) журналы о физическом укреплении и здоровье мужского

⁸⁷ РГИА. Ф. 95, Ф. 98, Ф. 474, Ф. 507, Ф. 739, Ф. 931, Ф. 986, Ф. 1004, Ф. 1013, Ф. 1118, Ф. 1412, Ф. 1283, Ф. 1332, Ф. 1652, Ф. 1699; ОР РНБ. Ф. 422, Ф. 772, Ф. 1000.

⁸⁸ Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года: I-II. СПб., 1905. Т. 1.

⁸⁹ Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Темные аллеи. М., 2002.

⁹⁰ Куприн А.И. Рассказы и повести. М., 1979; Куприн А.И. Собрание сочинений в 9 томах. Т. 1. М., 1970; Куприн А.И. На переломе (Кадеты). Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1757/p.1/index.html?ysclid=m2ou2be686789454426>. (дата обращения: 10.08.2023).

⁹¹ Толстой Л.Н. Анна Каренина. М., 2019.

⁹² Вестник воспитания. 1890. № 2, № 4, № 5, № 6, № 7, № 8; 1893. № 2; Вестник воспитания. 1891. № 5, № 8; Вестник воспитания. 1892. № 1, № 4, № 7; Вестник воспитания. 1893. № 4; Вестник воспитания. 1894. № 3; Вестник воспитания. 1896. № 1; Вестник воспитания. 1897. № 1; Вестник воспитания. 1898. № 2; Вестник воспитания. 1905. № 1.

⁹³ Задуманное слово. 1884. № 44; Задуманное слово. 1893. № 41.

⁹⁴ Наши дети. 1884. № 2.

⁹⁵ Педагогический ежегодник. 1894. № 9; Педагогический ежегодник. 1894. № 52.

организма – «Велосипед»⁹⁶, «Русский спорт»⁹⁷, «Спорт»⁹⁸, «Здоровье семьи»⁹⁹;
3) журнал – «Русская старина»¹⁰⁰.

6. Источники личного происхождения: воспоминания, письма, дневники, счета, заметки, телеграммы и прочие документы личного характера. Эти материалы имеют особую важность при изучении внутреннего мира, поведенческих и психологических особенностей, семейных отношений. Особенно ценны для исследования неопубликованные дневниковые записи и воспоминания: чиновника А.В. Половцова¹⁰¹, адвоката Н.П. Карабчевского¹⁰², художницы Е.С. Зарудной-Кавос¹⁰³, генерала П.А. Башилов¹⁰⁴, статистика и этнографа Н.И. Второва¹⁰⁵, капитана М.А. Бера¹⁰⁶, чиновников – Б.Е. Бюцова¹⁰⁷, Н.Н. Муханова¹⁰⁸, Н.Н. Казина¹⁰⁹, театрального деятеля А.А. Мгребова¹¹⁰, графа Н.Я. Ростовцева¹¹¹, дипломата М.А. Гамазова¹¹², полковника Г.С. Габаева¹¹³.

Из опубликованных материалов важными являются воспоминания – художников Л.М. Жемчужникова¹¹⁴ и М.В. Добужинского¹¹⁵, А.Н. Бенуа¹¹⁶;

⁹⁶ Велосипед. Иллюстрированный журнал техники и спорта. 1892. № 37.

⁹⁷ Русский спорт. 1885. № 1.

⁹⁸ Спорт. 1897. № 1.

⁹⁹ Здоровье семьи. 1902. № 1, № 2, № 12.

¹⁰⁰ Русская старина. 1908. Т. 133.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 9.

¹⁰² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 5. Д. 233.

¹⁰³ ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Ф. 445. Оп. 1. Д. 8.

¹⁰⁴ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 103.

¹⁰⁵ ОР РНБ. Ф. 163. Оп. 1. Д. 49.

¹⁰⁶ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. Д. 18.

¹⁰⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2097. Оп. 1 Д. 2.

¹⁰⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2234. Оп. 1 Д. 1.

¹⁰⁹ ОР РНБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 28.

¹¹⁰ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 161.

¹¹¹ РГИА. Ф. 1042. Оп. 1. Д. 216.

¹¹² ОР РНБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 32.

¹¹³ ОР РНБ. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 33.

¹¹⁴ Жемчужников Л.М. Мои воспоминания из прошлого. Л., 1971.

¹¹⁵ Добужинский М.В. Мои воспоминания. М., 1987.

¹¹⁶ Бенуа А.Н. Мои воспоминания (в двух томах). М., 1980.

писателей, публицистов и поэтов – П.П. Гнедича¹¹⁷, Б.А. Садовского¹¹⁸, В.С. Трубецкого¹¹⁹, К.С. Баранцевича¹²⁰, В.В. Вересаева¹²¹; общественных и государственных деятелей – А.Н. Наумова¹²², П.Н. Милюкова¹²³, В.А. Оболенского¹²⁴, В.А. Маклакова¹²⁵, Н.И. Астрова¹²⁶, С.Ю. Витте¹²⁷, Б.А. Васильчикова¹²⁸; предпринимателя – Н.Е. Врангеля¹²⁹; дипломатов – Ю.Я. Соловьева¹³⁰ и А.П. Извольского¹³¹; военных деятелей – А.А. Игнатьева¹³², В.А. Сухомлинова¹³³, М.М. Громова¹³⁴, Е.А. Никольского¹³⁵, А.А. Брусилова¹³⁶, Г.Д. Щербачева¹³⁷, А.В. Давыдова¹³⁸, А.С. Лукомского¹³⁹, Ю.В.

¹¹⁷ Гнедич П.П. Книга жизни. Воспоминания. 1855-1918. М., 2000.

¹¹⁸ Садовской Б.А. Записки (1881-1916). Режим доступа: Т.1.http://az.lib.ru/s/sadowskoj_b_a/text_1925_zapiski.shtml?ysclid=m338yxwz5r945668946. (дата обращения: 16.09.2022).

¹¹⁹ Трубецкой В.С. Записки кирасира. М., 1991.

¹²⁰ Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (От начала русской образованности до наших дней). СПб., 1889. Том I.

¹²¹ Вересаев В.В. «В юные годы». Режим доступа: http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0280.shtml. (дата обращения: 15.02.2022).

¹²² Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: в 2 кн. Нью-Йорк, 1954.

¹²³ Милюков П.Н. Из тайников моей памяти. М., 2015.

¹²⁴ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. СПб., 1988.

¹²⁵ Маклаков В.А. Воспоминания. Режим доступа: <https://prozhito.org/memories?diaries=%5B8646%5D>. (дата обращения: 20.11.2022).

¹²⁶ Астров Н.И. Воспоминания. Т. I. Париж, 1940.

¹²⁷ Витте С.Ю. Воспоминания. Режим доступа: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0010.shtml?ysclid=m30qkyz6z4302154751. (дата обращения: 16.02.2023).

¹²⁸ Васильчиков Б.А. Воспоминания. М., 2003.

¹²⁹ Врангель Н.Е. Воспоминания: (от крепостного права до большевиков). М., 1924.

¹³⁰ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893-1922. М., 1959.

¹³¹ Извольский А.П. Воспоминания. М., 1924.

¹³² Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986.

¹³³ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., 1926.

¹³⁴ Громов М.М. В небе и на земле: Заметки о лётной профессии. М., 2011.

¹³⁵ Никольский Е.А. Записки о прошлом. М., 2007.

¹³⁶ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1929.

¹³⁷ Щербачев Г.Д. Очерки моей деятельности в царствование Александра II: из воспоминаний Г.Д. Щербачева. М., 1891.

¹³⁸ Давыдов А.В. Воспоминания 1881-1955. Париж, 1982.

¹³⁹ Лукомский А. С. Очерки из моей жизни // Вопросы истории. 2001. № 1.

Макарова¹⁴⁰; чиновников – В.Ф. Романова¹⁴¹ и В.Б. Лопухина¹⁴²; мемуариста Ф.Ф. Юсупова¹⁴³; врача С.П. Раевского¹⁴⁴; революционера А.Д. Михайлова¹⁴⁵; ученого М.М. Ковалевского¹⁴⁶.

7. Публицистические источники: Философские и научные сочинения Л.Н. Толстого, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева позволили углубиться в проблематику прав и обязанностей мужчин в брачно-семейных вопросах. Сочинения Л.Н. Толстого¹⁴⁷ четко разделяют функции и обязанности супругов в браке. Во взглядах Н.А. Бердяева¹⁴⁸ преобладает мнение, что брачный союз способствует гармоничному существованию мужчины и женщины. Особо стоит отметить труды В.В. Розанова¹⁴⁹, которые охватывают не только юридическую сторону бракоразводных процессов, но и психологические аспекты. А комплекс статей автора о внебрачных и усыновленных детях позволяет по-иному взглянуть на поведение мужчин. Сборники юмористического и морализаторского характера, такие как «Роль современного мужчины» К.Ю. Мещерского¹⁵⁰, «Мужчина во всех видах» Н.В. Корецкого¹⁵¹, «Семейная жизнь в ее радостях и печалях»¹⁵², «Жизнь

¹⁴⁰ Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. 1905-1917. Мирное время и война. Буэнос-Айрес., 1951.

¹⁴¹ Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874-1920 гг. СПб., 2012.

¹⁴² Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2000.

¹⁴³ Юсупов Ф. Ф. Мемуары. М., 2011.

¹⁴⁴ Раевский С.П. Пять веков Раевских. М., 2005.

¹⁴⁵ Михайлов А.Д. Воспоминания. Женева, 1903.

¹⁴⁶ Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М., 2005.

¹⁴⁷ Толстой Л.Н. Так что же нам делать? Режим доступа: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/philosophy/tak-chto-delat/chto-delat-40.htm>. (дата обращения: 20.03.2022); Толстой Л.Н. О браке и призвании женщины. Режим доступа: <https://tolstoy-lit.ru/tolstoy/chernoviki/o-brake-i-prizvanii-zhenschiny.htm>. (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁴⁸ Бердяев Н.А. Избранные мысли о вере и Боге. Любовь, пол, семья. Режим доступа: http://yakov.works/4/texts/Berdyayev/07_lyubov_pol.htm. (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁴⁹ Розанов В.В. Семейный вопрос в России. Семейный вопрос в России: Дети и родители. Мужья и жены. Развод и понятие незаконнорожденности. Холостой быт и проституция. Женский труд. Закон и религия. СПб., 1903. Т. 1.

¹⁵⁰ Мещерский К.Ю. Роль современного мужчины. М., 1877.

¹⁵¹ Корецкий Н.В. Мужчина во всех видах. Юмористический сборник. СПб., 1904.

¹⁵² Семейная жизнь в ее радостях и печалях: Правила житейской мудрости для мужей и жен: Сост. по англ., рус. и фр. писателям. СПб., 1888;

супружеская»¹⁵³, позволили провести сопоставление представлений о мужских типажах того времени.

8. Изобразительные материалы: фото дворян-мужчин в период их раннего детства, а также фото юношей во время обучения в учебных заведениях различного типа¹⁵⁴. Этот вид источника особенно интересен и позволяет наглядно проследить изменения не только внешнего вида мужчин, но позволяют извлечь информацию повседневного характера (досуг, детские развлечения, условия жизни и обучения, окружение, предметы обихода).

Таким образом, указные источники с разных сторон раскрывают жизнь и деятельность дворян-мужчин.

Теоретико-методологическая основа исследования Представляет собой сочетание различных теорий, концепций и методов, направленных на комплексное исследование «мужского мира» в дворянской среде.

Данное исследование базируется на теории модернизации, которая предполагает прогрессивные изменения в государстве и обществе. Мужчина в системе семейных, образовательных и профессиональных сфер был вовлечен в изменения наравне со всем остальным русским обществом.

¹⁵³ Жизнь супружеская: История мужчины и женщины в семейной жизни, их отношения физические и нравственные. Исследования о любви, счастья, верности и антипатиях супружества. Ревность и нарушение брачной верности. СПб., 1862.

¹⁵⁴ Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб). П 159, П 212, П 265, П 271, П 690; Фото Ф.Ф. Юсупова в детском возрасте. Режим доступа: <https://russiainphoto.ru/exhibitions/920/#1> (дата обращения: 20.10.2022); Супруги Шереметевы с первенцем Дмитрием. Режим доступа: <http://all-photo.ru/empire/index.ru.html?kk=aa6623f670&big=on&img=23150> (дата обращения: 20.10.2022); Фото А.В. Мусина-Пушкина. 1863 г. Режим доступа: <http://all-photo.ru/empire/index.ru.html?kk=0db6b4d9fd&big=on&img=23400> (дата обращения: 13.07.2023); Фото А.Н. Бенуа. Режим доступа: <https://kratkoebio.ru/aleksandr-nikolaevich-benua-kratkaya-biografiya/> (дата обращения: 08.08.2023); Фото детей С.Д. Шереметева. Режим доступа: <http://all-photo.ru/empire/index.ru.html?kk=e6e1703f94&big=on&img=19249> (дата обращения: 08.08.2023); Фото Ф.Ф. Юсупова с сыновьями в кавказских костюмах. 1890 г. Режим доступа: <https://russiainphoto.ru/exhibitions/920/#10> (дата обращения: 13.07.2023); Фото З.Н. Юсуповой с детьми. 1891 г. Режим доступа: <https://russiainphoto.ru/exhibitions/920/#11> (дата обращения: 13.07.2023); Фото Б.С. Шереметева. 1870-е гг. Режим доступа: <http://all-photo.ru/empire/index.ru.html?kk=7143d42653&big=on&img=19345> (дата обращения: 20.07.2023); Фото детей С.Д. Шереметева. Режим доступа: <https://russiainphoto.ru/photos/146671/> (дата обращения: 20.07.2023).

Поскольку дворяне являлись привилегированным сословием, с определёнными правами, обязанностями и культурой была применена теория элит.

В основе разработки данной темы лежит принцип историзма, позволяющий рассмотреть различные жизненные циклы дворян-мужчин протяжении второй половины XIX – начала XX в., характерные особенности изменений в их развитии.

При изучении разных исторических источников, использовался принцип научной объективности, а также принцип системности, способствующему всестороннему исследованию отдельной личности дворянина и его повседневности.

Также была использована концепция истории повседневности, которая позволила изучить жизненный мир дворянин-мужчин, исследовать поведенческие, эмоциональные и психологические реакции на разного рода события конкретной личности.

Использование историко-системного метода позволило сформировать образ дворянина-мужчины, который с одной стороны являлся важной частью государственной и общественной жизни того времени, а с другой стороны личностью – со своим чувственным миром.

Применение проспекграфического метода способствовало выявлению черт маскулинности в период детства, юности и взрослой жизни.

Для понимания служебной, частной и досуговой сторон жизни мужчины использовался метод исторической реконструкции.

При изучении эмоциональных особенностей дворян-мужчин, был применен метод микроистории, изучение биографии конкретных персон дворянского сословия.

Метод психоистории позволил выявить особенности эмоциональных и чувственных аспектов у дворян-мужчин, воздействие на мотивацию их действий, складывание психотипов под воздействием социокультурной среды.

Особенно важным является метод антропологически ориентированной истории, который предполагает взгляд на происходившие процессы с позиции их участников, понимание мотивов поступков дворян-мужчин как в отношении событий, происходивших в их собственной жизни, так и их поведения отношению к другим членам общества.

Формально-логический метод позволил провести анализ различной информации, связанной с жизненными циклами мужчин. Сопоставить изменения в различных жизненных этапах у мужчин.

Применение компаративного метода, позволяющего выявить и сравнить процессы, происходившие в течение рассматриваемого периода в политике государства в отношении дворянского сословия.

Научная новизна исследования диссертации заключается в следующем:

- впервые осуществлено комплексное исследование «мужского мира» в дворянской среде России во второй половине XIX – начале XX века;
- дан анализ изменений в мужской детской повседневности, семейной жизни и служебной сфере в разные жизненные этапы;
- впервые в отечественной историографии выявлены особенности морального, социального и личностного облика дворянина во второй половине XIX – начале XX века;
- раскрыты основные этапы взросления и социализации, трансформации нравов и поведения, образа жизни дворян-мужчин;
- определены изменения отношения отцов-дворян к воспитанию собственных детей во второй половине XIX – начале XX века;
- доказано активное участие мужчин дворянского сословия в вопросах усыновления и узаконения детей;
- дана характеристика изменений мужской служебной повседневности, которые были обусловлены экономическими преобразованиями;
- систематизированы и охарактеризованы основные виды мужского дворянского досуга.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации исторических знаний о повседневной жизни дворян-мужчин и дополнении сведений, имеющихся в современной историографии о мужчинах в разные жизненные периоды во второй половине XIX – начале XX века. «Мужской мир» представителей дворянского сословия впервые рассматривается через элементы повседневности второй половины XIX – начала XX века. Материалы диссертации позволят расширить знания о бытовой, служебной и частной жизни дворянина-мужчины. Выявлены эмоциональные и психологические особенности дворян-мужчин, в ситуациях, когда им приходилось сталкиваться с разного рода "вызовами" как в частной, так и в служебной жизни. На примере изучения повседневной жизни дворян-мужчин создана модель изучения отдельной взятой социальной группы, которая может быть применена для изучения других социальных групп.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные данные могут быть использованы для изучения истории сословий, истории детства и семьи, истории отдельных учебных заведений. Собранные данные о мужчинах дворянского сословия могут быть задействованы в таких вспомогательных исторических дисциплинах как генеалогия, просопография, архонтология. Материалы диссертационного исследования могут быть применены для преподавания общеисторических дисциплин и спецкурсов, и включены в учебно-методические пособия по социальной истории, а также для создания музейных экспозиций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Во второй половине XIX – начале XX века в дворянских семьях изменилось отношение к процессу появления ребенка на свет и его дальнейшего воспитания, особенно у дворян-мужчин. На примере выбранных мужских биографий установлено, что воспитательные практики со стороны матерей и отцов были различными. Во многих дворянских семьях контроль над ребенком находился полностью в женских руках. На физическое воспитание мальчиков влияние оказывали отцы. Они приглашали

преподавателей для занятий физической культурой и гимнастикой, сопровождали ребенка в гимнастический зал, закаливали, приучали к плаванию, верховой и велосипедной езде.

2. Значимым фактором для дворянского рода являлась забота о воспитании будущего наследника семьи. С периода рождения и до сознательного возраста уход за дворянским младенцем осуществляла няня. Когда ребенок подрастал, родители приглашали для воспитания гувернантку или гувернера. Однако, в связи с ухудшением финансового положения, далеко не все дворянские семьи могли себе это позволить. Также в социализации части дворянских мальчиков принимали участие дошкольные заведения (детские сады).

3. Игры, игрушки и досуг играли не последнюю роль при формировании мужественности в дворянских мальчиках. В играх мальчики примеряли на себя роль воинов, защитников и охотников. Символическими игрушками в детстве у мальчиков выступали: оружие (пистолеты, сабли), солдатики, доспехи, лошадь-качалка и т.д.

4. В задачи дореволюционных учебных заведений, как военных, так и гражданских, входило воспитание мужественных юношей, будущих верных сынов Отечества, готовых служить своей стране на различных поприщах. Доказано, что воспитание осуществлялось различными практиками: учебными, воспитательными, силовыми, моральными. Неуставные отношения («Цук») являлись отличительным компонентом мужской дворянской корпоративной культуры. Такие отношения предполагали как психологическое, так и физическое воздействие.

5. Статус жениха, мужа и отца являлись важными жизненными этапами для дворян-мужчин. Сознание и поведение мужчин в вопросах любви и брака трансформировались. В решении создать семью мужчин не останавливало ни общественное мнение, ни социальные и экономические преграды. Однако, в конце XIX – начале XX века в дворянской среде возросли случаи разъездов супругов и прекращения супружеской жизни. Причины распада семейных

отношений были самые разнообразные. Но часто, помимо конфликта межличностного, решение о разрыве семейных уз усугубляла финансовая сторона вопроса и дальнейшая судьба совместных детей.

6. Возросли случаи узаконения собственных незаконнорожденных детей, что свидетельствует о значимости для мужчин личного и семейного благополучия. Возможность усыновления детей позволяла продолжить дворянскую фамилию и род, и обрести отцовское счастье.

7. Отмена крепостного права изменила социально-экономическое положение дворянства. Анализ выбранных мужских биографий показал, что дворяне-мужчины, осознавая невозможность сохранения прежнего образа жизни, искали различные варианты для заработка. Широкий спектр профессиональной специализации свидетельствует о размывании границ между сословиями.

8. В пореформенной России показателем социального статуса дворянина-мужчины по-прежнему оставалась его сословная принадлежность. Досуг в его самых разнообразных формах являлся одним из компонентов мужской повседневности.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования были отражены в 10 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России. Апробация некоторых результатов исследования состоялась на следующих научных мероприятиях: на международных научных конференциях: «“Вызов” в повседневной жизни населения России: история и современность» (2021 г.), «Семья и детство в повседневной жизни: история и современность» (2023 г.), международной научной конференции «Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении» (2023 г.); и всероссийских научных конференциях: «Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России» (2022, 2023, 2024 гг.); XXIX Савёловские чтения «Старое и новое дворянство в Российской империи (к 350-летию со дня рождения Петра

Великого)» (2022 г.); конференции молодых ученых «Актуальные вопросы этнологии и антропологии» (2022 г.); межрегиональном научном семинаре, посвященном изучению вопросов истории повседневности «Досуговые практики в пространстве повседневности» (2021 г.).

Структура диссертации

Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ВОСПИТАНИЕ ДВОРЯНСКИХ МАЛЬЧИКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

1.1. Ожидание и рождение мальчика в дворянской семье

История повседневности неразрывно связана с одной из ключевых тем любой биографии – с детством. Детство – особое состояние человеческой жизни и одно из фундаментальных условий воспроизводства общества¹⁵⁵. Исследователь А.В. Белова трактует термин «детство» как феномен, изучая который можно приблизиться к пониманию личности¹⁵⁶.

Согласно исследованиям В.А. Верemenко, беременность занимала значительную часть жизни дворянки, для одних семей представляла собой обыденное состояние женщины, но для других – «новых» дворянских семей – являла собой некий важный в жизни момент, когда, по их мнению, уже должна отчетливо проявляться родительская забота (в идеале, не только матери, но и отца) о физическом и даже умственном развитии своего будущего ребенка¹⁵⁷. Рождение ребенка – одно из важнейших событий в жизни человека. Появление младенца в дворянской семье означало для родителей появление новых обязанностей, делая необходимым решение вопросов, связанных с его воспитанием, обучением, организацией его будущего¹⁵⁸.

Анализ мужских биографий помог установить, что во второй половине XIX в. мужчины изменили свой взгляд относительно родительских и отцовских функций. Такие известные исследователи истории повседневности, как Н.Л. Пушкарева и Н.А. Мицюк, сделали вывод, что женские дневники и воспоминания пестрят упоминаниями об активной поддержке супругов

¹⁵⁵ Брысина Т.А. Детство как презентант социальных трансформаций // Вестник УлГТУ. 2013. № 3 (63). С. 4.

¹⁵⁶ Белова А.В. «Мир женского детства» в дворянской России XVIII – середины XIX века как методологическая проблема истории повседневности // Женщина в российском обществе. 2005. № 4-5. С. 2.

¹⁵⁷ Верemenко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 82.

¹⁵⁸ Там же. С. 83.

мужьями во время родового процесса¹⁵⁹. Мужья следили за здоровьем будущей матери и еще не рожденного ребенка, были помощниками в организации родов и старались с наравне с женщинами разделять обязанности родителя.

Так, чиновник земского отдела Министерства внутренних дел Анатолий Викторович Половцов (1849-1905) детально фиксировал беременность, роды и послеродовое состояние жены¹⁶⁰. Аналогичных по подробности «мужских» описаний такой темы больше нет. Присутствуя на родах жены, А.В. Половцов получил бесценный опыт в своей жизни и был сопричастным к таинству рождения¹⁶¹. А пензенский дворянин Николай Александрович Селиванов во время второй беременности своей жены фиксировал ее эмоциональное состояние, сообщая, что ее капризы и раздражительность в этот период увеличились. Более того, муж старался потакать всем ее желаниям. Однажды его супруга посетила бал в позднее время, муж отправился непременно ее сопровождать, опасаясь, что ее могут в толпе ушибить или толкнуть. В дальнейшем мужчина отмечал, что роды прошли благополучно, и у них родился сын Николай, а здоровье жены постепенно восстановилось после нелегкого родового процесса¹⁶².

Ряд дворян-мужчин разделяли с женами волнения, связанные с родовым периодом, и пытались своим участием облегчить столь сложный эпизод в жизни женщины. Например, график и мемуарист Лев Михайлович Жемчужников (1828-1912) при рождении второго ребёнка в 1858 г. организовал приезд доктора и акушерки, но, пока те были в пути, ему пришлось самому помогать жене: «Я оставался один с женой и ждал

¹⁵⁹ Пушкарёва Н.Л., Мицюк Н.А. Гендерные различия в восприятии родового акта (к истории российской дворянской повседневности конца XIX – начала XX в.) // *Via in tempore. История. Политология*. 2015. № 13 (210). Вып. 35. С. 140.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 9. Л. 36.

¹⁶¹ Пушкарёва Н.Л., Мицюк Н.А. Гендерные различия в восприятии родового акта (к истории российской дворянской повседневности конца XIX – начала XX века) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. 2015. № 13 (210). С. 141.

¹⁶² РГИА. Ф. 1412. Оп. 228. Д. 33. Л. 77, 78.

появления ребенка каждую минуту. Жена Ольга лежала в забытьи, ужасный крик с визгом, кровь, и показалась головка, я вынул дитя»¹⁶³. Адвокат и судебный оратор Николай Платонович Карабчевский (1851-1925) был в курсе протекания беременности жены, интересовался состоянием здоровья и волновался о будущем ребенке. Автор давал супруге Ольге советы и наставления, а также ругал безрассудное поведение во время беременности, когда она однажды много танцевала на балу, что считал вредным для здоровья будущей матери: «Голубка Ольга, ты совершенно неисправима! Возможно ли так относиться к вопросу о своем здоровье. Голубка моя, если уже не для себя, то ради своего ребенка»¹⁶⁴.

Согласно концепции историка Н.А. Мицюк, родительские дневники получили распространение в дворянско-интеллигентских семьях России в 1880-1900-е гг. Современные исследователи полагают, что мода на родительские дневники пришла в Россию из Западной Европы¹⁶⁵. По совету врачей и педагогов с рождением ребенка многие «новые идейные» родители заводили для него специальный дневник. В него записывали данные о здоровье, уходе, первые проявления осмысленного поведения с их четкой датировкой¹⁶⁶.

В семье Половцовых традиция вести наблюдения за взрослением ребенка передавалась из поколения в поколение. Сначала отец, военный инженер, генерал-майор, писатель, филолог и педагог Виктор Андреевич (1803-1866), а затем и его сын Анатолий Викторович фиксировали развитие своих детей с первых дней появления на свет, сообщая самые разнообразные детали здоровья, особенностей характера и поведения, физические изменения,

¹⁶³ Жемчужников Л.М. Мои воспоминания из прошлого. Л., 1971. С. 324.

¹⁶⁴ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 5. Д. 233. Л. 29.

¹⁶⁵ Мицюк Н.А. Родительский дневник – важный источник репрезентации истории семьи, материнства и детства в дореволюционной России // Вестник Пермского университета. Вып. 4 (31), 2015. С. 56.

¹⁶⁶ Веременко В.А. Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 3. Т. 4. С. 24.

гигиенические и лечебные меры. А.В. Половцов вместе с супругой тщательным образом фиксировали протекание беременности: изменение внешнего вида, температуры тела, количества сна и аппетит, распорядок дня, время, отведенное для прогулок на свежем воздухе, недомогания¹⁶⁷. Отец не просто вел описание физических особенностей детей, но и графическим образом фиксировал все изменения. Отец обращал внимание на изменение веса ребёнка, состояние его здоровья, фиксировал часы прогулок и даты прививок¹⁶⁸. По мере взросления сына Бориса отец отмечал часы, проведенные с ним на прогулке, время, отведенное на игры, настроение и поведение, часы сна малыша, контроль за ростом, весом и аппетитом, воспитательные практики, эмоции мальчика и его познавательные способности¹⁶⁹. Супруги Половцовы внедряли новейшие рекомендации педиатров: вовремя прививали оспу наилучшей вакциной; регулярно проверяли молоко кормилицы на степень жирности; закаливали малыша; придерживались графика введения прикорма¹⁷⁰.

Подобные детальные записи вела и Елена Николаевна Безак (урожд. Шипова) (1880-1971). Она фиксировала состояние здоровья, особенности поведения и воспитания своего сына Георгия. Мать каждый день вела тетради с записями о количестве сна ребенка, его пищеварении, детском досуге, настроении, о здоровье и способах лечения, количестве прогулок за день, визиты к врачу. Ребенок имел слабое здоровье, чтобы его укрепить, малышу делали массаж, и каждый день он занимался гимнастикой¹⁷¹.

В детские годы своего сына Александра Елена Алексеевна Кравченко (урожд. Кропоткина) сама осуществляла за ним уход и фиксировала наблюдения за его развитием: «Жизнь моя шла прекрасно, весь день возилась

¹⁶⁷ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 55. Л. 10-18.

¹⁶⁸ РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 9. Л. 37.

¹⁶⁹ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 601. Л. 204-229.

¹⁷⁰ Мицюк Н.А. Родительский дневник – важный источник репрезентации истории семьи, материнства и детства в дореволюционной России // Вестник Пермского университета. Вып. 4 (31), 2015. С. 57.

¹⁷¹ РГИА. Ф. 895. Оп. 2. Д. 191. Л. 107-109.

и любовалась Сашей. Лучшая жизнь моя была с тобой, мой дорогой Саша. Я жила с тобой, все мысли мои и заботы, все решительно касающиеся тебя наполняло меня»¹⁷². Однако мальчик родился не в положенный срок и болезненным, о чем мать сообщала в своем дневнике: «Старший сын Саша был болезненным, возни с ним было много, я привыкла всегда за него бояться. Привыкала лечить и оберегать его»¹⁷³. С появлением еще двоих детей матери в уходе за детьми помогала няня, а иногда и горничная.

Художница Екатерина Сергеевна Зарудная-Кавос (1861-1917) вела дневник с записями развития своего сына Сережи от момента его рождения до годовалого возраста. В нем мать подробно фиксировала первые звуки, слова и шаги малыша. По мере взросления ребенка, указывались его новые выражения и фразы, члены семьи, знание детских сказок и рассказов¹⁷⁴.

В дневнике матери о рождении и воспитании сына Арсения за 1894 г. содержится информация о весе и росте сына, меню кормления, визитах к врачу, настроении мальчика, его досуге, первые слова и цитаты, приемы оздоровления (купание в морской воде) и т.д.¹⁷⁵.

Не только родительские дневники фиксировали процесс развития ребенка с младенчества, но специальные детские издания. Так, на заседании родительского кружка в Петербурге в 1893 г. была представлена книга врача, популяризатора правильного ухода за детьми В.Н. Жука «Дитя, дневник матери». Данное издание содержало таблицы для фиксации наблюдений о физическом развитии ребенка в первые три года его жизни¹⁷⁶. Такой альбом состоял из 24 таблиц, на одной стороне на основании научных данных была представлена норма физического развития ребенка. А на другой стороне

¹⁷² ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1206. Л. 19.

¹⁷³ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1195. Л. 66.

¹⁷⁴ ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Ф. 445. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 5, 10.

¹⁷⁵ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 326. Л. 3.

¹⁷⁶ Из родительского кружка в Санкт-Петербурге // Вестник воспитания. 1893. № 2. С. 227.

специальные графы, в которых мать могла вписывать свои наблюдения за малышом, а также статистические и гигиенистические данные¹⁷⁷.

В содержании этого альбома имелись следующие пункты для заполнения: 1) полные данные ребенка, дата рождения, полное имя, время и место рождения; 2) наследственность и родственные связи; 3) родители; 4) беременность; 5) роды; 6) послеродовое состояние; 7) новорожденный; 8) мать и кормилица; 9) прикармливание и смешанное прикармливание; 10) отнятие от груди; 11) искусственное вскармливание; 12) питание после отнятия; 13) прорезывание зубов; 14) оспопрививание; 15) детская и ее принадлежности; 16) одежда детей; 17) движения ребенка и прогулки; 18) гигиена кожи; 19) сон; 20) вес детей с таблицей; 21) рост детей с таблицей; 22) физиологические индивидуальности; 23) случайности и операции; 24) болезни¹⁷⁸. Таким образом, альбом содержал самую полную и необходимую информацию, которую мать должна была фиксировать по мере взросления ребенка. Такое издание позволяло внимательно и бережно подходить к воспитанию и наблюдению за ребенком с первых дней его жизни.

На протяжении многовековой истории мальчикам уделяли больше внимания, чем девочкам. Считалось, что мальчик останется в своей семье, а девочка выйдет замуж и уйдет в другую семью. Рождение мальчика в дворянской семье было знаковым семейным событием. Именно мальчик был продолжателем рода, фамилии и зачастую семейного дела (профессии)¹⁷⁹.

Драматург и переводчик, историк искусства, театральный деятель Петр Петрович Гнедич (1855-1925) для своих родителей был долгожданным ребенком и единственным наследником в семье: «В конце 40-х годов отец женился на моей матери, дочери помещика Владимирской губернии, и

¹⁷⁷ Скворцов И. Дитя. Дневник матери // Вестник воспитания. 1893. № 4. С. 191.

¹⁷⁸ Жук Н.В. Дитя. Дневник матери. Альбом для записи наблюдений над физическим развитием ребенка. Первые три года жизни. СПб. 1892. С. 3-24.

¹⁷⁹ Трегубова М.С. «Мужское детство» на примере представителей дворянского сословия второй половины XIX – XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 2 (46). С. 250.

перевелся в Петербург в министерство. Девять лет после свадьбы детей не родилось. Наконец в 1855 г. родился сын, названный Петром в честь отца и деда. Больше детей у него никогда не было»¹⁸⁰. Общественный и государственный деятель Александр Николаевич Наумов (1868-1950) присутствовал при рождении всех своих 6-х детей, но особенным событием для него было появление наследника: «7 июня родился у нас сын, которого мы долгие годы ждали и, наконец, вымолили его у Господа Бога»¹⁸¹.

Для отцов рождение ребенка, а в особенности мальчика, сопровождалось трепетными эмоциональными чувствами. Так, например, военный деятель и генерал от артиллерии Петр Александрович Башилов (1819-1908) очень нежно вспоминал о рождении именно сыновей: «У нас с Любой, еще в день Благовещения Пресвятой Богородицы 25-го марта, явился на свет Божий наш первый сынок Николай. Год прошел без приключений и на следующий 1857 г. родился 16-го марта второй сынок Петр»¹⁸². А.Н. Наумов так долго ждал появления наследника и был особенно счастлив, когда родился сын: «Я так и опешил от этой вести, глубоко и радостно меня взволновавшей. Наконец-то около меня будет жить существо, которому я смогу передать со временем все свое кровное, родовое, многими трудами и заботами сохраненное»¹⁸³. Политический деятель, историк и публицист Павел Николаевич Милюков (1859-1943) с волнением ожидал рождение сына: «В семье моей произошло приращение: родился в 1889 г. мой первый сын, Николай. Со страшным волнением я следил за актом рождения и с неизъяснимой родительской радостью приветствовал родившегося. По счастью, роды были нормальные, и ребенок родился здоровый; больших хлопот он нам не причинял»¹⁸⁴.

Для историка, этнографа, краеведа, статистика, советника Воронежского губернского правления, вице-директора Николая Ивановича Второва (1818-

¹⁸⁰ Гнедич П.П. Книга жизни. Воспоминания. 1855-1918. М., 2000. С. 20.

¹⁸¹ Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: В 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. С. 339.

¹⁸² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 103. Л. 255.

¹⁸³ Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: в 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. С. 339.

¹⁸⁴ Милюков П.Н. Из тайников моей памяти. М., 2015. С. 122.

1865) смерть маленького сына стала тяжёлым ударом. Родители очень ждали рождение наследника, и до появления долгожданного ребенка успели потерять двух малышей. И когда мальчик появился, его называли Иваном, в память деда (Ивана Алексеевича Второва – чиновника, судьи и литератора)¹⁸⁵. Боль от потери двухлетнего сына отразилась в некрологе, в котором отец запечатлел всю любовь, тоску по сыну: «Нет более тебя, милый сынок мой! При одной мысли о тебе, милый Ваня, сердце обливается кровью, тоска и грусть невыносимо давит душу и приводит ее в изнеможение. Милый образ твой отпечатан в душе моей, как теперь вижу перед собой тебя с длинными белокурыми волосами и умными, веселыми глазками, в рубашке и клетчатых панталончиках. Вижу тебя или сидящим на ковре у ног твоей мамыши, среди игрушек, или плещущим под звуки фортепиано, или занятым рассмотрением картинок. Звонкий голос твой до сих пор звучит в ушах моих. Да, жизнь твоя была для нас прекрасным, очаровательным сновиденьем, сердечно наслаждаться этим счастьем»¹⁸⁶.

Для отцов рождение мальчика это в первую очередь продолжение своего мужского начала, подобие себя, воплощение в ребенке своих целей и желаний, надежда и опора в дальнейшем.

Достаточно наглядно символизацией возрастного процесса являлось изменение внешнего вида ребенка. Демонстрацией статуса мальчика выступал его внешний вид. На портретах и фото исследуемого периода мальчиков одевали «как девочек». Исследователь детской дворянской повседневности А.В. Белова выделяет, что такая «некатегоризуемость» в одежде пола ребенка вплоть до 2-х летнего возраста трактовалась дворянками как ангелоподобность и своего рода «бесполость»¹⁸⁷. Относительно взросления ребенка социологи А.А. Майоров и А.В. Духарева ссылаются на исследования известного психолога и психоаналитика Зигмунда Фрейда, который утверждал, что до 3-

¹⁸⁵ ОР РНБ. Ф. 163. Оп. 1. Д. 49. Л. 4.

¹⁸⁶ Там же. Л. 1.

¹⁸⁷ Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб., 2014. С. 114.

х лет ребенок не имеет представления о своем биологическом поле. В 3-4 года ребенок уже четко представляет, что все люди делятся на мужчин и женщин и знает, к какому полу относится сам. Но до этого возраста ребенок еще не имеет четкого представления о поле¹⁸⁸.

Маскулинность приобреталась дворянами-мальчиками через инициации внешнего вида. Подчеркивалось «мужское начало» с помощью одежды: цветовая гамма одежды, детали одежды (брюки, шорты, костюмчики военного образца). Однако, во второй половине XIX в. четкие гендерные отличия в мальчике наблюдалось только с 4-5 лет. Мать аристократа Феликса Феликсовича Юсупова (1887-1967) мечтала о девочке и, родив сына, одевала его до 5-ти лет только в платья: «Нося меня, матушка ожидала дочь, и детское приданное сшили розовое. Мною матушка была разочарована и, чтобы утешиться, до пяти лет надевала меня девочкой»¹⁸⁹. Так, на одном из фото маленького Ф.Ф. Юсупова невозможно отличить от девочки, так как на нем надето белое кружевное платьице¹⁹⁰. То же самое можно наблюдать на фото графа Дмитрия Сергеевича Шереметева (1869-1943), где он одет в белое платьице. Установить, что на снимке мальчик, позволяет только подпись¹⁹¹. «Мальчиковые черты» сложно разглядеть и на снимке маленького графа Алексея Владимировича Мусина-Пушкина (1862-1869), на котором тоже надето светлое платьице¹⁹². А на фото маленького Бориса Мещерского он одет

¹⁸⁸ Майоров А.А., Духарева А.В. О гендерном аспекте любви и влюбленности // Наука и современность. 2013. № 23. С. 89.

¹⁸⁹ Юсупов Ф.Ф. Мемуары. М., 2011. С. 14.

¹⁹⁰ Приложение А. Фото младшего сына князей Юсуповых Феликса в коляске. Режим доступа: <https://russiainphoto.ru/exhibitions/920/#1> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁹¹ Приложение Б. Граф Шереметев С.Д. с женой Екатериной Павловной, сыном Дмитрием (первенцем) и свояченицей Александрой Павловной Вяземской. Режим доступа: <http://all-photo.ru/empire/index.ru.html?kk=aa6623f670&big=on&img=23150> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁹² Приложение В. Фото А.В. Мусина-Пушкина. Режим доступа: <http://all-photo.ru/empire/index.ru.html?kk=0db6b4d9fd&big=on&img=23400> (дата обращения: 13.07.2023).

в платице сине-белое и ботиночки, как и его сестра. Оба ребенка с короткими стрижками, и у обоих отсутствуют какие-либо четкие половые отличия¹⁹³.

«Мальчиковые признаки» четко прослеживаются на фото детей в возрасте 5-6 лет. Так, на снимке художника, историка искусства и книжного иллюстратора Александра Николаевича Бенуа (1870-1960) в 5-ти летнем возрасте на мальчике надеты штанишки, рубашка, на ногах ботиночки, волосы подстрижены¹⁹⁴.

Популярной одеждой в конце XIX – начале XX в. для мальчиков были: матроски с отложенным воротником, кавказские костюмчики и черкески, демонстрируя тем самым причастность мальчиков к военному делу. На фото князя Ф.Ф. Юсупова-Сумарокова Эльстон с сыновьями Николаем и Феликсом все трое одеты в кавказские костюмы¹⁹⁵. Будучи военным человеком, отец с детства пытался привить мальчикам идеи о мужественности и храбрости. А на другом фото оба Юсуповых одеты в костюмчики: старший, Николай 9-10 лет, одет в робу (флотская рабочая одежда свободного кроя), а младший, Феликс, одет в рубашку, шорты и шляпку¹⁹⁶. На фото маленького графа Бориса Сергеевича Шереметева (1872-?) на нем надет кавказский костюмчик¹⁹⁷. Флотские костюмчики присутствуют на детских снимках Сережи Шереметева¹⁹⁸ и маленького Юры Ростопчина¹⁹⁹.

Рождение мальчика для дворянской семьи являлось важным событием. В особенности для отцов, ведь мальчики были продолжателями фамилии и рода,

¹⁹³ Приложение Г. ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 265. Позитив. Сн. 63.

¹⁹⁴ Приложение Д. Фото А.Н. Бенуа. Режим доступа: <https://kratkoebio.ru/alexandre-benois/?ysclid=m42nvzcjqg371622083> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁹⁵ Приложение Е. Фото Ф.Ф. Юсупова с сыновьями в кавказских костюмах. Режим доступа: <https://russiainphoto.ru/exhibitions/920/#10> (дата обращения: 13.07.2023).

¹⁹⁶ Приложение Ж. Фото З.Н. Юсуповой с детьми. 1891 г. Режим доступа: <https://russiainphoto.ru/exhibitions/920/#11> (дата обращения 13.07.2023).

¹⁹⁷ Приложение З. Фото Б.С. Шереметева. 1870-е гг. Режим доступа: <http://all-photo.ru/empire/index.ru.html?kk=7143d42653&big=on&img=19345> (дата обращения: 20.07.2023).

¹⁹⁸ Приложение И. Фото детей С.Д. Шереметева. Режим доступа: <https://russiainphoto.ru/photos/146671/> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁹⁹ Приложение К. Приложение ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 690. Позитив сн. 20.

а также наследовали карьерные традиции семьи. В этот период изменилось отношение родителей к процессу воспитания и ухода за детьми. Отцы стали принимать участие как в период до появления ребенка на свет и в его младенческом возрасте, а так и в последующем воспитании и обучении. Маскулинность мальчики приобретали посредством своего внешнего вида в процессе подрастания, когда внешний облик приобретал «мужские черты».

1.2. Влияние родителей, воспитателей и дошкольных учебных учреждений на формирование мужественности в дворянских мальчиках

Социолог И.С. Кон подчеркивал, что ребенок не может ни физически, ни психологически существовать без взрослого. Его мысли, чувства и переживания производные от жизненного мира взрослых²⁰⁰. Социализирующий стиль воспитания (XIX в. – середина XX в.) делал целью воспитания тренировку воли ребенка, подготовку к будущей самостоятельной жизни²⁰¹.

В.А. Верemenко дает вывод, что до середины XIX в. редкие дворяне-родители (как отцы, так и матери) сами занимались своими детьми, особенно маленькими. Собственно, уходом за дворянским младенцем традиционно занималась няня²⁰². В последующем родители пересмотрели свои функции, стали самостоятельно заниматься взращиванием детей, подбирать внимательно воспитательный персонал, знакомиться со специализированной литературой и т.д.²⁰³. Но стоит отметить, что не каждая дворянская семья могла себе позволить нанять няню или гувернантку для своего ребенка, из-за

²⁰⁰ Кон И.С. Ребенок и общество. М., 2003. С. 6.

²⁰¹ Там же. С. 57.

²⁰² Верemenко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 83.

²⁰³ Там же. С. 89.

отсутствия свободных денежных средств, поэтому процесс воспитания ложился полностью на плечи родителей²⁰⁴.

Внимание к миру детей способствовало появлению специальных родительских обществ. Например, так называемый «Родительский кружок» 1884 г. В его состав входили как родители, так и педагоги различных учебных заведений, врачи-гигиенисты. Целью кружка была работа, которая приносила пользу для физического и нравственного развития детей. На собрании кружка делались сообщения о способах и методах воспитания, зачитывались родительские наблюдения за детьми²⁰⁵.

На примере выбранных мужских биографий установлено, что участие родителей в воспитании мальчиков было различным.

Специалисты по гендерной истории отмечают, что для женщины материнство представляет собой важнейшей социокультурный феномен, как в историческом прошлом, так и в современном мире²⁰⁶. С распространением женского образования, ростом уровня образованности дворянок, повышением общественного статуса женщины, развитием женского предпринимательства в XIX столетии возрастает роль матери в семье. Историк Н.А. Милешина выявила, что дворяне постепенно начинали осознавать – именно женщина объединяла вокруг себя всю семью просто потому, что она мать²⁰⁷. Как отмечали в педагогической литературе: «Влияние матери оставляет более глубокий отпечаток на всей последующей жизни детей»²⁰⁸. А детские педагоги Е.Н. Водовозова и К.Д. Ушинский подчеркивали значительную роль в детстве ребенка именно матери: «Первое воспитание было делом матери. Она больше

²⁰⁴ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 95.

²⁰⁵ Арепьев Н. «Родительский кружок» в Петербурге // Вестник воспитания. 1897. № 1. С. 182.

²⁰⁶ Мицюк Н.А. Материнство у дворянок Центральной России во второй половине XIX – начале XX века: историко-антропологический и социокультурный аспекты.: автореферат дис. ...докт. ист. наук: 07.00.07 / Мицюк Наталья Александровна. Санкт-Петербург, 2016. С. 3.

²⁰⁷ Милешина Н.А. Российское дворянство XVII – начала XX столетий // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30 (211). С. 9.

²⁰⁸ Влияние отца // Вестник воспитания. 1898. № 2. С. 74.

всех занята ребенком, она прежде всех постигает его телодвижение и потребности. По своей природе женщина ближе к ребенку, нежели мужчина. Однако отец должен заботиться о ребенке, чтобы воспитание матери не было слишком балующим»²⁰⁹. В.А. Верemenко указывает, что: «Ребенок с самого рождения оказывался под усиленным надзором матери, которая либо сама кормила его, либо осуществляла искусственное вскармливание. Она же принимала активное участие в уходе за ним в младенчестве и в раннем детстве»²¹⁰.

И.С. Кон установил, что: «Эмоционально мальчики, как и девочки, чаще чувствуют себя ближе к матери, чем к отцу. Матери успешнее дисциплинируют девочек, а отцы – мальчиков. С этим связана и разная степень снисходительности: матери больше позволяют сыновьям, а отцы – дочерям, мальчику легче послушаться маму, а девочке – папу. А снисходительность, в свою очередь, благоприятствует развитию взаимной эмоциональной привязанности»²¹¹.

Анализ мужских биографий позволил установить, что во многих дворянских семьях контроль над ребенком находился полностью в женских руках. Воспитанием будущего полковника и командира 4-й батареи лейб-гвардии конно-артиллерийской бригады Михаила Алексеевича Бера (1875-1953), занимались преимущественно женщины: «Отец наш был очень занят служебными обязанностями и много работал, он мало занимался нашим воспитанием, предоставляя его маме и бабушке»²¹². В жизни общественного и политического деятеля Владимира Андреевича Оболенского (1869-1950), который рано потерял отца, авторитет имела мать: «В раннем детстве у меня не было интимной близости с матерью. Со страстью увлекшаяся организацией

²⁰⁹ Водовозова Е.Н., Ушинский К.Д. Домашнее воспитание. Руководство для родителей и воспитателей к воспитанию и обучению детей. СПб. 1883. С. 1.

²¹⁰ Верemenко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. 105.

²¹¹ Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М., 2009. С. 42.

²¹² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. Д. 18. Л. 9.

своей гимназии, она в ней проводила целые дни, а по вечерам участвовала в разных педагогических совещаниях. Мне поэтому она не могла уделять много внимания. И тем не менее ее личность оказывала на меня очень большое влияние, и я привык относиться к ней с особым уважением. Я все же был мальчиком дисциплинированным и послушным, главным образом благодаря огромному нравственному авторитету матери»²¹³. Революционера и народника Александра Дмитриевича Михайлова (1855-1885), воспитывала мать в любви и гармонии, но в тоже время в строгости: «Мать сама занималась нашим воспитанием, она читала все книги о воспитании, которые в то время были в ходу и выработала на основании их систему. Мы пользовались полной свободой, но при всей любви и заботливости, которыми нас окружали, нас не баловали и не нежили»²¹⁴.

Влияние матери в семье П.Н. Милюкова было гораздо сильнее, чем отца: «Отец, занятый своими делами, вообще не обращал внимания на детей и не занимался нашим воспитанием. Руководила нами мать, к ней мы были гораздо ближе – и ее по-своему любили, хотя и страдали по временам от припадков ее воли»²¹⁵. Так было и в семье историка, социолога и юриста Максима Максимовича Ковалевского (1851-1916): «Так называемое воспитание, т.е. сообщение всех этих нужных и ненужных знаний, а также обучение способу держать себя прилично, как в домашнем кругу, так и в гостях, пало всецело на мою мать. Отец был слишком занят делами, чтобы находить время для этих деталей. Он был прекрасным хозяином, вел успешно дела»²¹⁶. Сильная привязанность к матери у мужчины сохранилась на всю жизнь: «До самого поступления в гимназию я оставался на попечении матери. Как единственного сына, она очень баловала меня и приучила к женской ласке. Во всю мою жизнь я не мог отвыкнуть от нее»²¹⁷.

²¹³ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. СПб., 1988. С. 21.

²¹⁴ Михайлов А.Д. Воспоминания. Женева, 1903. С. 4.

²¹⁵ Милюков П.Н. Из тайников моей памяти. М., 2015. С. 16.

²¹⁶ Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М., 2005. С. 52.

²¹⁷ Там же. С. 58.

В многодетной семье адвоката и политического деятеля Василия Андреевича Маклакова (1869-1957) мать уделяла много внимания воспитанию всех своих детей: «Имея восемь человек детей, из которых семеро остались живы, мать с ранней молодости вся ушла в заботу о них, о хозяйстве, о поддержании отношений и положения в обществе»²¹⁸. А.Н. Бенуа отмечал, что мать была заботливой и хорошей хозяйкой для его пяти братьев и двух сестер: «Образцовое ведение ею хозяйства немало способствовало созданию благосостояния нашего дома и его уюта. В этой сфере заключалось ее настоящее призвание, выражался ее талант. Сохраняя и в этой сфере свое обычное невозмутимое спокойствие, она, однако, входила решительно во все и, мало того – не только в пределах собственного своего дома, но еще бдительно следя за хозяйственной жизнью своих детей»²¹⁹. Писатель, переводчик, литературовед Викентий Викентьевич Вересаев (1867-1945) вспоминал, что отношения с матерью были искренними и доверительными, в отличие от отца, которого он побаивался: «Мать мы не дичились и не стеснялись. Первые десять-пятнадцать лет главный отпечаток на наши души клала она»²²⁰.

В детстве Н.П. Карабчевского по его собственному высказыванию окружало «женское царство», в то время он был единственный мужчина в доме. Мужчине не довелось познать отцовской любви, его отец погиб во время одного из военных походов, и мать была для мальчика единственным родителем: «Мать свою я любил бесконечно. Величайшим в раннем детстве было для меня счастьем забраться к ней за спину, когда она по вечерам читала, или вышивала, сидя у лампы, и играть с завитками ее волос у шеи и целовать их. Я обнимал ее шею и долго не отпускал от себя»²²¹. Николай Платонович

²¹⁸ Маклаков. В.А. Воспоминания. Режим доступа: <https://prozhitto.org/memories?diaries=%5B8646%5D>. (дата обращения: 20.11.2022).

²¹⁹ Бенуа А.Н. Мои воспоминания (в двух томах). М., 1980. С. 45.

²²⁰ Вересаев В.В. «В юные годы». Режим доступа: http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0280.shtml. (дата обращения: 15.02.2022).

²²¹ Карабчевский Н.П. В детстве. Что глаза мои видели. Берлин, 1921. Т. I. С. 37.

подчеркивал, сколько женского внимания он получал со стороны матери, бабушки, теток, няни и горничных: «В качестве единственного наличного представителя мужского элемента в семье, балуемого женским полом, был, таким образом, я и потому не трудно себе представить, сколько женской любовной ласки выпало на мою долю с первых дней моего существования»²²².

На примере выбранных мужских биографий стоит заметить, что привязанность матерей к сыновьям в течение разного периода их жизни была крепка. В подтверждение этому можно привести примеры писем матерей к сыновьям. Так, например, Елена Васильевна Бюцова (Клейменова) находилась за границей вместе с мужем дипломатом Евгением Карловичем Бюцовым (1837-1904), который работал в разных странах Европы и Азии. Из Стокгольма, где Е.К. Бюцов с 1897 по 1904 гг. был посланником при дворе короля Швеции и Норвегии, оба родителями писали сыну большое количество писем. В это время их сын, будущий полковник и советник Департамента личного состава и хозяйственных дел МИДа Борис Евгеньевич Бюцов (1879-?), учился в лицее в Петербурге. Мать очень трогательно обращалась к юному Боре и интересовалась событиями в его жизни, будучи в дали от него: «Наконец-то получили мы весточку от тебя, дорогой голубчик Боря, с описанием твоего вечера и упоминанием о результатах последней твоей репетиции, надеюсь, это не повлияло на экзамены? После экзаменов начнется для тебя новая жизнь. Крепко целую тебя, мой милый голубчик. Целую сердечно, твоя мать»²²³. В своем следующем письме мать очень нежно обращалась к сыну: «Адресую тебе эти строки прямо в Красное село, дорогой мой голубчик Боря. Я так рада была расспросить о тебе приехавшую вчера Лелю и получить присланные тобой фотографии. Мне больше нравится та, на которой ты в бежевом пальто. Воображаю, как ты мерил его первые дни. До

²²² Карабчевский Н.П. В детстве. Что глаза мои видели. Берлин, 1921. Т. I. С. 38.

²²³ ЦГИА СПб. Ф. 2097. Оп. 1 Д. 2. Л. 14.

свиданья, мой милый, дорогой голубчик Боря, крепко прижимаю тебя к сердцу, горячо целую тебя»²²⁴.

А письма матери Николая Николаевича Муханова, служащего в Главном управлении уделов Министерства императорского двора, содержат трогательные сюжеты: «Милый друг Коля! Вчера написала тебе письмо с Леной Кобринской, она поехала в Вильно к брату оттуда проводить ее в Петербург, хотела повидать тебя. Прошу тебя, будь с ней любезен по родственному и ласков, она к нам очень ласкова. Сегодня получила письмо от Левы, в котором он пишет, что они уезжают из Петербурга. До свиданья, друг мой, целую тебя крепко, да благословит тебя Господь, любящая тебя матушка»²²⁵. А в еще одном письме мать трепетно поздравляет сына с днем ангела: «Милый друг Коля! Поздравляю тебя с днем твоего ангела. От души тебе желаю всяких благ, исполнения всех твоих желаний. Наши, т.е. все здесь присутствующие Миша, Катя, Борис и Давыдовы, все также тебя поздравляют и шлют искренние пожелания»²²⁶.

О сильных чувствах сыновей к своим матерям также свидетельствуют многочисленные письма. Так, например, письма В.А. Половцова были им написаны, будучи уже взрослым мужчиной. Одно письмо мужчина адресовал матери по случаю ее юбилея: «Моя милая, милая матушка! Слава, слава Господу! Мы дожили до Вашего 70-летия. Милый спаситель наш наполнил всю Вашу душу в этот день рождения, с которым поздравляю Вас. Присутствуют ваши дочери, зятья, сыновья и внуки. Благодарю Господа за то, что еще оставил на радость вам надолго деточек и близких»²²⁷. А в другом письме мужчина трепетно обращался к матери во время служебной командировки в Казани: «Смирная маменька! Вот я уже далеко от Вас! Завтра духовный день – день моего духовного рождения. Преклоняюсь перед Вами, душенька маменька, как перед благодатью по случаю появления моего

²²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2097. Оп. 1 Д. Л. 36.

²²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 2234. Оп. 1. Д. 1. Л. 92.

²²⁶ Там же. Л. 23.

²²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2192. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

на свет, как преддверие блаженной вечности. Весь ваш первенец просивший родительского благословения»²²⁸.

Чиновник государственного банка Николай Николаевич Казин (1867-?), находясь в командировке в Москве и Нижнем Новгороде для занятий при министре финансов, в письмах к матери Екатерине Ивановне рассказывал о многих деталях как своего служебного задания, так и личных переживаниях: «Москва, 18 августа 1851 год, 12 часов ночи. Милая маменька, спешу Вас уведомить, что я прибыл в Москву здоров и невредим»²²⁹. В следующем письме мужчина нежно обращается к матери и сообщает о своих служебных делах: «Москва, 20 августа 1851 год, 11 часов ночи. Милая маменька! Вчера я послал Вам письмо, в котором говорил, что известие обо мне Вы будете получать, как только у меня будет свободное время. Вчера государь император прибыл сюда. Народ увидел Его Величество и с утра до позднего часа кричали ура! В 12 часов было совещание в Кремле, приглашены были различные лица в парадной форме. Вчера и сегодня мы обедали у генерала Чебальвского. Сейчас я возвращаюсь от Екатерины Михайловны Нечаевой, у которой пил чай в саду и пробыл до 10 вечера. Прощайте, будьте здоровы. Любящий Вас сын Николай. Жду письма от вас»²³⁰.

В 1853 г. Н.Н. Казин снова находился в командировке для занятий при министре финансов в Москве «по случаю открытия выставки отечественных произведений» и также сообщает матери детально, что с ним происходило: «Москва, 14 июня 1853 год, 12 часов утра. Здравствуйте, милая мамаша! Спешу уведомить Вас, что сегодня в 9 часов утра я благополучно совершенно здоровый приехал в белокаменную. Простился с вами в 11 часов и уже через 1,5 часа мы были уже в Колпино. В 2 часа позавтракал, в 5 часов обедали и 10 часов пили чай»²³¹.

²²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2192. Оп. 1. Д. 39. Л. 2.

²²⁹ ОР РНБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 28. Л. 12.

²³⁰ ОР РНБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 28. Л. 20.

²³¹ ОР РНБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 28. Л. 24.

А.В. Половцов, будучи уже взрослым мужчиной в возрасте 38 лет, часто адресовал письма матери и вспоминал время, проведенное с ней: «Милая, дорогая мамочка! Вчера я получил письмо от Кати, в котором она с восторгом говорила о Ваших письмах. Если бы не целая неделя, то в скором времени опять обнял бы Вас. Я, слава Богу, здоров. Крепко целую Вас, дорогая мамочка. Как хорошо было с Вами в Борисовке!»²³². В другом письме мужчина трогательно благодарит мать за любовь и заботу, проявленную как к нему, так и к его жене и дочери: «Дорогая, бесценная мамочка! Внучка Ваша сама передала мне письмо Ваше, которое меня тронуло. Спасибо Вам, родная, за Вашу доброту и любовь! Сердечное, душевное спасибо и Вам за уход за Катей и Ксеничком. Я целую Вас, родная, крепко и нежно. Ваш искреннее любящий старший»²³³.

Мать была важной фигурой как в детстве мальчиков, так и во взрослой жизни. Её авторитет порой диктовал полное подчинение слову и делу. Матери занимались как уходом за ребенком, так его воспитанием, обучением и принимали участие в дальнейшем устройстве их жизни. В силу своих гендерных особенностей, матери не способствовали в полной мере формированию мужественности в мальчиках. Но именно матери развивали в мальчиках такие качества, как милосердие, доброта, нежность, честность, верность, религиозность. Даже в этих качествах присутствуют черты мужественности, что несомненно влияло на становление личности мальчика. Эмоциональная привязанность матерей к сыновьям сохранялась порой на протяжении всей жизни мужчины.

И.С. Кон определял отцовство как один из главных аспектов маскулинности. Он подчеркивал, что в архаических обществах высокая плодovitость считалась важным показателем «мужской силы»²³⁴. Современные социологи определяют «отцовство» как набор традиционных

²³² ОР РНБ. Ф. 601. Оп.1. Д. 185. Л. 12.

²³³ Там же. Л. 60.

²³⁴ Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт. Режим доступа: <https://papaland.ru/library/explorers/history/41.html>. (дата обращения: 26.05.2022).

показателей самосознания мужчины: наличие у мужчины детей, потомства; обязанность мужчины иметь семью и детей; отсутствие обязанности по непосредственному выхаживанию и воспитанию детей²³⁵.

Во второй половине XIX столетия меняется и роль отца во взаимоотношении с детьми. Родительские функции отца изменились. В.А. Веретенко делает вывод, что: «В этот период появились семьи, где отцы стремились участвовать в жизни младенца, с удовольствием беря на себя часть функций по уходу. Но в подавляющей массе дворянских семей, принадлежащих к группе «новых практических», отцовское участие определялось преимущественно заработком средств, необходимых для финансирования потребностей детей»²³⁶.

Объем и содержание конкретных отцовских практик всегда зависят от существующих в обществе нормативных установок²³⁷. Стоит выделить несколько функций дворян-отцов: 1) участие при рождении ребенка (помощь супруге в подготовке и проведении родов, фиксация первых лет жизни ребенка); 2) материальное обеспечение детей; 3) воспитание; 4) физическое развитие детей; 5) устройство в учебные заведения; 6) участие в дальнейшей жизни ребенка.

При анализе мужских биографий стоит отметить, что преимущественно отцы начинали заниматься детьми, когда те достигали сознательного возраста 4-5 лет. И по мере взросления ребенка отцы старались принимать все большее участие в его жизни. Например, детские дневники офицера 46-го армейского корпуса Кирилла Анатольевича Половцова (1890-?) содержат информацию об участии отца в воспитании сына. Стоит предположить, что присутствие матери было каждодневным явлением, в отличие от отца, и такие значимые моменты

²³⁵ Некрасов С.Д., Рябикова З.И., Тиводар А.Р. Определимся с понятием «Отцовство» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного университета. 2013. № 86. С. 3.

²³⁶ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 105.

²³⁷ Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009. С. 43.

мальчик и старался зафиксировать. Юный Кирилл Анатольевич отмечал, что отец читал ему и сестре литературные произведения, помогал писать их детские дневники, смотрел с ними картинки в книжных изданиях, учил молитвы, гулял, ходил на каток, на выставки и скачки, катался на лодке, ходил с детьми за покупками²³⁸. А художник Мстислав Валерианович Добужинский (1875-1957) после развода своих родителей воспитывался отцом, который уделял много внимания и любви своему сыну, несмотря на служебную занятость: «Когда я остался с отцом, он всего себя отдал моему воспитанию, и теперь мне ясно, что в те годы я был для него центром и даже, может быть, смыслом его жизни, и любовь его грела все мое детство. И сам я не могу себе представить, чтобы можно было больше любить, чем я любил моего папу»²³⁹. В большой семье В.А. Оболенского, которая насчитывала 8 детей, воспитанием занималась супруга и няня. Но несмотря на занятость по службе, он помогал заботиться о детях: «Хотя главная забота о детях лежала на моей жене и я был лишь довольно плохим ее помощником, но во время детских болезней мне приходилось уделять детям довольно много времени»²⁴⁰.

Влияние отцов при воспитании мальчиков порой сопровождалось строгостью нравов и суровой дисциплиной. Педагогические журналы того времени прочно закрепляли за отцами обязанности воспитать из мальчиков мужчин. Так, в одной из научных статей журнала указывалось, что мальчику с детства нужно обладать большим мужеством: «Мужество – это коренная добродетель мужчин. Тщетно мечтать о развитии мужества у детей, если они окружены нравственными трусами. От отца как воспитателя должно веять мужественной силой. Развитие и укрепление мужества всецело лежит на отце. Мать может дать своему сыну нежное золотое сердце, но подобное сердце будет слишком мягко для мужчины»²⁴¹.

²³⁸ РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 2131. Л. 207.

²³⁹ Добужинский М.В. Воспоминания. М., 1987. С. 307.

²⁴⁰ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. СПб., 1988. С. 436.

²⁴¹ Котляров П.А. Отцы как воспитатели // Вестник воспитания. 1894. № 3. С. 47.

Современный социолог Е.Б. Хитрук отмечает, что в большинстве известных обществ призыв быть мужчиной обращен ко всем мальчикам, и его реализация является непреложной ступенью воспитания²⁴². Так, отец В.А. Маклакова пытался оградить детей от мягкого женского влияния: «Отец опасался для нас чересчур дамского, тепличного воспитания; хотел, чтобы мы возможно раньше узнавали настоящую жизнь и ее темные стороны. Он смеялся над внешними проявлениями ласки, называя их «телячьими нежностями»²⁴³. По воспоминаниям советского театрального режиссёра и актёра Александра Авельевича Мгребова (1884-1966), его отец старался воспитать из сыновей настоящих мужчин: «Отец, пройдя сам суровую школу, старался привить ее к нам – его детям (ко мне и брату). В детстве отец, бывало, только посмотрит на нас мальчиков, и мы с братом готовы были спрятаться под стол, дрожа от страха. Отец не был строевым полковником, в тоже время требовал от нас детей военной выправки, заставляя нас мальчиков вытягиваться во фронт, по-военному отдавать честь и здороваться. Отец, суровый с нами, проявлял редкую нежность к рождению моей сестры»²⁴⁴.

Воспитательный урок, который в детстве преподнес П.П. Гнедичу его отец, мужчина запомнил на всю жизнь. Когда писателю было 4 года, они с отцом были в лавке, мальчик взял ягоду, пока никто не видел. Выйдя из лавки рассказав об этом отцу, отец пришел в негодование. Отец объяснил, что мальчику следовало попросить купить ягоды, а не брать их самовольно с прилавка. Отругав ребенка, отец взял слово с сына, что тот никогда больше такого поступка не совершит: «Но на меня, конечно, этот урок подействовал, и теперь, через 65 лет, я его помню»²⁴⁵.

²⁴² Хитрук Е.Б. «Мужчина становится»: проблема маскулинности в контексте гендерных исследований // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 54.

²⁴³ Маклаков В.А. Воспоминания. Режим доступа: <https://prozhitto.org/memories?diaries=%5B8646%5D>. (дата обращения: 20.11.2022).

²⁴⁴ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 161. Л. 39.

²⁴⁵ Гнедич П.П. Книга жизни. Воспоминания. 1855-1918. М., 2000.

Педагогические журналы исследуемого периода подчеркивали, что личность отца в детстве мальчика играет особую роль при формировании характера: «Мальчик тщательно копирует своего отца и обыкновенно считает его образцом всех мужских добродетелей и совершенств. По мере того как мальчик растет, он все более и более наблюдает за своим отцом, затем его наблюдения становятся сознательными. Отец обыкновенно единственный мужчина, которого мальчик знает, а, следовательно, маленький мальчик подражает его поступкам и качествам. Идеальный отец должен быть настоящим помощником и советником жены, он обязан окружать свою семью всякими попечениями и тщательно взвешивать все свои действия»²⁴⁶.

Для многих дворян-мужчин именно образ мужественного отца как главы семейства, любящего и преданного своему делу человека, являлись примером в их собственной жизни. Для А.Н. Наумова примером мужчины был его отец: «Отец был прекрасным семьянином, любил мать и нас всех. Сам по себе очень скромный, он всего себя отдавал семье и хозяйству, во многом себе отказывая»²⁴⁷. Для В.В. Вересаева поведение и характер отца также являлись примером: «Отношения между папой и мамой были редко-хорошие. Мы никогда не видели, чтоб они ссорились, разве только спорили иногда повышенными голосами. Думаю, не могло все-таки совсем быть без ссор; но проходили они за нашими глазами. Центром дома был папа. Он являлся для всех высшим авторитетом, для нас – высшим судьей и карателем»²⁴⁸. А.А. Мгребов отмечал, как фигура отца повлияла на становление его личности: «Личные качества отца и пример его жизни влияли несомненно на нас детей и в большом положительном смысле. Отец высоко держал знамя труда и честности»²⁴⁹. В семье В.А. Маклакова отец отличался трудолюбием и преданностью любимому делу: «Всю жизнь работал без отдыха. Имел

²⁴⁶ Влияние отца // Вестник воспитания. 1898. № 2. С. 76.

²⁴⁷ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: в 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. С. 15.

²⁴⁸ Вересаев В.В. «В юные годы». Режим доступа:

http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0280.shtml. (дата обращения: 15.02.2022).

²⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 161. Л. 25.

хорошую практику, у матери было состояние. Мог жить не утомляясь, но времени на отдых у него никогда не хватало. Главным делом, которое отнимало у него время, была медицина»²⁵⁰. Для А.Н. Бенуа поступки отца являлись ориентиром для формирования семейного уклада в его собственной семье: «Я испытываю ни с чем не сравнимое наслаждение, это благодаря той "школе уюта", которую я прошел, живя в обществе своего отца. К моменту моего вступления в самостоятельную жизнь создание уюта стало моим идеалом, осуществить который мне помогла жена»²⁵¹.

Отцы наравне с матерями имели эмоциональную привязанность к сыновьям, вне зависимости от возраста сыновей. Например, уже упомянутый Б.Е. Бюцов, находясь вдали от родителей в юношеские годы, получал письма не только от матери, но и от отца дипломата Е.К. Бюцова. В этих письмах отец интересовался всем, что происходило в жизни юного Бори, давал наставления, поддерживал и трепетно обращался: «Поздравляю тебя, дорогой голубчик Боря, с окончанием экзаменов, хотя впереди у тебя еще переэкзаменовка, поэтому у тебя будет время подготовиться к ней. Судя по последним вестям от мамы, она будет в Петербурге приблизительно через 2 недели, она, вероятно, писала вам. Обнимаю тебя и горячо целую. Всем сердцем твой отец. Лыжные сапоги, конечно, купи»²⁵². В другом письме отец рассуждал о выборе будущей карьеры для сына и давал полезные наставления: «Письмо твое от 2-го пришло только сегодня, дорогой голубчик Боря, и хотя поздравления твои запоздалые, но удовлетворение, доставленное ими, конечно, нисколько не уменьшилось от этого, доставляй нам его чаще такими несколькими строками. Следовало бы тебе побольше заниматься рисованием. Если не рисуешь, то занимайся, по крайней мере, чтением. Пора, как ты это сам понимаешь, наметить себе хотя приблизительно род деятельности, которому ты посвятишь себя по окончании лицея. Дипломатическая карьера самая неблагодарная, в

²⁵⁰ Маклаков В.А. Воспоминания. Режим доступа:

<https://prozhitto.org/memories?diaries=%5B8646%5D>. (дата обращения: 20.11.2022).

²⁵¹ Бенуа А.Н. Мои воспоминания (в двух томах). М., 1980. С. 43.

²⁵² ЦГИА СПб. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.

большинстве случаев для тех, кто не имеет состояния. Не могу сказать, чтобы я симпатизировал бюрократической карьере, выше которой я ставлю коммерческую деятельность, но для последней требуется специальная подготовка и деньги. Хорошо бы тебе серьезно заняться рисованием, чтобы ко времени выпуска выяснилось, есть ли у тебя задатки таланта, который служит для того, чтобы посвятить себя искусству, и не тратить время на государственную службу, если будет трудно совмещать и то и другое. Желаю же для какой бы то ни было деятельности приучить себя к труду и избегать происки малейшего врага. До свиданья, дорогой голубчик, да хранит тебя Господь. Горячо целую и обнимаю тебя. Всем сердцем твой отец»²⁵³.

Генерал-лейтенант и военный губернатор граф Николай Яковлевич Ростовцев (1831-1897) в своих письмах к сыну Михаилу, который находился на службе в лейб-гвардии Егерском полку, беспокоился о сыне и ждал с ним встречи. В письма можно заметить какие эмоции испытывал Н.Я. Ростовцев в разлуке с сыном: «Милый Миша! Очень рад, что ты чувствуешь себя хорошо. С нетерпением буду ждать минуты нашего свидания. Любящий тебя отец Николай»²⁵⁴. В другом письме отец хотел знать о жизни сына в лагере во время военных учений: «Милый Миша! Ты пишешь, что время в лагере уходит на пустяки, это заявление довольно обыкновенное, против него есть одно лекарство – это книга. В свободное время пиши чаще нам, мне интересно знать, как происходят у вас ученья, занимаются ли с вами стрельбой, как ведутся тактические занятия. Мы с мамой ожидаем тебя немедленно по окончании лагеря. До свиданья! Крепко тебя обнимаю, любящий тебя отец Николай»²⁵⁵.

Сыновья даже, будучи уже взрослыми и самостоятельными мужчинами, были эмоционально привязаны к своим родителям. Таким примером служат письма тайного советника, дипломата, переводчика и управляющего учебным

²⁵³ ЦГИА СПб. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

²⁵⁴ РГИА. Ф. 1042. Оп. 1. Д. 216. Л. 12.

²⁵⁵ Там же. Л. 9.

отделением восточных языков при Азиатском департаменте МИДа Матвея Авельевича Гамазова (1812-1893), который очень почтительно относится к своим родителям. Автор находился в служебной командировке в 1851-1853 гг. в Османской империи, откуда писал письма родителям, мужчине на момент написания писем было уже 39 лет: «Несравненные мои ангелы папенька и маменька! Я в отчаянии, что огорчил Вас! Этого никогда я не прощу себе! Будьте уверены, что, если бы я не надеялся на возможность выплатить эти деньги, я бы никогда не написал к нему. В 2 года, а может быть и раньше, я бы выплатил. К чему же было мне тревожить Вас понапрасну. Вы бы могли не знать этого. Маленькая сумма выплатилась бы деньгами, которыми мне должны выдать в департаменте, потом понемногу бы откладывал из жалования. Простите меня, мои милые ангелы, что до сих пор даю Вам повод к огорчению. Мне стыдно и тяжело ужасно! Целую Ваши божественные глаза и руки Ваши. Обожаемый Вас сын Матвей»²⁵⁶. В следующем письме мужчина упоминал, как волнительно ожидал встречи с родителями: «Родные, бесценные ангелы папенька и маменька! Это письмо отправится с пароходом 24-го апреля, затем через 10 дней, а примерно 4-го мая, оправится в Одессу на пароходе № 143 и вместе с ним, если Богу угодно, и Ваш покорный сын и слуга Матюша. Обновленный, так сказать, с новыми силами пушусь я в путь на родину и брошусь в Ваши объятия!»²⁵⁷.

Схожие эмоции были и у Л.Н. Жемчужникова, который будучи взрослым мужчиной, находясь в 1857 г. в Париже для накопления профессионального опыта, также очень нежно писал своему отцу М.Г. Жемчужникову. В этом письме можно уловить стремление автора достичь вершин в профессии без какой-либо помощи отца и показать свою самостоятельность: «Любезный друг папенька. После многих хлопот я начал заниматься, но все еще не совершенно так, как бы желалось. В той поре развития, в какой нахожусь я, то есть, не быв еще мастером, необходимо прожить за границей долго, и только тогда я могу

²⁵⁶ ОР РНБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 32. Л. 73.

²⁵⁷ Там же. Л. 71.

принести пользу. Сидя у себя в хате, научиться ничему нельзя. Нужна беседа с людьми учеными; нужна критика; необходимо видеть лучших мастеров и все развитие современной живописи, чтобы ясно сознать свой путь и свою цель и наконец сделать оценку себе и занять место между современными художниками. Целую тебя и желаю всего хорошего, то есть спокойного состояния духа и здоровья. Целую братьев, Анниньку, Виктора с детьми и кланяюсь всем, помнящим меня. Твой сын Лев»²⁵⁸.

Занимались отцы и устройством детей в учебные заведения. Об этом свидетельствуют прошения об определении в гимназии, училища и корпуса. Примером служит Петроградское 2-е реальное училище, где прошения о зачислении сыновей в учебное заведение преимущественно исходили от отцов²⁵⁹.

Отцы принимали участие и в жизни уже повзрослевших детей. Организация брака, устройство на службу, финансовая помощь – все это входило в обязанности отцов. Так, например, действительный статский советник Владимир Борисович Лопухин (1871-1941) после окончания Санкт-Петербургского университета, благодаря деловым связям отца, был устроен в тарифное отделение железнодорожного департамента²⁶⁰. При вступлении в брак советы и одобрение отцов являлись важным связующим моментом между родителями и детьми. А.Н. Наумов рассказывал отцу о невесте и, после сделанного предложения ей, пожелал получить благословение отца²⁶¹.

Но сохранялся и тот тип отцов, которые не отличались заботливостью и вниманием к своим детям. Общественный деятель и юрист Алексей Михайлович Унковский (1828-1894) в 1874 г. после смерти первой супруги остался с 4-мя малолетними детьми, из которых старшей дочери было 5 лет, а младшей всего 3 месяца. Подорванный утратой супруги, он по совету врачей

²⁵⁸ Жемчужников Л.М. Мои воспоминания из прошлого. Л., 1971. С. 280.

²⁵⁹ ЦГИА СПб. Ф. 388. Оп. 1. Д. 105. Л. 68.

²⁶⁰ Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2008. С. 55.

²⁶¹ Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: В 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. С. 265.

уехал за границу, а дети и дом остались на попечении институтской подруги умершей супруги А.М. Гранцинской. Покойная супруга перед смертью умоляла подругу присмотреть за детьми. Отец семейства смог оставить детей на воспитание постороннему человеку, не беспокоясь о них. А вернувшись из-за рубежа, женился второй раз на той самой А.М. Грацинской. В последующем у мужчины во втором браке родилось еще двое детей. Но несмотря на такое невнимательное участие отца в жизни детей, по их собственному признанию все они чувствовали отцовскую любовь²⁶². Подобный пример может говорить о том, что, скорее всего, дети и мачеха считали такое поведение главы семейства вполне нормальным. Тем самым стоит подчеркнуть, что позиция отца – не вмешиваться в жизнь и воспитание детей – являлась вполне обыденной для дворянских семей.

Во второй половине XIX в. профессиональная специализация постепенно устраняла различия между дворянами и представителями других сословий. Дворянам в связи с особым экономическим положением пришлось выбрать определенную сферу для трудоустройства²⁶³. Частое отсутствие дворян-отцов не давало им возможности в полной мере заниматься взращиванием детей, наравне с матерями. Но авторитет отца по-прежнему имел большое значение для детей²⁶⁴. Мужское влияние на воспитание и формирование мальчика зависело как от самой личности отцов, так и от его профессиональной занятости. Так, в семье А.Д. Михайлова отец мало уделял ему внимания в детстве: «Служба отца была тяжелая, он постоянно находился в разъездах и домой приезжал лишь на короткое время на отдых»²⁶⁵. Военный деятель и дипломат Алексей Алексеевич Игнатьев (1877-1954) вспоминал, как отец

²⁶² ОР РНБ. Ф. 1007. Оп. 1. Д. 21. Л. 30, 64.

²⁶³ Трегубова М.С. «Мужская профессиональная занятость» во второй половине XIX – начале XX в. на страницах дворянских мемуаров // История повседневности. 2020. № 3 (15). С. 96.

²⁶⁴ Милешина Н.А. Российское дворянство в XVII – начала XX столетий в контексте трансформации внутрисемейных отношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30 (211). История. Вып. 42. С. 9.

²⁶⁵ Михайлов А.Д. Воспоминания. Женева, 1903. С. 4.

старался как можно чаще проводить время с детьми: «Это было родовое имя, там отец проводил с нами все свои служебные отпуска»²⁶⁶. Штабс-капитан Георгий Александрович Бенуа (1895-1979) часто оставался без отца, который был занят на гражданской службе: «Отца я помню вечно занятым, то на службе, то на заседаниях, то на докладах, служил он в Правлении Николаевской (Московской) железной дороги»²⁶⁷. Князь Ф.Ф. Юсупов не имел близких отношений с отцом: «В отношениях наших с отцом всегда была дистанция. Утром и вечером мы целовали ему руку. О нашей жизни он ничего не знал. Ни я, ни брат разговора по душам никогда с ним не имели»²⁶⁸.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод, что существовал тот тип отцов, которые мало интересовались своими детьми и не принимали участие в их жизни, как в детском возрасте, так и в последующей жизни. В тоже время среди дворянского сословия преимущественно сохранился такой тип отцов, которые физически не могли быть рядом с детьми, так как были заняты на службе с целью обеспечения своих семей.

Необходимо отметить, что важные элементы мужественности в мальчиках закладывали родители. В большинстве случаев контроль и влияние над мальчиком находился в женских руках. Матери возвращали элементы мужественности, но в другом аспекте: учили манерам, доброте, честности, прививали религиозность. Мать являлась важной фигурой, как в детстве мальчиков, так и во взрослой жизни. В конце XIX – начале XX века отцы все больше стали участвовать в воспитании своих детей. Они старались быть рядом во время появления ребенка на свет, а также принимали участие в воспитании и обучении. На долю отцов выпадали задачи финансового обеспечения семей, которые иногда состояли из нескольких детей. Основную часть времени отцы проводили на службе, но, несмотря на занятость, старались уделять внимание воспитанию своих детей. Однако, сохранялся и

²⁶⁶ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 20.

²⁶⁷ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 6. Д. 4. Л. 13.

²⁶⁸ Юсупов Ф.Ф. Мемуары. М., 2011. С. 20.

тот тип отцов, которые не отличались заботливостью и вниманием. Для мальчиков мужественность отца, как сильного, храброго, четного, преданного делу и любящего семьянина, являлась примером. Отцы принимали участие наравне с матерями и в дальнейшей жизни своих детей, при определении в учебные заведения, организации брака, поступлении на службу.

Забота о воспитании и комфорте ребенка являлась показателем развития дворянского рода, его высокого сознания и культуры. Важно отметить, что воспитанием детей занимались не только родители и бабушки, но и кормилицы, няни и гувернантки²⁶⁹. Во второй половине XIX в. уходом за дворянским младенцем традиционно занималась няня. Она должна была осуществлять все необходимые процедуры – купать, пеленать, одевать детей, гулять с ними, убирать детскую, стирать и гладить детское белье²⁷⁰. Общая же схема такого ухода няни как за девочками, так и за мальчиками предполагала: максимальное ограничение младенца в перемещении за пределами дома, прогулки, кормление²⁷¹.

Няня сопровождала мальчика на начальном этапе его развития, когда ребенок еще был несамостоятелен и ему требовался особый уход. В семье М.А. Бера няня воспитала не только его, но и всех остальных сестер и братьев: «Жила с нами наша замечательная, всеми нами любимая няня Саша, которая вынянчила нас всех. Она рассказывала нам удивительные сказки, а когда мы выросли, ухаживала за нами как за родными детьми»²⁷². А.А. Игнатьев отмечал, особую заботу няни в своем детстве: «Всем остальным нашим воспитанием занималась наша дорогая Стеша, бывшая воспитанница приюта

²⁶⁹ Матвеева О.В., Латышова Э.Г., Любичанковский С.В. Воспитание дворянских детей в России в первой половине XIX века // Сборник статей III международного научно-практического конкурса. 2016. С. 116.

²⁷⁰ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 84.

²⁷¹ Там же. С. 85.

²⁷² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 18. Л. 102.

принца Ольденбургского, жившая в семье, как своя. Это была культурная русская девушка»²⁷³.

Круг повседневного общения подраставшего ребенка менялся и в другом отношении. Вместо привычной и любимой няни при детях появлялись гувернер и (или) гувернантка. В задачи гувернантки входил надзор за детьми, как за девочками, так и за мальчиками, обучение их «манерам», языкам, музыке, сопровождение на прогулках²⁷⁴. Девочек обучали манерам, иностранным языкам, музыке, танцам, рукоделию. Так, педагог Софья Алексеевна Унковская (1871-1954) вспоминала, как гувернантка, помимо обучения языкам, приучала ее и сестру Зину к рукоделию, учила вязать и вышивать²⁷⁵.

Гувернантка, в силу своей женской природы, не могла привить мальчикам черты мужественности, но знакомила мальчиков с окружающим миром, прививала нормы морали и приличия, а порой становилась близким другом. В.А. Веретенко отмечает, что гувернер занимался исключительно мальчиками и от него ждали хорошего уровня образования, создания всех необходимых условий для подготовки их к поступлению в выбранное родителями учебное заведение и, вообще, введения своего ученика в «мужской мир»²⁷⁶. Гувернер в детстве военного, журналиста и общественного деятеля Александра Васильевича Давыдова (1881-1955) учил мальчика отстаивать свою честь в силовом поединке: «К братьям был приглашен гувернер-немец из балтийских провинций, в ведение которого я перешел через год. Считалось необходимым научить нас немецкому языку, а, во-вторых, было решено, что для нас пришла пора, когда мальчикам следует привить понятия о чести. По части чести наши гувернеры познакомили нас с правилами дуэлей на саблях, на эспадронах и

²⁷³ Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 15.

²⁷⁴ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 109.

²⁷⁵ ОР РНБ. Ф. 1007. Оп. 1. Д. Л. 29.

²⁷⁶ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 109.

пистолетах и объяснили, что высота положения студента в корпорации прямо пропорциональна количеству дуэлей, в которых он участвовал. Поводом же для дуэли могло служить малейшее неуважительное выражение по отношению к корпорации или к личности студента»²⁷⁷. Физически развивал своих воспитанников гувернер, приглашенный в семью Раевских: «Mr. Moquant состязался с нами в беге и регулярно занимался с нами гимнастикой, так как был спортсменом и хорошо ездил верхом»²⁷⁸.

Для А.В. Наумова гувернер был другом и хорошим наставником: «Умный, ровный, спокойный, страстный любитель природы и детей, Б.Б. Шпехт был очень начитанным натуралистом и прекрасным педагогом-воспитателем. Он первый, кому я открыл свою юную душу и сокровенные детские мысли. Жизнь при нем изо дня в день для меня становилась осмысленнее и интереснее»²⁷⁹. В детские годы графа Сергея Юльевича Витте (1849-1915) гувернер учил его не манерам и правилам, а исключительно гимназическим предметам: «Когда я и мой брат Борис несколько подросли, то нас отдали на попечение гувернера-француза Ренье, после у нас гувернером был русский немец, выписанный моим отцом из Дерпта, некий г. Паульсон. Этот самый гувернер занимался преподаванием нам различных предметов, например – истории, географии, а также и немецкого языка»²⁸⁰.

Гувернер у маленького М.М. Ковалевского расширял кругозор и старался наполнить мальчика предметными знаниями: «Более удачен был выбор 2-го гувернера – молодого швейцарца из Фрибурга. Любя историю и литературу и озабоченный сам пополнением своих знаний, он в своих уроках делился тем, что было прочитано им. Единственным недостатком их было излишество сообщаемых фактов. Талантливый человек, каким был мой гувернер, мог, не

²⁷⁷ Давыдов А.В. Воспоминания 1881-1955. Париж, 1982. С. 27.

²⁷⁸ Раевский С.П. Пять веков Раевских. М., 2005. С. 32.

²⁷⁹ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: в 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. С. 30.

²⁸⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. Режим доступа:

http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0010.shtml?ysclid=m30qkyz6z4302154751. (дата обращения: 16.02.2023 г.).

затрудняя памяти ученика, передать ему много полезных знаний и нарисовать перед его взором ряд поучительных картин»²⁸¹.

Также уход за детьми осуществляла и казенная прислуга (денщики). В.А. Веретенко подчеркивает, что: «Барыни легко перекладывали заботу о детях на казенную прислугу, переживая, если возникала необходимость заняться ими самостоятельно. Воспоминания жен офицеров и художественная литература, указывают на то, что казенная прислуга становилась постоянным участником самых разных событий, связанных с заботой о детях»²⁸².

По мере пересмотра своих родительских функций и экономических изменений все чаще родители старались сами заниматься воспитанием детей. Однако няни, гувернантки и гувернеры выступали важным элементом в системе воспитания дворянских мальчиков. Они осуществляли уход за мальчиком и знакомили их с окружающим миром. Гувернеры должны были вложить в воспитание мальчика основы чести, силы и мужского поведения. Но не всегда гувернер-мужчина осуществлял те важные функции, которые на него возлагались.

К концу XIX в. появляются первые детские сады. Сады были как смешанные по сословному составу, так и для конкретной социальной группы детей²⁸³. Так, в уставе одного из детских садов того времени указывалось: «Целью детских садов было окружить детей всеми попечениями и заботами, которые необходимы для физического, умственного и нравственного развития, а также для подготовки их успешному продолжению занятий в гимназических классах»²⁸⁴. Согласно статистическим отчетам по дошкольному образованию, первые детские сады были открыты уже в 60-70-е гг. XIX в., а к 1903-1904 гг. сады появлялись в крупных городах империи²⁸⁵.

²⁸¹ Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М., 2005. С. 51.

²⁸² Веретенко В.А. «Казенная прислуга» (денщики) в семьях российских офицеров во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. № 1 (13). 2020. С. 7-8.

²⁸³ ЦГИА СПб. Ф. 582. Оп. 1. Д. 4. Л. 4, 19.

²⁸⁴ ЦГИА СПб. Ф. 582. Оп. 1. Д. 24. Л. 49.

²⁸⁵ Там же. Л. 11, 17.

Распорядок дня во многих детских садах был следующим: «С 10 утра до 12 дня занятия начинались с молитвы – завтрак, гимнастические движения и умственные занятия. С 12 дня до 2 часов дня – время на обед и свободные игры. С 2 часов дня и до 4 часов – подвижные игры и сидячие занятия»²⁸⁶.

Анализ делопроизводственной документации детских садов позволил выявить следующее: 1) Количество детей в садах было малочисленным, в основном до 15 человек; 2) Встречались сады, где количество воспитанников насчитывалось от 30 до 50 человек; 3) Возраст детей составлял от 4-х до 8-ми лет; 4) Иногда в саду воспитывались дети вплоть до 10-ти лет²⁸⁷.

Преимущественно детские сады были платными, оплата производилась ежемесячно или за год, в сумме за год – от 30 до 70 рублей, в месяц – от 5 до 10 рублей²⁸⁸.

Ниже приведен перечень детских садов, которые принимали на воспитание детей дворян.

1) Первый народный детский сад Петроградского Фребелевского общества для содействия первоначальному воспитанию появился в 1893 г. и просуществовал вплоть до 1918 г. Фребелевские общества содействовали развитию дошкольного воспитания, ставившие целью распространение системы Фридриха Фребеля, немецкого педагога, теоретика дошкольного воспитания, создателя понятия «детский сад». Так в программе детского сада указывалось следующее: «Детские сады играли важную роль в развитии детей. В них дети познавали окружающий мир, с ними проводились познавательные беседы и игры, прогулки, занятия творчеством (поделки из глины, бумаги, картона, спичек)»²⁸⁹.

2) Детский сад при 1-м Подготовительном училище III разряда Чернявской, открытый в 1901 г., насчитывал детей дворян – 8 человек.

²⁸⁶ ЦГИА СПб. Ф. 443. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

²⁸⁷ ЦГИА СПб. Ф. 582. Оп. 1. Д. 4. Л. 40.

²⁸⁸ Там же. Л. 4-97.

²⁸⁹ ЦГИА СПб. Ф. 443. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

Французский детский сад Ю.А. Бегера, открытый в 1882 г., имел в своих стенах преимущественно воспитанников дворянского сословия.

3) Детский сад и элементарная школа А.А. Мартыновой, открытый в 1900 г., и в них воспитывались дети дворян и чиновников.

4) Нижегородский детский сад бывшего воспитателя 4-й Московской военной гимназии К.В. Раткина, для детей от 3-го до 8-ми летнего возраста, как было прописано в его уставе: «осуществлял подготовку детей к труду физическому и умственному, воспитывая в детях веру, добрые привычки и изящные манеры»²⁹⁰. Сам К.В. Ракитин утверждал, что воспитанием должен заниматься именно детский сад, так как няньки и гувернантки не в полной мере справлялись с этой обязанностью. Автор подчеркивал, что детям необходимо общество сверстников для гармоничного развития. В это сад принимали только детей дворянского сословия. В программу сада для младшей возрастной группы входили: беседы и рассказы об окружающем мире, беседы духовного содержания, подвижные игры, танцы, игры с пением и легкими гимнастическими упражнениями. В программу для старшей возрастной группы входили: изучение азбуки, чтение, пересказ, письмо, рисование и раскрашивание, математические задания, французский и немецкие языки, игры и гимнастические упражнения²⁹¹.

Няни, гувернеры и дошкольные учреждения старались воспитать наделенного мужественными качествами мальчика. Стоит отметить, что не во всех дворянских семьях детей воспитывали гувернантки или гувернеры, так как с финансовой точки зрения не каждая семья могла себе это позволить. В тех семьях, где это было по карману, гувернантки прививали мальчикам хорошие манеры, учили первоначальным знаниям и расширяли их кругозор. Гувернеры же в основном старались подготовить мальчиков к поступлению в средние учебные заведения, обходя иногда стороной физическое и духовное

²⁹⁰ Программа детского сада, учрежденного в Нижнем Новгороде бывшим воспитателем 4-й Московской военной гимназии К.В. Раткиным. Нижний Новгород, 1879. С. 39.

²⁹¹ Там же. С. 2-4.

воспитание. Детские сады способствовали общению со сверстниками, давали начальные знания и уделяли внимание физическому развитию детей.

1.3. Физическое воспитание дворянских мальчиков

Идеи образования и обучения девочек и мальчиков были глубоко различными. С одной стороны, и тем, и другим предполагалось давать достаточно обширные познания, максимально раскрывать и развивать их способности²⁹². В.А. Верemenко делает вывод, что в отношении сыновей родители не придерживались определенной стратегии выбора карьеры или дальнейшей жизни, в отличие от девочек, при воспитании которых по-прежнему сохранялась традиция вырастить из них хороших жен и матерей²⁹³.

«Во второй половине XIX – начале XX в. в дворянско-интеллигентской среде серьезное внимание уделялось правильному «выращиванию» детей и подростков. По мере расширения деятельности гимнастических залов и распространения военной гимнастики в мужских учебных заведениях мысли о важности выполнения определенных физических упражнений для оздоровления детей находили определенный отклик у части отечественных педагогов и интеллигентных родителей»²⁹⁴.

Широкое распространение специализированной литературы, появление особой спортивной прессы, введение физкультуры в программы учебных заведений привели к институализации любительского спорта в дворянско-интеллигентской культуре, когда не только интеллигентные юноши, но и девушки, активно занимавшиеся физическими упражнениями, участвовавшие

²⁹² Верemenко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 112.

²⁹³ Там же. С. 113.

²⁹⁴ Верemenко В.А. «В здоровом теле – здоровый ум»: физическое воспитание и спорт в столичной дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. 2022. № 3 (23). С. 82-102.

в соревнованиях и являвшиеся членами разнообразных спортивных обществ, стали привычным явлением²⁹⁵.

Создание специальных обществ способствовало еще большей популяризации физического воспитания юношей. Так, в 1896 г. в Москве было основано «Общество содействию физического развития». Целью общества было: «Содействовать родителям и воспитателям в осуществлении на практике способов и приемов физического воспитания возрастающего юношества»²⁹⁶. Общество печатало брошюры, книги и периодические издания, устраивало как в закрытых, так и в открытых пространствах игры и разнообразные физические упражнения: катание на коньках, лыжах, велосипедах, лодках, плавание, верховая езда, фехтование, стрельба в цель. Устраивало публичные состязания, прогулки для учащихся и взрослых. Общество состояло в ведении Министерства внутренних дел²⁹⁷.

В педагогической литературе того времени признавалось: «Физические упражнения – это достижение телесного и духовного развития детей»²⁹⁸. Главенство физического развития для мальчиков признавали и родители. Так, А.В. Половцов в заметке «О физическом воспитании» подсчитал, сколько часов необходимо было уделять мальчику для физического развития в возрасте от 7 до 12 лет. На умственные занятия отводилось наименьшее количество часов – 1-2 часа, большая часть времени должна была уходить на сон – 9-10 часов и на гимнастику – 8-9 часов, остальное время – для свободных занятий. Только такой распорядок дня, по мнению автора, мог привести к приобретению духовной и телесной силы мальчика к 15 годам²⁹⁹.

²⁹⁵ Веретенко В.А. «В здоровом теле – здоровый ум»: физическое воспитание и спорт в столичной дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. 2022. № 3 (23). С. 82-102.

²⁹⁶ Московское общество содействия физическому развитию // Вестник воспитания. 1896. № 1. С. 244.

²⁹⁷ Там же. С. 245.

²⁹⁸ Покровский Е.А. Вред гимнастики для детей // Вестник воспитания. 1891. № 8. С. 112.

²⁹⁹ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1373. Л. 4-76.

Для родителей и детей издавалась специальная литература. Таким примером может служить «Гимнастическая азбука для детей». Это издание было ориентировано как на маленьких детей, так и на подростков, которые уже учились в средних учебных заведениях разного типа. В нем описывались необходимые физические упражнения для разных частей тела: упражнения были простыми и сложными, подражающие (подражание движениям птиц, животных), движения устойчивости, растяжка. Азбука оснащена иллюстрированным материалом, где наглядно представлено, как правильно нужно было выполнять упражнения³⁰⁰. Современный исследователь Е.В. Ярошенко подчеркивает взаимосвязь специфики средств физического воспитания в формировании гендерной идентичности в постепенном повышении уровня сложности физических упражнений³⁰¹.

Отцы принимали участие в физическом воспитании своих сыновей. Так, например, А.А. Игнатъев до поступления в классическую гимназию физически развивался благодаря отцу, который приглашал военного специалиста для мальчика: «К внеклассным занятиям относилась военная гимнастика, для обучения которой два раза в неделю приходил унтер-офицер»³⁰². В детском дневнике дочери А.В. Половцова Ксении зафиксировано, как отец еженедельного отводил ее с братом Кириллом на уроки гимнастики, где по окончании урока дети играли, в том числе в подвижные игры³⁰³. Полковник, военный историк, писатель и археограф Георгий Соломонович Габаев (1877-1956), воспитанный дедушкой и бабушкой, отмечал: «В детстве при хорошем умственном развитии, мне не доставало физического развития. И в последующем отец определил меня в кадетский корпус»³⁰⁴.

³⁰⁰ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 5. Д. 171. Л. 4.

³⁰¹ Ярошенко Е.В. Формирование гендерной идентичности мальчиков-подростков средствами физического воспитания: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Грозный, 2019. С. 9.

³⁰² Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 13.

³⁰³ РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 2037. Л. 4, 7, 9, 13.

³⁰⁴ ОР РНБ. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 33. Л. 5.

Верховую езду мальчики познавали в возрасте 7-8 лет. Она издавна считалась военным атрибутом силы и ловкости, готовила мальчиков как к дальнейшей военной карьере, так и физически укрепляла тело. Верховая езда была востребованной как в военных, так и в гражданских целях. В.А. Оболенский, например, очень любил заниматься верховой ездой, когда бывал на каникулах в московском имении своей тетки: «Трудно перечислить бесконечный ряд удовольствий, которые давала мне деревня. Пожалуй, самыми большими из них были верховая езда под наблюдением швейцарца-сыровара Христиана Христиановича и катанье в маленьком шарабанчике на самой смирной лошади, которой мне разрешалось править»³⁰⁵. Князь, ротмистр, шталмейстер Александр Константинович Горчаков (1875-1916) в письмах к своему отцу К.А. Горчакову тоже рассказывал о занятиях верховой ездой: «Дорогой отец, дни идут ровно и без всяких происшествий, но не хочу, чтобы ты оставался без письма от меня. Каждый день утром часов в 6-7 я выезжаю верхом и возвращаюсь в 12.00»³⁰⁶.

К.А. Половцов находясь летом в имение успешно осваивал верховую езду: «Утром папа, Ксения и я ездили верхом. Утром я ездил верхом в Шишкино, а потом сопровождал Ксению и Женю»³⁰⁷. Отец Ф.Ф. Юсупова приучал его к верховой езде и рыбалке: «Отец любил быть на воздухе и порой на весь день устраивал нам конные прогулки в горах. А отцовское увлечение рыбалкой неожиданно сказалось на моем воспитанье»³⁰⁸. Генерал от кавалерии, военный министр, генерал-адъютант Владимир Александрович Сухомлинов (1848-1926) вместе с братом занимался верховой ездой в полку, в которым служил их отец: «Много времени проводили мы мальчики на гусарском плацу и приучались сидеть в седле, вольтижировать»³⁰⁹.

³⁰⁵ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. СПб., 1988. С. 49.

³⁰⁶ РГИА. Ф. 928. Оп. 1. Д. 1. Л. 159.

³⁰⁷ РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 2132. Л. 23, 30.

³⁰⁸ Юсупов Ф.Ф. Мемуары. М., 2011. С. 54.

³⁰⁹ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., 1926. С. 1

Врачи того времени настаивали, что обучение езде на велосипеде столь же важно, как обучение езде верхом на лошади. Это полезное физическое упражнение развивало группы мышц, воспитывало мышечное чувство (равновесие и лавировка), зрение, ловкость³¹⁰. Как отмечали спортивные издания того периода: «Езда на велосипеде имела за собой преимущество, она проходит на чистом воздухе, мускульная работа действует благотворно на кровообращение»³¹¹. Однако были и те педагоги, которые настаивали, что велосипедная езда плохо сказывалась на деятельности сердца и легких³¹². М.А. Бер вспоминал, как езду на двухколесном велосипеде он освоил не сразу, а лишь благодаря усиленной практике³¹³.

Спортивные игры являлись средством укрепления физического здоровья мальчиков. В.А. Половцов в своем сочинении «О физическом воспитании» признавал важность гимнастических игр для мальчиков: «Игра в мяч, метание в цель, гребля, катание на коньках и лыжах, бег на перегонки и плавание можно было прививать мальчикам с 4-5 лет, а вот обучением верховой ездой и фехтованием рекомендовалось обучаться только с 12-15 лет»³¹⁴. Одной из таких игр была игра в крокет (спортивная игра, участники которой ударами специальных молотков на длинной ручке проводят шары через воротца). В.А. Оболенский в имение у своего дяди часто играл в эту игру: «В крокет я играл со страстью и обучил этой игре своих приятелей – деревенских ребят, с которыми вообще большую часть дня проводил неразлучно»³¹⁵. М.А. Бер тоже увлекался этой спортивной игрой: «Летом 1884 года мы жили на даче. Много купались, играли в крокет»³¹⁶.

³¹⁰ Езда на велосипеде и влияние её на здоровье мальчиков // Вестник воспитания. 1892. № 1. С. 155.

³¹¹ Велосипед. Иллюстрированный журнал техники и спорта. 1892. № 37. С. 2.

³¹² Катанье на велосипеде // Вестник воспитания. 1890. № 7. С. 158.

³¹³ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 18. Л. 117.

³¹⁴ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1373. Л. 4.

³¹⁵ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. СПб., 1988. С. 51.

³¹⁶ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 18. Л. 117.

Такие разновидности водного спорта, как плавание и катание на лодке были в детстве у чиновника Владимира Федоровича Романова (1874-1920): «Здесь именно развивалась моя страсть к водному спорту; в младшем возрасте плавание и лодка заполняли летом почти все мои досуги. Спорт был соединен с весьма веселыми приключениями»³¹⁷.

Особую роль в поддержании физического укрепления мальчиков играло закаливание. На страницах педагогических журналов того времени закаливание признавалось и как средство от инфекционных заболеваний, и как способ развития в мальчиках выносливости и силы духа. Средства закаливания перечислены в одном из выпусков «Вестника воспитания»: 1) купание в морской и речной воде; 2) различного рода обмывания и обливания холодной водой³¹⁸. Так, в детстве В.А. Сухомлинова его отец практиковал закаливание для него и его брата: «В руках отца было наше физическое воспитание. Закаляя тела наши, он заставлял, между прочим, купаться в реке зимой, и для этой цели специально прорубали для нас лед»³¹⁹. В летнее время М.А. Бер вместе с братом летом под надзором служащего в их дома научился плавать³²⁰. К.А. Половцов, бывая летом в имении с. Борисовке, ходил купаться или со сверстниками, или с отцом: «Митя ходил со мной купаться, но боялся холода, и я купался один. Я научился плавать на спине, а спустя время первый раз переплыл весь пруд на спине»³²¹.

Такой вид «мужского досуга», как охота, где необходимы были физическая ловкость, быстрая реакция и смелость, привлекали внимание мальчиков с ранних лет. Военачальник, генерал-лейтенант и лидер Белого движения Александр Сергеевич Лукомский (1868-1939) с юных лет хотел ходить на охоту вместе с отцом: «Я с гордостью надел на себя отцовский

³¹⁷ Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874-1920 гг. СПб., 2012. С. 28.

³¹⁸ Гориневский В.В. О средствах физического закаливания // Вестник воспитания. 1892. № 7. С. 13.

³¹⁹ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., 1926. С. 2.

³²⁰ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 18. Л. 16.

³²¹ РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 2132. Л. 25, 37, 39, 41.

ягдташ (сумка из кожи для ношения добытой дичи и необходимых на охоте припасов и приспособлений) и поехал с отцом на охоту. Охота была удачна. Настреляно было много уток. Эта первая охота вкоренила в меня любовь к охоте. С тех пор только об охоте и мечтал и впоследствии стал страстным охотником и хорошим стрелком»³²². А.К. Горчаков с гордостью сообщал отцу о своих охотничьих трофеях: «Дорогой папа, с утра до вечера были на охоте, дичи убили не очень много, я уже убил 9 уток и прошел 21 версту. Надеюсь, что все Вы там, слава Богу, здоровы. От души обнимаю тебя, твой Алекс»³²³.

Воспитать мужественность в мальчиках призывали и публицисты. В одном из номеров уже упомянутого журнала «Вестник воспитания» гигиенист и педиатр В.В. Гориневский (1857-1937) подчеркивал, что чем меньше причин для страха, тем правильнее развивается ребенок, и трусливость его может очень редко обнаруживаться. Доктор приводил вывод, что: «Трусливость с годами, по мере развития человека и накопления опытности, мало-помалу исчезает и часто заменяется мужественностью. Страх у детей вызван несколькими факторами: 1) их нервная система чрезвычайно легко возбуждается; 2) дети малоопытны, страдают от сделанных ошибок и страшатся; 3) следствие болезней; 4) запугивание и развитие воображения»³²⁴. Трусость простое душевное свойство, в отличие от мужественности. Дети не рождаются мужественными, они такими делаются впоследствии»³²⁵.

Не только мальчиков физически развивали, но и девочек. В детском дневнике художницы и архитектора Ксении Анатольевны Васильевой (урожд. Половцовой) (1886-1949) сохранились записи, как она вместе с братом Кириллом посещала уроки гимнастики и упорством училась кататься на коньках, фиксируя даже количество своих падений во время обучения³²⁶.

³²² Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. М., 2012. С. 15.

³²³ РГИА. Ф. 928. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

³²⁴ Гориневский В.В. О зачатках трусости и мужества у детей // Вестник воспитания. 1892. № 4. С. 3.

³²⁵ Там же. С. 21.

³²⁶ РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 2037. Л. 9, 26.

Детские сады, куда отдавали дворянских детей, помимо обучения первоначальным знаниям уделяли внимание физической стороне воспитания, благодаря занятиям гимнастикой и подвижным играм. Так, например, в Народном детском саду (1893-1918) для младшей группы воспитанников устраивались подвижные игры: прятки, игры в мяч, лошадки, железная дорога, мышки. Для старшей группы – гимнастические движения, подвижные игры, гимнастические игры (большой мяч, серсо – игра в обруч, который особой палочкой подкидывается в воздух и затем ловится на ту же палочку, перебежки, бег через препятствия, метание в цель)³²⁷. В Нижегородском детском саду К.В. Раткина для младшей и старшей групп отводились часы для занятий подвижными играми и гимнастическими упражнениями³²⁸. В Московском детском саду и элементарной школе госпожи Римской-Корсаковой и Коминской и младшая, и старшая возрастные группы имели определенные часы для занятий гимнастикой³²⁹.

«В целом к концу XIX в. столичное образованное общество окончательно признало пользу и даже необходимость физической культуры для лиц обоего пола и всех возрастов, а особенно для детей. Прежде всего под «спортом», вместе с добавлением некоего уточняющего прилагательного, понимался «особый род физических упражнений», имевший фиксированные правила, требовавший использования определенных «снарядов» и даже наличия специальной формы»³³⁰.

Необходимо отметить, что физическому развитию дворянских мальчиков уделяли внимание как родители, так и педагоги, врачи и общественные организации. Мужественность подразумевает под собой физическую силу и

³²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 443. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

³²⁸ Программа детского сада учрежденного в Нижнем Новгороде бывшим воспитателем 4-й Московской военной гимназии К.В. Раткиным. Нижний Новгород, 1879. С. 3.

³²⁹ Правила для приема детей и программа преподавания предметов в детском саду и элементарной школе г-жи Римской-Корсаковой и Каминской. М., 1873. С. 6.

³³⁰ Веременко В.А. «В здоровом теле – здоровый ум»: физическое воспитание и спорт в столичной дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. 2022. № 3. С. 91.

выносливость. На физическое развитие мальчиков влияние оказывали отцы своим личным примером: нанимали преподавателей для занятий гимнастикой, учили плаванию, верховой езде, охоте, рыбалке, закаливали. Предполагалось не только укрепить здоровье мальчика, но развить его как будущего война и защитника. Дошкольные учреждения также не обходили стороной физическое воспитание, которое проявлялось в занятиях гимнастикой и подвижных играх. В отношении девочек физическое развитие тоже практиковали, но все ограничивалось занятием гимнастикой и фигурным катанием.

1.4. Влияние досуга на формирование маскулинности в дворянских мальчиках

Внимание к миру детей в начале XX в. проявлялось в организации детских выставок. Одной из таких была выставка 1903 г. под названием «Детский мир» в Таврическом дворце в Петербурге. На ней были представлены результаты и разработки врачей, педагогов и воспитателей, как русских, так и зарубежных специалистов. Выставка включала: детскую мебель, игрушки, музыкальные инструменты, книги, белье, обувь, платье, письменные принадлежности, учебные пособия, предметы и методы гигиены. На обозрение были представлены приборы и принадлежности для ухода за грудными детьми, предметы детской гигиены, предметы детского досуга и детская мебель³³¹.

Известный педиатр и психолог того времени Е.А. Покровский (1834-1895) подчеркивал: «Детский досуг не обходился без множества игрушек и различных игр. Детская игра – один из видов деятельности организма. Ребенок, играя с теми или другими предметами, производит над ними

³³¹ РГИА. Ф. 525. Оп. 1. Д. 99. Л. 42.

наблюдения, эксперимент и даже анализ. Всякая игра имеет свои особенности и правила, которым дети обыкновенно стараются подчиняться, но за всем тем нет ни одной игры, в которой бы дети не фантазировали»³³².

На страницах педагогических журналов исследуемого периода сообщалось о пользе, вреде, времени и месте для игр. В частности, в журнале «Вестник воспитания» имеются заметки о главном назначении детских игр, которые оказывают особое благотворное влияние на физическое развитие³³³. Е.А. Покровский выдвинул концепцию, что игры приносят огромную пользу детям и юношам как в физическом, так и в духовном плане³³⁴.

Полезность подвижных игр для физического развития детей отмечали не только врачи, но и педагоги. Возвращение физически крепкого мальчика было ключевой идеей в педагогике того времени. Педагог и детская писательница Е.Н. Водовозова (1844-1923) отмечала, что подвижные игры развивали ловкость, остроумие, соображение, сострадание и укрепляли физически организм³³⁵.

Игры, как и игрушки, имеют четкую гендерную особенность. Игры мальчиков менее подконтрольны взрослым, отсюда тяготение к нежилому и тайному пространству (пустырь за домом, сад или огород, старые дома, заброшенные производственные помещения, свалки, лесные заросли). Игры с мотивом соперничества и овладения пространством противника (типа «войнушка»), охота на мелких животных и птиц, экстремальные развлечения – от тарзанки и лазания по деревьям до экспериментов с огнем и водой (купание и обливание водой, плавание на плотках, строительство плотин, поджигание сухой травы и кустарника и т. п.)³³⁶.

³³² Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские. 2-е изд., испр. и доп. М., 1895. С. 1-4.

³³³ Покровский Е.А. В защиту детских игр // Вестник воспитания. 1892. № 7. С. 139.

³³⁴ Там же. С. 140.

³³⁵ Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей. От первого появления сознания до школьного возраста. Книга для воспитателей. СПб., 1901. С. 343.

³³⁶ Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М., 2009. С. 20.

Подвижные игры сопровождались телодвижениями, развивали не только мускулатуру тела, но и способствовали развитию сообразительности и находчивости. Педагог Е.Н. Водовозова в одном из своих научных пособий выделила разновидности подвижных игр, которые способствовали физическому укреплению организма мальчиков. По мнению педагога, предполагалось, чтобы дети играли в несколько видов игр: 1) коршун (дети составляли кружок, один садился в середину, затем он один выпрыгивал и ловил остальных участников; кто пойман, садился в круг и становился коршуном; 2) горелки (играющие становились парами, одна за другой, впереди всех ставили того, кто говорил “горит”; ударяет 3 раза в ладоши и одна пара бежала по правую сторону, а другая по левую, если ведущему удастся поймать кого-либо, тот водит игру вместо него); 3) волк (один из играющих волк, остальные овцы, как только волк ловил другого играющего, тот становился волком); 4) квартиры менять (все садились на стулья в кружок, стульев меньше, чем участников игры; “квартиры менять!” – кричит тот, кто в середине без стула, и по этой команде дети занимали, кто успевал, стул, а кто оставался без стула, становился в середину, как и ведущий игры); 5) жмурки (одному из детей закрывали глаза, остальные расходись по разным углам комнаты и звали того, у кого глаза были завязаны; и когда один был пойман, тот становился ведущим); 6) кольцо (кольцо надевали на веревочку и связывали оба ее конца, дети становились в кружок, клали руки на веревочку и немного шевелили руками, чтобы не заметно было, кому передается кольцо; тот, кто стоял в кругу, слегка ударял по той руке, у кого могло быть кольцо); 7) птицы летят (дети садились в кружок, ребенок, сидящий в середине, произносил: “утки летят, гуси летят”; все должны были поднимать руки, но если назывались предметы, которые не могли летать, и поднимал руки, тот вместо ведущего становился в круг).

Например, детский дневник К.А. Половцовой изобилует описанием детских игр, как подвижных, так и развивающих: игра в солдатики, прятки, игра

в зверей, жмурки, «море волнуется раз!», в лошадки³³⁷. А воспоминания А.Э. Фридрихс содержат описание игр, в которых принимала участие она и ее братья: Играли мы в семейство, в школу, в торговлю, строили из стульев пароходы; очень любили бумажные куклы. Иногда строили картонные домики; в игрушки играли мало. Играли в настольные (лото, карточные игры) и подвижные игры (жмурки, пятнашки, углы, телефон, фанты)³³⁸. В детстве М.А. Бер играл в скачки, воображая себя на коне³³⁹. В многочисленных подвижных играх с соседскими ребятами принимал участие А.Н. Наумов³⁴⁰.

Многие детские игрушки и игры связаны с той деятельностью, которой мальчикам и девочкам предстояло заняться в будущем. Согласно исследованиям социолога И.С. Кона: «Мальчишеские игры, как правило, более активны и разнообразны. Мальчики в своих играх гораздо больше места уделяют приключенческо-авантурным сюжетам с ситуациями конфликта и насилия, жесткой соревновательности и конкуренции (различные „войны“, „бандитские разборки“, земные и космические путешествия с использованием различных „транспортных средств“»³⁴¹. Так, военный деятель А.С. Лукомский с детства, помимо разных детских увеселений, особенно любил играть в войну: «Кроме игр, было у нас еще два любимых развлечения: летом купанье, а весной, осенью и зимой игра в войну на различных редутах, еще сохранившихся в окрестностях Севастополя. Игра в войну сопровождалась и охотой на воробьев. Мы достали откуда-то два громадных старых пистолета, доставали порох и дробь»³⁴². Литератор и филолог Владимир Алексеевич Мошин (1894-1987) отмечал, что влияние внешней политики сподвигло его и его сверстников играть в солдатики, с построением, выравниванием в

³³⁷ РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 2131. Л. 10, 18.

³³⁸ Кабытов П.С., Барина Е.П. Детская повседневность в дискурсе воспоминаний А.Э. Фридрихс // в сб.: Семья и детство в повседневной жизни: история и современность. матер. междунар. науч. конф. В 2-х томах. СПб., 2023. С. 35.

³³⁹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 18. Л. 117.

³⁴⁰ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: в 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. С. 13.

³⁴¹ Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М., 2009. С. 20.

³⁴² Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. М., 2012. С. 8.

шеренги, маршировкой и отдачей команд: «Мне с братом подарили уланские каски, и военные доспехи, и саблю. В то время все знали о начавшейся Англо-бурской войне в разговорах, во дворе и в играх»³⁴³. Общественный деятель В.А. Оболенский в летнее время по две недели проводил у своей родной тетки: «Вместе с двоюродным братом Гришей я играл в прятки, мастерили среди зарослей индейские вигвамы и, украсив себя индюшачьими перьями, чувствовали себя подлинными могиканами»³⁴⁴.

Важное место в детстве дворянских мальчиков, как и детстве любого ребенка, занимали игрушки. На страницах периодических изданий исследуемого периода как педагоги, так и родители вели полемику о воспитательных задачах игрушек. Так, на заседание Родительского кружка в Петербурге в 1891 г. был сделан доклад Е.Н. Половцовой о подарках детям: «Игрушки не только предназначены для забав, сколько выступают предметом, за который ребенок должен нести ответственность. Игрушки – важная часть нравственного воспитания, но их количество необходимо ограничить. Так как при большом количестве игрушек ребенок привыкает к наживе и эгоизму»³⁴⁵. Другая представительница этого комитета Е.Я. Корсакова выступала за идею: «Чтобы дети сами дарили другим вещи и тем самым развивали в себе добрые качества»³⁴⁶. А специалист по вопросу об игрушках П.А. Литвинский подчеркивал: «Существует целый ряд таких игрушек, которые занимают всех детей (вне зависимости от пола и возраста), и что выбор подарка возможен и без знания индивидуальных черт конкретного ребенка»³⁴⁷.

Несомненно, что игрушка несет в себе развивающие и учебные цели. Игрушка выступает и ритуальной вещью, через которую девочки, играя в куклы, познают основы нежности и материнства, а мальчики, играя в солдатики и войнушку, готовились принять роль защитников и воинов.

³⁴³ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 7. Д. 104. Л. 15, 22.

³⁴⁴ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. СПб., 1988. С. 40.

³⁴⁵ Из родительского кружка в Санкт-Петербурге // Вестник воспитания. 1891. № 5. С. 162.

³⁴⁶ Там же. С. 163.

³⁴⁷ Из родительского кружка в Санкт-Петербурге // Вестник воспитания. 1891. № 5. С. 163.

Важной символичной игрушкой в мужском детстве было оружие. Детская писательница С.А. Унковская (1871-1954) отмечала, что играла с сестрой Зиной в куклы, ее братья Михаил и Владимир кукол не признавали и играли в свои «мальчишеские игры».³⁴⁸

Второй по значению игрушкой у мальчиков были солдатики. Во многом через игру в них и формировалось представление о доблести и чести. Так, для А.А. Игнатьева, как сына военного, главной игрушкой были солдатики и лошадь-качалка: «Первыми и любимыми игрушками у нас с моим младшим братом Павлом были деревянные лошадки-качалки. Скоро появились и оловянные солдатики, изготавливавшиеся тогда в Германии с большим искусством. Они продавались коробочками по пятьдесят и сто фигур и точно изображали все европейские армии, в том числе и русскую гвардию»³⁴⁹. А.Н. Бенуа воспитывался не в семье военного, но, несмотря на это, он до 8-ми лет играл в солдатики: «Их я любил так, как только мог любить свои войска какой-нибудь генерал. Солдатиков было у меня несколько сотен. Одни были оловянные, другие бумажные, вырезанные папой, наконец, в удовлетворение моей страсти, папочка мне делал их из игральных карт»³⁵⁰.

У А.Н. Бенуа имелись еще оптические игрушки, которые привлекали внимание благодаря своим техническим особенностям: «Всякие оптические игрушки занимали в моем детстве особенное и очень значительное место. Их было несколько: калейдоскоп, микроскоп, праксиноскоп, волшебный фонарь; к ним же можно причислить гуккастен и стереоскоп»³⁵¹. М.В. Добужинский при каждой прогулке с отцом в Гостином дворе получал в подарок самые разнообразные игрушки: «Если мы с папой попадали в Гостиный двор, то обязательно бывали в игрушечной лавке Дойникова, битком набитой самыми соблазнительными игрушками, и я всегда что-нибудь приносил с собой домой – или оловянных солдатиков, уложенных в овальной лубочной коробочке с

³⁴⁸ ОР РНБ. Ф. 1007. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

³⁴⁹ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 8.

³⁵⁰ Бенуа А.Н. Мои воспоминания. В пяти книгах. М., 1980. С. 60.

³⁵¹ Там же. С. 60.

немецкой надписью на крышке, или какую-нибудь чудную игрушку изделия Троицкой лавры – медведя или мужика, по очереди бьющих по наковальне, или же забавную заводную игрушку с коротенькой музычкой – вертящуюся козу в юбке, держащую цветочек, или розовую балерину, делающую ручкой»³⁵².

Однако, несмотря на четкое гендерное разделение в детских играх, происходило и совместное взаимодействие детей между собой. Так, К.А. Васильева (Половцова) вспоминала, как играла в куклы, но, чтобы составить компанию младшему брату, ей приходилось играть с ним солдатики³⁵³. В.В. Вересаев вместе с сестрой играл в игры приключенческого характера: «Содержанием наших с Юлией игр были разнообразные приключения индейского характера. Но началом приключений, исходною их точкою, всегда являлось одно и то же. Мы с Юлией, – брат и сестра, – рабы, заключены в мрачном подземелье и работаем на какого-то "доктора"»³⁵⁴.

Игрушки приучали, в том числе, и к порядку и дисциплине. Так, мать В.В. Вересаева в воспитательных целях чтобы приучить детей к порядку, забирала у них раскиданные игрушки в наказание, а после исправления поведения выдавала их в качестве поощрения: «Неприбранные игрушки исчезали. Иногда бывало, что мы их и не хватимся и забывали о них, иногда хватишься, да уже поздно. Раза два в год происходила торжественная разборка, мама отпирала шкаф, мы нетерпеливо толпились вокруг, она вынимала по одной вещи, выясняла ее владельца, и он получал ее обратно. Много тут было радостей и много неожиданностей»³⁵⁵.

Увлечения и досуг уже во взрослой жизни дворян-мужчин обусловлены впечатлениями из детства. Досуг мальчиков имел «мужские черты», где требовалась выносливость, сила и сноровка. Для А.С. Лукомского, например,

³⁵² Добужинский М.В. Воспоминания. М., 1987. С. 15.

³⁵³ РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 2037. Л. 2, 19.

³⁵⁴ Вересаев В.В. «В юные годы». Режим доступа:

http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0280.shtml. (дата обращения: 10.10.2021).

³⁵⁵ Там же. (дата обращения: 10.10.2021)

охота стала страстным увлечением: «Эта первая охота вкоренила в меня любовь к охоте. Я с тех пор только об охоте и мечтал и впоследствии стал страстным охотником и хорошим стрелком»³⁵⁶. М.А. Бер особой страстью любил все, что было связано с лошадьми и скачками, что переросло в дальнейшем занятием конным спортом на профессиональном уровне³⁵⁷.

Культура чтения среди дворянского сословия была основополагающей, не обходило это стороной и детей. Во второй половине XIX в. появляются детские журналы, ориентированные на различный возраст детей, от самых маленьких до старшего школьного возраста. Один из них, еженедельный иллюстрированный журнал «Задуманное слово», был предназначен для детей от 5 до 10 лет. В нем помещались рассказы и очерки о разных слоях населения, народной жизни и детского быта, короткие повести нравственного содержания: исторические повести, сказки, басни, песни, шутки и пьесы. Журнал также уделял место очеркам по естествознанию, небольшим заметкам о жизни животных и растений, о технических достижениях. В рубрике также имелись письма от детей в редакцию, задачи, шутки, проказы³⁵⁸. Судя по детским письмам в редакцию журнала, детям очень нравились различные рубрики журнала, дети делились впечатлениями как от прочтения, так и о ярких событиях в своей жизни, делились радостями и даже тревогами³⁵⁹.

Были и журналы исключительно для мальчиков. Английский журнал «Наши дети» для русского юношества и детей младшего возраста. Журнал предназначен был для легкого чтения, укреплял познания в английском языке и содержал статьи нравоучительного характера, о правильных поступках, новых странах, военных героях, детских качествах³⁶⁰.

Таким образом, игры и игрушки несли в себе важную функцию при формировании мужественности у мальчиков. Мальчики примеряли на себя

³⁵⁶ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. М., 2012. С. 11.

³⁵⁷ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 18. Л. 200.

³⁵⁸ Задуманное слово. 1893. № 41. С. 240.

³⁵⁹ Там же. С. 287-288.

³⁶⁰ Наши дети. 1884. № 2. С. 199.

роль воинов, защитников и охотников, не боялись играть в труднодоступных и порой опасных местах. Мальчики по своим гендерным особенностям более активны и непоседливы, чем девочки, поэтому все новое и тайное манило их воображение, что требовало решимости и отваги. Увлечение охотой, рыбалкой и верховой ездой влияли как на физическое укрепление организма, так и во взрослой жизни становились важной частью мужского досуга.

Рождение мальчика в дворянской семье являлось знаковым событием. Мальчик, в отличие от девочки, становился продолжателем рода и фамилии, а порой и следовал семейным традициям в служении Отечеству на различных поприщах. В исследуемый период как у матерей, так и в большей степени у отцов происходит переосмысление своих родительских функций. Родители в большей мере уделяли внимание уходу, воспитанию и участию в дальнейшей жизни своего ребенка. Дворяне-мужчины постепенно становились такими же активными участниками воспитательного процесса, как и матери. Однако степень влияния обоих родителей была различной. Матери ухаживали за мальчиком с момента рождения, воспитывали в духовном и моральном аспекте. Отцы основную часть времени проводили на службе, но в отличие от матерей, помимо нравственного воспитания, особое внимание уделяли физическому развитию.

Няня занималась уходом за мальчиком с момента его рождения и до передачи его в руки гувернантки. Степень влияния гувернеров и гувернанток в воспитании мальчиков зависела как от самой личности воспитателя, так и от запросов родителей. Гувернантки, как и гувернеры, подготавливали мальчиков к поступлению в средние учебные заведения, учили нормам поведения и морали, становились порой близкими друзьями, что, несомненно, влияло на внутренние качества ребенка. Детские сады способствовали социализации детей между собой, в них они получали первоначальные знания и физически укрепляли организм.

Популяризация спорта привела к осознанию новых методов воспитания детей посредством физического развития. В физическом воспитании дворянских мальчиков участие принимали именно отцы. Они приобщали детей к развитию гимнастикой: приглашали специалистов, отводили детей в спортивные залы, совместно активно приводили досуг (рыбалка, охота). В отношении девочек физическое развитие практиковали, оно проявлялось в занятиях гимнастикой и катании на коньках. Дошкольные учреждения

поддерживали идею физического развития детей, которое реализовывалось в занятиях гимнастикой и подвижных играх.

Детский досуг имел самые разнообразные формы и не обходился без игр и игрушек. Игры и игрушки несли не только развлекательные функции, но и воспитательные. Они имели четкие гендерные функции, при которых мальчики готовились принять на себя роль воинов и защитников, а девочки – будущих хозяек и матерей. Маскулинность проявлялась в мальчиках в занятиях охотой, рыбалкой и верховой ездой.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ МУЖЕСТВЕННОСТИ В ДВОРЯНСКИХ ЮНОШАХ В ПЕРИОД ИХ ОБУЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

2.1. Особенности учебно-воспитательного процесса в мужских гражданских и военных учебных заведениях второй половины XIX – начала XX в.

Вторая половина XIX в. в Российской империи ознаменовалась множеством реформ в политической, экономической и культурной сферах. Новые условия жизни предъявляли более высокие требования к культурному уровню людей – возникала необходимость не только в элементарной грамотности, но и в более серьезных общеобразовательных и профессиональных знаниях. Развитие народного образования, создание новых высших учебных заведений, культурно-просветительских учреждений, системы технической школы стали общественной необходимостью³⁶¹.

Результатом реформ в сфере начального и среднего образования явилось четкое разделение начальной, средней и высшей школы³⁶². Гимназии имели целью предоставить юношеству общее образование и вместе с тем служили подготовительными заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные училища. Гимназии делились на классические и реальные³⁶³.

Советский историк А.В. Ососков подчеркивал, что: «Кроме развивающего и воспитательного обучения как важнейших дидактических принципов, русская педагогическая теория и практика второй половины XIX

³⁶¹ Пищулина А.Р. Некоторые аспекты законодательного реформирования системы образования в 60-х гг. XIX века // Государство и право в XXI веке. 2016. № 2. С. 9.

³⁶² Там же. С. 9.

³⁶³ Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения (1864 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1865. Т. III. С. 1301.

в. выдвинула принцип наглядности обучения. Наглядность делала обучение наиболее интересным и доступным ребенку»³⁶⁴.

Согласно исследованиям советского историка Н.А. Константинова: «Гимназии объявлялись общеобразовательной средней школой, в которой всякая сословность уничтожена, в которой мог учиться любой ребенок»³⁶⁵.

В военной сфере Крымская война 1853-1856 гг. показала неудовлетворительное состояние армии, поставила вопрос о необходимости военных преобразований, в том числе и системы военно-учебных заведений. Исследователь С.В. Богданов утверждает, что главное назначение их состояло в том, чтобы приготовить для армии образованных офицеров, но в то же время была и другая цель – дать возможность обучения для детей лиц, которые служат государству на военном или гражданском поприще³⁶⁶.

Система начального и среднего военного образования в России в рассматриваемый период была представлена кадетскими корпусами, юнкерскими и военными училищами. Историк К.Е. Нетужилов подчеркивает, что разница между военными и юнкерскими училищами заключалась в том, что для поступления в военное училище было необходимо окончить кадетский корпус, гимназию или реальное училище. В юнкерские училища принимались нижние чины из числа вольноопределяющихся I и II разрядов, т. е. имевшие незаконченное среднее образование (в объеме 4-6 классов)³⁶⁷.

В дворянских семьях сложилась прочная традиция считать кадетские корпуса (1732-1917) основным образовательным учреждением для своих сыновей. Кадетские корпуса представляли собой средние привилегированные военно-учебные заведения закрытого типа преимущественно для детей

³⁶⁴ Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). М., 1982. С. 71.

³⁶⁵ Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы: Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до февральской революции 1917 года. 2-е изд., испр. и доп. М., 1956. С. 4.

³⁶⁶ Богданов С.В. Воспитание элиты: феномен привилегированного образования в Российской империи конца XIX – начала XX в. // Вестник Пермского университета. История. 2015. № 3 (30). С. 7.

³⁶⁷ Нетужилов К.Е. Неофициальные традиции в военных учебных заведениях России накануне Первой мировой войны // Россия в глобальном мире. 2015. № 6 (29). С. 195.

дворян³⁶⁸. Особое положение занимал Пажеский корпус. Корпус подчинялся как военно-учебное заведение военному министру, а как часть двора – министру двора. Все воспитанники носили звание пажей, а при переходе в старший специальный класс лучшие по успеваемости становились камер-пажами и прикреплялись к тому или иному члену императорской фамилии³⁶⁹. Особенностью воспитанников Пажеского корпуса была обязательная их принадлежность к военной среде, особенно к «военной среде русского генералитета»³⁷⁰.

Военный историк И.А. Уваров утверждает, что пажеский корпус провозглашал своей задачей воспитать офицеров-интеллигентов, завоевать без наказаний и грубых слов «доверенных молодых людей», «пажей истинными патриотами и братьями»³⁷¹.

В соответствии с «Положением» 1863 г. старшие (специальные) классы кадетских корпусов были преобразованы в военные училища с двухгодичным сроком обучения и усиленной военной подготовкой, а младшие классы – в военные гимназии, общеобразовательный курс которых был рассчитан на 5 лет (с 1870 г. – на 7 лет)³⁷².

Сущность проводимых преобразований заключалась в разделении общеобразовательных и собственно военных компонентов общего военного образования, которые ранее были совмещены в кадетских корпусах. Их

³⁶⁸ Евсеенков А.Г. Становление и развитие кадетских корпусов в России // Научные технологии и инновации: XXI науч. чтения. – Белгород: Белгород. гос. технол. ун-т им. В. Г. Шухова. 2014. С. 138.

³⁶⁹ Богданов С.В. Воспитание элиты: феномен привилегированного образования в Российской империи конца XIX – начала XX в. // Вестник Пермского университета. История. 2015. № 3 (30). С. 11.

³⁷⁰ Чувардин Г.С. Пажеский корпус как элитообразующая структура Российской империи в период правления императоров Александра III – Николая II // Научный диалог. 2012. № 4. С. 43.

³⁷¹ Уваров И.А. Рождение военной интеллигенции России (Пажеский корпус) // Интеллигенция и мир. 2011. № 3. С. 90.

³⁷² Киселев А.С., Половецкий С.Д. Военные гимназии в системе военного образования в 1863-1882 гг.: история и современные оценки // Военный академический журнал. 2018. № 4 (20). С. 91.

освоение предусматривалось в четырех отдельных учебных заведениях: военных гимназиях, прогимназиях, военных и юнкерских училищах³⁷³.

Задача военных гимназий заключалась в подготовке своих воспитанников к поступлению в военные училища. Цель учебно-воспитательной работы в них состояла в привитии воспитанникам общеобразовательных знаний, получении начальной военной подготовки и воспитании верноподданнических чувств – преданности престолу и Отечеству³⁷⁴.

С 1880-х гг. военные гимназии и прогимназии опять были заменены кадетскими корпусами. Кадетские корпуса обеспечивали общеобразовательную подготовку учащихся и их раннюю военную профессиональную направленность³⁷⁵.

Таким образом, к началу XX в. система военно-учебных заведений продолжала расширяться, совершенствоваться и приобрела стройную, логически обоснованную структуру, обеспечивающую реализацию принципов последовательности и непрерывности подготовки офицерских кадров³⁷⁶. И.С. Кон давал обоснование тому, что военно-учебные заведения везде и всюду отличаются от гражданских повышенной строгостью, суровостью и корпоративностью³⁷⁷.

«Успех в жизни молодого человека напрямую зависел от наличия у него достаточных умений и навыков в выбранной сфере. Исходя из этого подготовкой будущего «военного» или будущего «штатского» начинали

³⁷³ Киселев А.С., Половецкий С.Д. Военные гимназии в системе военного образования в 1863-1882 гг.: история и современные оценки // Военный академический журнал. 2018. № 4 (20). С. 91.

³⁷⁴ Дмитриев А.М., Муравцов А.А. Организация образовательного процесса в военных гимназиях Российской империи (1863-1881 гг.) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3 (16). С. 183.

³⁷⁵ Дугин И.М. Роль офицера-воспитателя в организации нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов дореволюционной России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2008. № 68. С. 84.

³⁷⁶ Дмитриев А.М. История становления и развития системы военного образования Российской империи // Развитие военной педагогики в XXI веке: материалы VI межвузовской научно-практической конференции 100-летию Военной академии связи посвящается. СПб., 2019. С. 728.

³⁷⁷ Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М., 2009. С. 10.

заниматься с возраста 10-11 лет. Такая подготовка могла осуществляться несколькими путями: «отправкой мальчика в закрытое учебное заведение, поступлением в школу открытого типа, наконец, домашним образом, под руководством одного высококвалифицированного гувернера или целого штата учителей»³⁷⁸.

Культуролог О.В. Данчук приводит тезис, что домашнее образование было направлено на подготовку ребенка к поступлению в учебное заведение. Качество и объем в достаточной степени зависели от экономического благосостояния семьи. Обедневшие провинциальные дворяне, как правило, искали наименее затратные варианты. Постепенно число необходимых умений увеличивалось. Уже мало было уметь вести себя в обществе, знать французский и латынь, уметь танцевать³⁷⁹.

Воспитание в учебных заведениях, как военных, так и гражданских, должно было способствовать формированию мужественного, хорошо образованного и наделенного нравственными качествами юноши. Ведь именно дворянство было прочной опорой монархической власти.

Поддержание порядка и дисциплины были основополагающим в стенах и военных и гражданских учебных заведениях. Главная обязанность начальства гимназий и прогимназий, то есть директора, состояла в надзоре как за ходом преподавания и воспитания, так и за внешним порядком и материальным благосостоянием вверенного ему заведения³⁸⁰. Право подвергать наказаниям воспитанников, замеченных в проступках, предоставлялось директору, инспекторам, классным наставникам и помощникам классных наставников.

³⁷⁸ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 123.

³⁷⁹ Данчук О.В. Культурный капитал детства российского дворянина XVIII – XIX веков: автореферат дис. ...канд. культурологии. Санкт-Петербург, 2015. С. 18.

³⁸⁰ Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения (1864 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1865. Т. III. С. 1304.

Всякий проступок ученика помощник классного наставника должен был фиксировать в классном журнале³⁸¹.

Гимназический устав дает подробную схему взысканий за проступки воспитанников средних учебных заведений³⁸². Министерство народного просвещения в 1874 г. опубликовало ряд правил для учеников гимназий и прогимназий. Так, например, согласно правилам, для учеников 5-й Московской гимназии воспитанники: «Обязаны были беспрекословно повиноваться своим начальникам и наставникам, лицам, которым вверена ближайшая забота об их образовании и воспитании. Ученики для собственной своей пользы должны к своим начальникам и наставникам относиться с полным доверием и откровением, так как лишь при этом условии могут получить от них помощь, добрый совет и полезное наставление»³⁸³.

Относительно обязанностей учеников друг к другу: запрещались ссоры, брань и драки между учениками, но еще строже преследовалось злоупотребление силой против слабейших, в особенности против новичков. Дорожа своей честью, ученики обязаны были воздерживаться сами и воздерживать своих товарищей, как в стенах заведения, так и вне его, от разного рода проступков. Также строжайше преследовалось употребление неприличных слов и выражений, подстрекательство товарищей к какому-либо дурному поступку, а тем более к беспорядкам сообща. Виновные в данном случаях подлежали немедленному исключению из учебного заведения. А ученики должны были сразу сообщать о вредных товарищах классному наставнику³⁸⁴. Также ученикам воспрещалось вступать в какие-либо общества, играть в игры на деньги, портить имущество учебного заведения, употреблять табак и крепкие напитки, посещать клубы, маскарады, трактиры, бильярдные,

³⁸¹ ЦГИА СПб. Ф. 136. Оп. 2. Д. 32. Л. 5

³⁸² Средняя школа в борьбе с проступками учеников // Вестник воспитания. 1905. № 1. С. 82.

³⁸³ Сборник правил для учеников Московской 5-й гимназии. М., 1895. С. 9.

³⁸⁴ Там же. С. 10.

кофейни, кондитерские и всякого рода публичные и увеселительные заведения³⁸⁵.

Руководство военных заведений, так же, как и гражданских, следило за нераспространением революционной или какой-либо запрещенной литературы. А.С. Лукомский, обучаясь в Полтавской военной гимназии, вспоминал случай об обысках в поисках такой литературы: «Директор грозил нам, что если что-либо будет найдено, то виновные жестко пострадают, а военная гимназия будет опозорена. Было арестовано человек 20, эта история взбудоражила всю жизнь нашей гимназии»³⁸⁶.

Однако надзор за учениками устанавливался и вне стен учебного заведения. Наиболее активно процесс дисциплинирования школьной молодежи на улицах города стал происходить во второй половине XIX в. Он предусматривал неукоснительно соблюдение форменной одежды в общественных местах, а также определенные временные и пространственные ограничения³⁸⁷. С целью устранения возможности посещения учениками публичных увеселительных заведений было разработано специальное распоряжение, согласно которому Санкт-Петербург с его учебными заведениями делился на семь районов, где от каждого учебного заведения помощники классных наставников осуществляли надзор за учениками гимназий³⁸⁸.

Учебное начальство, пытаясь контролировать сферу досуга школьной молодежи, действовало преимущественно путем жестких запретов и ограничений. При этом никак не учитывался возраст воспитанников: правила были едиными и для 9-10-летних первоклассников, и для 18-20-летних

³⁸⁵ Сборник правил для учеников Московской 5-й гимназии. М., 1895. С. 13.

³⁸⁶ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. М., 2012. С. 28.

³⁸⁷ Пашкова Т.И. «В гимназической форме никуда не пускают»: запрещенные к посещению для школьников места Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: сборник материалов международной научной конференции. Т. 2. СПб., 2018. С. 159.

³⁸⁸ ЦГИА СПб. Ф. 136. Оп. 2. Д. 9. Л. 9.

выпускников³⁸⁹. На улицах и в общественных местах ученики должны были вести себя скромно, соблюдая порядок, благоприличие и вежливость. Вне дома ученики должны были всегда быть в одежде установленного образца. При встрече с начальством и представителями императорской фамилии отдавать должное почтение³⁹⁰. М.В. Добужинский, обучаясь во 2-й Виленской гимназии, отмечал суровые порядки и соблюдения правил поведения в стенах этого учебного заведения: «За поведением гимназистов на улицах следили ненавидимые нами «помощники классных наставников», а также наш старший сторож, отставной жандармский унтер, обязанностью которого было также проверять на дому, действительно ли болен отсутствующий на уроках ученик»³⁹¹.

В училищах, как и в гимназиях, особая роль отводилась наставникам и воспитателям. В каждой гимназии должно было находиться по 2 воспитателя, один в низших, другой в высших классах. Кроме надзора за воспитанниками, на них лежала обязанность в наблюдении за успехами и нравственностью учащихся³⁹². Так, в каждом классе был специальный классный наставник-воспитатель. Его задачей было следить за поведением, наставлять на путь нравственности. В случайные «свободные» уроки он приходил в класс, проводил беседы или читал. Как только раздавался звонок на перемену в конце урока, открывалась дверь, и наставник входил в класс. В функции воспитателя входило внушение юношам чувства доброго товарищества и поощрение самостоятельности и твердости воли³⁹³.

³⁸⁹ Пашкова Т.И. «В гимназической форме никуда не пускают»: запрещенные к посещению для школьников места Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: сб. мат-лов междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Верemenko. Т. 2. СПб., 2018. С.

³⁹⁰ Сборник правил для учеников Московской 5-й гимназии. М., 1895. С. 15.

³⁹¹ Добужинский М.В. Мои воспоминания. М., 1987. С. 101.

³⁹² Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения (1864 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1865. Т. III. С. 1307.

³⁹³ Громов М.М. В небе и на земле: Заметки о лётной профессии. М., 2011. С. 45.

Стоит отметить, что увольнение учеников из гражданских учебных заведений в большинстве случаев было не за провинности или серьезные проступки. Среди причин, по которым ученикам пришлось покинуть стены учебного заведения, были: 1) поступление в другое учебное заведение; 2) поступление на военную службу; 3) по домашним обстоятельствам; 4) плохая успеваемость³⁹⁴. Среди мер при нарушении дисциплины и порядка, например, в Московской частной гимназии Фр. Креймана были: 1) письменное замечание, заносимое в учебный журнал; 2) запрет сидеть на школьной скамье; 3) школьный арест; 4) исключение из учебного заведения. Немедленное исключение следовало: за обман, похищение вещей, порчу нравственности других, упорство и дерзость³⁹⁵.

Художественная литература того времени демонстрирует особенности системы обучения. Ярким примером является автобиографическая повесть А.И. Куприна (1870-1938) – «На переломе (Кадеты)», опубликованная в 1900 г. Главного героя Мишу Буланина из многодетной семьи определяют в военную гимназию. Юноша долго привыкал к новым товарищам, воспитателям и кадетским обычаям. На педагогическом совете устанавливались воспитательные и учебные приемы, определялось количество уроков по различным предметам, обсуждались важнейшие проступки воспитанников. Для фиксации поведения учеников каждый отделенный воспитатель обязан был вести «характеристики» своих воспитанников – в специальных тетрадях под названием «нравственная характеристика»³⁹⁶. Когда главный герой нарушил правила поведения, его могли оставить без увольнительного отпуска, однако преподаватель простил

³⁹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 136. Оп. 2. Д. 748. Л. 132.

³⁹⁵ Учебник и воспитательные правила Московской частной гимназии Фр. Креймана. М., 1878. С. 38.

³⁹⁶ Куприн А.И. На переломе (Кадеты). Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1757/p.1/index.html?ysclid=m2ou2be686789454426>. (дата обращения: 10.08.2023).

ученику его оплошность, но предупредил, что в случае нового проступка напишет замечание в журнал, наложит взыскание и посадит под арест³⁹⁷.

Дисциплина в военных учебных заведениях являлась первостепенной задачей, ведь именно порядок, строгость и исполнение приказов были ключевыми факторами для карьеры военного. Все воспитанники обязаны были повиноваться начальникам, беспрекословно выполнять приказы, вести себя скромно и вежливо, соблюдая во всем благопристойность и приличие. Категорически не допускалось самоуправство, грубое обхождение со своими товарищами, с прислугой и всякое нарушение порядка. Запрещалось воспитанникам принимать участие в самовольных сбирках и тайных кружках как в учебном заведении, так и вне его стен³⁹⁸.

Наказания за нарушение дисциплины и пропуски в военных учебных заведениях были строже, чем в гражданских. В случае неприличного поведения, нарушений правил чинопочитания, неисполнение приказаний начальства, недобросовестного исполнения служебных обязанностей предполагались следующие взыскания: 1) замечания и выговор; 2) наряд вне очередь на службу; 3) не увольнение в отпуск; 4) арест в специально устроенном помещении, а в чрезвычайных случаях в гауптвахте; 5) временное отстранение от должности фельдфебеля, эскадронного вахмистра, эскадронного юнкера, камер-пажа; 6) отчисление из заведения; 7) предание суду³⁹⁹. В Пажеском корпусе дисциплина была настолько сурова, что даже во время отбоя ко сну – бег, возня, громкие разговоры и всякий шум не допускались⁴⁰⁰.

Г.С. Габаев отмечал, что за плохое поведение снимались баллы. На его личном примере баллы были сняты в 3-м классе за угощение всего класса

³⁹⁷ Куприн А.И. На переломе (Кадеты). Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1757/p.1/index.html?ysclid=m2ou2be686789454426>. (дата обращения: 10.08.2023).

³⁹⁸ Постановления для руководства пажей специальных классов Пажеского Его Императорского Величества корпуса и юнкеров военных училищ. СПб., 1886. С. 5.

³⁹⁹ Там же. С. 81.

⁴⁰⁰ Сборник сведений и правил для воспитанников общих классов Пажеского Его Императорского Величества корпуса. СПб., 1884. С. 16.

мороженным, в 6-м классе за препирательство с законоучителем и директором, а в 7-м классе за участие в так называемом «кадетском бунте», в результате чего он мог лишиться права продолжения обучения⁴⁰¹.

Прядок и дружественную атмосферу внутри коллектива обеспечивали воспитатели и наставники в корпусах. Например, на воспитателей Морского кадетского корпуса возлагалась миссия всеми силами развивать и укреплять в учениках: 1) умение трудиться; 2) справляться с трудностями; 3) учиться находчивости; 4) внимательно и добросовестно исполнять постановления и приказания; 5) уважать флаг и все требованиям военной дисциплины⁴⁰². А во 2-м Оренбургском кадетском корпусе воспитатели как помогали ученикам с домашними заданиями, так и приучали к ответственности в делах, прививали любовь к науке и самостоятельному труду, поощряли учеников, которые приходили на помощь своим товарищам⁴⁰³.

Следует отметить, что в задачи дореволюционных учебных заведений, как военных, так и гражданских, входило воспитание мужественных юношей, будущих верных сынов Отечества. Именно за юношами закрепился статус драчунов, непосед и хулиганов. Строгая дисциплина, уставные правила и надзор за учениками были необходимыми мерами для взращивания молодого поколения. Особую роль в учебных заведениях отводилась воспитателям и наставникам, которые не только прививали юношам моральные и этические нормы, но и следили за их успеваемостью и поведением. Объединяющим фактором для юношеской среды порой было не доброе отношение и уважение, а сплоченность против руководства.

⁴⁰¹ ОР РНБ. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 33. Л. 8.

⁴⁰² Памятная книжка для офицеров, преподавателей и воспитанников Морского кадетского корпуса. СПб., 1894. С. 139.

⁴⁰³ Второй Оренбургский кадетский корпус (1887-1894) в ряду других военно-учебных заведений. СПб., 1894. С. 65.

2.2. Воспитание мужественности в дворянских юношах в стенах учебных заведений

Разные культуры и разные исторические периоды создают гендерные представления о мужественности. Не существует единого шаблона мужественности. Мужественность не запрограммирована в генах и не закреплена социальной структурой. Мужественность формируется в определенной социальной среде⁴⁰⁴.

Американский историк Ребесса Фридман в своей монографии делает очень важный вывод, что: «Для юношей учеба в учебном заведении ознаменовалась новым этапом в жизни, новыми условиям жизни и атрибутами. Например, ношение военной формы юношами воспринималось как важный элемент становления себя как взрослого мужчины»⁴⁰⁵.

Конструкция мужественности, которая подчеркивает ответственность и групповую сплоченность, а не агрессивность и индивидуальность, важный воспитательный элемент⁴⁰⁶. Мужественность проявляется, в том числе, в способности своевременно и основательно поддержать и ободрить, прийти на помощь. В своде правил для учеников гимназий, например, 5-й Московской гимназии, лучшие и успевающие ученики должны были по возможности помогать своим более слабым и отстающим в учебе товарищам⁴⁰⁷.

Помощь однокласснику со стороны А.В. Половцова (1849-1905) стоит расценивать как ответственное и внимательное: «Виктор Егорович назначил меня старшим, не успел я от этого отказаться, он назначил мне в ученики одного товарища. Я должен был спрашивать его уроки и ставить баллы. Это мне не приятно, потому что этот мальчик желал, вероятно, учиться один, без

⁴⁰⁴ Connell R. W. The men and the boys. Cambridge, 2000. P. 10.

⁴⁰⁵ Friedman R. Masculinity, autocracy, and the Russian university, 1804-1863. New York, 2005. P. 1.

⁴⁰⁶ Connell R. W. The men and the boys. Cambridge, 2000. P. 163.

⁴⁰⁷ Сборник правил для учеников Московской 5-й гимназии. М., 1895. С. 10.

помощи и приятно, потому что я могу сделать ему добро, а трудно, потому что нужно подчинить его самолюбие»⁴⁰⁸.

О сплоченности учеников и взаимопомощи во время своей учебы упоминал А.В. Давыдов: «Каждый ученик, придерживавшийся этой солидарности, знал, что в трудную минуту товарищи не только его не выдадут, но и всячески ему помогут. И напротив, ученик, придерживающийся начальнического лагеря, старающийся ему угодить, иногда даже путем предательства, несмотря на кажущиеся преимущества дружбы с сильными, был обречен на печальную участь»⁴⁰⁹. О том, что именно юношеская среда оказывала влияние на формирование личности юноши, мужчина отмечал следующее: «Каков бы ни был состав учеников, товарищеская среда была лучшим воспитателем. Так, по крайней мере, было в России времен моего детства и юношества. Детям и юношам присуще чувство справедливости и честности, и в коллективе эти чувства как-то особенно экзальтируются. В глазах каждого ребенка и юноши товарищеский коллектив был непререкаемым арбитром чести и справедливости»⁴¹⁰.

Историк А.А. Прохоренков отмечает, что в российских гимназиях ни сословной, ни религиозной замкнутости не существовало⁴¹¹. Но разнородный состав учеников размывал привилегированность дворян. Элементом мужественности, свойственным именно для дворянского сословия, являлось благородство. Оно проявлялось в том, что дворяне-юноши не проявляли агрессии или недостойного поведения по отношению к другим ученикам, а также не чувствовали потерю своего общественного статуса⁴¹². М.М. Ковалевский утверждал, что в гимназии преобладающими среди учеников

⁴⁰⁸ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 47. Л. 59.

⁴⁰⁹ Давыдов А.В. Воспоминания 1881-1955. Париж, 1982. С. 45.

⁴¹⁰ Там же. С. 76.

⁴¹¹ Прохоренков А.А. Русский учитель второй половины XIX века // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. № 1 (75). С. 153.

⁴¹² Трегубова М.С. Формирование мужественности в гражданских учебных заведениях пореформенной России (на основе дворянских мемуаров) // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11. № 1. С. 234.

были уже не дворяне, а разночинцы: «Гимназия, в которую я поступил, была гимназией демократической, разночинец преобладал в ней над дворянином»⁴¹³.

Политический и общественный деятель Николай Иванович Астров (1868-1934) вспоминал, как ученики отличались по своему внутреннему духу: «Вся масса гимназистов делилась на несколько категорий. Тут были – старшие и младшие, французы и немцы. Каждая категория имела свои нравы и свою психологию. А были и такие, перед доблестью которых мы положительно преклонялись. Это были «герои», авторитеты, образцы для подражания. Что нужно было, чтобы стать в наших глазах «героем»? Нужно было хорошо учиться?.. Вовсе нет! Многие хорошо учились, но вовсе не были героями. Зато Свинтаржецкий, прославившийся каким-то крупным скандалом, поразившим воображение мальчишек, становился предметом нашего любопытства. В поведении этого великовозрастного юноши много отваги, он за кого-то заступился. Культ старших выражался в том, что мы старались подражать им в походке, в манере носить кепи немножко набок и на затылок, в манере несколько небрежно носить ранец не на спине, а в руке, пальто надевать не в рукава, а небрежно накидывать на плечи. Иногда даже меняли прически, подражая «герою»⁴¹⁴.

В реальном училище также, как и в гимназии, учились дети разных сословий, об этом упоминал советский лётчик и военачальник, генерал-полковник авиации Михаил Михайлович Громов (1899-1985): «Хочется немного сказать и о мальчишках, с которыми я учился. Почти все они были из интеллигентных семей. Но мальчишки были разные. Большинство были хорошими ребятами, но два-три – не только настоящими хулиганами, а даже захаживали в дома терпимости. Некоторые курили. Как ни странно, если преподаватель вдруг почему-то задерживался, немедленно начинались песни самого непристойного содержания, сопровождаемые хлопаньем крышками

⁴¹³ Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М., 2005. С. 60.

⁴¹⁴ Астров Н.И. Воспоминания. Т. I. Париж, 1940. С. 85.

парт. Но как только открывалась дверь и в ней появлялся учитель, всё конечно немедленно смолкало. Однако урок начинался со строгого выговора, а потом уже водворялась полная тишина»⁴¹⁵.

В военных гимназиях воспитательная работа строилась на трех основополагающих принципах: православие, самодержавие и народность. Была разработана специальная «Инструкция по воспитательной части для военных гимназий», в которой были поставлены две главные цели воспитания: первая – развитие физическое и духовное, и вторая – образование необходимых для воспитанников привычек, склонностей, правил и убеждений⁴¹⁶. Одним из условий, обеспечивавших высокое качество обучения и воспитания в кадетских корпусах, являлась индивидуализация образовательного процесса. Во второй половине XIX века были созданы курсы по подготовке офицеров-воспитателей для кадетских корпусов, которые доказали свою необходимость и позитивно повлияли на качество воспитательной работы с учащимися⁴¹⁷.

Американский историк Ребекка Фридман подчеркивает, что: «Поведение русских мужчин контролировалось государством на протяжении всего XIX века. Официальный идеал мужественности внедрялся в общество во многом через образ самого императора. Важным инструментом в поддержании мужественности выступали учебные заведения, так как образование поощряло порядок и уважение к иерархии и власти»⁴¹⁸.

Одним из компонентов мужественности является чувство долга. Но если в военных учебных заведениях это проявлялось в верном служении царю и Отечеству, то в гражданских учебных заведениях оно проявлялось в

⁴¹⁵ Громов М.М. В небе и на земле: Заметки о лётной профессии. М., 2011. С. 15.

⁴¹⁶ Кожевин В.Л. Из истории социального поведения и неформальных культурных практик воспитанников русской военной школы (конец XIX – начало XX вв.) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4 (46). С. 40.

⁴¹⁷ Дугин И.М. Роль офицера-воспитателя в организации нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов дореволюционной России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2008. № 68. С. 90.

⁴¹⁸ Friedman R. Masculinity, autocracy, and the Russian university, 1804-1863. New York, 2005. P. 103.

самостоятельном поступлении и успешной учебе, которая могла стать плацдармом для служения своей Родине на различных поприщах. Выбор учебного заведения был важным, во многом рубежным событием в жизни родителей-дворян и их подрастающих детей. Этот выбор, прежде всего, определялся представлениями родителей о сфере будущей деятельности их чада⁴¹⁹. Дети, желающие поступить в какое бы то ни было учебное заведение, предварительно должны были выдержать экзамен или точнее сказать должны были на приемных испытаниях получить балл не ниже определенного минимума⁴²⁰.

Поступление в учебное заведение, отрыв от семьи и новая обстановка требовали от юноши выдержки и самостоятельности. Порой экзамен при поступлении в учебное заведение был первым испытанием в жизни. В.А. Мошин, впервые попав в новую обстановку, отмечал, что поступление в школу – это могущественный переворот в процессе духовного формирования человека, впервые юноша оказывался под влиянием среды сверстников⁴²¹. Страх от неизвестного гимназического мира был у М.В. Добужинского, когда он поступил в Кишиневскую гимназию: «Вступая в гимназические сени, я впервые ощутил мороз, который меня и прежде одолевал в гимназии. Все было чуждым и даже враждебным»⁴²². Для Н.А. Астрова поступление его и брата во 2-ю Московскую гимназию имело особенное значение, начинался новый этап в жизни: «Мы выходили из-под защиты семьи и вступали в непосредственное соприкосновение с новыми людьми в новой обстановке. Начиналась новая жизнь»⁴²³.

Поступление в 5-ю Санкт-Петербургскую гимназию было тревожным и волнительным для А.В. Половцова. Юноша осознавал всю ответственность

⁴¹⁹ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.) монография. СПб., 2015. С. 149.

⁴²⁰ О балах по успехам и поведению в школах // Вестник воспитания. 1890. № 8. С. 57.

⁴²¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 7. Д. 104. Л. 24.

⁴²² Добужинский М.В. Мои воспоминания. М., 1987. С. 72.

⁴²³ Астров Н.И. Воспоминания. Т. I. Париж, 1940. С. 83.

при вступительных испытаниях: «Поступить в гимназию нам всегда очень хотелось. Мы думали, что это совсем не трудно. Получив известие об экзамене, мы боялись того, что не выдержим экзамен и не поступим. Ночью гимназия так меня беспокоила, что я почти не мог спать»⁴²⁴.

Успешная учеба и дальнейшая военная карьера дяди и отца военного деятеля А.А. Игнатьева являлись для него личным примером, которым нужно было соответствовать: «Мне показали помещение и прежде всего исторический белый зал с портретами монархов и белыми мраморными досками, на которых красовались высеченные золотыми буквами имена первых учеников по выпускам с самого основания корпуса. Я поспешил найти здесь имена дяди, Николая Павловича Игнатьева, выпуска 1849 года, и отца – 1859 года»⁴²⁵.

Социолог И.С. Кон отмечал, что кодекс чести, на котором держался дворянский канон маскулинности XIX в., предполагал верность царю и Отечеству, воинскую доблесть и корпоративную честь⁴²⁶. Согласно правилам Морского кадетского корпуса, воинские чинопочитание воспитанники оказывали не только своему начальству, но и всякому старшему себя, как на службе, так и вне ее. Старшими для воспитанников почитались: все адмиралы, генералы, штаб и обер-офицеры флота гвардии и армии, морские и военные врачи, инженеры-механики, корабельные инженеры, отставные адмиралы и генералы, отставные штаб и обер-офицеры, если они в военной форме, законоучитель, и все преподаватели корпуса⁴²⁷. Каждый раз при появлении начальника или старшего воспитанника юноша обязан был встать, отдать установленную почесть и не садиться, пока не получит на то разрешение⁴²⁸. Для гражданских учебных заведений нормы почтения и поведения также были

⁴²⁴ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 47. Л. 15.

⁴²⁵ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 30.

⁴²⁶ Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009. С. 130.

⁴²⁷ Памятная книжка для офицеров, преподавателей и воспитанников Морского кадетского корпуса. СПб., 1894. С. 68.

⁴²⁸ Там же. С. 69.

главенствующими. Ученики 5-й Московской гимназии обязаны были выказывать свое почтение начальникам и наставникам при входе их в класс, при встречах на улице или в ином публичном месте приветствовать вежливым поклоном⁴²⁹.

Корпоративная этика и нормы поведения были неотъемлемым атрибутом, которые прививали юношам во всех учебных заведениях. Форма обращения была строго фиксированная, обращаясь к руководству в деловом или частном разговоре воспитанникам следовало обращаться следующим образом: «Ваше Высокопревосходительство», к чинам чуть ниже ранга «Ваше Превосходительство», к начальствующим лицам и штаб, обер-офицерам, инженерам и механикам – «господин»⁴³⁰.

Современные педагоги отмечают, что нравственный контекст является основополагающим компонентом воспитательного процесса⁴³¹. То же самое были применительно и в отношении учеников военных и гражданских средних учебных заведений. Учебные заведения были центром гражданского воспитания. Примером таких правил и норм поведения для учеников гимназии может служить «Гимназический дневник с записями уроков и заданий», принадлежавший филологу, историку и действительному тайному советнику Владимиру Васильевичу Никольскому (1837-1883), который обучался в Санкт-Петербургской гимназии при Историко-филологическом институте. В нем указаны основные принципы для юношей в стенах учебного заведения: 1) ученики обязаны беспрекословно повиноваться своим начальникам и наставникам, которым вверена забота об их воспитании и образовании; 2) при входе в класс начальников и наставников должны ученики вставать со своих мест; 3) в отношении со всеми своими товарищами ученики обязаны быть вежливы, доброжелательны и дружелюбны; 4) ссоры, брань и драки между

⁴²⁹ Сборник правил для учеников Московской 5-й гимназии. М., 1895. С. 8.

⁴³⁰ Памятная книжка для офицеров, преподавателей и воспитанников Морского кадетского корпуса. СПб., 1894. С. 70.

⁴³¹ Федосеева И.А., Соломатин Е.В. Трансформация личности в российском обществе // Гуманизация образования. 2015. № 2. С. 82.

учениками воспрещаются; 5) запрещается упоминать ученикам в разговорах между собой неблагопристойные слова, выражения, разговоры и действия противоречащие нравственной чистоте, подстрекательство кого-либо к дурному поступку; 6) ученикам гимназии строжайше воспрещается посещать маскарады, клубы, трактиры, кофейни, кондитерские и бильярдные⁴³².

Однако, несмотря на строгую дисциплину и нравственное воспитание, в учебных заведениях наблюдались случаи неповиновения начальству. «Протестная мужественность» требует мужества перед лицом боли и наказаний. Обычай устройства «бенефисов», актов ритуального неповиновения педагогическому персоналу, рассматривается как сорт обыкновенных нарушений дисциплины⁴³³. Одно из литературных произведений того периода «На переломе» рисует начальство учебных заведений в глазах учеников как исконного врага⁴³⁴. За совместные проступки, драки и бунты воспитанники получали одинаковое наказание. Выдача «своего» в юношеском коллективе не приветствовалась.

Идеологическому воспитанию уделялось особое внимание. Историк Г.С. Чувардин приводит мнение, что уважение к власти и ее распоряжениям, осознание необходимости соблюдать нормы морали и законодательства, верность присяге и монархии, патриотизм должны были прочно войти в сердца и умы юных учеников⁴³⁵. Служить царю и Отечеству с верой в Бога прочно закреплялось в умах учеников. Например, клятвенное обещание учеников Санкт-Петербургского коммерческого училища в 1881 г. императору Александру III верно и нелицемерно служить, во всем

⁴³² ОР РНБ. Ф. 520. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.

⁴³³ Кожевин В.Л. Из истории социального поведения и неформальных культурных практик воспитанников русской военной школы (конец XIX – начало XX вв.) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4(46). С. 40.

⁴³⁴ Куприн А.И. На переломе (Кадеты). Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1757/p.1/index.html?ysclid=m2ou2be686789454426>. (дата обращения: 10.08.2023).

⁴³⁵ Чувардин Г.С. Пажеский корпус как элитобразующая структура Российской империи в период правления императоров Александра III – Николая II // Научный диалог. 2012. № 4. С. 46.

повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, демонстрирует принятие обязательств о честном и преданном служении престолу и Отечеству. Документ заканчивался подписями-автографами учеников и лиц, принимавших присягу⁴³⁶.

М.В. Добужинский, обучаясь в Кишиневской гимназии, подчеркивал: «Уроки во всех гимназиях начинались с общей молитвы в актовом зале с большими портретами царей – Николай I в белых лосинах и ботфортах, Александр II в длинных красных штанах, Александр III в шароварах и сапогах»⁴³⁷. Обучаясь в Пажеском корпусе, военный и политический деятель Борис Александрович Энгельгардт (1877-1962) отмечал: «Корпус прививал своим питомцам монархические убеждения, но и прививал одновременно и чувство любви к Родине, и готовность сложить за нее голову»⁴³⁸.

Особое осознание своего статуса как будущего защитника Отечества формировалось у юных воспитанников во время принятия присяги. А.А. Игнатьев при поступлении в Пажеский корпус отмечал, что пажи и юнкера несмотря на юный возраст считались военными: «Воспитанники специальных классов, так же, как и юнкера, считались военнослужащими и приносили при поступлении общую для армии военную присягу»⁴³⁹. Военный министр В.А. Сухомлинов в первые дни пребывания в Николаевском кавалерийском училище подчеркивал, что уверенность в решениях, сознание долга в делах и личная отвага систематично развивалось в учениках⁴⁴⁰.

А.С. Лукомский вспоминал об убийстве императора Александра II, которое воспринималось гимназистами как личное оскорбление чести и достоинства: «Мы никак не могли понять, как это могли найтись такие мерзавцы, которые могли поднять руку на всеми любимого монарха. К чувству горя присоединилось чувство оскорбления, нанесенного не только всему

⁴³⁶ ОР РНБ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

⁴³⁷ Добужинский М.В. Мои воспоминания. М., 1987. С. 75.

⁴³⁸ ОР РНБ. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 45. Л. 11.

⁴³⁹ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 30.

⁴⁴⁰ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., 1926. С. 4.

русскому народу, но, в частности, нам, воспитанникам военной гимназии. Клялись отомстить, очистить Россию, когда вырастем, от подлой сорной травы; клялись быть верными Царю, защищать его от всяких предателей. Патриотический подъем и проявление беспредельной преданности и верности Царю всё повышались и подогревались»⁴⁴¹.

Участие кадетов в придворных церемониях, таких как сопровождение похоронных процессий императорской династии, коронация нового государя, торжественные выезды царской семьи и военные парады, воспитывали такую черту мужественности как ответственность⁴⁴². Юноши осознавали всю серьезность и важность своего служебного предназначения, являясь опорой монаршей власти. На участие в царских церемониях выбирали лучших из лучших, по успеваемости, манерам, поведению. Так, например, начало службы А. А. Игнатъева в звании камер-пажа в свите царской династии воодушевляло юношу: «Все эти маленькие события казались нам, придворной молодежи, жившей интересами двора и гвардии, исполненными особого смысла и значения»⁴⁴³. Особый трепет и осознание важности будущей службы были у театрального режиссера А.А. Мгеброва, когда он учился в младших классах 3-го Московского кадетского корпуса. Он и его класс принимали участие в параде по случаю коронационных торжеств императора Николая II: «Коронация для кадетов явление знаковое, подготовка заняла почти год. С раннего утра нам выдали новые мундиры с медными пуговицами, бляхи и сапоги. Мы, малыши, стояли навтыжку, затаив дыхание постоянно думали, что вот-вот увидим царя»⁴⁴⁴.

Для военного историка, генерала от кавалерии, генерала-адъютанта Дмитрия Антоновича Скалона (1840-1919) участие в царском военном параде

⁴⁴¹ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. М., 2012. С. 117.

⁴⁴² Трегубова М.С. Формирование мужественности в военных учебных заведениях пореформенной России (на основе дворянских мемуаров) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2021. – № 2 (71). – С. 42.

⁴⁴³ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 35.

⁴⁴⁴ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 162. Л. 32.

имело личное значение, так как выбирали для участия в параде лучших учеников корпуса: «К Крещению мы готовились к параду в Зимнем дворце. Перед праздниками свободные роты всех корпусов сводились в сборном зале, проделывали все ружейные приемы и церемониальный марш. Государь император обходил фронт и производил смотр ружейных приемов и церемониального марша. Разумеется, быть выбранным в Крещенскую роту считалось за честь и сводный батальон учился начистоту»⁴⁴⁵.

А придворная служба Б.А. Энгельгардта по его собственному признанию не была такой уж легкой. Требовалась выдержка и стойкость, ведь юноша во время похоронной процессии несколько дней дежурил у тела покойного императора. А во время церемонии обряда крестин он как камер-паж столкнулся со сложностями, когда в его функции входила обязанность поддерживать и нести длинный шлейф императрицы Марии Федоровны⁴⁴⁶.

И для А.А. Игнатьева начало придворной службы оказалась достаточно трудной. Похоронная церемония Александра III, в которой он был задействован, требовала выносливости: «В крепости нас поставили на дежурство при гробе. Сменялись каждые два часа в течение недели, показавшейся нам вечностью. Утомительная монотонность стояния на посту усугублялась заунывным гимном. Это была для меня первая тяжелая придворная служба»⁴⁴⁷.

Среди воспитанников Пажеского корпуса были юноши, числившиеся личными пажами императриц и великих княгинь. На придворных церемониях и торжественных дворцовых выходах эти пажи облакались в красивые раззолоченные мундиры, надевали лосины и ботфорты и в таком блестящем наряде поддерживали шлейфы своих «высоких и царственных дам», исполняя их личные мелкие поручения. Пажи этим очень гордились и смотрели на прочие военно-учебные заведения свысока⁴⁴⁸.

⁴⁴⁵ Воспоминания Д.А. Скалона // Русская старина. 1908. Т. 133. С. 697.

⁴⁴⁶ ОР РНБ. Ф. 1052. Оп. 1. Д. 45. Л. 28.

⁴⁴⁷ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 37.

⁴⁴⁸ Трубецкой В.С. Записки кирасира. М., 1991. С. 115.

В такой службе необходимо было проявлять определённую ловкость и аккуратность. Так, например, А.А. Игнатьеву пришлось несколько раз тренироваться, чтобы правильно нести шлейф (трен) царской особы, так как эта деталь одежды являлась неотъемлемой частью придворных платьев: «На большом придворном балу мне вновь пришлось проявить искусство в несении пресловутого трена»⁴⁴⁹.

Необходимо отметить, что мужественность – важный элемент при формировании характера мальчика. Учебные заведения в разной степени развивали различные элементы мужественности. Мужественность юношей выражалась в проявлении поддержки и помощи своим товарищам. Однако она же проявлялась и в совместных протестах против начальства, что демонстрировало товарищескую сплочённость и в тоже время смелось в получении наказаний. Такой компонент мужественности как благородство воплощалось в достойном поведении по отношению к ученикам других сословий. Кодекс чести выражался в преданности царю и службе Родине на различных поприщах.

2.3. Физическая подготовка дворянских юношей в стенах учебных заведений

Социолог И.С. Кон подчеркивал в своих исследованиях, что важным фактором формирования маскулинности и соответствующего образа «Я» является физкультура и спорт. Главный стимул любых физических упражнений для мальчиков – конструирование маскулинности⁴⁵⁰. Спорт изначально был такой же мужской деятельностью, как война. Соперник (противник) – враг, которого нужно победить любой ценой. Как типично

⁴⁴⁹ Трубецкой В.С. Записки кирасира. М., 1991. С. 115.

⁴⁵⁰ Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М., 2009. С. 59.

мужская деятельность, спорт формирует черты характера, которые традиционно считаются мужскими – силу, выносливость, напористость⁴⁵¹.

Одним из аспектов мужественности, формирование которого происходило в стенах не только военных заведений, но и гражданских, являлась физическая подготовка. В.А. Верemenko подчеркивает, что значительное внимание в закрытых учебных заведениях уделялось физическому здоровью юных дворян⁴⁵².

Широкое распространение специализированной литературы, популяризация спорта, уроки физкультуры в учебных заведениях способствовали активному вовлечению российского общества в занятие физическими упражнениями⁴⁵³. Не только на правительственном уровне шло активное внедрение в жизнь общества спорта, но и частные лица в медицинских целях открывали специализированные заведения. Так, например, медицинский департамент МВД в 1859 г. разрешил лекарю немецкого происхождения Клевезалию учредить в Санкт-Петербурге гимнастическое заведение с целью физического развития и здоровья юношества⁴⁵⁴.

В одной из статей в журнале «Вестник воспитания» подчеркивалось, что именно введение физических упражнений и гимнастики приносит юношам удовольствие и способно защитить их от пагубных привычек. Польза физических упражнений признавалась всеми: они укрепляли здоровье и развивали силу. Удовольствие и развлечение – главный гигиенический элемент физического упражнения⁴⁵⁵.

⁴⁵¹ Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М., 2009. С. 59.

⁴⁵² Верemenko В.А. Особенности школьного быта дворян в государственных закрытых учебных заведениях России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 8 (61). С. 34.

⁴⁵³ Верemenko В.А. «В здоровом теле – здоровый ум»: физическое воспитание и спорт в столичной дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. 2022. № 3 (23). С. 83.

⁴⁵⁴ РГИА. Ф. 1297. Оп. 138. Д. 23. Л. 19.

⁴⁵⁵ Удовольствие при физическом упражнении // Вестник воспитания. 1890. № 4. С. 118.

В военных учебных заведениях внимание к физическому развитию воспитанников являлось первостепенной задачей. Историк Ю.Н. Мягков приводит данные о том, что под влиянием поражения в Крымской войне военные власти предприняли ряд мер, которые привели к окончательному становлению таких видов физической подготовки как гимнастика, фехтование, верховая езда, вольтижировка. Наиболее активно и успешно проходило обучение верховой езде в кавалерии⁴⁵⁶.

Гимнастика, основы оружейного дела, строевая подготовка, лагерные сборы должны были укрепить дух, тренировать выносливость и выработать способность выживать в сложных условиях дальнейшей военной службы. В период своего обучения в Пажеском корпусе в 1887-1895 гг. М.А. Бер занимался физическими упражнениями и участвовал в лагерных сборах: «Камер-пажи несли службу девятым номером при первом орудии. Через несколько дней я впервые выступил с батареей на стрельбу. Моя служба проходила согласно уставу – артиллерийские учения стрельбы, смотровая стрельба, лагерный перерыв, учение с кавалерией, объезд лагеря главнокомандующим, около половины июля высочайший выезд лагеря и заря с церемонией, спектакль в Красносельском театре, затем малые маневры, состязания езды по колышкам, в конце июля большие Красносельские скачки»⁴⁵⁷. Михаил Алексеевич, по собственному признанию, с детства был увлечен военной службой, поэтому с легкостью переносил все трудности подготовки.

Военачальник, военный педагог, генерал от кавалерии, генерал-адъютант Алексей Алексеевич Брусилов (1853-1926) с детских лет мечтал стать военным, отмечал, что в специальных классах Пажеского корпуса было гораздо интереснее учиться, так как преподавались военные науки. Многочисленные военные маневры, упражнения, верховая езда не составляли

⁴⁵⁶ Мягков Ю.Н. Участие офицерского корпуса в развитии физического воспитания и спортивного движения в России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореферат дис. ...канд. пед. наук: 13.00.04 / Мягкой Юрий Николаевич. Москва, 2010. С. 10.

⁴⁵⁷ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д.18. Л. 182.

для него трудностей: «В специальных классах пажи носили кепи с султанами и холодное оружие, чем мы, мальчишки, несколько гордились. В летнее время пажи специальных классов направлялись в лагерь в Красное Село, где в составе учебного батальона участвовали в маневрах и различных военных упражнениях. Зимой пажи, выходившие в кавалерию, ездили в придворный манеж, где на свитских лошадях, под управлением одного из царских берейтеров, изучали искусство ездить и управлять лошадью»⁴⁵⁸.

Однако не для каждого юноши физическая подготовка во время учебы не представляла трудностей. Для военного историка и генерал-адъютанта Д.А. Скалона сезонная военная подготовка, лагерные сборы и многочисленные военные тренировки были утомительными: «Зимой нас сводили в батальон. Полковник Малевич учил ружейным приемам и маршировке. Кадеты любили строевые занятия, и между корпусами происходило соревнование в отчетливости и чистоте исполнения всего, касающегося строя. С мая начинались отрядные ученья, в июне представлялись на осмотр государю императору. Ночные маневры очень занимали кадет. Несмотря на утомление, мы с удовольствием принимали в них участие. Возвращаясь на заре в лагерь, случалось засыпать на ходу. Наконец, мы участвовали в традиционном “золотом разводе”, который давался от кадетских корпусов. Боже, сколько требовалось сноровок, чтобы сдать этот развод. Это было целое специальное знание, и мы проделывали множество репетиций»⁴⁵⁹.

В стенах Пажеского корпуса прекрасно преподавали специальные военные дисциплины. Строевая подготовка, теоретические и практические знания разных видов оружия, верховая езда, вольтижировка, артиллерийское дело были успешно освоены А.А. Игнатьевым. Уровень подготовки был настолько высок, что по признанию самого мужчины, спустя много лет для него не составляло труда собрать и разобрать винтовку с закрытыми глазами: «Большое внимание обращалось на детальное изучение трехлинейной

⁴⁵⁸ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1929. С. 14.

⁴⁵⁹ Воспоминания Д.А. Скалона // Русская старина. 1908. Т. 133. С. 694.

винтовки образца 1891 года, представлявшей тогда драгоценную новинку в армии. Ружейные приемы, а в особенности прикладка, выполнялись в совершенстве. Проходили полный курс езды, рубки и вольтижировки, а артиллеристы были заняты службой при орудии и верховой ездой⁴⁶⁰.

В.А. Сухомлинов обучаясь в Николаевском кавалерийском училище, отмечал высокий уровень физической подготовки. Во многом этому способствовали как приглашение лучших военных педагогов, так и внимание самого императора к подготовке будущих военных. Разводы с церемонией часто происходили в присутствии государя, когда ученики могли продемонстрировать свою подготовку⁴⁶¹. Капитан Евгений Александрович Никольский (1869-1938) во время учебы в Александровском кадетском корпусе принимал участие в военном параде, где воспитанники демонстрировали физическую подготовку: «Мы, кадеты, исполняли ряд воинских построений, произвели примерную атаку, и все закончили церемониальным маршем»⁴⁶². А.С. Лукомский отмечал, что в 1881 г. Полтавская военная гимназия была переименована в кадетский корпус, где V–VI классы на строевые занятия выводились с орудием, а младшие классы усиленно обучались строевым занятиями. Все это, по словам мужчины, позволяло ученикам почувствовать себя настоящими военными⁴⁶³.

Физическая подготовка для юношей начиналась порой не с учебных занятий, а с преодоления расстояния от дома до учебного заведения. Таким примером служит опыт А.А. Мгеброва. Его отец, будучи военным, считал, что мальчик должен проходить через закалку, если на его плечах есть погоны. Так юный Александр Авельевич вставал в 4 утра и шел пешком в Пажеский корпус через весь город, чтобы успеть к утренней молитве в 06.30 утра. В любую

⁴⁶⁰ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 32.

⁴⁶¹ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., 1926. С. 5.

⁴⁶² Никольский Е.А. Записки о прошлом. М., 2007. С. 19.

⁴⁶³ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. М., 2012. С. 28.

погоду он преодолевал эти трудности, но в осеннее и зимнее время сильно простывал от таких прогулок⁴⁶⁴.

Наглядно демонстрируют разносторонность физической подготовки фото источники, где зафиксированы гимнастический инвентарь и оснащение гимнастических помещений. На фото воспитанников 5-го класса Кадетского корпуса юношам по 14-15 лет, они во время занятий в гимнастическом зале, фото постановочное, так как юноши не заняты упражнениями. На переднем плане слева изображен гимнастический конь, сделанный из кожного материала, один из снарядов для спортивной гимнастики, по центру учебного класса – гимнастические брусья, в конце зала расположена гимнастическая стенка⁴⁶⁵. М.А. Бер упоминал, что в младших классах Пажеского корпуса на гимнастику в гимнастическом зале отводилось по 3 часа каждый день⁴⁶⁶. На следующем фото воспитанники кадетского корпуса делают зарядку в актовом зале в перерыве между занятиями⁴⁶⁷.

Помимо физических упражнений, в военных учебных заведениях преподавали уроки по обращению с оружием: фехтование и стрельба. Фехтование – полезное гимнастическое упражнение, которое развивает в человеке не только силу и ловкость, но и твердость руки, внимание, быстрые действия, способность владения собой. Вся суть фехтовального искусства состоит в защите и нападении. Издавались специальные учебные пособия с рисунками и подробными инструкциями по приемам фехтования на саблях⁴⁶⁸. Подполковник лейб-гвардии конно-гренадерского полка и инструктор фехтования и вольтижировки Офицерской кавалерийской школы В.А. Олсуфьев (1860-1928) в своей заметке давал детальные инструкции по каждому элементу и приему фехтования, подчеркивая достоинства и недостатки. Автор предлагал создать специализированную школу фехтования

⁴⁶⁴ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 162. Л. 1.

⁴⁶⁵ Приложение Л. ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 159. Позитив сн.10.

⁴⁶⁶ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 18. Л. 131.

⁴⁶⁷ Приложение М. ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 212. Позитив сн.11.

⁴⁶⁸ Фехтование на саблях. Бой на саблях. СПб., 1885. С. 1.

для подготовки учителей и инструкторов, так как наблюдалась нехватка специалистов, владеющих фехтовальным искусством для преподавания, как в военных корпусах, так и в кавалерийских частях⁴⁶⁹.

При обучении фехтованию необходимо было соблюдать определенные правила: 1) ученики упражнялись в специальной одежде – в гимнастических рубашках или кителях, но в вольном бою выводились на упражнения в амуниции и в мундирах; 2) все приемы должны выполняться быстро и энергично; 3) знакомить учеников с техническим устройством оружия; 4) командные слова учитель должен произносить коротко, ясно, отрывисто; 5) главное внимание учителя сосредоточено на правильности выполнения приемов, чтобы ученик знал цель приемов и степень применения в действительном бою⁴⁷⁰. На фото воспитанников 7-го класса Кадетского корпуса (16-17 лет) 6 человек в паре под надзором преподавателя выполняют приемы со шпагой⁴⁷¹.

Для военных корпусов и военных гимназий важным предметом была верховая езда. В 1865 г. был разработан курс подготовки офицеров и нижних чинов кавалерии в верховой езде. Началось распространение нового взгляда на требования, предъявляемые к кавалерийской лошади, первое место отдавалось силе и выносливости. Предпочтение все чаще отдавалось степным, особенно донским лошадям⁴⁷². Научным базисом специально-кавалерийского образования оставалась военная иппология, которая получила свое развитие как комплекс сведений о лошади, дающий наиболее рациональное ее использование. Получивший развитие конный спорт имел характер испытаний строевой лошади⁴⁷³. В.А. Сухомлинов, обучаясь в Николаевском кавалерийском училище, отмечал, что конные ординарцы во время разводов и

⁴⁶⁹ Олсуфьев В.А. Рубка и фехтование. СПб., 1904. С. 6.

⁴⁷⁰ Глебович А. Фехтование на эспадронах. Руководство для военных и юнкерских училищ и для частей войск. СПб., 1883. С. 4.

⁴⁷¹ Приложение Н. ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 159. Позитив сн. 13.

⁴⁷² Шапиро Б.Л. Русская кавалерия после Крымской войны: основные сценарии развития // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 4 (32). Т. 2. С. 31.

⁴⁷³ Там же. С. 33.

церemonий проявляли свое искусство в верховой езде, особенно важным такие смотры были в присутствии императора: «Манежные упражнения заканчивались прыганием через барьеры. Мы напрягали все наши силы, чтобы представиться в образцовом виде, выбирались лучшие лошади и ездоки»⁴⁷⁴. На фото группа пажей, воспитанников корпуса, во время летних занятий верховой ездой. Юноши 16-17 лет позируют для фото, пять человек верхом на лошадях под надзором инструктора⁴⁷⁵.

Верховая езда признавалась европейскими докторами достаточно полезной. Так, в одном из сообщений в журнале «Вестник воспитания» указывалось, что верховая езда способствовала хорошему кровообращению, пищеварению, дыханию, обмену веществ⁴⁷⁶. Многократные наблюдения доказывали, что верховая езда в раннем возрасте способствовала росту ребёнка, а влияние на брюшные и спинные мышцы больше, чем при езде на велосипеде⁴⁷⁷.

Не только обязательные предметы, такие как гимнастика, фехтование, верховая езда, должны физически взрастить мужественного юношу, но и подвижные игры. Так, особая комиссия под председательством генерала от инфантерии, военного педагога и спортивного функционера, одного из учредителей и члена Международного олимпийского комитета Алексея Дмитриевича Бутовского (1838-1917) разработала специальный проект «Организации подвижных игр в кадетских корпусах». Игры в старших классах на свежем воздухе, для младших классов в зимнее время назначались уроки по катанию на коньках, на игры уделялось время от 10 до 30 минут на уроках гимнастики. Комиссия выработала определенный перечень игр: 1) бег в запуски; 2) бег с препятствиями; 3) стрельба дробинками; 4) метание мячей и шаров в даль; 5) стрельба из лука; 6) игра в кегли⁴⁷⁸. В Морском кадетском

⁴⁷⁴ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., 1926. С. 5.

⁴⁷⁵ Приложение О. ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 271. Позитив сн. 5.

⁴⁷⁶ Польза и вред верховой езды // Вестник воспитания. 1890. № 4. С. 154.

⁴⁷⁷ Велосипедная, верховая езда и ходьба // Здравие семьи. 1902. № 1. С. 8.

⁴⁷⁸ Организация подвижных игр // Вестник воспитания. 1890. № 5. С. 142.

корпусе игра в кегли была обязательным элементом в свободное от уроков время. Играть разрешалась в определённое время, и в определённом порядке для разных рот⁴⁷⁹.

Уроки физкультуры проходили не только в военных учебных заведениях, но и в гражданских. Если в кадетских корпусах и военных училищах удалось создать единую систему в преподавании физического воспитания и физической подготовки, выйти к началу XX в. на высокий уровень, то в гражданских учебных заведениях царил разноречивый в методах преподавания, гимнастических системах, количестве часов⁴⁸⁰. Так, например, в 1-м Санкт-Петербургском реальном училище строевое обучение и военную гимнастику преподавал специально приглашенный штабс-капитан лейб-гвардии Финляндского полка Болдырев. В письме к директору училища от командира Финляндского полка в учебное заведение назначался представитель из военных частей, так как специально подготовленного преподавателя по военной гимнастике не имелось⁴⁸¹. М.В. Добужинский, учась во 2-й Виленской гимназии, отмечал, что гимнастика воспитывала юношей в патриотическом духе: «Руководил ею О.О. Струевич, веселый поручик Троицкого пехотного полка, который нас также учил и военному строю, что было только что тогда введено в гимназиях, командуя звонким и бодрым голосом. Под его дирижерством мы распевали воинственные песни»⁴⁸².

Физические упражнения в гражданских учебных заведениях юноши выполняли даже в перерывах между занятиями. В 1889-1890 учебном году в средних учебных заведениях увеличивалось время для занятий гимнастикой. Так, каждый урок был сокращен на 5 минут, т.е. с 55 на 50 минут. Полученные таким образом 20 минут с присоединением к нему 30 минут большой

⁴⁷⁹ Памятная книжка для офицеров, преподавателей и воспитанников Морского кадетского корпуса. СПб., 1894. С. 102.

⁴⁸⁰ Мягков Ю.Н. Участие офицерского корпуса в развитии физического воспитания и спортивного движения в России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореферат дис. ...канд. пед. наук: 13.00.04 / Мягкой Юрий Николаевич. Москва, 2010. С. 13.

⁴⁸¹ ЦГИА СПб. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1153. Л. 1.

⁴⁸² Добужинский М.В. Воспоминания. М., 1987. С. 98.

перемены, т.е. 50 минут, использовались для гимнастических занятий. Считалось, что гимнастика действует утомляющим образом так же, как и уроки, поэтому время для гимнастики распределялось в перерывах между уроками. Гимнастика противодействовала чрезмерному переутомлению и рекомендовалось ею заниматься ежедневно наравне с умственной работой⁴⁸³.

Для лучшего развития детей в школьном возрасте требовалось сократить время учебных уроков, пользоваться свободным временем между уроками для физических упражнений на свежем воздухе или в больших залах. Педагогическая гимнастика и подвижные игры устраняли последствия долгого сидения в классах⁴⁸⁴.

Согласно Уставу гимназий и прогимназий 1864 г., каждая гимназия должна была иметь для физической подготовки учащихся физический кабинет и гимнастические снаряды⁴⁸⁵. Однако реализация данного постановления произошла не сразу. Например, в 10-й Санкт-Петербургской гимназии лишь в конце XIX в. вводились уроки военной гимнастики. В письме директора гимназии М. Костеева, адресованного попечителю, сообщалось об увеличении количества уроков по данной дисциплине: «На уроке бывают два преподавателя для более правильного и усиленного хода занятий как военной, так и гигиенической гимнастики. В каждом классе таковых упражнений имеется по 4 раза в неделю»⁴⁸⁶. Историк В.В. Перцев утверждает, что гимнастика, которая изначально не являлась профилирующей дисциплиной в гимназиях, в конце XIX в. повышается до обязательного предмета⁴⁸⁷.

Вопрос о надлежащей физической подготовке в гражданских учебных заведениях находил свой отклик в специализированной литературе того

⁴⁸³ Гимнастика после еды // Вестник воспитания. 1890. № 2. С. 116.

⁴⁸⁴ Физическое воспитание школьных детей // Здоровье семьи. 1902. № 12. С. 92.

⁴⁸⁵ Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения (1864 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1865. Т. III. С. 1311.

⁴⁸⁶ ЦГИА СПб. Ф. 44. Оп. 2. Д. 47. Л. 21.

⁴⁸⁷ Перцев В.В. Гимнастика в русской гимназии конца XIX – начала XX веков // Концепт. 2013. № 4. С. 59.

времени. Уже упомянутый военный педагог и спортивный функционер А.Д. Бутовский в одной из своих научных работ опубликовал методику физических упражнений для юношей, с подробным описанием гимнастики и вольных движений, рассчитанных на 15 уроков⁴⁸⁸. Педагог давал методические рекомендации, полные описания по выполнению упражнений с иллюстрированным материалом для мальчиков от 8-ми до 12-ти лет, более трудные упражнения автор отмечает специальными обозначениями и рекомендовал их выполнять для юношей после 15-ти лет.

Популярность в то время набирала велосипедная езда. Этот вид физического упражнения хоть и не входил в программу гражданских учебных заведений, но рекомендовался для учеников младших I– III классов и старших VII-VII классов⁴⁸⁹. Подчеркивалось, что обучение езде на велосипеде было столь же важным, как и обучение езде верхом. Езда на велосипеде способствовала не только укреплению разных групп мышц, но тренировала поддержание равновесия, зрения, ловкости⁴⁹⁰. Велосипедная езда позволяла при этом развить умственные способности подростка⁴⁹¹.

В зимнее время года ученикам гимназий разрешалось посещать каток. Для учащейся молодежи, которая проводила большую часть времени на занятиях в классе, катание на коньках признавалось полезным. Катание на коньках позволяло упражнять группы мышц, которые не были задействованы даже при выполнении гимнастических упражнений. Для посещения катка требовалось особое разрешение со стороны руководства гимназий, так как время пребывания воспитанников в общественных местах всегда строго ограничивалось⁴⁹². Так, М.В. Добужинский вспоминал, что катание на коньках было приятным развлечением для гимназистов, но и на катке за учениками

⁴⁸⁸ Бутовский А.Д. Наставление для производства гимнастических упражнений в гражданских учебных заведениях. Вольные движения. СПб., 1890. С. 11.

⁴⁸⁹ Вреден ли велосипед для юношества // Педагогический ежегодник. 1894. № 9. С. 334.

⁴⁹⁰ Велосипедная, верховая езда и ходьба // Здоровье семьи. 1902. № 1. С. 8.

⁴⁹¹ Езда на велосипеде и влияние ее на здоровье мальчиков // Вестник воспитания. 1892. № 1. С. 156.

⁴⁹² Катанье на коньках // Здоровье семьи. 1902. № 4. С. 29.

сидели помощники классных наставников: «Сидели вездесущие ненавистные помощники классных наставников. На другой день наказывали оставлением после уроков в гимназии на час или два. Однажды я попался, посетив каток без разрешения, был оставлен на час после уроков»⁴⁹³.

Надлежащую физическую подготовку должен был получать и преподавательский состав. Так, в хронике журнала «Вестник воспитания» имеется распоряжение, согласно которому с 1890 г. в кадетских корпусах учреждались курсы для изучения гимнастики для преподавательского состава. Перечень предметов для изучения был следующим: 1) теория гимнастики; 2) гимнастика с подвижными играми; 3) фехтование; 4) плавание; 5) ручной труд. Такие курсы должны были дать теоретические и практические сведения для руководства в физическом образовании подростков со стороны состава корпусов⁴⁹⁴.

На страницах журнала «Педагогический еженедельник» развернулась полемика о потере интереса со стороны юношей к гимнастике. Виной всему была учебная нагрузка, которая не давала возможности развиваться физически. Поэтому рекомендовалось зимой ходить на каток и упражняться на гимнастических снарядах⁴⁹⁵.

Физическому развитию юношей, помимо учебных заведений, способствовали спортивные организации и клубы. В 1894 г. в Санкт-Петербурге был создан «Кружок любителей спорта», целью которого было распространение здоровых видов спорта, приносящих пользу физическому развитию. Культивируя бег, прыжки, метания, футбол, хоккей, теннис, велосипедный и коньковый спорт, отчасти плавание, кружок добился выдающихся результатов, став в различных областях спорта за 1908-1909 гг. обладателем семи разных кубков⁴⁹⁶.

⁴⁹³ Добужинский М.В. Воспоминания. М., 1987. С. 102.

⁴⁹⁴ Временные курсы для изучения гимнастики // Вестник воспитания. 1896. № 1. С. 158.

⁴⁹⁵ Несколько слов о гимнастике в наших школах // Педагогический ежегодник. 1894. № 52. С. 402.

⁴⁹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 13. Д. 6. Л. 4.

Еще одно подобное общество было создано в 1883 г. – «Московское гимнастическое общество» («Сокол»). Оно ставило своей целью развитие гимнастического дела в видах укрепления и восстановления здоровья⁴⁹⁷. Занятия проходили в специально оборудованных классах для мужчин, женщин и детей⁴⁹⁸. С целью популяризации укрепления здоровья разрешено было посещать специально учрежденные воскресные классы для занятий гимнастическими упражнениями детям от 6 до 12 лет. В будни в этих классах проводились также одиночные уроки фехтования⁴⁹⁹.

«Московское общество содействия физическому развитию» оказывало содействие родителям и воспитателям в осуществлении на практике способов и приемов физического воспитания. Общество устраивало для взрослых и детей публичные лекции, издавало специализированную литературу, устраивало как в закрытых, так и в открытых помещениях: катание на коньках, лодках, лыжах, велосипедах, физические игры, плавание, уроки верховой езды и фехтования, стрельбу в цель⁵⁰⁰.

А созданное в 1900 г. в Петербурге «Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей» – «Маяк» позволило юношам из разных сословий заниматься спортом⁵⁰¹. В летний сезон ежедневно устраивались занятия на атлетическом поле «Маяка». А к 1909 г. курс физического развития был расширен, и стали преподаваться такие предметы как: история физического развития, гимнастика, атлетика, педагогическая гимнастика, организация подвижных игр, гигиена, методы физического развития, первая помощь, физиология⁵⁰².

⁴⁹⁷ Беляев И.С. Двадцатипятилетие Русского гимнастического общества в Москве. XXV. 4 Мая 1883-1908 г.: исторический очерк. М., 1909. С. 14.

⁴⁹⁸ Там же. С. 54.

⁴⁹⁹ Гимнастическое общество в Москве // Вестник воспитания. 1890. № 6. С. 154.

⁵⁰⁰ Московское общество содействия физическому развитию // Вестник воспитания. 1896. № 1. С. 244.

⁵⁰¹ РГИА. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 268. Л. 110.

⁵⁰² Рейтлингер Н.А. Десять лет Маяка. СПб., 1911. С. 16.

Резюмируя выше сказанное стоит подчеркнуть, что физическое возвращение и оздоровление юношества являлось важной воспитательной задачей как в стенах учебных заведений, так и со стороны педагогов, общественных организаций и правительства. Мужественность всегда ассоциируется с силой. Именно крепкого физически юношу готовили к будущей военной службе, которая предполагала выносливость, проявление силы, ловкость, бесстрашие. Этому способствовали занятия гимнастикой, подвижные игры, верховая езда, фехтование, стрельба из разных видов оружия. Стоит отметить, что и при подготовке штатского физическая составляющая тоже имела особое значение. Воспитанники гимназий и училищ должны были соответствовать облику будущего мужчины – здорового, крепкого и выносливого. Популяризация спорта, издание специальной литературы, расширение учебных программ физического воспитания возвращали здоровую нацию. Именно здоровый телом и духом дворянин мог послужить всецело на благо государства.

2.4. Особенности неуставных отношений внутри юношеского коллектива

Американский исследователь Рейвен Коннел утверждает, что иерархия мужественности сама по себе является источником насилия, так как сила используется для поддержания статуса. Чтобы не быть «неженкой», мальчики и мужчины участвуют в единоборствах и жестоких видах спорта⁵⁰³. Мужские тела не фиксируют шаблоны мужественности, но они очень важны в построении и выражении мужественности. Телесные способности совершать насилие становятся для многих мальчиков и юношей частью их чувства мужественности и проверкой тела⁵⁰⁴.

⁵⁰³ Connell R.W. The men and the boys. Cambridge, 2000. P. 217.

⁵⁰⁴ Там же. P. 218.

«Неуставные отношения» – это социально-психологическое явление, заключающееся в системе различных форм физического и психического насилия и обеспечивающее в группе доминирующее положение старших по социальному статусу над младшими⁵⁰⁵. Историк А.Н. Гребёнкин делает вывод, что неуставные отношения были неотъемлемым атрибутом едва ли не всех кадетских корпусов и военных училищ. Термином «цук» принято обозначать систему подчинения младших учеников по отношению к страшим⁵⁰⁶.

Историк К.Е. Нетужилов приводит данные о том, что во всех кадетских корпусах и военных училищах существовала цельная система неформальных ценностей и вытекающих из них поведенческих практик, передававшихся учащимися из поколения в поколение⁵⁰⁷.

«Неуставные отношения» были характерны для воспитанников военных и гражданских учебных заведений. Такая форма взаимоотношений требовала от мальчиков или принять «телесное оскорбление» или же проявить мужество и дать отпор обидчикам. Такие «вызовы» часто вынуждали юношей, когда они попадали в новый коллектив, отстаивать свою честь в физических столкновениях. Обстановка в учебном заведении заставляла вырабатывать особую модель поведения в коллективе, что помогало проявить характер и стойкость.

Современные социологи выделяют причину возникновения «неуставных отношений»: это – эмоция страха. Чаще жертвой становился новый член коллектива, страх перед которым возникает независимо от его характеристик и связан с нежеланием утратить собственный статус. При «неуставных отношениях» субъекты намеренно нарушают личное физическое

⁵⁰⁵ Конева Е.В., Пелевина А.А. Приемы коррекции и профилактики феномена «неуставных отношений» в социальных структурах // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2013. Т. 6. № 2. С. 50.

⁵⁰⁶ Гребёнкин А.Н. Неуставные отношения в военных-учебных заведениях Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 31.

⁵⁰⁷ Нетужилов К.Е. Неофициальные традиции в военных учебных заведениях России накануне Первой мировой войны // Россия в глобальном мире. 2015. № 6 (29). С. 196.

пространство объектов воздействия, вторгаясь в персональную зону, в которой человек чувствует себя комфортно, уверенно и защищенно⁵⁰⁸.

Социолог В.Л. Кожевин подчеркивает, что военные учебные заведения являлись ключевым звеном в передаче и поддержании традиций российского офицерства. Кадетский корпус или военное училище были тем местом, где мальчики и юноши воспринимали представления и поведенческие стереотипы, требования и нормы офицерского социума⁵⁰⁹.

Согласно исследованиям социолога И.С. Кона, характерной чертой всякой мужской культуры являются силовые соревнования и драки. Драки и соревнования могут быть как индивидуальные, так и групповые⁵¹⁰. Драки выступают и как способ проявления силы, демонстрации защиты себя и окружающих, метод подчинения и защитная реакция. Жесткая маскулинная идеология побуждает бояться не только таких специфических «немужественных» чувств как страх, тревога или нежность, но и любых аффективных состояний, которые ассоциируются с потерей самообладания. Нормативные запреты и нежелание выглядеть слабым, немужественным блокируют выражение чувств у мужчин⁵¹¹. Дворяне-юноши осознавали, что либо придется дать отпор обидчикам и преодолеть свои страхи, или же в глазах коллектива и своих собственных оставаться слабыми и трусливыми. Храбрость, как составляющая мужественности, предполагает решительность и умение преодолеть страх.

Стоит заметить, что такие формы взаимоотношений как неуставные встречались в учебных заведениях в зависимости от их статуса. Например, в одном из самых привилегированных военных учебных заведений того

⁵⁰⁸ Конева Е.В., Пелевина А.А. Приемы коррекции и профилактики феномена «неуставных отношений» в социальных структурах // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2013. Т. 6. № 2. С. 52.

⁵⁰⁹ Кожевин В.Л. Из истории социального поведения и неформальных культурных практик воспитанников русской военной школы (конец XIX – начало XX вв.) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4(46). С. 39.

⁵¹⁰ Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009. С. 195.

⁵¹¹ Там же. С. 196.

времени – Пажемском корпусе – случаи физических драк и разборок хоть и наблюдались, но не в том размахе, как в других. Один из выпускников корпуса Б.А. Энгельгардт приводил аргументы, что сама среда учеников корпуса не предполагала участие их в каких-либо разборках: «Отношения между одноклассниками были хорошими, и сохранялись они обычно и в дальнейшем»⁵¹². Несмотря на свою привилегированность, Пажемский корпус сохранял четкую градацию между учениками. А.А. Игнатьев, обучаясь в Пажемском корпусе, вспоминал, как младших учеников называли «звери», и как они выполняли все возможные поручения от старших: «Разбудив меня однажды ночью, графа Клейнмихель приказал одеться и, погоняв за недостаточную четкость рапорта добрый десяток раз, объявил, что дает мне лишний наряд за то, что каска, стоявшая на специальной подставке подле кровати, не была повернута орлом в сторону иконы и фельдфебельской кровати»⁵¹³. Г.С. Габаев обучался в кадетском корпусе в 1888-1895 гг. и также отмечал наличие «цука» в этом заведении. В дальнейшем после окончания корпуса опыт таких взаимоотношений побудил его поступить в инженерное училище, где подобных отношений не встречалось⁵¹⁴.

«Цук» наблюдался и в Николаевском кавалерийском училище. Младших учеников тоже называли «зверями», с которыми грубо обращались старшекурсники, именовавшие себя корнетами. В.А. Сухомлинов отмечал: «Я сам был в лагере «зверей», корнеты не столько мучительно обходились с ребятами моего возраста, сколько лишь требовали соблюдения почтительности»⁵¹⁵. Но в дальнейшем эта традиция издевательства над младшими воспитанниками приобрела широкий резонанс, когда родители забирали своих сыновей из училища, и сам император вынужден был вмешаться во внутренние дела училища⁵¹⁶.

⁵¹² ОР РНБ. Ф. 1052. Д. 45. Л. 10.

⁵¹³ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 32.

⁵¹⁴ ОР РНБ. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 33. Л. 9.

⁵¹⁵ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., 1926. С. 4.

⁵¹⁶ Там же. С. 5.

Писатель, мемуарист, кирасир Владимир Сергеевич Трубецкой (1892-1937), обучаясь в этом же училище, как и В.А. Сухомлинов, также был очевидцем традиции «цука»: «Каждый юнкер старшего курса имел своего так называемого «зверя», то есть юнкера-первокурсника, над которым он куражился и измывался, как хотел. Младший не только должен был тянуться перед старшим, оказывая ему чинопочитание – он обязан был исполнять самые нелепые прихоти и приказания старшего»⁵¹⁷. Мужчина отмечал, что порой издевательство над младшими доходило до абсурда: «Бывало, если ночью старшему хотелось в уборную, он будил своего «зверя» и верхом на нем отправлялся за своей естественной нуждой. Это никого не удивляло и считалось вполне нормальным. Если старшему не спалось, он нередко будил младшего и развлекался, заставляя последнего рассказать похабный анекдот»⁵¹⁸.

Младшие воспитанники, попадая в училище, имели два варианта от посягательства со стороны старших: 1) жить по училищной традиции; 2) жить по законному уставу. Если ученик говорил, что хочет жить по уставу, его избавляли от цука, но зато никто уже не относился к нему как к товарищу. Такого юнкера называли «красным». «Красного» бойкотировали, глубоко презирали, никто с ним не разговаривал, с ним поддерживали лишь чисто служебные официальные отношения. Но преимущественно «красный» юнкер был очень редким явлением, в основном все юноши испытывали суровые традиции «цука»⁵¹⁹.

Неуставные отношения сохранялись и за пределами учебного заведения. Так, А.А. Игнатьев вспоминал, что испытания и в свободные дни от учебы не кончались: «Обязанные отдавать честь старшему классу, мы оглядывались не только по сторонам, но и назад, боясь пропустить камер-пажа, катящего на лихом извозчике»⁵²⁰. Мужчина очень эмоционально реагировал на такие

⁵¹⁷ Трубецкой В.С. Записки кирасира. М., 1991. С. 110.

⁵¹⁸ Там же. С. 111.

⁵¹⁹ Трубецкой В.С. Записки кирасира. М., 1991. С. 113.

⁵²⁰ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 32.

взаимоотношения: «Ощущение самой безнаказанной несправедливости и безвыходности доводило меня до мысли бежать из этого ада»⁵²¹.

В 3-м Московском кадетском корпусе, где обучался А.А. Мгебров, он мучительно переносил годы обучения. Как только новички попадали в корпус, им приходилось терпеть все возможные издевки и драки от одноклассников: «Смертельно боялся я корпуса, где меня встречали постоянно как чужака, приходящие были не в почете, каверзы традиционно устраивали для новичков, а к приходящим применялись в двойном, а то и в тройном размере»⁵²².

Выдержать вхождение в новый юношеский коллектив через физическое столкновение удалось А.С. Лукомскому, который, обучаясь в Полтавской военной гимназии, вспоминал следующее: «Вот здесь устроили новичка. Нам надо его завтра испытать, услышал я. Эта перспектива не навяла на меня сон, и я проворочался до утра, думая о предстоящем испытании и соображал о лучшем способе реагировать на него. Ну, новичок, вставай! Посмотрим теперь, что ты из себя представляешь: молодец ты или баба, то есть дрянь. Я швырнул стакан на пол и со всего маха залепил пощечину поднесшему мне это угощение. Через минуту я, с окровавленной физиономией, был повергнут на пол. Пострадал я изрядно, но было признано, что я «молодец» и что испытание выдержал»⁵²³.

В гражданских учебных заведениях случаи столкновения между учениками случались чаще, во многом это объясняется составом учеников, которые были выходцами из разных сословий, а также составом руководства гимназий и училищ. А.Н. Наумов обучался в классической гимназии и после очередного физического столкновения с одноклассниками твёрдо решил отстоять себя и заняться физическим укреплением организма: «В 4-м классе я очутился лицом к лицу с неприятелем-гимназистом, которого я терпеть не мог за постоянные ко мне приставания, вышучивания и издевательства. Я хотел,

⁵²¹ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 32.

⁵²² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 162. Л. 25.

⁵²³ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. М., 2012. С. 115.

как говорится, свою душу отвести и закатил ему здорового тумака, но увы, не успел опомниться, как сам получил “затрещину”, что очутился под партой с разбитой физиономией. Я долго не мог отойти от пережитых под партой своих унижений, затаив неудержимое чувство мщения, которое вылилось вскоре в сознание самой срочной необходимости вырабатывать из себя физически сильного человека. Отец устроил мне все необходимые приспособления для гимнастических упражнения»⁵²⁴.

Испытал на себе так называемое «принятие в новый коллектив» общественный и политический деятель Н.И. Астров, обучаясь во 2-й Московской гимназии: «Вдруг ко мне направилась группа гимназистов, среди которых был один, кричавший громче всех, и, казалось, предводитель. Где здесь новички? А, вот еще новичок в рубашке! Как твоя фамилия? Я назвал себя. А, это брат Павла Астрова! Это хорошо! Вот тебе для начала! Не успел я опомниться, как получил здоровый щелчок в лоб. Я покраснел от неожиданного и от обиды. Приготовился защищаться, как появился Паша и представил меня шумной толпе. Давший мне щелчок объяснил, что так всегда полагается с новичками, чтобы они были хорошими товарищами. Мы подали друг другу руки, и тут я почувствовал какие-то свои вновь приобретенные права. Моя растерянность пропала. Это было первое крещение. Хуже приходилось новичкам-пансионерам. Тех разыгрывали более жестоко»⁵²⁵.

М.М. Ковалевскому пришлось отбывать наказание в карцере из-за устроенной драки с новыми товарищами во время учебы в гимназии: «Я сперва от недоумения только улыбался, а затем, почувствовав боль, стал платить равным за равное. Однажды в увлечении этой «распределительной справедливостью» я дошел до потери человеческого образа, как выразился наш инспектор, и препровожден был поэтому в карцер. По расследовании оказалось, что не я был зачинщиком. Из карцера меня выпустили, но с наездом. Мои гимназические товарищи недолго дрались со мною,

⁵²⁴ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: в 2 кн. Нью-Йорк, 1954. С. 45.

⁵²⁵ Астров Н.И. Воспоминания. Т. I. Париж, 1940. С. 84.

убедившись в том, что они каждый раз получают сдачу; они оставили меня в покое, а некоторые из них сошлись со мной очень дружелюбно»⁵²⁶.

А.В. Давыдов, обучаясь во 2-й Московской гимназии, испытал на себе так называемое «боевое крещение» и со стойкостью дал отпор обидчикам, заслужив тем самым авторитет в классе: «Как полагалось, в первую же перемену класс приступил к «крещению» новичка, что означало его избивание, причем права гражданства приобретались новичком, если он мужественно переносил побои, не плакал и не жаловался начальству. К моему счастью, мой старший брат, учившийся уже два года в той же гимназии, предупредил меня о том, что меня ожидало, а, кроме того, оказалось, что я гораздо больше и сильнее своих товарищей. Как только я заметил, что произойдет нападение, я быстро отступил в угол класса и этим обезопасил свой тыл. К моему удивлению, в следующую перемену нападение не возобновилось и оказалось, что я не только был признан равноправным членом класса, но и товарищем, достойным особого уважения ввиду моего превосходства в силе и мужественной обороны»⁵²⁷.

При любых социокультурных вариациях главные ценности мальчишества – товарищество и дружба, причем и то, и другое должно быть исключительно «мужским»⁵²⁸. Верность долгу товарищества – один из главных элементов в корпоративной юношеской культуре. Товарищество противопоставлялось корпусному или училищному начальству и преподавателям⁵²⁹.

Отношение к «цуку» в начальственных и офицерских кругах было противоречивым. Различные комиссии констатировали факты подобного обращения и пытались ужесточить правила дисциплины, однако эти меры не давали должного эффекта. А многие офицеры-воспитатели были уверены, что

⁵²⁶ Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М., 2005. С. 65.

⁵²⁷ Давыдов А.В. Воспоминания 1881-1955. Париж, 1982. С. 71.

⁵²⁸ Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М., 2009. С. 47.

⁵²⁹ Нетужилов К.Е. Неофициальные традиции в военных учебных заведениях России накануне Первой мировой войны // Россия в глобальном мире. 2015. № 6 (29). С. 199.

«подтяжка дает младшему классу дисциплину и муштровку, а старшему – практику пользования властью»⁵³⁰.

Ярко систему неуставных отношений рисует художественная литература того времени. Главный герой произведения А.И. Куприна «На переломе», юный Михаил Буланин, поступил в военную гимназию, где с первого же дня терпел насмешки и грубое отношение от старших воспитанников⁵³¹. Новая неизвестная обстановка, удаленность от семьи и «не теплый» прием со стороны учеников вызывал в мальчике только негативные эмоции: «Гимназия казалась таким неуютным и суровым местом, а он сам – таким несчастным, заброшенным мальчиком, что Буланин, прижавшись крепко ртом к подушке, заплакал жгучими, отчаянными слезами»⁵³². Повесть рисует военную гимназию, в которой преобладал авторитет физической силы: «Этот всеобщий культ кулака очень ярко разделил всю гимназическую среду на угнетателей и угнетаемых, что особенно было заметно в младшем возрасте, где традиции нерушимо передавались из поколения в поколение»⁵³³. Но, несмотря на драки между воспитанниками, насмешки и издевательства над младшими, у юношей сохранялась традиция не сообщать имя своего обидчика. Если юноша не скрывал, а рассказывал о причине конфликта и об обидчике, то с этого момента он уже становился изгоем (фискалом).

Из вышесказанного следует, что неуставные отношения являлись отличительной чертой мужских военных и гражданских средних учебных заведений. Юношеский коллектив внутри учебного заведения был замкнутой структурой, с множеством собственных традиций, правил и норм. Понятие

⁵³⁰ Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М., 2009. С. 10.

⁵³¹ Куприн А.И. На переломе (Кадеты). Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1757/p.1/index.html?ysclid=m2ou2be686789454426>. (дата обращения: 10.08.2023).

⁵³² Там же. Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1757/p.1/index.html?ysclid=m2ou2be686789454426>. (дата обращения: 10.08.2023).

⁵³³ Куприн А.И. На переломе (Кадеты). Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1757/p.1/index.html?ysclid=m2ou2be686789454426>. (дата обращения: 10.08.2023).

маскулинность ассоциируется с силой. «Цук» выступал проверкой на прочность и демонстрацией смелости. Сопротивление старшим воспитанникам укрепляло статус юноши внутри коллектива. Чтобы не быть «неженкой», «маменькиным сынком» или изгоем, практически каждому из представленных личностей приходилось принимать правила жизни внутри юношеского коллектива.

Реформирование системы среднего военного и гражданского образования было направлено на подготовку новых специалистов различного уровня. Целью военных и гражданских учебных заведений было воспитать мужественного юношу, готового служить своей стране на разных поприщах. Мужественность дворян-юношей во время обучения в военных и гражданских учебных заведениях выражалась в нескольких аспектах: взаимопомощь, ответственность, благородное поведение по отношению к другим ученикам, честность, чувство долга, смелость. Идеологическое воспитание проявлялось в преданности царю и Отечеству. Проявление чести, культура общения и нормы поведения были главными элементами при воспитании и будущего военного, и штатского.

Особым элементом в воспитании юношей в стенах учебных заведений являлось физическое развитие. Мужественность всегда ассоциируется с проявлением силы, смелости и доблести. Именно крепкого физически юношу готовили к будущей военной службе, которая предполагала выносливость, проявление силы, ловкость, бесстрашие. Этому способствовали занятия гимнастикой, подвижные игры, верховая езда, фехтование, обращение с разным видом оружия. При подготовке штатского физическая составляющая также была важной. Воспитанники гимназий, училищ и пансионов должны были соответствовать облику будущего мужчины – здорового, крепкого и выносливого. Популяризация спорта, издание специальной литературы, появление спортивных клубов и спортивных организаций выражали здоровую нацию. Именно здоровый телом и духом дворянин мог послужить всецело на благо государства.

Неуставные отношения являлись отличительной особенностью средних мужских военных и гражданских учебных заведений. Коллектив учебного заведения был закрытой структурой, со множеством собственных традиций, правил и норм. «Цук» в большинстве своем выступал проверкой на прочность и проявлением личного характера. Силовой ответ своим обидчикам закреплял

статус внутри юношеского коллектива. Практически каждому из представленных мужских персон данного исследования приходилось признавать правила внутри юношеского коллектива, во избежание быть изгоем, «неженкой» или «маменькиным сынком».

Дореволюционные учебные заведения, как военные, так и гражданские, воспитывали мужественных юношей, будущих верных сынов престолу и Отечеству. Подтверждением этому служит дальнейшая жизнь и карьера выпускников, которые проявляли себя и как военные специалисты разного уровня, и как талантливые деятели, которые реализовали себя в государственной, политической, научной и культурной сферах.

ГЛАВА 3. ДВОРЯНИН-МУЖЧИНА В СИСТЕМЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

3.1. Мужские образы на страницах философских, литературных и публицистических изданий во второй половине XIX – начале XX в.

На страницах философских, литературных и публицистических изданий второй половины XIX в. не утихали споры о проблемах семьи, правах и обязанностях мужчин и женщин. Проблемы брачно-семейных отношений изучали именитые мыслители того времени: Л.Н. Толстой, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев⁵³⁴.

Для религиозного философа и публициста В.В. Розанова (1856-1919): «Мужчина и женщина соединялись в брачной деятельности, потому что именно в ней женщина превращается в жену-мать и мужчина в мужа-отца. Союз двух полов только при условии рождения детей становится подлинной семьей»⁵³⁵.

Глубокие различия между женской и мужской природой описывал религиозный и политический философ, социолог Н.А. Бердяев (1874-1948). Философ подчеркивал, что: «Женщина является носителем космической, мировой сексуальной стихии. Потому женская любовь всегда демонична, одержима. Проявление мужского начала иное. Мужская любовь частичка, она не захватывает всего существа, но она более честна в своих проявлениях. Только соединяясь в любви, оба образуют целостную личность, подобную личности божественной»⁵³⁶.

Поведенческие и психологические особенности мужчин раскрывает художественная литература того времени. Так, в произведении И.А. Бунина

⁵³⁴ Брешковская К.Ю., Кувырталова М.А., Панферова Е.В. Гендерный аспект во взглядах представителей философской и педагогической мысли России XIX века // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2015. № 4. (16). С. 24.

⁵³⁵ Лысенко В.В. Философско-религиозное учение В.В. Розанова о браке и семье: автореферат дисс. ... философ. наук. Благовещенск, 2009. С. 17.

⁵³⁶ Бердяев Н.А. Избранные мысли о вере и Боге. Любовь, пол, семья. Режим доступа: http://yakov.works/4/texts/Berdyayev/07_lyubov_pol.htm. (дата обращения: 20.10.2023).

(1870-1953) «Натали» автор показал двойственность чувств мужчины к разным женщинам; так одна женщина вызывала в мужчине страсть и физическое влечение, а другая раскрыла настоящее сильное чувство. Главный герой молодой дворянин Виталий Мещерский, воспитанный в строгости нравов, заводит роман с двумя девушками одновременно. Нравы Мещерского, как видно из произведения, достаточно вольны к одной из девушек, с которой он вступил в любовную связь. И.А. Бунин рисует и разные образы женской натуры. Софи, кузина Мещерского, – девушка, лишённая моральных принципов. А Натали – девушка, умеющая любить, но не желающая быть использованной со стороны мужчины. Рассказ показывает любовный треугольник, где мужчина любит двух девушек и не может определиться, с кем связать свою жизнь. Несмотря на любовь к Мещерскому, Натали, не веря в его чувства, сама разорвала эти отношения. В итоге все трое героев остались несчастными. Мещерский сошелся с крестьянской девушкой. А Натали вышла замуж за родственника Мещерского⁵³⁷. И.А. Бунин осуждает главного героя и призывает читателя подчиняться лишь настоящим чувствам, стремиться к высокой нравственности, не думать только о себе, своем удовлетворении и своей выгоде. В другой повести этого же автора «Темные аллеи» главный герой, пожилой дворянин, военный Николай Алексеевич в молодости увлекся крестьянской девушкой. Мужчина без сожалений бросил ее, когда нашел женщину из своего круга. Но семейная жизнь не удалась: жена ушла от него, а сын не оправдал надежд. Мужчина, проявив эгоизм, сломал жизнь крестьянской девушке, которая искренне любила его всю жизнь⁵³⁸. Автор осуждает героя за то, что тот предал искреннее чувство и расчетливо относился к жизни.

Неофициальный брак, измена и любовь отражены в рассказе И.А. Бунина под названием «Муза». Главный герой, дворянин средних лет, бросив своё имение в Тамбовской губернии, отправился в Москву для занятий живописью.

⁵³⁷ Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Темные аллеи. М., 2002. С. 386-414.

⁵³⁸ Там же. С. 271-275.

Там он увлекся девушкой, с которой стал жить как с женой, без обряда венчания. Спустя время девушка изменила главному герою, в порыве гнева мужчина желал расправиться и с любовником, и с бывшей дамой сердца, но так и не решился на этот поступок⁵³⁹.

Другой известный писатель того времени А.И. Куприн (1870-1938) также раскрывает разные образы мужского поведения. Так, в повести «Поединок» отражено недостойное поведение молодого подпоручика Ромашова, который состоял в любовной связи с замужней женщиной⁵⁴⁰. Подобное поведение мужчины нашло отражение и в рассказе «Ночлег». Главный герой, поручик Авилов, во время одного из военных маневров со своим пехотным полком остановился на ночлег в селе. В доме, где он расположился, он слышал ссору супругов. Позже он вспомнил, что эта женщина – та самая девушка, с которой он имел однажды связь. Пару лет назад, только что произведенный тогда в офицеры, мужчина на лето отправился к своему дяде в имение, в Тульскую губернию. Скука была в деревне страшная, и Авилов постоянно и усиленно искал хоть какого-нибудь развлечения. От скуки он однажды обратил внимание на горничную Харитину и совратил её. Столкнувшись спустя время при новых обстоятельствах, оба героя узнали друг друга. И мужчина почувствовал себя подлым трусом⁵⁴¹. Писатель осуждает героя и доносит до читателя, что подобное поведение мужчины как по отношению к женщине, так и в моральном плане не приемлемо.

В следующем рассказе того же автора «Куст сирени» поручик Алмазов, молодой небогатый офицер, слушал лекции в академии Генерального штаба. Учеба шла сложно, требования к знаниям были столь высоки, что мужчина не мог сдать практическую работу – инструментальную съемку местности. Все сложности, как в учебе, так и в жизни, помогала ему преодолевать супруга. Не будь жены, он, может быть, не найдя в себе силы, бросал бы все, что начинал.

⁵³⁹ Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Темные аллеи. М., 2002. С. 290-295.

⁵⁴⁰ Куприн А.И. Рассказы и повести. М., 1979. С. 235.

⁵⁴¹ Куприн А.И. Собрание сочинений в 9 томах. Т. 1. М., 1970. С. 326-338.

Но жена Вера не давала ему падать духом и постоянно поддерживала. Она отказывала себе во всем необходимом, чтобы создать для мужа хотя и дешевый, но все-таки необходимый для занятого головой работой человека комфорт. Она бывала, по мере необходимости, его переписчицей, чертежницей, чтицей, репетиторшей и памятной книжкой. Именно её мудрость и находчивость помогли мужу сдать сложный экзамен. Рассказ подчеркивает, как искренняя любовь помогает людям пережить жизненные трудности. Помимо мужского образа, писатель показывает роль женщины в семье и браке. Женщина у Куприна – это главная и единственная опора для мужчины, которая может и готова нести на себе любые трудности, которые выпадают на долю семьи⁵⁴².

Рассуждая о назначении мужчины и женщины, писатель, мыслитель и философ Л.Н. Толстой (1828-1919) отмечал, что: «Призвание мужчины – это закон труда, а назначение женщины – рождение и воспитание детей»⁵⁴³. Относительно брака писатель отмечал, что: «Брак является союзом мужчины и женщины, живущих в единстве как семья. Результатом брака являются дети, которым необходимо как влияние матери, так и отца»⁵⁴⁴. Негативное отношение у писателя вызывали те, кто и не помышлял о материнской самореализации⁵⁴⁵. Долгий супружеский союз с С.А. Берс был наполнен ссорами, разъездами, исканиями. Были у писателя и добрачные связи, о которых он лично признавался в своих дневниках (имел сына, рожденного от связи с крестьянкой)⁵⁴⁶.

Настоящей энциклопедией образов личностных и семейных отношений представителей дворянства является великий роман «Анна Каренина».

⁵⁴² Куприн А.И. Куст сирени. Собрание сочинений в 9 томах. М., 1970. С. 176-181.

⁵⁴³ Толстой Л.Н. Так что же нам делать? Режим доступа: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/philosophy/tak-chto-delat/chto-delat-40.htm>. (дата обращения: 20.03.2022).

⁵⁴⁴ Толстой Л.Н. О браке и призвании женщины. Режим доступа: <https://tolstoy-lit.ru/tolstoy/chernoviki/o-brake-i-prizvanii-zhenschiny.htm>. (дата обращения: 20.03.2022).

⁵⁴⁵ Пушкарёва Н.Л. Мужская сексуальность и конвенциональная сексуальность в русской дворянской культуре на рубеже XIX-XX вв. (на примере биографии Л.Н. Толстого) // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 128.

⁵⁴⁶ Там же. С. 128.

Главные мужские герои С.А. Облонский, А.К. Вронский, К.Д. Левин, А.А. Каренин представляют собой различные типы русского дворянина. Как отмечал сам писатель, в романе ему важна «мысль семейная». Толстой раскрывает любовные и семейные отношения своих персонажей, при этом у каждого из них понятие любви и семьи индивидуально⁵⁴⁷. Писатель предлагает читательскому вниманию судьбы трёх семей: одна распалась, другая – на грани, третья – идеальна. Автор заявляет о необходимости семьи, о неспособности человека существовать без неё. Л.Н. Толстой считал измену мужу или жене, безусловно, безнравственным поступком. Толстой не даёт рецепта, как этого избежать, но показывает, к чему супружеская неверность может привести. Общественное мнение показано в романе парадоксально, тем, что Анна не может получить развод, а незаконная связь закрывает двери в высшие круги. Сам Л.Н. Толстой осуждает поведение и А.А. Каренина, и А.К. Вронского по отношению к любимой женщине.

Два героя этого романа – С.А. Облонский и А.А. Каренин – состояли в браке, а затем и К.Д. Левин создал свою семью. И только Вронский был завидным женихом, но убежденным холостяком. Брак и поведение каждого мужчины в семье существенно отличаются друг от друга. Облонский – не заботился о семье, не любил жену и тратил все деньги на рестораны, увеселения и женщин. Изменяя жене, избегал всяких разбирательств и сохранил семью⁵⁴⁸.

Алексей Вронский – не имел достойного примера семьи. Он никогда не знал семейной жизни, отца он потерял рано, а мать во время замужества и после него имела многочисленные романы, не уделяя внимание воспитанию сына. Женильба, семейная жизнь и статус мужа представлялся ему чем-то враждебным и чуждым. Однако по большому чувству к Анне он был готов к

⁵⁴⁷ Валентонис А.С. Социально-правовая коллизия брачно-семейных отношений в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // В сборнике: Л.Н. Толстой – мыслитель, художник, педагог и современность. Матер. Межд-й научн.-пак. Конф. Посвя-я 100-ю со дня смерти Л.Н. Толстого. 2011. С. 61.

⁵⁴⁸ Толстой Л.Н. Анна Каренина. М., 2019. С. 7.

браку, но, не зная, как добиться развода, так ничего и не предпринял для брака с Карениной⁵⁴⁹.

Константин Левин – нерешительный, порядочный молодой человек. Он не представлял любовь к женщине без брака. Женитьбу воспринимал как главное дело жизни. Имел искренние чувства к Екатерине Щербацкой. Сделав предложение руки и сердца и получив отказ, долго переживал. Спустя годы герои сочетались браком, и в последующем именно их семья стала идеалом любви и благополучия⁵⁵⁰.

Алексей Каренин – высокопоставленный чиновник одного из министерств, влиятельный государственный деятель, любил жену и сына, хотя не всегда это демонстрировал. Считал ревность оскорблением по отношению к жене, основой брака считал доверие. Считал свой брак с Анной счастливым, до того, как узнает об ее изменах. Сначала мужчина не хочет, чтобы Анна оставила его и была счастлива с Вронским. Он пытался удержать Анну в семье и требовал, чтобы та рассталась с Вронским. Он не решился на развод, зная, что пострадает его репутация в обществе. Затем воспитывал чужого ребенка от Вронского как своего и уделял внимание воспитанию своих двоих детей⁵⁵¹.

Философия подчеркивала особую связь между мужчиной и женщиной, где предназначение обоих проявлялось в любви и брачном союзе. Однако подчеркивалось, что мужчины и женщины имели разный спектр чувств. Литература же раскрывала поведенческие и психологические особенности мужчин. Писатели поднимали вопросы относительно моральных и поведенческих качеств мужчин, давали оценку их действиям как во взаимоотношениях с противоположным полом, так и в обществе.

Публицистика поднимала вопросы о роли мужчины в различных сферах, его качествах, функциях мужчин и женщин в брачном союзе и теме равенства полов. Общество, так или иначе, требовало от мужчины знание определённых

⁵⁴⁹ Толстой Л.Н. Анна Каренина. М., 2019. С. 60-61.

⁵⁵⁰ Там же. С. 27.

⁵⁵¹ Толстой Л.Н. Анна Каренина. М., 2019. С. 143.

правил, норм и манер. Примером таких норм и правил может служить карманная книга писателя и публициста К.Ю. Мещерского «Роль современного мужчины», в которой «содержались вкусы, понятия, воззрения, манеры, которые необходимы были мужчине в частной и общественной жизни. Книга содержала как перечень аккуратного внешнего вида (волосы, прическа, усы, борода, платье), так и включала набор необходимых манер в обществе, разговоре, за столом, по отношению к женщинам»⁵⁵².

А в сборнике «Семейная жизнь в ее радостях и печалях. Правила житейской мудрости для мужей и жен» описаны рекомендации, как быть счастливым в браке, о пользе брака для мужчин, о выборе жены и мужа, о первых годах брачной жизни, об устройстве семейного очага, родительских обязанностях, семейных ссорах и согласиях. Относительно супружеского союза сборник признавал идею взаимных соглашений и компромиссов между супругами. Только при таком условии брак мог быть успешным и счастливым. Отмечалось, что «счастье в браке достигается жертвами, но эти жертвы должны быть обоюдными, как с женской, так и с мужской стороны»⁵⁵³. Подчеркивалась, что влиятельная роль в браке принадлежала именно женщине⁵⁵⁴. «А для мужчины брак являлся полезным и необходим, а холостая жизнь лишена всяких радостей»⁵⁵⁵. «В браке внутренние качества мужчины только улучшаются, ведь когда мужчины падают духом, готовы отступить перед кажущимся непреодолимым препятствием, мысль о детях и о жене побуждает его к самым энергичным усилиям, не ради себя, а ради них»⁵⁵⁶.

Издавались сборники, где публицисты рассуждали о том, как быть хорошим мужем в глазах жены. Например, в одном из таких сборников мужчинам рекомендовалось: «быть заботливым и проявлять нежное внимание

⁵⁵² Мещерский К.Ю. Роль современного мужчины. М., 1877. С. 1.

⁵⁵³ Семейная жизнь в ее радостях и печалях: Правила житейской мудрости для мужей и жен: Сост. по англ., рус. и фр. писателям. СПб., 1888. С. 5.

⁵⁵⁴ Там же. С. 53-55.

⁵⁵⁵ Семейная жизнь в ее радостях и печалях: Правила житейской мудрости для мужей и жен: Сост. по англ., рус. и фр. писателям. СПб., 1888. С. 35.

⁵⁵⁶ Там же. С. 31.

к тонкой женской натуре; не быть чрезмерно требовательным к жене; подчинительно обходиться и обращаться с супругой; принимать нежность со стороны жены; не проявлять грубый нрав и вспыльчивость в отношении супруги; дорожить любовью жены»⁵⁵⁷. Также мужские образы в сатирической форме представлены в юмористическом сборнике «Мужчина во всех видах». В нем собраны описания, характеризующие мужчин того времени: «маменькины сынки, саврасы без узды, женихи, душки военные и штатские, мужья, папаши, мышинные жеребчики, донжуаны, вдовцы и холостяки»⁵⁵⁸.

Маскулинность как категория означает совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущих мужчинам в любом обществе⁵⁵⁹. Общим контекстом функционирования конструкта маскулинности в дореволюционной России являлся патриархальный характер гендерных отношений. В таких союзах главную роль играл мужчина: он принимал решения, обеспечивал семью и имел право последнего слова⁵⁶⁰. Относительной семейной жизни подчеркивалось, что для поддержания семейного взаимопонимания необходимо подчинение жены мужу. Но это подчинение выражалось в том, что женщина выступала как подруга мужчине, а не его раба. И именно в таком соотношении мужчина становился для супруги другом и защитником⁵⁶¹. При семейных спорах именно жена должна была уступать, ведь ее жизненная мудрость и нежность умирляли нрав мужа⁵⁶².

⁵⁵⁷ Жизнь супружеская: История мужчины и женщины в семейной жизни, их отношения физические и нравственные. Исследования о любви, счастии, верности и антипатиях супружества. Ревность и нарушение брачной верности. СПб., 1862. С. 97.

⁵⁵⁸ Корецкий Н.В. Мужчина во всех видах. Юмористический сборник. СПб., 1904. С. 2.

⁵⁵⁹ Пушкарёва Н.Л. Мужская сексуальность и конвенциональная сексуальность в русской дворянской культуре на рубеже XIX-XX вв. (на примере биографии Л.Н. Толстого) // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 127.

⁵⁶⁰ Берберова К.К. Эволюция моделей маскулинности в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2017. С. 204.

⁵⁶¹ Жизнь супружеская: История мужчины и женщины в семейной жизни, их отношения физические и нравственные. Исследования о любви, счастии, верности и антипатиях супружества. Ревность и нарушение брачной верности. СПб., 1862. С. 69.

⁵⁶² Там же. С. 69.

В одном из сборников данного периода указывалось, что обязанность мужчин заключалась в труде на благо семьи и ее обеспечении, а женщина в свою очередь создавала уют в доме и занималась воспитанием детей. Особенно подчеркивалась роль женщины в жизни мужчины. Публицисты признавали, что без женщины невозможно существование мужчины, ведь без нее нет любви, а без любви нет и счастья⁵⁶³. В организации домашнего быта главная роль закреплялась за женщиной. Она выступала как глава хозяйства и отвечала за все, что происходило в доме. Признавалось, что счастлив тот мужчина, который, уходя на службу, точно знал, что его дом под руководством и заботой хозяйки-жены⁵⁶⁴.

Таким образом, философские, литературные и публицистические издания поднимали важную тему – роль мужчин и женщин, а также их взаимоотношения. Идеи феминизма оказали влияние на взаимоотношения двух полов, признавая стремление к равноправию женщин с мужчинами во многих сферах. Философские труды закрепляли за мужчинами статус «добытчика» и главы семьи. Литература же показывала различный спектр чувств, поведенческие и психологические особенности мужчин. Публицистика предъявляла к мужчинам требования как относительно внешнего вида, так и поведения и обязанностей в семье и обществе. Публицисты и литераторы осуждали тот тип мужчин, которые непочтительно относились к женщинам и забывали о своем природном предназначении.

⁵⁶³ Жизнь супружеская: История мужчины и женщины в семейной жизни, их отношения физические и нравственные. Исследования о любви, счастии, верности и антипатиях супружества. Ревность и нарушение брачной верности. СПб., 1862. С. 68.

⁵⁶⁴ Мещерский К.Ю. Роль современного мужчины. М., 1877. С. 220.

3.2. Эволюция взгляда дворян-мужчин на вопросы заключения брака и семейное положение

Через статус мужа и отца дворяне реализовывали одну из важных социальных ролей.

Дворяне имели определённый круг общения и дружественные связи. Поэтому знакомство мужчины с будущей избранницей в большинстве случаев происходило в семьях знакомых, друзей семьи или на совместных мероприятиях. Детали и эмоциональная окраска говорят о важности восприятия мужчин этого поворотного момента в жизни.

Знакомство А.Н. Бенуа с Анной Карловной Кинд (1869-1952) произошло на семейном торжестве: «С той, кому суждено было стать моей подругой жизни, я впервые встретился в 1876 г. на бракосочетании моего старшего брата Альбера. Наш роман с Атей Кинд, начавшийся тогда, когда нам было по шестнадцати лет, протянулся на всю жизнь»⁵⁶⁵.

Встреча А.Н. Наумова с будущей супругой Анной Константиновной Ушковой (1878-1962) произошла в доме общих знакомых семьи Ушковых: «Невольное мое особое внимание привлекла старшая из них – Анна, с годами приобретающее то внешнее очарование. Ни раз я ловил себя на том чувстве особого восхищения и бесконечного преклонения»⁵⁶⁶. М.В. Добужинский свою будущую супругу повстречал в доме своего родного дяди: «У дяди Феди я стал встречать барышню, родственницу одного из его судейских приятелей, одетую со вкусом, молчаливую и застенчивую, с необыкновенно милой улыбкой. Скоро я стал ходить к дяде ради нее. Я чувствовал, что она особенная, не такая, как другие»⁵⁶⁷.

Генерал от артиллерии, член Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления Петр Александрович Башилов (1819-1908) познакомился с будущей избранницей в доме своего товарища по службе:

⁵⁶⁵ Бенуа А.Н. Мои воспоминания (в двух томах). М., 1980. С. 66.

⁵⁶⁶ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: В 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. С. 264.

⁵⁶⁷ Добужинский М.В. Воспоминания. М., 1987. С. 231.

«Приехавши из Твери в Царское село в 1852 г., я застал в семействе у Максимова только что выпущенную из института молоденькую Любовь Ивановну, очень милую и симпатичную девушку, которая мне очень понравилась, и хотя я знал, что родные никакого существенного приданного и денег за не дать не могут, да и у самого ничего нет, но все таки стал призадумываться и решать уже жениться на Любе, так она мне очень приглянулась»⁵⁶⁸.

Пензенский дворянин Н.А. Селиванов с будущей женой познакомился на совместном вечере в доме баронессы С.В. Рокоссовской. Мужчина подчеркивал, как с момента знакомства он часто встречался с девушкой, мало-помалу простое знакомство перешло в серьезное чувство с его стороны, и он решил жениться⁵⁶⁹.

В отношении своего будущего мужчины имели больше свободы, чем женщины. Желание мужчины вступить в брак и создать семью не внушалось им с детства напрямую, однако семейные традиции и общественное мнение оказывали влияние. Историк А.В. Белова подчеркивает, что: «Добрачный статус с женской стороны принято обозначать термином «девичество», который обозначает жизненный этап между «детством» и «зрелостью», а фактически, замужеством. С мужской стороны таким термином принято называть «жениховство», пребывание в положении жениха. Этот статус показывал серьезные намерения мужчины на дальнейший брачный союз»⁵⁷⁰.

Анализ мужских биографий выявил, что мужчины в меньшей степени, в отличие от женщин, сохранили сюжеты, связанные с любовными моментами. Но приведенные примеры подчеркивают, что любовные чувства были

⁵⁶⁸ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 103. Л. 237.

⁵⁶⁹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 228. Д. 33. Л. 74.

⁵⁷⁰ Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб., 2014. С. 250.

значимы для мужчин. Уровень мужской эмоциональности во многом зависел от характера личности, воспитания и даже от служебной деятельности⁵⁷¹.

А.Н. Наумов вспоминал, что официально он и его избранница приобрели статус жениха и невесты в 1897 г. на семейном торжестве: «За парадным обеденным столом, утопающим в цветах, всем было разлито шампанское, и Константин Капитонович официально объявляет нас с Анютой женихом и невестой»⁵⁷². Писатель и мемуарист князь Владимир Сергеевич Трубецкой (1892-1938), находясь на службе в лейб-гвардии кирасирского Её Величества полка, повествовал, как был вдали от своей невесты: «Одновременно чувство мое к невесте все возрастало, переходя прямо в какой-то культ, и каждая более или менее продолжительная разлука с ней переживалась мной бесконечно тягостно»⁵⁷³.

Будучи в статусе жениха, мужчины ухаживали за своими избранницами, это были встречи, прогулки, посещение культурных мероприятий. «Их взаимные контакты в «непринужденной обстановке» вносили серьезные изменения в старый кодекс приличий. Тем самым эти новые правила взаимоотношения полов становились отрефлексированными и, все более укореняясь в сознании, они прочно закреплялись в повседневной жизни дворян. Близкое личное знакомство и общие интересы способствовали переходу отдельных дружеских контактов к личной симпатии, а затем к любви»⁵⁷⁴.

Роман А.Н. Бенуа начался, когда он и его будущая жена были еще подростками, и ухаживания носили характер коротких встреч и прогулок: «В первые месяцы нашего романа мы оба еще были школьниками, но школы наши находились на разных концах города. И, несмотря на расстояние, путь

⁵⁷¹ Трегубова М.С. Любовь и брак в жизни дворян-мужчин второй половины XIX – начала XX в. (по материалам личного происхождения) // История повседневности. 2022. № 3 (23). С. 65.

⁵⁷² Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: в 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. С. 275.

⁵⁷³ Трубецкой В.С. Записки кирасира. М., 1991. С.14.

⁵⁷⁴ Верemenko В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 170.

до дома мы проделывали вместе»⁵⁷⁵. Политический деятель П.Н. Милюков в период своего романа был уже выпускником университета и соблюдал правила приличия: «Там мы назначали друг другу свидания, и в ряде встреч рассказали друг другу все свое прошлое, без утайки. Мне было дозволено вместо сквера продолжать наши беседы за чашкой чая на ее квартире. И тут было решено, что нам следует жениться. Однако это решение мы согласились оставить между нами, в глубокой тайне, чтобы дать друг другу возможность проверить свое чувство без постороннего вмешательства. Мы выдержали это испытание вплоть до последнего дня перед свадьбой»⁵⁷⁶.

А.Н. Наумов вспоминал о прогулках и совместных вечерах с будущей супругой: «Вспоминаются наши вечерние свидания на Рождественском балконе при таинственном свете восходящего полумесяца, катания вдоль берега Волги, гулянья по Жигулевским полянам»⁵⁷⁷. М.В. Добужинский со своей невестой посещали выставки и концерты: «На эти выставки, как уже вошло в обычай, я еще с осени ходил вместе с Лизой. Тогда же мы стали посещать утренние репетиции симфонического оркестра Консерватории. Бывал и у нее – я иногда засиживался, часто слушая ее игру на рояле»⁵⁷⁸.

Ярким примером служит история любви супругов Половцовых. На момент их знакомства в 1876 г. Анатолию Викторовичу было 29 лет, а Екатерине Николаевне – 18. Их письма друг другу и воспоминания полны ярких и нежных сюжетов. Влюбленные даже имели несколько ласковых прозвищ, которыми подписывали письма друг к другу. С мужской стороны признание в чувствах выглядело следующим образом: «Я ей признался в любви, и она ответила на мой вопрос, что действительно любит меня! И я испытал без преувеличения неземное блаженство. Я не узнаю себя, шептала она, и я мог сказать о себе то же самое»⁵⁷⁹. С женской стороны осознание

⁵⁷⁵ Бенуа А.Н. Мои воспоминания (в двух томах). М., 1980. С. 63.

⁵⁷⁶ Милюков П.Н. Из тайников моей памяти. М., 2015. С. 106.

⁵⁷⁷ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: В 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. С. 265.

⁵⁷⁸ Добужинский М.В. Воспоминания. М., 1987. С. 135.

⁵⁷⁹ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 52. Л. 1-2.

чувств выглядело следующим образом: «Он тот, о котором я мечтала. Я не верила встретить такого человека, которому я бы могла верить, безусловно, и тут вдруг мой Анатолий. Я люблю в первый раз, никто не был мне дорог как он один»⁵⁸⁰.

После того, как оба выяснили взаимность своих чувств, решение о браке не последовало сразу, но на это была причина. Анатолий Викторович желал повенчаться весной 1879 г., но Екатерина Николаевна поставила ему условие, что пока он не закончит образование, они не обручатся: «Пока он не будет магистром, я не буду его женой, это он знает, я ему сказала. Но я так его люблю!»⁵⁸¹. Анатолий Викторович в ответ на это условие тоже понимал, что молодым необходимо время: «Но надо было взяться за ум. Она сказала, что ей нужно учиться и развиваться. Я ей сказал, что готов ждать, сколько она пожелает и в течение этого времени я не посмотрю ни на одну женщину, я теперь под влиянием ее любви»⁵⁸². И тогда молодые решили, что будут совместно проводить время, не в ущерб своей учебе и работе: «Но так как ей надо работать, и у меня работа, то мы решили взяться энергично за дело и ждать свиданий как высшей награды»⁵⁸³.

В период свиданий и ухаживаний молодые люди узнавали друга и сближались. Это были встречи наедине, поцелуи, прогулки, беседы, поездки к родственникам, походы в общественные места⁵⁸⁴. Подтверждению этому служат письма, где влюбленные вспоминали о моментах, проведенных вместе. Так Екатерина Николаевна вспоминала: «А как славно прийти опять в свою комнату и быть наедине с собой и с образом моего Анатолия! Вот здесь он садился, тут стоял, тут целовал меня тихо, нежно, затем порывисто и страстно»⁵⁸⁵. Анатолий Викторович зафиксировал следующее: «Сегодня 4-й

⁵⁸⁰ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 948. Л. 1.

⁵⁸¹ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 949. Л. 3.

⁵⁸² ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 52. Л. 2.

⁵⁸³ Там же. Л. 3.

⁵⁸⁴ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 53. Л. 31, Д. 949. Л. 7.

⁵⁸⁵ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 949. Л. 1-7.

день, что я не вижу тебя, моей дорогой Кати. Но зато я получил от нее 3 письма. Я хочу чаще с тобой видиться, слушать твои умные речи, целовать твои горячи губы»⁵⁸⁶.

В пореформенной России у дворян-мужчин произошли изменения сознания и поведения, как в отношении своих чувств, так и в самом браке. Помимо своих собственных эмоций и предпочтений, мужчины стали учитывать и чувства женщин. Постепенно нормой становилась ситуация, когда мужчина первоначально просил согласия на брак у своей избранницы, а уже после этого обращался к родителям. В том числе такой сюжет представлен и на примере героев «Анна Карениной» Левина и Кити. В реальной жизни, например, граф Николай Николаевич Зубов (1832-1898) сделал предложение своей будущей супруге, графине Алине Васильевне Олсуфьевой (1838-1913), в 1861 г., а уже после написал отцу об их совместном решении сочетаться браком: «Любимый папа! Хотя я тебе еще не писал об семействе А., это потому, что я еще не просил Алину у ее матери, но между нами уже все было решено. Нам удалось побеседовать, и мы увидели, что имеем характер довольно одинаковый, мыслями сходимся, так что мы решили связать наши духовные узы женитьбой. Обнимаю тебя от души и просим твоего благословения»⁵⁸⁷. А.Н. Наумов волнительно вспоминал, как сделал предложение и получил положительный ответ, и только после этого советовался с отцом о своем выборе: «Мы с Анной Константиновной остались одни, и тут свершилось то важное и решительное, что для всей моей последующей жизни оказалось величайшим благом. Мы сели рядом, взяли друг друга за руки и сказали взаимное, искренне и любовное слово – Да! Навеки!»⁵⁸⁸.

⁵⁸⁶ ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 52. Л. 1-3.

⁵⁸⁷ РГИА. Ф. 942. Оп. 1. Д. 553. Л. 2.

⁵⁸⁸ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: В 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. С. 266.

Авторитет родителей и влияние родственного круга формировал определенные предпочтения и устои⁵⁸⁹. Уже приняв решение жениться, мужчины все же считали необходимым посоветоваться с родителями и получить благословение на предстоящий брак. В этом решении кроется прочная связь и эмоциональная привязанность дворян-мужчин с отцами и матерями. А.Н. Наумов после сделанного предложения своей невесте пожелал получить одобрение отца: «Отцу я высказал все, и он пожелал познакомиться с Ушковыми, главным образом с Анной. В результате отец со слезами на глазах меня благословил, сказал, что, лучшей я не найду. Он был в курсе наших с ней отношений и дал мне разрешение, сказал, что Анна меня любит и пожелал нам счастья»⁵⁹⁰. Поэт, прозаик, критик и литературовед Серебряного века Борис Александрович Садовской (1881-1952), получив согласие со стороны матери будущий супруги, немедленно выехал к своим родителям для дозволения на союз: «Из Москвы я ездил дня на два в Нижний к родителям просить благословения. И уже 26 октября в Москве состоялась свадьба в присутствии ближайших родных, в церкви Воскресения на Остоженке»⁵⁹¹.

Родители филолога В.А. Мошина в 90-е гг. XIX в., несмотря на взаимные чувства, не сразу получили разрешение на брак: «Отец пришел к бабушке, Ольге Петровне, просить руки ее дочери, он был достаточно осторожен и упомянул, что девушка дала свое согласие, но бабушка показала ему на дверь и запретила переступить порог их дома; в то время было неприлично просить согласие девушки без одобрения и знания родителей. Дедушка обожал мою мать, но считал ее согласие с молодым человеком недопустимым»⁵⁹². Только после решительных действий девушки, которое вынудило отца согласиться с ее выбором, брак состоялся.

⁵⁸⁹ Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб., 2014. С. 310.

⁵⁹⁰ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: В 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. С. 256.

⁵⁹¹ Садовской Б.А. Записки (1881-1916). Режим доступа: Т.1.http://az.lib.ru/s/sadowskoj_b_a/text_1925_zapiski.shtml?ysclid=m338yxwz5r945668946. (дата обращения: 16.09.2022).

⁵⁹² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 7. Д. 104. Л. 7.

Мужественность есть черта характера (или особое внутреннее состояние), связанная с проявлением твердости, настойчивости в ходе достижения поставленных целей в контексте противодействия внешним обстоятельствам или преодоления собственных психологических барьеров⁵⁹³.

В желании сочетаться семейными узами мужчин не останавливали ни финансовые сложности, ни сопротивление родителей. Политический деятель В.А. Маклаков про союз своих родителей вспоминал следующее: «Брак вышел очень счастливым. Была ли в этих колебаниях отца простая застенчивость, или его останавливало неравенство «положений» – мать была единственной дочерью богатых и важных родителей, а он – молодой врач, не имевший своего состояния»⁵⁹⁴.

А статский советник Николай Павлович Хижинский женился в молодом возрасте на вдове военного инженера Татьяне Федоровне Михайловой (урожд. Васильевой), которая была на тот момент с двумя детьми, несмотря на возражение матери и близкого окружения: «Мы дали друг другу слово в любви, и я только мечтал, как бы скорее случилась наша свадьба. Несмотря на советы родственников и матери не жениться, я не мог допустить и мысли ее потерять. Моя семейная жизнь – самое лучшее из всей последующей жизни»⁵⁹⁵. Дворянин Н.А. Селиванов по велению чувств решил жениться, но встретил сопротивление отца и родни, которые утверждали, что характер девушки не вполне пригоден для брака. Но, несмотря на это, в 1885 г. мужчина сочетался законным браком⁵⁹⁶.

Дворян-мужчин при вступлении в супружество не останавливали и такие преграды как разное социальное положение. «До отмены крепостного права случаи совместного проживания между дворянином и крестьянкой были

⁵⁹³ Тамбиянц Ю.Г., Шалин В.В., Дулунц Г.А. Динамика мужественности как предпосылка деформации гендерного порядка: исторические аспекты // Теория и практика общественного развития. 2022. № 9 (175). С. 30.

⁵⁹⁴ Маклаков В.А. Воспоминания. Режим доступа:

<https://prozhitto.org/memories?diaries=%5B8646%5D>. (дата обращения: 20.04.2021).

⁵⁹⁵ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1485. Л. 69.

⁵⁹⁶ РГИА. Ф. 1412. Оп. 228. Д. 3. Л. 74.

вполне рядовым явлением, правда, они редко приводили к браку»⁵⁹⁷. Примером служит случай из жизни живописца Л.М. Жемчужникова, который будучи потомственным дворянином, не имея возможности жениться на крепостной девушке, выкрал ее и отправился за границу⁵⁹⁸. Прожив несколько лет за границей, узнав, что в России отменили крепостничество, автор смог вернуться вместе с семьей. Подобная ситуация произошла в жизни писателя Казимира Станиславовича Баранцевича (1851-1927), который вопреки своему дворянскому происхождению желал жениться на девушке не дворянской крови, и в ответ встретил категорическое недовольство матери: «Около этого времени я сошелся с крестьянской девушкой (моя настоящая жена Дарья Николаевна Алексеева) и полюбил ее, но видаться нам приходилось редко, тем более что мать и слышать не хотела о моем намерении жениться. Это было самое проклятое для меня время»⁵⁹⁹. Однако, несмотря на мнение матери и социальное неравенство, мужчина проявил решимость в своем намерении жениться. Но только после смерти матери в 1873 г. и социальных изменений в стране мужчина смог узаконить свои отношения. Подобные случаи разносословных браков фиксировались в брачных обысках. Так, например, потомственный дворянин, инженер путей сообщений Василий Александрович Ковалевский, 20 лет, в 1902 г. году женился на дочери мещанина Екатерине Николаевне Грубиной, 17 лет⁶⁰⁰.

Следует отметить, что значимым этапом в жизни мужчин конца XIX – начала XX века являлась реализация их в качестве мужа и отца семейства. Идеи брачного союза не внушались мужчинам со стороны общества столь активно, как женщинам. Статус жениха подчеркивал серьезность намерений мужчин относительно заключения официального брака. Дворяне-мужчины

⁵⁹⁷ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 179.

⁵⁹⁸ Жемчужников Л.М. Мои воспоминания из прошлого. Л., 1971. С. 229.

⁵⁹⁹ Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (От начала русской образованности до наших дней). СПб., 1897-1904. Т. 6. С. 115.

⁶⁰⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 74. Л. 9.

вступали в официальный брак, несмотря на осуждение общественного мнения (например, с уже разведенными женщинами или вдовами, женщинами из других сословий). Стоит заметить, что мужчины проявляли решительность относительно заключения брака, несмотря на материальные трудности и порой сопротивление родственного круга.

3.3. Брак дворянина-мужчины: правовой и личностный аспект

Важнейшим событием в жизни любого человека является брак. Две основные и тесно связанные друг с другом цели его – продолжение рода и передача по наследству того дела, которое практиковалось в данном семействе из поколения в поколение⁶⁰¹.

«Браком» в русской юридической литературе именуется договор (соглашение, союз) мужчины и женщины, заключаемый в определенной форме и влекущий за собой определенные юридические последствия. В российской социологии брак понимается как социальный институт, основанный на совокупности социальных норм, санкционирующих отношения полов, а также взаимных обязанностей и прав⁶⁰².

По замечанию советского историка М.В. Щекина: «Семья представляет собой государство в государстве, быт семьи – это все проявления личной жизни человека. Семья построена на двух устоях – сохранение жизни уже имеющихся людей и воспроизведение новых людей»⁶⁰³.

Законодательство второй половины XIX в. закрепляло только одну форму брака – церковного. Желая вступить в брак должен был предварительно

⁶⁰¹ Кузнецова О.А. Семья в жизни делового человека: традиции, брак и дети (на материале губерний Верхней Волги середины XIX – начала XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 92. С. 33.

⁶⁰² Казьмина О.Е., Пушкарева Н.Л. Российская система законов о браке в XX в.: инновации и традиционные установки // Этнографическое обозрение. 2003. № 4. С. 67.

⁶⁰³ Щекин М.В. Новый быт. Новая семья (Семья, любовь, брак, проституция). Кострома, 1924. С. 6.

уведомить священника своего прихода о своем намерении, предоставить документальные сведения о своей личности и личности невесты. Если не имелось никаких препятствий к браку, то составлялся брачный обыск. Брачный обыск – исследование о наличии или отсутствии препятствий к браку. Во второй половине XIX – начале XX в. никакого реального обыска не производилось. Вместо этого, уже прямо перед венчанием, священник проверял представленные ему документы и записывал информацию из них в обыскную книгу⁶⁰⁴.

Вторым актом при установлении брака являлось венчание. Бракосочетание или венчание совершалось согласно законам гражданским и правилам и обрядам православной церкви, совместно с обручением в личном присутствии жениха и невесты при двух или трех свидетелях⁶⁰⁵. Запрещалось вступать в брак без дозволения родителей, опекунов или попечителей (для несовершеннолетних)⁶⁰⁶. Брачная зрелость для мужчины наступала в 18 лет, а для женщины в 16 лет. Особый возраст брачного совершеннолетия установлен был для офицеров, состоящих на действительной службе, им не дозволялось вступать в брак ранее 23-х летнего возраста. Браки в возрасте 80-ти лет запрещались⁶⁰⁷. Запрещалось вступать в новый брак во время существования прежнего, законом не расторгнутого⁶⁰⁸. Запрещалось вступать в четвертый брак⁶⁰⁹.

Факт венчания записывался во вторую часть метрической книги, носившую название «О бракосочетаниях». В специальные графы вписывались отдельно имена и звания жениха и невесты, их вероисповедание, возраст и

⁶⁰⁴ Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 94.

⁶⁰⁵ Добровольский В.К. Брак и развод. Очерк по русскому брачному праву. СПб., 1903. С. 33.

⁶⁰⁶ Там же. С. 36.

⁶⁰⁷ Добровольский В.К. Брак и развод. Очерк по русскому брачному праву. СПб., 1903. С. 41.

⁶⁰⁸ Соколовский А.З. О брачном союзе. О расторжении брака (развод). О власти родителей. О правах законных, усыновленных и незаконных детей и учреждение опеки и попечительств (права опекунов и попечителей). СПб., 1889. С. 5.

⁶⁰⁹ Там же. С. 5.

сведения о том, какой это брак для них по счету. Отдельно указывались данные о свидетелях. Лицам, вступившим в брак, выдавалась выписка («выпись») из метрической книги, подтверждавшая это событие⁶¹⁰.

Запрещалось лицам, состоящим на службе, как военной, так и гражданской, вступать в брак без дозволения их начальств, удостоверенного письменным свидетельством⁶¹¹. Так, например, 32-х летнему холостому корнету лейб-гвардии гренадерского полка штабс-капитану Антону Гринкевичу свидетельство о разрешении вступить в первый законный брак было выдано в 1858 г. начальством Пажеского Его Императорского Величества корпуса⁶¹². Адьютанту, штабс-капитану лейб-гвардии конно-артиллерийского полка, графу Владимиру Васильевичу Левашеву, 24 лет, в 1858 г. выдано аналогичное разрешение на вступление в брак с дочерью министра юстиции, графиней Ольгой Викторовной Паниной⁶¹³. А для коллежского асессора Сергея Александровича Базарова, состоящего на службе в Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии Федоровны, в 1903 г. было выдано свидетельство, что его вступление в брак с дочерью действительного статского советника Надеждой Васильевой Солдашенковой со стороны начальства канцелярии препятствий не встречало⁶¹⁴. Такое же свидетельство о беспрепятственном разрешении на вступление в первый законный брак с девицей, княжной Мариной Николаевной Урусовой, было выдано 21-летнему губернскому секретарю Петру Владимировичу Вогаку в 1905 г. от канцелярии министерства императорского двора⁶¹⁵.

⁶¹⁰ Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 62.

⁶¹¹ Соколовский А.З. О брачном союзе. О расторжении брака (развод). О власти родителей. О правах законных, усыновленных и незаконных детей и учреждение опек и попечительств (права опекунов и попечителей). СПб., 1889. С. 2.

⁶¹² ЦГИА СПб. Ф. 293. Оп. 2. Д. 46. Л. 21, 23.

⁶¹³ Там же. Л. 28.

⁶¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1821. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁶¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1821. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

«Лицам христианского вероисповедания дозволялось вступать между собой в брак по правилам и обрядам их церквей»⁶¹⁶. Браки лиц православного исповедания с лицами римско-католического исповедания совершались и римско-католическим священником, и обвенчивались православным священником»⁶¹⁷.

«Браки иностранных христианских вероисповеданий (не православного) совершались священником той веры, к которой принадлежала невеста. Дети, рожденных в таких союзах, должны были быть крещены: сыновья в отцовской, а дочери в той вере, которую исповедовала их мать»⁶¹⁸. Однако не всегда данное правило соблюдалось. Решение о том, крестить или нет инославного младенца (кроме протестантов) в церкви, к которой принадлежала его мать, зависело исключительно от позиции местного священника. Он мог легко и без лишних вопросов совершить эту процедуру, а мог и потребовать от женщины четко указать имя отца ребенка, чтобы не было сомнения в том, что он не православный. В незаконной, как и во вполне официальной межконфессиональной, семье также случались разногласия по поводу места крещения ребенка, что приводило к многолетней задержке его регистрации»⁶¹⁹.

«Браки российских дворян евангелического исповедания с магометанами и евреями совершались на основании устава Евангелическо-Лютеранской церкви»⁶²⁰.

«Но лица других вероисповеданий, вступая в брак с лицами православного исповедания, должны были дать подписку, что они не будут склонять своих супругов к принятию своей веры и что рожденные в этом

⁶¹⁶ Быховский В.В. Брак, раздельное жительство супругов и развод. М., 1912. С. 128.

⁶¹⁷ Свод Законов Российской империи. Свод законов о состояниях. Т. IX. СПб., 1857, 1899. С. 15.

⁶¹⁸ Свод Законов Российской империи. Свод законов о состояниях. Т. IX. СПб., 1857, 1899. С. 15.

⁶¹⁹ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 38-39.

⁶²⁰ Быховский В.В. Брак, раздельное жительство супругов и развод. М., 1912. С. 138.

союзе дети крещены и воспитаны будут в правилах православного вероисповедания»⁶²¹.

Принадлежность супругов к разным религиозным конфессиям порождало тем самым и сложности бракоразводного процесса. Если один из супругов принадлежал к православному исповеданию, то основания к расторжению брака рассматривались духовным судом православной церкви. Когда супруги принадлежали к разным иностранным исповеданиям, то подсудность и основания к расторжению брака определялась по вероисповеданию ответчика⁶²².

«Дворянская семья в процессе своей эволюции во второй половине XIX – начале XX вв. прошла несколько этапов. До начала 1860-х гг. преобладающей формой был брак дворян «по сговору»⁶²³. В этот период основная масса дворянских браков совершалась при значительном участии родителей. Конечно, в наибольшей степени это касалось дочерей, но и судьбой сыновей родители нередко распоряжались»⁶²⁴. Но стоит заметить, отдельные случаи подобных супружеств существовали вплоть до конца века.

Известный военачальник, военный педагог, генерал от кавалерии, генерал-адъютант Алексей Алексеевич Брусилов (1853-1926) женился по велению своего дяди. Дядя с ранних лет заменил автору отца, и Алексей Алексеевич во многом следовал его советам: «В 1884 году я женился на племяннице моего дяди Анне Николаевне фон Гагемейстер. Этот брак устроен согласно желанию моего дяди, в виду семейных интересов. Но, несмотря на это, я был очень счастлив, любил свою жену горячо»⁶²⁵.

⁶²¹ Свод Законов Российской империи. СПб, 1857. Часть I. Законы гражданские. Т. IX. № 1-118. С. 13.

⁶²² Быховский В.В. Брак, раздельное жительство супругов и развод. М., 1912. С. 159.

⁶²³ Верemenko В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 161-164.

⁶²⁴ Верemenko В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 158.

⁶²⁵ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1929. С. 20.

У капитана и командующего 4-й батареей лейб-гвардии конноартиллерийской бригады Михаила Алексеевича Бера, браку посодействовали дядя и мать; по признанию самого автора, длительное общение со знакомой их семьи неожиданно для него самого привело к решению о женитьбе, и в 1898 г. он сочетался законным браком: «У меня совершенно не было впечатления, что мои отношения с Надей скоро закончатся браком. Я был далек от мысли о женитьбе, но отношения с Надей как-то само собой привели к этому»⁶²⁶. А действительный статский советник Владимир Борисович Лопухин (1871-1941) вспоминал, как именно его тетка С.А. Трубецкая устроила браки всем своим трем сыновьям, без их собственного согласия в 80-е гг. XIX в.: «Влияние ее (моей тетки) на сыновей было громадное. Выразилось оно и в том, что ни один из них не женился по собственному почину и выбору. Всех поженила мать на тщательно ею подобранных невестах. Невесты все были родовитые и богатые. И что представляется совсем неожиданным, все три брака оказались удачными. Сергей женился на княжне Оболенской, Евгений – на княжне Щербатовой, Григорий – на графине Хрептович-Бутеневой»⁶²⁷.

«Такое участие родителей в устройении брака своих детей имело несколько причин. Прежде всего, большинство из родителей сами вступили в брак по желанию старших. Родители предполагали, что самостоятельный выбор детей может быть неудачным (например, «неподходящей партией» считался человек из другой социальной среды), а, во-вторых, очень важной являлась материальная сторона будущего брака»⁶²⁸.

«Основой дворянского брака во второй половине XIX в. всё чаще становились чувства. А в 80-90-е гг. XIX в. в дворянской среде формируется

⁶²⁶ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 18. Л. 220.

⁶²⁷ Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2000. С. 33.

⁶²⁸ Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 162.

идеал супружества, основанного на взаимных чувствах, а также произошло переосмысление роли «любви» в семейных отношениях»⁶²⁹.

И для мужчин, как и для женщин, брак являлся знаковым событием в жизни. Так, А.Н. Бенуа пришлось ожидать брака 3 года: «И, наконец, долгожданный день наступил. В момент, когда мы с разных концов (она под руку со своим отцом) вступили в церковь, загредел традиционный "Свадебный марш" Мендельсона. А затем мы оба, преклонив колена за аналоями, были обвенчаны. Надлежало еще принять поздравления родственников и знакомых и расписаться в церковной книге»⁶³⁰.

Общественный деятель, земский статистик, князь Владимир Андреевич Оболенский (1869-1950) подчеркивал, что женитьба была важным этапом в его судьбе: «Весной 1896 года произошло крупное событие в моей личной жизни, я женился на Ольге Владимировне Винберг. Долгую жизнь мы прожили вместе, вместе взрастили огромную семью»⁶³¹. И для А.Н. Наумова бракосочетание было ярким моментом: «Наступил, наконец, в моей жизни день – таинство бракосочетания, которое происходило в Адмиралтейском соборе. По окончании богослужения все спустились вниз, где в особом боковом помещении было приготовлено шампанское. Нас стали приветствовать и поздравлять. Из церкви счастливые молодые вернулись в Европейскую гостиницу, где был сервирован обеденный свадебный стол, красиво разукрашенный цветочными гирляндами и мелкими букетиками»⁶³².

«Идеям о браке как свободном союзе мужчины и женщины поспособствовали широко развернувшаяся на страницах периодической печати дискуссии о праве женщины на образование и саморазвитие, о необходимости «эмансипировать женщину», так же как перед этим осуществилась эмансипация крестьян. В новых условиях расширялись возможности для

⁶²⁹ Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 156.

⁶³⁰ Бенуа А.Н. Мои воспоминания (в двух томах). М., 1980. С. 56.

⁶³¹ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. СПб., 1988. С. 149.

⁶³² Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: В 2-х кн. Нью-Йорк, 1954. С. 280.

знакомств и контактов между молодыми представителями того и другого пола»⁶³³. Советский философ и социолог С.Я. Вольфсон делал вывод о том, что в указанный период экономическая самостоятельность трудящейся женщины приводила к тому, что у нее не было необходимости вступать в брак по экономическим соображениям. В выборе мужа она склонялась к личным предпочтениям⁶³⁴.

Заключение брака для мужчин, как и для женщин, являлось важным жизненным этапом. Мужчины отмечали, как эмоционально воспринимали себя в качестве жениха, а в последующем как мужа и главу семейства. В изучаемый период все чаще браки заключались по взаимным чувствам и личному выбору. Единственной законной формой супружеского союза считался брак, заключенный по церковным канонам. Сложности в процедуре как заключения, так и разрыва брачного союза зависели от того, к каким религиозным конфессиям принадлежали супруги.

Однако в указанный период возросли тенденции, когда дворяне-мужчины становились инициаторами создания многочисленных неофициальных союзов (гражданский брак или сожительство), которые не предполагали церковного венчания и носили характер незаконного брака. Например, дворянин Матвей Васильевич Парчевский по собственному признанию незаконно проживал с дворянской девицей, что впоследствии привело к трудностям признания законным рожденного от этого брака сына⁶³⁵. И дворянин Викентий Радзивилловский проживал с крестьянской девушкой вне брака в течение многих лет, в последующем также пытался узаконить статус своих сыновей от этого союза⁶³⁶.

Однако уже к концу XIX века «гражданские браки» не воспринимались обществом как нечто «шокирующее», к таким союзам относились даже «с

⁶³³ Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 161.

⁶³⁴ Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. М., 1937. С. 126.

⁶³⁵ РГИА. Ф. 1412. Оп. 15. Д. 208. Л. 1.

⁶³⁶ РГИА. Ф. 1412. Оп. 16. Д. 40. Л. 2.

пониманием»⁶³⁷. Возрастающие случаи «гражданских браков» появлялись зачастую по нежеланию одной из сторон оформить отношения официально. К примеру, сожителство дворян-мужчин с девушками крестьянских или мещанских семей, которые находились на службе в домах и имениях этих мужчин⁶³⁸.

Широко распространённым явлением со стороны мужчин были еще и так называемые «вторые семьи», когда женатые дворяне уходили от своей законной семьи и создавали новые отношения. Одним из таких многочисленных примеров служит история Николая Михайловича Мейлера, который жил с другой женщиной, находясь в официальном браке. Его «вторая жена» Лидия Мейлер сама признавалась, что вышла замуж за женатого человека⁶³⁹. Подобная ситуация произошла и у графа Каземира-Романа Остророг-Садовского, который, будучи в браке, сошелся с другой женщиной. Чтобы избежать всех разбирательств, мужчина вместе с любовницей выехал за границу, что осложнило бракоразводный процесс⁶⁴⁰.

Мужчины становились инициаторами «новых форм» брачного союза. Таким ярким примером служит брачный союз идеолога анархизма, философа и публициста Петра Алексеевича Кропоткина (1842-1921) и его жены Софьи Григорьевны Ананьевой-Рабинович (1856-1941). Их так называемый «союз» был заключён без церковных обрядов, на принципах полного равноправия, в виде трёхлетнего договора, предусматривающего возможность расторжения или продления каждые три года. По собственному признанию Софьи Григорьевны она была нрава сурового и строгого, а Петр Алексеевич никак не признавал церковный брак; ими совместно было принято решение о союзе, и так этот союз продлился 42 года в любви, согласии и полной внутренней

⁶³⁷ Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 49.

⁶³⁸ Там же. С. 158-159.

⁶³⁹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 12. Д. 602. Л. 1, 43.

⁶⁴⁰ РГИА. Ф. 1412. Оп. 14. Д. 287. Л. 3, 11, 28.

свободы⁶⁴¹. Безусловно личность и взгляды П.А. Кропоткина были исключением для того времени, но несмотря на отрицание брака по канонам церкви, по личному признанию его супруги это соглашение принесло им многие годы совместного счастья.

Таким образом, брак для мужчин был таким же важным жизненным этапом, как и для женщин. Главной формой оформления семейных отношений являлся официальный брак, оформленный по церковным обрядам. При вступлении в брак необходимо было соблюсти ряд правил. Религиозная принадлежность супругов влияла как на оформление брака, так и на бракоразводный процесс. Также в указанный период возросло количество неофициальных отношений. Мужчины создавали подобные отношения по личным причинам, исходя из сложностей в законодательстве и бракоразводных процедурах. Следствием подобных отношений являлось появление незаконнорожденных детей, что в свою очередь приводило к большим сложностям как при желании сторон в дальнейшем узаконить отношения, так и в процедуре узаконения детей.

3.4. Особенности разрыва семейных отношений дворян-мужчин

«Вторая половина XIX – начала XX вв. время серьезных перемен в российской дворянской семье, в том числе в сфере супружеских отношений. Этот период характеризуется кризисным состоянием христианского брака, проявлением которого стали активно практиковавшиеся разъезды супругов и нараставшее число разводов»⁶⁴².

Канцелярия е.и.в. по Принятию прошений на Высочайшее Имя приносимых занималась рассмотрением семейных разногласий (выдача женам

⁶⁴¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 519. Л. 9.

⁶⁴² Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 420.

отдельного вида на жительство, постановление об отдельном проживании супругов)⁶⁴³.

Разъезды супругов были вызваны несколькими причинами: 1) новыми морально-нравственными представлениями (если в жизнь одного из супругов пришла любовь к третьему лицу); 2) если лица вступили в фиктивный брак; 3) экономическими реалиями того времени, после отмены крепостного права⁶⁴⁴.

В тоже время анализ дел об отдельных видах на жительство со стороны дворянок помог выявить, что мужчины являлись главными виновниками в вопросе отдельного проживания. Самой распространённой причиной для решения женщин проживать отдельно являлась нарушение супружеской верности. Прошения в Канцелярию е.и.в. по Принятию прошений на Высочайшее Имя приносимых изобилуют просьбами жен жить отдельно от мужей-изменщиков. По разным причинам мужья тянули с решением отпустить жен. Часто, помимо конфликта межличностного, решение отдельного проживания усугубляла финансовая сторона вопроса, а также наличие совместных детей.

Для выдачи жене отдельного паспорта требовалось обязательное согласие мужа, но происходили случаи, когда дворянки получили данное разрешение без участия мужа, при помощи властных органов (губернатор, уездный предводитель дворянства).

Стоит привести несколько примеров мужского поведения в подобных семейных разногласиях, которые приводили к отдельному проживанию. Мужчины не только ни скрывали свои новые отношения, будучи женатыми, но и пытались переложить свою вину в распаде семьи на жен. Так, например, князь Сергей Григорьевич Урусов спустя 20 лет брака открыто вступил в любовную связь с другой женщиной. Призывы супруги наладить с ним семейную жизнь не увенчались успехом. Князь поселился с любовницей в

⁶⁴³ Добровольский В.К. Брак и развод. Очерк по русскому брачному праву. СПб., 1903. С. 100.

⁶⁴⁴ Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 406.

своем имении Ермиловка Подольской губернии. Прося развода, С.Г. Урусов уговаривал жену взять тяжесть вины на себя, заявив, что заплатит ей компенсацию в размере 50 000 рублей. Семейные разногласия приобрели огласку, княгиня обратилась в Канцелярии е.и.в. по Принятию прошений на Высочайшее Имя приносимых с просьбой проживать отдельно от мужа, а также, чтобы он выплачивал ей денежное содержание. В ответ на это мужчина только выдал жене согласие на отдельный паспорт, но отказывался от материального ее обеспечения⁶⁴⁵.

Происходили случаи, когда, не имея определённого заработка, мужчины не стеснялись тратить деньги своих жен, как для своих личных целей, так и на содержание посторонних женщин. Так произошло в семье потомственного дворянина Владимира Федоровича Бестужева-Рюмина. Спустя 9 лет брака мужчина признался в связи с женой титулярного советника Вассой Ходневой и тратил на разгульную жизнь как деньги из приданного жены, так и от средств, полученных от доходных домов. Прося отдельного проживания, Бестужева-Рюмина не требовала содержания, так как состояла на службе и имела собственный заработок. В результате мужчина согласился на выдачу разрешения об отдельном проживании для жены⁶⁴⁶.

Применение физической силы со стороны мужчин в семейных конфликтах являлось серьезной причиной для требования раздельного проживания со стороны дворянок. Наглядным примером служит семья пензенских дворян Селивановых. Оба супруга заявляли, что им невозможно было сохранить семью, и в распаде брака каждый обвинял друг друга. Так, С.П. Селиванова заявляла, что муж наносил ей побои, а иногда и на глазах их дочери. Сам Н.А. Селиванов себя не оправдывал, признавал вину, утверждал, что, потеряв самообладание, ударил жену (единожды), но его поступок был продиктован поведением жены. Было проведено следствие, и оно не установило, позволял ли муж неоднократно поднимать руку на жену.

⁶⁴⁵ РГИА. Ф. 1412. Оп. 230. Д. 7. Л. 1, 18.

⁶⁴⁶ РГИА. Ф. 1412. Оп. 213. Д. 62. Л. 50.

Семейный конфликт закончился решением о раздельном проживании, в котором мужчина не препятствовал жене⁶⁴⁷. А жена капитана В.К. Лавреньева Магдалина Эдуардовна заявляла о зверском с ней обращении в течении одиннадцати лет супружества. В ответ мужчина признавал только один случай, когда он позволил поднять руку на женщину, отмечая, что виновной в произошедшем являлась супруга. Следствие установило, что мужчина неоднократно позволял себе наносить жене побои. В результате женщина получила право проживать отдельно и ежемесячное пособие в размере 10 рублей из жалования мужа⁶⁴⁸.

При раздельном проживании за мужчиной закреплялась обязанность финансово содержать как уехавшую от него жену, так и своих наследников. Но не всегда мужчина обязывался выполнять такие условия. В прошении Марии Васильевны Волконской в 1902 г. на разъезд с супругом, князем Михаилом Николаевичем Волконским, среди причины указывались не только материальные трудности, но и грубое отношение мужа. Муж в ответ дал положительный ответ на требование жены с детьми проживать отдельно. Денежная сторона вопроса была разрешена через властные инстанции. И сумма на содержание княгини и детей составила 200 рублей в месяц, которые были удержаны из жалования князя, который состоял на должности редактора журнала «Нива»⁶⁴⁹. Денежное содержание получала и жена штабс-капитана Екатерина Егоровна Лаврентьева, которая с 1899 г. стала проживать отдельно от своего мужа, с его разрешения получила отдельный паспорт и ежемесячно получала от него по 20 рублей⁶⁵⁰.

Если у жены вообще не было ни собственного имущества, ни профессии, то ей приходилось рассчитывать исключительно на милосердие мужа⁶⁵¹.

⁶⁴⁷ РГИА. Ф. 1412. Оп. 228. Д. 33. Л. 95.

⁶⁴⁸ РГИА. Ф. 1412. Оп. 222. Д. 2. Л. 11, 63, 236.

⁶⁴⁹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 214. Д. 29. Л. 75, 80.

⁶⁵⁰ РГИА. Ф. 1412. Оп. 222. Д. 1. Л. 103.

⁶⁵¹ Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 410.

Приведенные случаи показывают, что женщины имели серьезные основания для отдельного от мужей проживания. Положительное решение об отдельном проживании осуществлялось с разрешения мужа. Однако происходили особые случаи, когда отдельный вид на жительство предоставлялся и без согласия с мужской стороны. Анализ прошений показал, что в большинстве случаев мужчины все же соглашались, чтобы жены проживали раздельно от них. При раздельном проживании на мужчин ложились обязанности, как по содержанию жен, так и своего потомства. Стоит подчеркнуть, что раздельное проживание не предполагало расторжение брака между супругами, они просто проживали раздельно.

Во второй половине XIX – начале XX вв. правительство постоянно обращалось к различным аспектам организации расторжения православного брака⁶⁵². Расторжение брака происходило по желанию одного из супругов по нескольким причинам: 1) при доказанности в прелюбодеянии одной из сторон; 2) при неспособности к брачному сожитию; 3) при осуждении к уголовному наказанию; 4) при безызвестном отсутствии⁶⁵³. Самовольное расторжение брака без суда, по взаимному согласию супругов, ни в коем случае не допускалось⁶⁵⁴. Дела о признании законности или незаконности браков подлежали рассмотрению епархиального начальства⁶⁵⁵.

Бракоразводное производство осуществляли духовные консистории. Высшая инстанция по бракоразводным делам, Синод, выступал и как административный, и как судебный орган. Консисторский процесс был одновременно и обвинительным, и следственным. Сам духовный суд при

⁶⁵² Веретенко В.А. *Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.)*. СПб., 2009. С. 410.

⁶⁵³ Добровольский В.К. *Брак и развод. Очерк по русскому брачному праву*. СПб., 1903. С. 44.

⁶⁵⁴ Мнения и отзывы по вопросу о праве лиц, брак которых расторгнут по причине нарушения ими супружеской верности, на вступление в другой брак. СПб., 1893. С. 16.

⁶⁵⁵ Там же. С. 202.

необходимости собирал доказательства, для чего контактировал с различными учреждениями⁶⁵⁶.

Согласно переписи населения, за 1897 г. в разводе дворяне потомственные и личные составляли в процентном отношении: мужчины – 0,18 %, женщины – 0,20 %. Данный показатель достаточно высокий, если сравнить его с другими сословиями империи. Так, лица духовного звания, разведенные составляли: мужчины и женщины – 0,04 %; сельские жители: мужчины – 0,04 %, женщины – 0,05 %; инородцы: мужчины и женщины – 0,12 %. Высокий процент разведенных составляли и городские сословия: женщины – 0,25 %, тогда так мужчины – 0,11 %, также высокий процент был среди иностранных поданных; женщины – 0,18 %, мужчины – 0,09 %⁶⁵⁷. Согласно исследованиям В.А. Веременико, к 1910 г. преобладающей процент разводов приходился именно на представителей дворянского сословия⁶⁵⁸.

Понятие «мужественность» по-иному представляется в решении проблем, связанных с супружеской изменой и физическим насилием⁶⁵⁹. Так как браки заключались по церковному обряду, то церковь достаточно жестко осуждала любые проявления супружеской неверности (прелюбодеяния). Прелюбодеяние признавалось тяжким моральным и физическим преступлением. Кто раз нарушил святость брака прелюбодеянием, того закон признавал нравственно не способным к браку. Лицу, виновному в расторжении своего брака прелюбодеянием, новый брак воспрещался, и только к концу века разрешался при условии исполнения церковной епитимии⁶⁶⁰.

⁶⁵⁶ Веременико В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 358.

⁶⁵⁷ Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года: I-II. СПб., 1905. Т. 1. С. 18.

⁶⁵⁸ Веременико В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 376.

⁶⁵⁹ Малова Т.В. Мужественность как категория гендерного самоопределения личности мужчины и женщины // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16. С. 151.

⁶⁶⁰ Мнения и отзывы по вопросу о праве лиц, брак которых расторгнут по причине нарушения ими супружеской верности, на вступление в другой брак. СПб., 1893. С. 119.

«Именно развод по прелюбодеянию, как единственный, доступный для «организации» развода, оказывался наиболее востребованным дворянами. Также развод стал все чаще восприниматься дворянами как некое временное, переходное состояние от брака к браку»⁶⁶¹. Бракоразводный процесс осуществлялся судами духовных консисторий и носил смешанный состязательно-розыскной характер. Решение суда выносилось на основании не убедительности доказательств, а на основании наличия строго определенных доказательств⁶⁶².

Подсудность бракоразводных дел лиц разных вероисповеданий зависела от религиозной принадлежности супругов. Брак с участием православного, или того, кто в последствие принял православие, вне зависимости от того, какая сторона была истцом, а какая ответчиком, рассматривался исключительно православным судом. Догматы католической религии категорически отвергали развод, но несмотря на это среди католиков были разведенные люди, причем некоторые из них, исходя из светских законов, могли даже вступить в повторный брак⁶⁶³.

Философ и публицист В.В. Розанов признавал разводы полезными: «Механизм развода состоял в разрыве бумаги, зачеркивании подписей. Ритуал венчания рассеивается в самый тот миг, когда супруги расторгли физическую и нравственную связанность между собою»⁶⁶⁴.

Художественная литература того времени раскрывает детали сложностей бракоразводного процесса. Так, в случае с Анной Карениной факт прелюбодеяния мог быть доказан только при показаниях не менее двух свидетелей. Причем не принималось во внимание признание своей вины

⁶⁶¹ Верemenko В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 376.

⁶⁶² Мнения и отзывы по вопросу о праве лиц, брак которых расторгнут по причине нарушения ими супружеской верности, на вступление в другой брак. СПб., 1893. С. 122.

⁶⁶³ Верemenko В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 290-291.

⁶⁶⁴ Розанов В.В. Семейный вопрос в России. Семейный вопрос в России: Дети и родители. Мужья и жены. Развод и понятие незаконнорожденности. Холостой быт и проституция. Женский труд. Закон и религия. СПб., 1903. Т. 1. С. 121.

супругой. Анна могла признать себя виновной только при наличии свидетелей, которые подтвердили бы факт ее связи с Вронским. Но даже при этом по закону ее признали бы падшей. А после этого церковь полностью была бы на стороне мужа, а это означало, что Анне было бы запрещено видеться с сыном. У мужа Анны положение было также непростым. В случае если бы он взял вину за развал семьи на себя, он мог лишиться должности. После развода он вынужден был бы подать в отставку. Поняв, что отстоять свою честь в дуэли Каренин не способен в силу своего робкого характера, герой обдумывал различные варианты развода. Сам Толстой указывал на то, что случаи развода в высшем свете были Каренину хорошо известны⁶⁶⁵. Кроме того, при разводе или разъезде у Анны была возможность воссоединения с любовником Вронским, а это еще больше ударяло по самолюбию Алексея Александровича. И Каренин выбрал удержать жену при себе, скрыв детали их размолвки от общества. И считал, что семья не должна рушиться по капризу или преступлению одного из супругов, подчеркивая, что это важно для него, Анны и их сына⁶⁶⁶.

Эпизоды, связанные с расторжением брака, демонстрируют мотивы и поведение мужчин в урегулировании семейных конфликтов. Основной причиной разрыва семейных отношений была измена, как со стороны мужчин, так и женщин. В зависимости от личных и моральных качеств, мужчины или признавались в содеянном или же полностью отрицали свою вину. При анализе около 50-ти бракоразводных дел можно утверждать, что именно с мужской стороны измены были частным явлением. Согласно концепции Н.Н. Кочетковой: «В течение длительного времени общество оправдывало сексуальное поведение мужчин, вне зависимости от их брачного статуса, видя его целесообразность в поддержании телесного и душевного здоровья, однако сходное поведение девушек и женщин признавалось недопустимым и

⁶⁶⁵ Толстой Л.Н. Анна Каренина. М., 2019. С. 281.

⁶⁶⁶ Там же. С. 282-284.

наказуемым»⁶⁶⁷. Мужские измены осуждались формально, женские нередко жестоко наказывались⁶⁶⁸.

Причины супружеской неверности имели самое разнообразное количество предпосылок. Сюда можно отнести психологический, социально-бытовой, эмоциональный, моральный и иные аспекты.

В ситуациях прекращения супружеской жизни мужчины по-разному демонстрировали свое поведение:

- 1) признавали факт измены, не препятствовали разводу и отпускали жен;
- 2) соглашались на развод, принимая или не принимая обязанности по финансовому содержанию;
- 3) избегли любых разбирательств, связанных с разводом;
- 4) начинали спор о детях.

Мужчины-дворяне по разным причинам и обстоятельствам нарушали верность в браке. Большая часть изученных бракоразводных дел показывает, что преимущественно мужчины не скрывали факт измены и признавали свою вину. Например, коллежский асессор Павел Аркадьевич Бенико совместно с женой принял решение о разводе. Но для развода нужна была серьезная причина, и мужчина, не желая выставить жену и мать его детей виновной, сам сообщил о супружеской неверности, совершенной единожды⁶⁶⁹. И брак надворного советника Ф.Ф. Щуберского был расторгнут тоже за нарушение верности. Мужчина свою вину не отрицал и не препятствовал разводу⁶⁷⁰. Бракоразводное дело семьи Толстых, как большинство подобных дел, состоялось из-за измены графа Петра Ивановича. Супруги были женаты несколько лет, жена, узнав об измене, подала прошение о расторжении брака. Вина графа следствием была доказана, и супруги были разведены. Но Петр

⁶⁶⁷ Кочеткова Н.Н. социальные представления о допустимости измены // Мир науки. 2017. Т. 5. № 1. С. 2.

⁶⁶⁸ Страхов М.А. Эволюция образов пола и любви в отечественной культуре XIX-XXI столетий // Научные ведомости. 2007. № 9 (40). С. 81.

⁶⁶⁹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 213. Д. 57. Л. 1.

⁶⁷⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Д. 503. Л. 1,5.

Иванович вину не отрицал и обвинения жены не оспаривал⁶⁷¹. Развод супругов Некрасовых произошел по той же причине. Статский советник Кузьма Васильевич в своей квартире, где они совместно проживали с женой, поселил свою сожительницу, некую Антонину Илларионовну. Жена пыталась вразумить мужа и наладить совместную жизнь уговорами, но это не помогло, и в 1874 г. она требовала развода. Перемирия между супругами не состоялось, иск был удовлетворён⁶⁷².

Но если в вопросах расторжения брака мужчины принимали участие, так как это касалась напрямую их дальнейшей жизни, то финансовая сторона их не всегда волновала. Финансовые выплаты теперь уже бывшим женам и законным детям ложились на мужские плечи. Так, обер-егермейстер, полковник, общественный деятель, князь Сергей Михайлович Голицын имел четыре брака, два из которых зафиксированы документально. При втором разводе его супруга получила пожизненное содержание 20 000 руб. в год⁶⁷³. А граф Алексей Уваров, живя с женой отдельно в течение нескольких лет, высылал деньги ей на содержание по каждому её требованию. Жена затребовала в 1902 г. выслать ей за границу, где она проживала, около 1 500 франков. Граф вместе с детьми проживал в Саратове и был человеком обеспеченным, поэтому снабжал бывшую жену указной суммой⁶⁷⁴. А статский советник Николай Николаевич Щеглов, несмотря на то что в течение десяти лет проживал с супругой раздельно, помогал ей и их совместной дочери денежным содержанием и высылал ежегодно 3-ю часть (1 200 руб.) от своей пенсии (2850 руб.)⁶⁷⁵. А уже упомянутый граф П.И. Толстой при разводе выплатил бывшей супруге содержание в размере 100 000 руб. серебром⁶⁷⁶. А

⁶⁷¹ РГИА. Ф. 1666. Оп. 1. Д. 1. Л. 9, 16.

⁶⁷² ЦГИА СПб. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1566. Л. 14.

⁶⁷³ РГИА. Ф. 1412. Оп. 4. Д. 135. Л. 16.

⁶⁷⁴ РГИА. Ф. 1412. Оп. 230. Д. 1. Л. 17.

⁶⁷⁵ РГИА. Ф. 1412. Оп. 236. Д. 5. Л. 49, 50.

⁶⁷⁶ РГИА. Ф. 1666. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

по итогу развода с К.В. Некрасовым его бывшая жена получила 4-ю часть от окладного его жалования⁶⁷⁷.

Происходили случаи, когда мужчины не были готовы решать бракоразводные вопросы, а тем более выполнять те или иные обязательства. Мужчины снимали с себя ответственность и попросту сбегали от жен. Так произошло с графом Каземиром-Романом Осторог-Садовским. Он вместе с любовницей выехал за границу, где тратил денежные средства законной жены. Его супруга пыталась договориться о разводе, Канцелярия Синода несколько раз посылая мужчине запросы с намерением решения этого дела, но граф игнорировал все требования⁶⁷⁸. Подобная ситуация произошла и с дворянином Смоленской губернии Иваном Павловичем Моствило-Головач. Его жена в 1901 г. подала прошение на развод, так как ее муж, с которым она состояла в браке с 1893 г., бывший некогда состоятельным помещиком и домовладельцем, превратился в пьяницу и пропил имение и принадлежавшую ему недвижимость в городе. Мужчина оставил жену с тремя малолетними детьми без средств к существованию⁶⁷⁹.

Однако, не всегда в расставании супругов были виноваты именно мужчины. Анализ бракоразводных дел выявил, что и дворянки первыми оставляли мужей и сами рвали брачные узы. А местные консистории проводили расследование по факту измен как с мужской, так и с женской стороны⁶⁸⁰. Так, брачные отношения отставного корнета Михаила Александровича Жабчинского из Минской губернии разрушились по вине его супруги. Мужчина вступил в законный брак в 1887 г., а 1894 г. его жена покинула родовое имение под предлогом навестить своих родителей. Спустя год женщина сообщила своему супругу, что жить вместе с ним не желает, и требовала раздельного от мужа проживания. Ни наличие сына, ни образцовое поведение и достаток мужа не заставили женщину вернуться в семью. В

⁶⁷⁷ ЦГИА СПб. Ф. 476. Оп.1. Д. 1566. Л. 14.

⁶⁷⁸ РГИА. Ф. 1412. Оп. 14. Д. 287. Л. 3, 19, 28.

⁶⁷⁹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 12. Д. 1214. Л. 4.

⁶⁸⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1988. Л. 1, 27, 29.

течение нескольких лет мужчина пытался добиться развода, но так его и не получил. Церковные инстанции не смогли помочь в разводе, так как супруги были разного вероисповедания, а супруга не соглашалась на развод⁶⁸¹. А брак генерала от кавалерии Павла Петровича Ланского был расторгнут по неоспоримому доказательству измены его супруги Надежды Николаевны, которая, уехав за границу для поправки здоровья, родила там от другого мужчины троих детей⁶⁸².

Мужчины реагировали на непристойное поведение жен. Иногда пытались урегулировать семейный конфликт и сохранить семью. А иногда предпринимали решительные меры по прекращению супружеской жизни.

Для заключения нового брачного союза существовало каноническое препятствие для православной части христианского населения – «Всегдашнее безбрачие». На него обрекалось лицо, признанное виновной стороной в делах о разводе по прелюбодеянию или неспособности к брачному сожителю⁶⁸³. До конца XIX в. обвиненный на «всегдашнее безбрачие» (и мужчина, и женщина) не могли вступать в новый брак официально.

А с начала XX в. ситуация изменилась, виновная сторона, несмотря на «всегдашнее безбрачие», могла теперь вступить в брак после выполнения срока епитимии (вид церковного наказания за блуд).

Даже уже разведенным супругам, кто был виновен в измене при вступлении в новый брак, требовалось разрешение бывшего супруга или супруги, а также выполнение срока 7-леть епитимии⁶⁸⁴.

«Дворяне занимали лидирующее положение среди людей, тайно обходивших или даже открыто не соблюдавших церковные и гражданские

⁶⁸¹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 7. Д. 1. Л. 1, 38.

⁶⁸² РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Д. 144. Л. 5, 51.

⁶⁸³ Верemenko В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 59, 61.

⁶⁸⁴ Серебrenников Н.Е. Развод и раздельное жительство супругов: Составлено по действующим законам, решениям Сената и правилам в связи с проектом нового гражданского уложения. М., 1910. С. 20-21.

нормы при оформлении брака»⁶⁸⁵. Осуждение мужчин на безбрачие являлось препятствием для последующего устройства семейной жизни. Многочисленные случаи показывают, что мужчин не останавливал этот запрет, и они создавали новые незаконные семьи. Например, князь Александр Иванович Сумбатов вступил во второй брак в 1887 г., спустя пару месяцев после осуждения на безбрачие⁶⁸⁶. Подобным образом поступил и Анатолий Анатольевич Сердюков, который после развода в 1896 г. по обвинению в прелюбодеянии, не выдержал установленную епитимию и без разрешения бывшей супруги к 1903 г. обзавелся новой семьей⁶⁸⁷.

Единственной возможностью получить официальное разрешение на новый брак для лиц, обреченных на «всегдашнее безбрачие», являлось решение императора. В светском суде подобные дела либо вообще не рассматривались, либо обвиняемые покидали процесс полностью оправданными. Престиж духовного суда серьезно страдал как из-за разности частных случаев закрытия дел, так и из-за разности приговоров⁶⁸⁸.

Развод постепенно переставал быть препятствием к новому браку, тем более если соблюдались все законные для этого правила. Примером может служить брачный обыск за 1885 г. между будущими супругами – отставным штабс-ротмистром, князем Павлом Андреевичем Воронцовым, 38 лет, и баронессой Елизаветой Карловной Пилар фон Тильхауз, 31 года. Для жениха это был первый брак, а для невесты – второй, она была развенчана, о чем прилагалось свидетельство о расторжении брака от 1881 г. о дозволении ей вступить в новый законный брак⁶⁸⁹. Брачный обыск 1901 г. титулярного советника Василия Васильевича Губкина, 37 лет, желающего вступить во второй брак с девицей Агнией Петровной Пернявской, 27 лет, содержал

⁶⁸⁵ Веретенко В.А. *Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.)*. СПб., 2009. С. 367.

⁶⁸⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Д. 30 Л. 5.

⁶⁸⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 98. Д. 78. Л. 6.

⁶⁸⁸ Веретенко В.А. *Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.)*. СПб., 2009. С. 63, 66.

⁶⁸⁹ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 3751. Л. 1.

данные, что у него был предыдущий брак, который был официально расторгнут⁶⁹⁰.

Проявлением кризиса семейных отношений дворянского сословия стали массовые разъезды и разводы. При анализе бракоразводных дел установлено, что мужчины в большей степени были виновниками разрыва семейных отношений. А инициаторами раздельного проживания преимущественно выступали женщины, имея при этом серьезные основания, такие как физическое насилие или измена. Расторжение брака происходило по ряду серьезных причин. Сложность данного процесса обострялось как правовыми, так и религиозными и личностными факторами. Приведенные жизненные примеры позволяют сделать вывод, что мужчины являлись главными участниками распада семьи. В ситуациях прекращения совместной жизни мужчины по-разному демонстрировали свое поведение. Большая часть изученных личных историй показывает, что мужчины не препятствовали разводу и признавали себя виновными в разрыве семейных уз. В отличие от женщин, у мужчин имелось больше преимуществ при разводе: а именно доход и должность на службе. При разводе на мужчин ложилась обязанность денежного содержания бывших жен и своего потомства.

Важным и сложным моментом в отношениях между бывшими супругами являлись эпизоды, связанные с совместными детьми. В таких проблемных ситуациях мужчины по-разному проявляли свое поведение:

- 1) полностью отстаивали свое отцовское право, чтобы дети жили и воспитывались с ними;
- 2) соглашались, чтобы дети воспитывались матерями;
- 3) принимали меры по ограждению детей от влияния матерей;
- 4) не принимали участия в вопросе, связанным с опекой над детьми.

При разрыве семейных отношений остро стоял вопрос о том, при ком из родителей будут воспитываться дети. В случаях раздельного проживания,

⁶⁹⁰ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 591. Л. 20.

собственных детей мужчины хотели воспитывать самостоятельно. Так, дворянин и штабс-капитан Александр Степанович Кледо, ведя нетрезвый образ жизни, грубо обращался как с женой, так и с тремя малолетними детьми. Подав прошение в Канцелярии е.и.в. по Принятию прошений на Высочайшее Имя приносимых, его жена Любовь Михайловна надеялась, что ее просьба будет удовлетворена. Но Канцелярия отклонила ее просьбу, выдав просительнице подписку ее мужа о согласии отдельного проживания только для нее, но без включения в него детей. Такое решение было основано на том, что Любовь Михайловна оставила своего мужа и своих детей, укрывшись в доме у своей матери. Ее действия сочли нетактичными, и она поставила под сомнение супружескую верность со своей стороны, что и послужило отказом оставить детей с матерью⁶⁹¹.

В семье Сергея Дмитриевича Корницкого между ним и супругой неоднократно происходили ссоры, а иногда и драки, из-за чего им даже отказывали в аренде квартир. Мужчина злоупотреблял спиртными напитками и не заботился о содержании своей семьи, которая помимо его и супруги насчитывала трех дочерей. С.Д. Корницкий на службе не состоял, но детей передавать на воспитание жены не соглашался. В итоге две дочери были определены пансионерками в Мариинскую школу, а третья дочь по соглашению супругов осталась с отцом⁶⁹².

Титулярный советник и инженер Алексей Петрович Богословский при разногласиях с женой добился, чтобы обе его малолетние дочери жили с ним. Мужчина утверждал, что привязан к детям крепкой отцовской любовью. Напряженные отношения между супругами затягивали дело, мужчина дал жене разрешение на отдельное проживание, а дети по решению этого дела остались при отце⁶⁹³.

⁶⁹¹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 221. Д. 44. Л. 1, 66, 72.

⁶⁹² РГИА. Ф. 1412. Оп. 221. Д. 99. Л. 5, 13.

⁶⁹³ РГИА. Ф. 1412. Оп. 213. Д. 77. Л. 97, 149, 441, 521.

В вопросе опеки над детьми у мужчин имелись преимущества, прежде всего, стабильное финансовое положение и общественное мнение. Так, в споре за детей между супругами Анисимовыми их сын Сергей при раздельном проживании родителей по решению Канцелярии е.и.в. по Принятию прошений на Высочайшее Имя приносимых остался с отцом. Главными критериями в пользу отца было его примерное поведение, доход от службы в 480 рублей, готовая квартира с необходимыми удобствами для ребенка⁶⁹⁴.

Иногда желание отцов воспитывать детей аргументировались стремлением оградить их от переживаний, вызванных распадом семьи. Так, например, коллежский советник Иван Григорьевич Щегловитов после развода с супругой в 1892 г. решил, что их малолетний сын Константин останется с отцом при условии, что матери разрешалось видеть ребенка. Но после отец запретил матери навещать сына, так как, по его мнению, подобные встречи отражались на эмоциональном состоянии ребенка⁶⁹⁵.

Вместе с тем, во многих случаях, мужчины все же осознавали, что при развале семьи дети должны воспитываться при участии матери или даже полностью находиться на ее попечении. Так, коллежский асессор Николай Владимирович Назимов после расставания с женой в 1888 г. пришел с ней к соглашению и предоставил детям право проживать с матерью⁶⁹⁶. Подобный случай произошел в жизни штабс-ротмистра Ювеналия Глинского. Прожив в браке с женой несколько лет, мужчина оставил семью и уехал. Не живя с женой, мужчина приезжал в имение для свиданий со своими детьми Петром, 7 лет, и Натальей, 5 лет. Обе стороны пришли к соглашению, и мужчина дал свое согласие, чтобы дети остались на попечении матери⁶⁹⁷. Дворянин Сергей Петрович Скуртов по решению Канцелярии е.и.в. по Принятию прошений на Высочайшее Имя приносимых получил право полной опеки над своей малолетней дочерью Натальей, но, несмотря на это, мужчина не

⁶⁹⁴ РГИА. Ф. 1412. Оп. 112. Д. 165. Л. 14, 64.

⁶⁹⁵ РГИА. Ф. 1412. Оп. 236. Д. 2. Л. 1, 26.

⁶⁹⁶ РГИА. Ф. 1412. Оп. 224. Д. 4. Л. 103.

⁶⁹⁷ РГИА. Ф. 1412. Оп. 215. Д. 40. Л. 30, 51, 54.

препятствовал общению дочери и матери. Придя к соглашению, супруги договорилась о времени и месте встречи матери с ребенком⁶⁹⁸.

Происходили случаи, когда мужчины полностью отстраняли матерей от всякого участия в жизни детей. Так поступил князь Константин Алексеевич Горчаков. Покинутый своей женой по вине грубого с ней обращения, он остался с пятью детьми. Отец настаивал, чтобы дети оставались исключительно на его попечении и устранялись от всякого вмешательства в их жизнь матери. В итоге при решении дела дети остались с отцом⁶⁹⁹. У князя Платона Сергеевича Оболенского была схожая ситуация. После развода с женой в 1897 г. он заручился её согласием, чтобы малолетние сыновья Сергей и Владимир будут проживать с ним⁷⁰⁰.

А желание надворного советника Николая Федоровича Федорова вернуть себе сына при разводе было продиктовано не сильными отцовскими чувствами, как утверждал мужчина, а стремлением отомстить супруге. Мужчина сам оставил жену и сына, он не искал встречи с ребенком и не позаботился об их материальном обеспечении. Когда у супруги появилась новая семья, Н.Ф. Федоров стал требовать, чтобы сын воспитывался с ним. Однако супруги смогли прийти к соглашению, и в 12 лет мальчик был помещен в Тамбовскую гимназию на обучение, где ему разрешались встречи с отцом⁷⁰¹.

Не приходя к обоюдному соглашению, бывшие супруги иногда в буквальном смысле “разделяли детей поровну”. Так произошло в семье Анисимовых, после развода жена всячески пыталась оставить двоих детей при себе. Но бывший муж выкрал сына Сергея, а жене позволил оставить дочь Наталью. По решению дела дети были разделены между бывшими супругами⁷⁰². Супруги Павел Аркадьевич и Надежда Павловна Бенико пришли

⁶⁹⁸ РГИА. Ф. 1412. Оп. 228. Д. 66. Л. 226, 242.

⁶⁹⁹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 215. Д. 83. Л. 4, 7.

⁷⁰⁰ РГИА. Ф. 1412. Оп. 225. Д. 1. Л. 13.

⁷⁰¹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 231. Д. 4. Л. 7, 12, 103.

⁷⁰² РГИА. Ф. 1412. Оп. 112. Д. 165. Л. 18.

к соглашению поделить дочерей. Так, старшая Наталья осталась с отцом, а младшая Мария передавалась на попечение родного деда по материнской линии⁷⁰³.

Встречались и такие мужчины, для которых жизнь их детей не представляла интерес. Одним из примеров служит случай из жизни потомственного дворянина Георгия Борисовича Штюрмера, который, прожив в браке несколько лет, сам ушел из семьи. Имея в союзе с Екатериной Алексеевной Давыдовой-Трубецкой дочь Елизавету, мужчина в отношении своего ребенка не предъявлял никаких требований⁷⁰⁴. А дворянин Иван Павлович Моствило-Головач оставил супругу с тремя малолетними детьми без всякой материальной помощи⁷⁰⁵.

При разрыве семейных отношений острым оставался вопрос относительно судьбы совместных детей. В зависимости от моральных и личных качеств мужчины по-разному подходили к решению этой проблемы. Одни отстаивали свое отцовское право, чтобы дети находились исключительно на их попечении, другие признавали, что детям просто необходимо воспитываться с матерями. Общественное мнение (например, позиция Канцелярии е.и.в. по Принятию прошений на Высочайшее Имя приносимых) считало, что в случаях распада семьи дети должны жить и воспитываться с отцом, так как отец был главным в семье и нес ответственность за всех членов семейства. Учитывалось денежное жалование мужчины, его нравственные качества и положение в обществе. Если мужчина отличался отрицательным поведением, проявил насилие не только к супруге, но и к детям, не имел дохода, то он не мог рассчитывать на положительное решение в данном вопросе. Происходили случаи, когда у мужчин были веские основания требовать, чтобы дети жили и воспитывались под их руководством.

⁷⁰³ РГИА. Ф. 1412. Оп. 213. Д. 57. Л. 7.

⁷⁰⁴ РГИА. Ф. 1412. Оп. 235. Д. 41. Л. 1, 14.

⁷⁰⁵ РГИА. Ф. 1412. Оп. 12. Д. 1214. Л. 4.

А порой решение самостоятельно воспитывать детей было продиктовано не сильными отцовскими чувствами, а желанием досадить бывшим супругам.

Однако иная ситуация обстояла с незаконнорождёнными детьми. «Правовое положение детей в Российской империи определялось тем, родился ли ребенок «от известных отца и матери, состоящих в законном браке», или нет. В первом случае дети признавались законными, а во втором – незаконнорожденными»⁷⁰⁶.

Для выявления прав узаконенных и усыновленных детей следует указать преимущества дворянского сословия. Дворянство разделялось на два вида: 1) потомственное и 2) личное. Потомственное дворянство передавалась родом или браком. Дворянство потомственное имело шесть разрядов: 1) жалованное или действительное; 2) военное; 3) по чинам, получаемое в службе гражданской, и по орденам; 4) иностранные роды; 5) титулами отличенные роды; 6) древние благородные роды⁷⁰⁷. Существовало два способа приобретения личного дворянства: 1) его пожалование; 2) за чины по службе или пожалование ордена. Потомственный дворянин сообщал свое состояние всем законным детям и потомкам обоего пола⁷⁰⁸. Пожалованное личное дворянство не распространялось на потомство⁷⁰⁹.

Значение родственных отношений во многом определялось тем, что дворянская семья должна была в каждом поколении породниться с несколькими другими родами. Отсутствие близких родственников по мужской линии способствовало переходу громадных состояний к родам по женской линии. Таким образом, родственные связи создавали правовую основу для наследования прав дворянства, дворянских фамилий и родовых титулов⁷¹⁰.

⁷⁰⁶ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 19.

⁷⁰⁷ Свод Законов Российской империи. Свод законов о состояниях. Т. IX. СПб.: Гос. тип., 1857, 1899. С. 3.

⁷⁰⁸ Свод Законов Российской империи. Свод законов о состояниях. Т. IX. СПб.: Гос. тип., 1857, 1899. С. 6.

⁷⁰⁹ Там же. С. 3.

⁷¹⁰ Шепелёв Л.Е. Чиновничий мир России XVIII – начало XX в. СПб., 1999. С. 372.

Факт рождения ребенка в законном браке от того или иного лица определял многочисленные личные и имущественные права родившегося: его подданство, фамилию, состояние (сословие), права на получение пенсий и пособий, участие в наследовании. Именно по этой причине многочисленные дела о признании законными наследниками попадали в Канцелярию е.и.в. по Принятию прошений на Высочайшее Имя приносимых⁷¹¹.

К категории незаконных (незаконнорожденных) детей относились: 1) дети, рожденные вне брака, хотя родители их впоследствии сопряжены были законным браком; 2) дети, родившиеся от прелюбодеяния; 3) дети, рожденные по смерти мужа или по расторжении брака разводом, когда со дня смерти мужа или расторжения брака до дня рождения сего младенца протекло более трехсот шести дней; 4) дети, «прижитые» в браке, который впоследствии был признан «незаконным и недействительным»; 5) дети, родившиеся в браке, впоследствии расторгнутом по причине «доказанной неспособности мужа к супружескому сожитию»⁷¹².

По закону 12 марта 1891 г. «О детях, узаконенных и усыновленных» участь детей от недействительных браков хотя и была значительно облегчена, но вопрос с их законным статусом не был решен окончательно⁷¹³. С одной стороны, они получили официальное право на содержание от родителей, а возможности суда по обращению к «монаршей милости» были значительно расширены. С другой же стороны, осуществленное в обычном порядке признание за такими детьми прав законных не делало их таковыми полностью, так как прав наследования после родственников родителей они не приобретали⁷¹⁴.

⁷¹¹ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 21.

⁷¹² Там же. С. 531.

⁷¹³ Законы об узаконении и усыновлении детей. С объяснениями, извлеченными из мотивов закона 12 марта 1891 г., и с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената. СПб, 1899. С. 25-29.

⁷¹⁴ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 42.

Незаконнорожденных детей фиксировали в свидетельствах, где указывалось сословное происхождение матери, пол и имя ребенка, воспитатели (крестный и крестная) и место совершения обряда крещения. Примером служат свидетельства, выданные Санкт-Петербургским воспитательным домом. Стоит отметить, что записи о незаконнорождённых детях среди представителей дворянства встречаются не так часто, в отличие от многочисленных упоминаний детей крестьянского и мещанского сословий⁷¹⁵.

Под узаконением подразумевается введение в состав семьи собственных незаконнорожденных детей с предоставлением им законных прав, а под усыновлением – принятие в семью чужих детей⁷¹⁶. Для дворян потомственных и личных правила узаконения имели отличия. В отношении потомственных дворян по-прежнему существовали законодательные ограничения в вопросе узаконения и усыновления детей. Добиться положительного исхода дела мужчины могли, только взывая к помощи императорской власти⁷¹⁷.

Поведение мужчин в вопросах признания своих детей и хлопоты о их будущей жизни указывают на то, что, с одной стороны, дети являлись важным компонентом личного счастья мужчины, а с другой, мужчины были заинтересованы в обеспечении собственной стабильной старости. Анализ прошений в Канцелярию по принятию прошений позволяет сделать вывод, что, несмотря на свой общественный статус и высокое происхождение, мужчины все чаще заботились о признании своих детей законными. Так, потомственный дворянин и действительный статский советник Павел Александрович Евсеев имел пятерых детей от незаконного союза с крестьянской девушкой. Для заключения официального брака мужчине сначала мешали обстоятельства и тот факт, что неравный брак мог негативно сказаться на его карьере. Мужчина желал, чтобы его дети имели законный

⁷¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 8. Оп. 5. Д. 40. Л. 45, 253, 364.

⁷¹⁶ Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2009. С. 567.

⁷¹⁷ Там же. С. 568.

статус как его наследники. Мужчина волновался, что после его смерти дети будут бедствовать и даже не смогут претендовать на его пенсию. В результате его прошение было удовлетворено, и дети получили фамилию и отчества отца, а также вступили в права и обязанности. Но согласно правилам об узаконении, дети получали права личного дворянства⁷¹⁸.

Личный дворянин, коллежский регистратор Николай Васильевич Еланховский также был обеспокоен судьбой своего незаконнорожденного ребенка. Мужчина вступил в незаконную связь с крестьянской девушкой, последствием которой было рождение сына. Мужчина, по личному признанию, осознавал свой грех и любил и беспокоился о судьбе своего ребенка. Однако в прошении мужчине было отказано, в виду того, что дворянство не распространялось на его потомство⁷¹⁹. Потомственный дворянин Иннокентий Кузьминович Дараган по разным причинам не имел возможность заключить законный брак с купеческой девицей, с которой имел троих детей. Мужчина был заинтересован, чтобы семья не просто была с ним, а имела все законные права, положенные званию дворян. После заключения законного брака дети приобрели свои права и привилегии согласно дворянскому званию⁷²⁰.

Вместе с тем мужчины эмоционально переживали факт незаконного статуса своих детей, причиной которых они сами являлись. Так, например, Иван Аполлонович Абаза, заявлял, что чувство стыда и раскаяния не покидали его по причине незаконных отношений с крестьянской девушкой. Видя, как его дети не имеют ни прав, ни преимуществ по своему происхождению, мужчина обратился к монаршей воле, и его прошение было удовлетворено⁷²¹. Надворный советник, князь Василий Андреевич Оболенский также признавался, что сын его от незаконной связи с мещанкой являлся для него наглядным упреком его поступка. Мужчина хотел очистить свою совесть и

⁷¹⁸ РГИА. Ф. 1412. Оп. 6. Д. 34. Л. 3-6.

⁷¹⁹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 6. Д. 78. Л. 2,3.

⁷²⁰ РГИА. Ф. 1412. Оп. 5. Д. 99. Л. 1, 11.

⁷²¹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 13.

ввести сына в то общество, в котором он сам находился. Желание отца решилось положительным образом, и сын получил фамилию и отчество от отца, и вступил в права и преимущества, принадлежащие законным детям⁷²².

Протест родителей и родственников в желании мужчины создать союз с представительницей недворянского происхождения являлся для мужчин серьезным препятствием при создании семьи. А дети от таких союзов затягивали процесс узаконения на длительное время. Так, статский советник Николай Иванович Татаринов сожалел, что не смог вовремя узаконить свой брак из-за несогласия родственников. Мужчина переживал, что родившиеся у него дети не имели права носить его фамилию и носили клеймо незаконнорожденных. Канцелярия е.и.в. по Принятию прошений на Высочайшее Имя приносимых в ответ на мольбы отца вынесла положительное решение, и дети приобрели статус законных⁷²³. А потомственному дворянину Константину Павловичу Алферову отец не давал согласие на брак с крестьянской девушкой. Только перед смертью отец простил сыну грех молодости и завещал позаботиться о двух внуках. Несмотря на затянувшиеся решение дела, дети получили права потомственного дворянства⁷²⁴.

В процессе положительного решения об узаконении детей решающую роль играло поведение, семейное положение, нравственные качества, положение в обществе, а также политическая благонадежность мужчин. Мужчины при создании своей семьи руководствовались личными мотивами, невзирая на сословные отличия и общественное мнение. Большинство обращений об узаконении детей исходило от мужских союзов с представительницами крестьянского и мещанского сословий.

Согласно законодательству, усыновлять детей имели право лица всех сословий, если они не имели законных или узаконенных детей. Усыновитель должен был быть возрастом не менее 30-ти лет и иметь хорошую репутацию в

⁷²² РГИА. Ф. 1412. Оп. 18. Д. 680. Л. 23, 36.

⁷²³ РГИА. Ф. 1412. Оп. 18. Д. 68. Л. 1, 36.

⁷²⁴ РГИА. Ф. 1412. Оп. 1. Д. 325. Л. 1, 8, 46.

правовом и гражданском смысле. Также воспрещалось усыновлять детей христианского вероисповедания нехристианами⁷²⁵. Усыновлять вплоть до последнего десятилетия XIX в. они могли только для возобновления фамилии, в результате чего усыновленному передавались герб и фамилия усыновителя (или они присовокуплялись к его гербу и фамилии), но ему не предоставлялось никаких имущественных прав. При этом передачу, производимую лишь с «высочайшего» (императорского) соизволения⁷²⁶. Дворянин, не имеющий ни сыновей, ни родственников мужского пола той же фамилии, имел право просить о передаче этой фамилии, вместе с присвоенной им гербом и титулом, кому-либо из своих родственников⁷²⁷. Но когда дело касалось неродной крови, прошения от имени императора по таким делам отклонялись.

Система усыновления позволяла бездетным супружеским парам обрести родительское счастье. Многочисленные обращения мужчин показывают важность их реализации как отца и главы семейства. Мужчины обращались к монаршей воле с целью сохранения дворянской фамилии и устройства лучшего будущего для своих усыновленных детей. Так, желание потомственного дворянина, коллежского асессора Павла Викторовича Трунина передать свою фамилию и герб сыну жены от ее первого брака, чтобы его род не пресекся, не имело положительного исхода. Хотя у мужчины были весомые основания для просьбы, у него не имелось детей в новом браке, родной его брат скончался, не оставив наследников. Но его прошение не увенчалось положительным исходом, за отсутствием оснований⁷²⁸. Для потомственного дворянина и полковника Павла Семеновича Цытовича усыновление подкинутого ему младенца являлось возможностью не только

⁷²⁵ Законы об узаконении и усыновлении детей. С объяснениями, извлеченными из мотивов закона 12 марта 1891 г., и с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената. СПб., 1899. С. 29.

⁷²⁶ Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. С. 53.

⁷²⁷ Свод Законов Российской империи. Свод законов о состояниях. Т. IX. СПб., 1857, 1899. № 1-118. С. 11.

⁷²⁸ РГИА. Ф. 1412. Оп. 18. Д. 562. Л. 2, 4.

продолжить свой род, но и испытать радость отцовства. Мужчина вместе с супругой после усыновления ходатайствовали в том числе о даровании ему прав личного дворянства. Желание мужчины нашло отклик со стороны монаршей воли, и их сын Сергей принял фамилию и отчество отца, но без возведения в статус личного дворянства⁷²⁹.

Потомственный дворянин Михаил Павлович Жадкевич, который воспитывал вместе с супругой усыновленного мальчика как своего собственного, согласно дворянским традициям, но положительного решения о даровании ребенку дворянского титула мужчина не получил⁷³⁰. Схожая ситуация произошла и в жизни потомственного дворянина Сергея Михайловича Жедринского. Не имея с женой собственных детей, родители усыновили подкинутого им младенца. Мужчина желал, чтобы будущая жизнь его дочери сложилась успешно, благодаря дворянскому достоинству, но девочка унаследовала только фамилию и отчество отца⁷³¹.

Во второй половине XIX в. кризис семейных отношений серьезно повлиял на мужчин. Возросла тенденция создания незаконных супружеских союзов и как следствие появление незаконнорожденных детей. Все больше дворян-мужчин выступали с обращениями признания незаконных детей своими или с просьбами об усыновлении. Во многом это было продиктовано как моральными принципами дворян-мужчин, так и социально-экономическими условиями. Сословная принадлежность, несмотря на ряд преобразований, по-прежнему была определяющей в жизни российского общества того времени. Система усыновления позволяла мужчинам как обрести отцовское счастье, так и продолжить свой род и сохранить фамилию, что являлось основополагающим для дворянского сословия.

⁷²⁹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 22. Д. 124. Л. 4, 24.

⁷³⁰ РГИА. Ф. 1412. Оп. 7. Д. 5. Л. 1, 13.

⁷³¹ РГИА. Ф. 1412. Оп. 7. Д. 32. Л. 1, 24.

Внимание к «мужскому миру» во второй половине XIX – начале XX вв. со стороны философов, писателей и публицистов было обусловлено тенденциями трансформации общества. Философские труды определяли предназначение мужчины как главы семейства и отца. Подчеркивалось, что чувства мужчин и женщин различны, но именно в союзе друг с другом они создают истинное счастье. Литературные произведения того времени раскрывали внутренние качества мужчин, поведенческие особенности в личной и семейной жизни. Публицистика поднимала такие острые проблемы как роль мужчины в семейных отношениях, права и обязанности, равноправия полов. В том числе для мужчин выпускались рекомендации как относительно внешнего вида, так и манер, а также как быть достойным мужем и семьянином.

В исследуемый период у дворян-мужчин изменился взгляд относительно брачного союза и семейного положения. Личные истории дворян-мужчин раскрывают эмоциональную сторону, связанную с любовью и браком. Как и для женщин, так и для мужчин статус жениха, и в последующем мужа и главы семейства, являлся важным этапом в жизни. Идеи брака не внушались мужчинам со стороны семьи и общества, в отличие от женщин. В этот период изменилось отношение мужчин к женщинам, мужчины стали внимательны к чувствам женщин, а также расширились возможности коммуникации (встречи наедине, ухаживания, объяснение в чувствах, предложение руки и сердца). Порой такие трудности в создании семьи, как различия в сословном положении, финансовая составляющая или сопротивление родственников не останавливали мужчин. Однако возросли и негативные тенденции в поведении мужчин, которые проявлялись в создании незарегистрированных союзов, сожительстве, а также увеличившихся разъездах и разводах.

Брак для мужчины с правовой точки зрения имел ряд правил и особенностей. Среди них: возраст вступления в брак, разрешение от начальства на брак, количество брачных союзов. Особые условия существовали для межконфессиональных браков. Бракоразводный процесс

таких браков был более длительным и сложным. В личностном плане брак был важной частью жизни мужчины. Статус женатого мужчины в обществе и в профессиональной деятельности говорил о серьезности и ответственности. В указанный период все больше браков мужчин заключалось по взаимным чувствам и личному выбору. Однако, вместе с тем, возросли негативные тенденции отношения мужчин к брачным узам: мужчины позволяли себе жить порой на две семьи, а также выступали инициаторами «новых форм» брачных отношений.

При анализе мужских биографий было установлено, что именно мужчины в большей мере являлись виновниками прекращения семейных отношений. Обращение с возможностью проживать отдельно от супруга исходило преимущественно с женской стороны. Женщины имели весомые основания при требовании раздельного проживания, такие как применение физической силы, развратное поведение, прелюбодеяние. При раздельном проживании мужчина обязан был содержать жившую от него отдельно супругу и детей, если они имелись в браке.

В конце XIX – XX в. возможности расторжение брака только усилились. Мужчины все чаще нарушали верность в браке, что и являлось одной из серьезных причин для развода. Церковь и общество остро реагировали на факт измены, как с мужской, так с женской стороны. Бракоразводный процесс осуществлялся духовной консисторией. В случаях затруднения решения дел, дворяне надеялись на благосклонность монаршей воли. Возросло количество неофициальных супружеских союзов. На это повлияло как моральные установки мужчин, так и особые правила для «разведенных». Анализ мужских биографий помог установить, что мужчины с одной стороны стремились сохранить семью от распада, а с другой не препятствовали расторжению брачного союза. При разводе за мужчиной сохранялась обязанность финансового содержания как бывшей супруги, так и своих наследников.

Сложным в решении раздельного проживания и прекращения супружеской жизни стоял вопрос относительно совместных детей.

Значительная часть дворян-мужчин были заинтересованы в судьбе своих детей. Сложности бракоразводного процесса, личные причины и в то же время значимость собственного счастья вынуждала мужчин создавать незаконные супружеские союзы. Следствием таких союзов являлись незаконнорождённые дети. Увеличившиеся случаи узаконения собственных детей свидетельствует о значимости для мужчины личного счастья. А возможность усыновления детей, в том числе из разных сословий, позволяла мужчинам обрести отцовское счастье, невзирая порой на интересы рода.

ГЛАВА 4. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ВНЕРАБОЧАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДВОРЯН-МУЖЧИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

4.1. Выбор будущей профессии дворян-мужчин

В конце XIX – начале XX века в обществе закрепились установки о «естественности» превосходства мужской природы и мужского доминирования в обществе⁷³². Патриархальное общество формирует иерархическую структуру, где мужчине отводится главенствующая роль над женщиной⁷³³. Современный философ Л.А. Криуля подчеркивает, что гендерная роль мужчины в русской традиции заключалась в обеспечение благополучия и ответственности за собственную семью и род. Женская же гендерная роль включала в себя заботу о здоровье домочадцев, поддержании благоприятного внутрисемейного климата, помощь мужу в его делах⁷³⁴.

Консерваторы, например, выделяли несколько моделей маскулинности: 1) идеального монарха; 2) воина-богатыря; 3) русского мужика; 4) интеллигента. Современные исследователи отмечают, что главным критерием разграничения данных моделей маскулинности является характер отношения носителей маскулинности с государством. Маскулинность представителей высших и низших сословий выстраивалась через связь с государством – монарх воплощал собой государство, воины-богатыри состояли на службе у монарха, русский мужик нес повинности и сохранял традиционную национальную культуру⁷³⁵.

«Во второй половине XIX – начале XX вв. в процессе происходивших изменений сформировалось три типа дворянской семейной организации: 1)

⁷³² Потехина Е.А. Гендерные модели в культуре: философско-антропологический анализ: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Санкт-Петербург, 2018. С. 5.

⁷³³ Криуля Л.А. Категория «маскулинность» в социально-философских концепциях: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Архангельск, 2009. С. 8.

⁷³⁴ Колесникова Н.Н. Гендер в традиционной русской культуре: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2007. С. 20.

⁷³⁵ Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Теоретическое конструирование политики и моделей маскулинности в российском консерватизме XIX – середины XX вв. // Власть. 2014. № 9. С. 132.

«старая дворянская семья»; 2) «новая идейная»; 3) «новая практическая». Под первым подразумевается тип внутрисемейного распределения обязанностей между супругами, при котором исключительно мужчина участвовал в общественной деятельности и занимался материальным обеспечением семьи, а женщина управляла домашним хозяйством. Для второго типа было характерно участие в общественной и профессиональной деятельности не только мужа, но и жены. Третий тип возник как результат экономических перемен в жизни дворянства под воздействием буржуазных реформ и мирового аграрного кризиса. Внутрисемейное распределение труда здесь предполагало обязательное участие не только мужа, но и жены в поддержании материального благополучия «дома», причем в форме ее активного «трудового вклада» в семейный бюджет»⁷³⁶.

Дворянам пришлось адаптироваться к новым экономическим условиям. Согласно концепции историков И.Т. Шатохина и С.Б. Шатохиной: «Вызванные крестьянской реформой процессы экономической перестройки дворянского хозяйства помимо прочего способствовали более активному поиску со стороны дворянства профессиональных занятий»⁷³⁷. В тоже время неразвитость кредитно-денежных отношений прибыли от коммерческой сферы редко могли заинтересовать представителей высшего сословия, получавших значительные доходы от имений и службы⁷³⁸.

Во второй половине XIX столетия дворянство активно старалось находить новые способы для заработка. Вместе с тем, изменилось отношению к профессиональной занятости. На смену рыцарскому этосу приходит буржуазный этос: людям благородного происхождения было уже нестыдно

⁷³⁶ Веретенко В.А. Эволюция дворянской семьи в условиях модернизации России (Вторая половина XIX – начало XX вв.): автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2007. С. 9.

⁷³⁷ Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Российское дворянство и государственная служба в XIX–начале XX вв. // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 21 (192). Вып. 32. С. 110.

⁷³⁸ Салищев М.А. Предпринимательская деятельность потомственных дворян Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 12-16.

заниматься предпринимательством, приносящим значительные доходы. В ходе модернизации к концу XIX в. произошло изменение восприятия в среде дворянства творческих профессий, с помощью которых можно было зарабатывать себе на хлеб. В результате обезземеливания и оскудения дворяне вынуждены были искать оплачиваемые должности⁷³⁹.

Историк Б.Н Миронов подчеркивал: «Уровень неравенства среди дворян-помещиков был высоким и сохранился вплоть до эмансипации 1861 года. У дворян, находившихся на гражданской службе, т.е. прежде всего личных дворян, уровень неравенства по получаемому их жалованию был намного ниже. Однако то же наблюдалось среди дворянства, находившегося на военной службе. Причина этого состояла в том, что чиновников и офицеров высших рангов, получавших действительно огромное жалование, насчитывалось несколько сотен. Следовательно, личные дворяне, как потомственные, которые не имели поместий и жили на жалование, различались в материальном отношении намного меньше, чем дворяне-помещики. Государство старалось удерживать неравенство между ними на умеренном уровне, чтобы был стимул сделать карьеру, и чтобы в тоже время сохранялось единство служивого дворянства»⁷⁴⁰.

Профессиональная занятость дворян складывалась в различных сферах деятельности: 1) военная служба; 2) дипломатическая карьера; 3) чиновничья карьера; 4) предпринимательская сфера; 5) научная и творческая сферы.

Относительно профессиональной занятости дворян, советский историк А.П. Корелин подчеркивал, что военная служба для дворян в пореформенное время по традиции продолжала считаться наиболее почетной⁷⁴¹. Автор

⁷³⁹ Салищев М.А. Предпринимательская деятельность потомственных дворян Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 182.

⁷⁴⁰ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х тт. Т. 1. СПб., 1999. С. 93.

⁷⁴¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 77.

приводит статистику, согласно которой к концу XIX в. родовые дворяне еще довольно прочно удерживали позиции в среднем и высшем командном составе. Если удельный вес их среди младших офицеров упал с 53 % до 46,3 %, то среди штаб-офицеров даже возрос с 68,7 % до 71 %, а среди генералитета с 87,7 % до 91,9 %⁷⁴².

Профессор Е.П. Барина подчеркивает, что: «Основной идеей, определявшей менталитет русского дворянства на протяжении веков, была идея служения Отечеству. Категория «службы» была для русского дворянина нечто большим, чем просто существование, через нее определялось его место в общественном устройстве. Служба становилась главным источником аргументации, обоснования социальных требований дворянства. Именно здесь оно черпало то ощущение правоты, которое придавало импульсы для поддержания статуса «первенствующего сословия»⁷⁴³.

На протяжении многих столетий для дворянства выбор военной карьеры как профессиональной занятости являлся сословным долгом — как главная обязанность защищать монархию и Отечество. Историк С.В. Волков в своем исследовании дает обоснование тому, что на протяжении полутора столетий офицерство в России не только полностью входило в состав дворянского сословия, но и было наиболее привилегированной частью этого сословия. Офицеры как профессиональная группа в социальном плане стояли выше любой другой социально-профессиональной группы населения в стране⁷⁴⁴.

Чиновничья карьера особенно привлекала внимание дворян. Так, историк И.Ю. Синельников приводит данные о том, что на протяжении второй половины XIX — начала XX века подавляющая часть губернского и уездного чиновничества по происхождению и статусу принадлежала к дворянству. Чем выше был чин и должность чиновника, тем меньше была возможность

⁷⁴² Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 86.

⁷⁴³ Барина Е.П. Власть и поместное дворянство России в начале XX века. Самара, 2002. С. 128.

⁷⁴⁴ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 27.

встретить на бюрократической лестнице лицо недворянского происхождения⁷⁴⁵.

Относительно выбора дипломатической карьеры исследователь А.Е. Жукова подчеркивает, что: «Дипломатическая служба, имевшая особый статус, привлекала представителей дворянства»⁷⁴⁶.

Занятость в коммерческой сфере выбирала экономически активная часть дворянского сословия. Историк М.А. Салищев подчеркивает, что этому способствовало наличие у представителей нобилитета значительных материальных средств, полученных в виде выкупной ссуды за переданную крестьянам землю⁷⁴⁷. Дворяне-предприниматели представляли собой наиболее успешно приспособившуюся к новым условиям часть российского нобилитета в тот период»⁷⁴⁸.

Профессиональная специализация независимо от сословной принадлежности свидетельствует о размывании границ между сословиями. В качестве возможных, вполне приличных профессий рассматривались интеллектуальные, творческие, а также предпринимательская деятельность (занятие торговлей, промышленностью)⁷⁴⁹. Однако это не означало, что дворяне соглашались на «любую» вакансию или профессию. «К концу XIX столетия выбор профессии был очень важным для молодых дворян, именно профессиональная специализация отличала дворянина от представителя

⁷⁴⁵ Синельников. И.Ю. Учреждения и чиновники Министерства Внутренних Дел в российской провинции 1861-1917 гг. (на материалах Рязанской губернии): автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2012. С. 19.

⁷⁴⁶ Жукова А.Е. Формирование личного состава и повседневная жизнь служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX начале XX в. диссертация ... кандидата исторических наук: 5.6.1. Санкт-Петербург, 2022. С. 5.

⁷⁴⁷ Салищев М.А. Предпринимательская деятельность потомственных дворян Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 17.

⁷⁴⁸ Там же. С. 3.

⁷⁴⁹ Смахина М.А. Трудовая этика российского поместного дворянства в XIX веке: представления об интеллектуальном и физическом труде (по литературным произведениям и мемуаристике) // Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 182.

другого сословия. В экономическом отношении дворянское сословие в разных регионах империи кардинально отличалось друг от друга»⁷⁵⁰.

На выбор будущей профессии дворян-мужчин влияло несколько факторов: 1) семейные традиции; 2) личные предпочтения; 3) полученное образование; 4) финансовая составляющая.

Избрание своего профессионального пути у дворян-мужчин сопровождался эмоциональными переживаниями. Так, например, В.А. Оболенский, будучи представителем богатой дворянской фамилии, после окончания физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета в 1891 г. задавался вопросами: «Куда деваться? Что делать? Нужно избрать какую-то определенную деятельность, в которой можно, в соответствии со своими способностями, принести наибольшую пользу»⁷⁵¹. Схожие тревоги разделял и известный предприниматель из баронского рода Врангелей – Николай Егорович (1847-1923), который, вернувшись в Россию после учебы за рубежом в 1868 г., долго не мог выбрать определённую сферу деятельности: «Оставив государственную службу, я многое перепробовал, прежде чем нашел что искал»⁷⁵².

Традиционные устои оставались сильными в семьях потомственных и наиболее знатных дворянских семей, то, чем занимались предки, было предпочтительно и для следующих поколений. Так уже упомянутый барон Н.Е. Врангель вспоминал: «Традиции нашей семьи военные, а традиции, что ни говорите, входят в кровь. Мы насчитываем в наших рядах пять фельдмаршалов, многих боевых генералов и офицеров, и потому военное ремесло и прежде приходило мне на ум»⁷⁵³. Однако, как ни пытался мужчина связать свою жизнь с военным делом, его карьерный путь сложился иначе. В период своей служебной деятельности он поднялся до позиций председателей

⁷⁵⁰ Hamburg G.M. Politics of the Russian nobility, 1881-1905. New Brunswick, 1984. P. 16.

⁷⁵¹ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. СПб., 1988. С. 101-104.

⁷⁵² Врангель Н.Е. Воспоминания: (от крепостного права до большевиков). М., 1924. С. 79.

⁷⁵³ Там же. С. 100.

и членов советов правлений крупнейших акционерных обществ, занимавшихся золотодобычей и нефтедобычей⁷⁵⁴.

На карьеру известного военного деятеля А.А. Брусилова повлиял пример его предков. Известно, что его прадед, И.И. Брусилов, являлся вахмистром и полковым аудитором в армии Петра I, который дослужился до чина поручика и капитана. А его дед, Н.Н. Брусилов, окончил сухопутный шляхетский корпус, служил в войсках и вышел в отставку секунд-майором, а его отец, А.Н. Брусилов, почти всю жизнь посвятил военной службе, отличился в войне 1812 г., заграничных походах, служил на Кавказе и дослужился до чина генерал-лейтенанта⁷⁵⁵. Помимо этого, на будущего военного деятеля еще в детстве оказали влияние рассказы о воинах и встречи с героями тех лет⁷⁵⁶.

При выборе карьеры немалую роль играли и личные предпочтения мужчины. Так, дипломат Юрий Яковлевич Соловьев (1871-1934) ещё в детские годы решил связать свою жизнь с дипломатической службой: «Выбор заграничной деятельности мной был сделан уже давно, и я мальчиком усердно изучал иностранные языки – французский, немецкий и английский»⁷⁵⁷. В дальнейшем Ю.Я. Соловьев в 1893 г. поступил на службу в МИД и был причислен к Азиатскому департаменту. Его дипломатическая карьера сложилась успешно: в 1895-1898 гг. он был вторым секретарем миссии в Пекине, в 1898-1905 гг. служил при миссии в Афинах, а в 1906-1908 гг. являлся 1-м секретарем миссии в Бухаресте, в 1908-1909 гг. – управляющий бюро печати МИДа, в 1909-1911 гг. – 1-й секретарь миссии в Штутгарте⁷⁵⁸.

А для военачальника А.С. Лукомского детские впечатления повлияли при выборе военного дела: «Детские переживания во время войны 1877-1878 гг. в

⁷⁵⁴ Салищев М.А. Предпринимательская деятельность потомственных дворян Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 19.

⁷⁵⁵ Синютин С.С. А.А. Брусилов – полный генерал Русской армии и последний полководец царской России // Вестник РУДН, серия История России. 2014. № 2. С. 102.

⁷⁵⁶ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1929. С. 12.

⁷⁵⁷ Соловьев Ю. Я. Воспоминания дипломата 1893-1922. М., 1959. С. 182.

⁷⁵⁸ Штейн Б. Вступительная статья // Соловьев Ю. Я. Воспоминания дипломата. 1893-1922. М., 1959. С. 4.

значительной степени повлияли на мою дальнейшую карьеру. Отец хотел меня отдать в реальное училище, чтобы я подготовился к высшему техническому учебному заведению и был впоследствии инженером. Я же, охваченный воинственным пылом, умолял отдать меня в военную гимназию. Мне же было совершенно безразлично, в какой город, в какую гимназию – лишь бы она была военной. Пробыв в гимназии всего один год, это время являлось одним из лучших воспоминаний моей юности, что и определило мою карьеру»⁷⁵⁹. В последующем Александр Сергеевич дослужился до высших военных званий: поручик 1891 г., штаб-капитан 1897 г., капитан 1899 г., подполковник 1903 г., полковник 1907 г., генерал-майор 1910 г., являлся видным деятелем Белого движения, а также одним из организаторов Добровольческой армии⁷⁶⁰.

Военную карьеру в различных званиях и чинах мужчины начинали после окончания военных учебных заведений (военных гимназий, корпусов, училищ). Чиновничьей и придворной карьере способствовало окончание полного курса в высших учебных заведениях (историко-филологический и юридический факультеты Санкт-Петербургского и Московского университетов)⁷⁶¹.

Военный министр В.А. Сухомлинов сначала обучался вместе с братом в кадетском корпусе, а 1866 г. по собственному желанию был переведен в Николаевское кавалерийское училище: «Это военно-учебное заведение дало русской армии немало деятельных генералов, а лично для меня – нескольких выдающихся сотрудников из различных областей деятельности»⁷⁶². Мужчина сделал успешную военную карьеру от чина штабс-капитана до военного министра, в течении 12-ти лет возглавлял офицерскую кавалерийскую школу, повлиял на развитие и усовершенствование техники кавалерийского дела в русской армии, им был написан ряд учебных пособий и рассказов, также он

⁷⁵⁹ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. М., 2012. С. 117.

⁷⁶⁰ Там же. С. 90.

⁷⁶¹ РГИА. Ф. 1013. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁷⁶² Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., 1926. С. 15.

сотрудничал с крупными военными журналами и газетами того времени: «Разведчик», «Военный сборник» и «Русский инвалид»⁷⁶³.

Церемониймейстер высочайшего двора, коллежский регистратор граф Александр Анатольевич Орлов-Давыдов, успешно прослушав полный курс наук на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, в дальнейшем поступил на службу в Государственную канцелярию в отделение государственной экономии по законодательной части⁷⁶⁴. Историк-герольдист и генеалог Владислав Крескентьевич Лукомский (1882-1946) после окончания курса наук на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета поступил на службу в Департамент герольдии сената, в котором проработал до 1918 г.⁷⁶⁵.

Несмотря на престиж военной службы, ряд дворян-мужчин сталкивались с ней лишь как с воинской повинностью. Так, до 1874 г. военную службу несли, как повинность, только крестьяне и мещане. Дворяне же были свободны от обязательной военной службы. Но Воинским уставом 1874 г. были устранены все сословные различия в отбывании воинской повинности, и к отбыванию воинской службы как повинности было привлечено и дворянское сословие наравне со всеми другими⁷⁶⁶. Например, дипломат Ю.Я. Соловьев после окончания Александровского лицея был принят на службу в 1893 г. в качестве причисленного к Азиатскому департаменту министерства иностранных дел, но затем был направлен отбывать воинскую повинность: «К счастью, в департаменте мне пришлось просидеть весьма недолго. Уже через два месяца я был призван отбывать воинскую повинность, для чего переехал в Варшаву, где и пробыл около года вольноопределяющимся в гвардейском уланском полку. Год военной службы был для меня весьма полезен, так как я

⁷⁶³ Думбадзе В.Д. Генерал-адъютант Владимир Александрович Сухомлинов. СПб., 1914. С. 12-20.

⁷⁶⁴ РГИА. Ф. 1013. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁷⁶⁵ РГИА. Ф. 986. Оп. 1. Д. 77. Л. 31, 43, 71.

⁷⁶⁶ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904. М., 1979. С. 46.

научился хорошо ездить верхом. Это мне весьма пригodiлось во время моей службы на Востоке»⁷⁶⁷.

Освобождение от несения повинности предусматривалось в VI главе устава о воинской повинности «Об изъятиях, отсрочках и льготах по отправлению воинской повинности». Если в семье был единственный способный к труду сын, при недееспособном отце или при матери-вдове⁷⁶⁸. Об этих особенностях упоминал В.А. Оболенский: «Еще при жизни матери был я, как единственный сын, освобожден от воинской повинности, которая дала бы мне возможность еще на год отсрочить вступление в практическую жизнь»⁷⁶⁹.

Историк Н.П. Семенов отмечал, что: «К ученой карьере дворянское сословие всегда относилось с уважением. Средние и мелкопоместные дворяне, испытывая экономические трудности, шли в науку. Престиж научно-преподавательской деятельности повышался благодаря достижениям русских ученых, получивших широкое признание за границей, хотя этот род деятельности не приносил особых благ и не давал быстрой карьеры»⁷⁷⁰. Вот как описывал свой научный путь известный политический деятель П.Н. Милюков: «Меня отличали и в гимназии, и в университете. Передо мной открывалась безоблачная будущность. Преподавание было живое дело, и оно меня очень заинтересовало. Мне посчастливилось сразу, со студенческой скамьи, получить несколько преподавательских мест. Я получил класс истории в четвертой женской гимназии – и сохранял его в течение одиннадцати лет, отделявших окончание университета от высылки из Москвы. Затем я взял уроки истории в Земледельческом училище на Смоленском бульваре. Наконец, временно мне передали уроки по истории литературы в одной частной женской школе»⁷⁷¹. По замечанию мужчины, его работа в

⁷⁶⁷ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893-1922. М., 1959. С. 30.

⁷⁶⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 49. Устав о воинской повинности. СПб., 1874. Т. 49. Огд. 1. № 52983. С. 8.

⁷⁶⁹ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. СПб., 1988. С. 66.

⁷⁷⁰ Семенов Н.П. Наше дворянство. СПб., 1898. С. 182.

⁷⁷¹ Милюков П.Н. Из тайников моей памяти. М., 2015. С. 99.

университете давала новые возможности для устройства жизни, в том числе и преподавательскую деятельность. Павел Николаевич был яркой исторической фигурой, как ученый он оказал влияние на развитие отечественной исторической науки, являлся лидером кадетской партии, членом IV Государственной думы, министром иностранных дел Временного правительства в 1917 г.⁷⁷².

Потомок знаменитого дворянского рода Сергей Петрович Раевский, вспоминая о своем отце Петре Ивановиче Раевском (1872-1920), писал, что большинство дворян того времени, окончивших классические гимназии, поступали на юридический факультет университета. Сложнее всего было обучаться на медицинском факультете, который и выбрал его отец: «Окончив курс университета со званием врача, отец сначала работал в Старо-Екатерининской больнице у Петровских ворот, а затем ординатором клиники Московского университета. В 1903 г. отец успешно защитил диссертацию, удостоенную золотой медали»⁷⁷³. В последующем Петр Иванович занимался медицинской деятельностью, открыл вблизи своей усадьбы медицинский пункт и занимался подготовкой фельдшеров из местных крестьян, с 1917 г. он работал главным врачом сыпнотифозного лазарета в Туле⁷⁷⁴.

Уже упомянутые историки И.Т. Шатохин и С.Б. Шатохина указывают, что: «Вторая половина XIX в. ознаменовалась серьезными изменениями в социально-экономической и общественно-политической сферах. Будучи ещё передовым сословием по своей образованности, дворянство главным своим занятием поставило государственную службу, смотря на нее уже по необходимости, не как на свой нравственный сословный долг, а как на источник средств к обеспеченному существованию»⁷⁷⁵. Так, В.А. Оболенский

⁷⁷² Волкова Н.К. П.Н. Миллюков: историк, политик // Вестник Российского университета кооперации. 2015. №2 (20). С. 126.

⁷⁷³ Раевский С.П. Пять веков Раевских. М., 2005. С. 34.

⁷⁷⁴ Там же. С. 37.

⁷⁷⁵ Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Российское дворянство и государственная служба в XIX–начале XX вв. // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 21 (192). Вып. 32. С. 108.

подчеркивал: «Всякий мог поступить на государственную службу, тогда не было перепроизводства интеллигенции и был спрос на чиновников с высшим образованием. Этого рода карьера была для нас молодежи неприемлема. Мы рассуждали так: власть правительства враждебна народу. Поэтому всякий чиновник, находящийся на государственной службе, хотя бы и общепольной, в конечном счете, приносит народу вред уже тем, что усиливает правительственную власть»⁷⁷⁶. Но, несмотря на свои взгляды, мужчина прочно укрепился именно на государственной службе: «Я решил поступить временно на службу в Министерство земледелия, в отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики, что, как мне казалось, давало мне некоторую подготовку в будущей земско-статистической работе. Поступив сначала в качестве причисленного к министерству, я через несколько месяцев получил штатную должность младшего редактора, моя бюрократическая карьера начиналась блестяще⁷⁷⁷. В последующем Владимир Андреевич занимал должность земского статистика в Смоленской губернии, а в 1896 г. занимал ту же должность в Псковской губернии, был заведующим статистическим бюро Орловской губернской земской управы, занимался и общественной деятельностью, был избран в Государственную думу I созыва.

Государственная служба также привлекала внимание Н.Е. Врангеля, мужчина задумывался поступить в министерство иностранных дел и сделать дипломатическую карьеру: «Я хотел быть полезным моей Родине. Для этого мой дядя, бывший приятелем известного канцлера А.М. Горчакова, хлопотал за меня, но и эти связи не помогли при поступлении на службу, и оставив эту идею и многое перепробовав, я нашел то, что искал»⁷⁷⁸.

Противоположное мнение о государственной службе сложилось у военного деятеля, писателя-публициста Григория Дмитриевича Щербачева (1823-1900), который вспоминал: «Служба батарейным командиром казалась

⁷⁷⁶ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. СПб., 1988. С. 121.

⁷⁷⁷ Там же. С. 129.

⁷⁷⁸ Врангель Н.Е. Воспоминания: (от крепостного права до большевиков). М., 1924. С. 107.

мало привлекательной, хотя в то время она давала хорошие средства к жизни. Заручившись некоторыми рекомендациями, я просил прикомандировать меня в министерство внутренних дел, и был зачислен в число состоявших при военном министерстве»⁷⁷⁹. Дмитрий Григорьевич вспоминал о своей деятельности следующее: «По решению крестьянского вопроса, служба моя в министерстве внутренних дел делалась бесцельною, карьера чиновника, или вице-губернатора, меня несколько не прельщала, и я стал думать, как бы вновь вернуться на службу в артиллерию»⁷⁸⁰.

По замечанию советского историка А.П. Карелина: «Жалованье становилось главным источником средств к существованию для большей части служилых дворян. Раньше служба дворянства называлась нравственным сословным долгом, а теперь же дворянство относилось к службе только как к источнику существования»⁷⁸¹.

Многие дворяне, не имея доходов от недвижимости и земельных владений и стремясь поправить свое финансовое положение, вынуждены были искать заработок в разных сферах. Так, представитель старинного дворянского рода писатель Казимир Станиславович Баранцевич (1851-1927) находился в тягостном положении после смерти отца, семья не имела нужного дохода, а мастерская, принадлежавшая его матери, являлась единственным источником финансового обеспечения: «Я два года бегал по Петербургу, хлопотал, подавал прощенья, кланялся, просил. Наконец, я поступил в контору одного подрядчика, без определенного жалования. Работы было ужасающее количество»⁷⁸². Несмотря на многие сложности, мужчина обрел успех на литературном поприще, одна из его драм была поставлена на сцене Александринского театра, а дальнейшие произведения печатались в известных

⁷⁷⁹ Щербачев Г.Д. Очерки моей деятельности в царствование Александра II: из воспоминаний Г. Д. Щербачева. М., 1891. С. 26.

⁷⁸⁰ Там же. С. 27.

⁷⁸¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904. М., 1979. С. 104.

⁷⁸² Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (От начала русской образованности до наших дней). СПб., 1889. Том I. С. 115.

изданиях того времени: «Стрекоза», «Осколки», газетах «Русские ведомости», «Новости», в журналах «Северный вестник», «Русский вестник», «Наблюдатель», «Русское богатство», «Вестник Европы», «Отечественные записки».

Схожие финансовые трудности были и у капитана Е.А. Никольского. Его дядя попросил в долг все денежные сбережения его семьи и впоследствии их не вернул. Мужчине пришлось бросить учебу в Электротехническом училище Почтово-телеграфного ведомства и вернуться на военную службу, на которой платили неплохое жалование: «Я как можно скорее желал вернуться на военную службу, чтобы начать помогать матери, хотя бы немного. При разборе офицерских вакансий я взял вакансию в Свеаборгскую крепостную артиллерию с прикомандированием к 12-му Саперному батальону»⁷⁸³. Евгений Александрович связал свою жизнь с военной сферой, имел звания поручика, штабс-капитана, капитана, в разное время был прикомандирован к различным военным полкам, занимался военно-статическими работами при Генеральном штабе.

Министр финансов и действительный тайный советник Владимир Николаевич Коковцов (1853-1943), несмотря на свое желание стать ученым, вынужден был из-за трудного материального положения семьи, после смерти его отца, поступить кандидатом на штатную должность в 1873 г. в Департамент Министерства Юстиции. И 44 года мужчина без всяких перерывов трудился на государственной службе, работая в различных отделениях (статистическом, законодательном, уголовном)⁷⁸⁴.

Заработок в предпринимательской сфере приносило и разведение лошадей. Основную часть коннозаводчиков составляли помещики (дворяне), для которых разведение лошадей в большей степени воспринималось как хобби, которое могло приносить доход. После подращивания и воспитания молодых лошадей продавали для ремонта армии и другим

⁷⁸³ Никольский Е.А. Записки о прошлом. М., 2007. С. 26.

⁷⁸⁴ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919. Париж, 1933. Том 1. С. 3.

коннозаводчикам; готовили для участия в рысистых и скаковых испытаниях⁷⁸⁵.

Согласно исследованию, проведенному историком М.А. Смаhtiной, уже в середине XIX в. в среде делового столичного дворянства такие творческие профессии, как литератор, художник, учитель, музыкант считались нормальными видами деятельности, за которые не грех было получать деньги. Положительная оценка этой деятельности дворянством могла быть также связана с тем, что для сословия самоценны были не деньги, а слава; профессия оценивалась как благородное, высокое поприще⁷⁸⁶.

Крестьянская реформа 1861 года повлияла на экономическое положение дворянства, после чего им пришлось адаптироваться к новым реалиям того времени, а именно: поиски заработка, отбывание всеобщей воинской повинности наравне с другими сословиями, самостоятельное участие в работе и деятельности земских органов управления и т.д.

В заключении необходимо отметить, что традиционная гендерная роль мужчины из века в век сводилась к финансовому и материальному обеспечению своей семьи. Во второй половине XIX столетия новые экономические условия жизни вынуждали дворянство искать новые способы для своего финансового благополучия. На выбор будущей профессии у дворян-мужчин влиял ряд факторов. Начало карьерного пути, выполнение служебных обязанностей и дальнейшие профессиональные достижения у дворян-мужчин сопровождались эмоциональными переживаниями. Стимулом для успешной работоспособности являлось как повышение жалования, так и карьерные высоты.

⁷⁸⁵ Мельникова Д.А. Частное коннозаводство Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Европейских губерний) // История повседневности. 2021. № 4 (20). С. 8.

⁷⁸⁶ Смаhtина М.А. Трудовая этика российского помещного дворянства в XIX веке: представления об интеллектуальном и физическом труде (по литературным произведениям и мемуаристике) // Вопросы теории и практики. 2013. № 5(31): в 2 ч. Ч. II. – С. 182.

4.2. Начало карьерного пути и служебная повседневность дворян-мужчин

Начало служебной деятельности для большей части дворян-мужчин начиналось с работы на низших должностях, порой низкооплачиваемых, и в различных сферах, что в свою очередь сопровождалось определенными сложностями.

Американский историк Ричард Пайпс отмечал, что: «Прилично образованный дворянин не мог начать службу в чине, соответствующем его квалификации: ему приходилось начинать с самого низа и пробиваться наверх, соперничая с профессиональными бюрократами, которые пеклись единственно о собственной карьере. Более образованные и государственно мыслящие дворяне находили такое положение невыносимым и избегали казенную службу. Так была утрачена хорошая возможность привлечь к делам управления наиболее просвещенный общественный слой»⁷⁸⁷.

Анализ послужных списков и отдельные мужские биографии позволяют сделать вывод, что большую часть жизни дворяне-мужчины проводили на службе, с целью обеспечения себя или своих семей. Женщины в свою очередь занимались домашним хозяйством и взращиванием детей. Так, например, мать В.С. Трубецкого настаивала, чтобы сначала сын имел заработок и определённый статус, а уже потом создавал собственную семью: «Жениться же я мог только сделавшись офицером – на этом настаивала мать. Она часто говаривала мне – делайся сначала человеком, встань на ноги, а потом уже женись. Сделаться человеком означало достичь известного положения в обществе, приобрести в свете известный удельный вес»⁷⁸⁸.

Потомственный дворянин Сергей Георгиевич Кизевальтер (1873-1937) после окончания университета, не имея еще на тот момент стабильного

⁷⁸⁷ Pipes Richard. Russia under the old regime. Massachusetts, 1981. С. 125.

⁷⁸⁸ Трубецкой В.С. Записки кирасира. М., 1991. С. 16.

заработка, по мнению семьи его будущей жены, даже думать не смел о женитьбе. И только заняв должность столоначальника Главного управления неокладных сборов в 1898 г., официально стал женихом Марии Фёдоровны Петрик (1875-1950), а спустя год сочетался с ней браком⁷⁸⁹.

Не всегда добыча финансов была для дворян-мужчин легкой задачей. Так, например, адвокат Н.П. Карабчевский брался за сложные юридические дела, которые приносили существенный доход, для содержания его жены и малолетней дочери. Николай Платонович занимался благоустройством жилья, делал необходимые покупки, высылал деньги на содержание ребенка и супруги: «Деньги – проклятая вещь, это беспощадный тиран, которому невольно подставляешь спину, не будь у нас девочки, я бы наплевал на все, но раз она у нас есть, надо о ней позаботиться»⁷⁹⁰.

Писатель К.С. Баранцевич, женившись в 1873 г., осознавал всю ответственность по содержанию семьи, особенно когда она пополнялась. Мужчина долго время не мог поменять работу на более выгодную из-за опасения вообще лишиться работы, которая обеспечивала многодетную семью: «В 1873 г. я женился. Нелегко было и прежде молодому человеку справиться с бременем жизни, а теперь, конечно, стало еще тяжелее. Пошли один за другим дети и надо было дорожить малейшею возможностью иметь верный кусок хлеба. Вот почему мне пришлось длинный ряд годов сидеть за 40 рублей жалованья, которые я получал в качестве конторщика «Русского строительного общества». Вот почему я в настоящем, будучи отцом 6-х детей, не могу отказаться от 100 рублевого места в 1-м товариществе петербургских конножелезных дорог, где служба начинается с 6-ти часов утра»⁷⁹¹.

Историк А.Е. Жукова в своем исследовании указывает: «Среди служащих Министерства Иностранных дел присутствовало достаточно большое число титулованной знати и высших чинов гражданской службы. Знатное

⁷⁸⁹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 118. Л. 4.

⁷⁹⁰ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 5. Д. 233. Л. 291, 301.

⁷⁹¹ Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (От начала русской образованности до наших дней). СПб., 1889. Т. 1. С. 114-115.

происхождение, однако, не всегда гарантировало быстрое продвижение по службе, а принадлежность к высшим слоям общества не во всех случаях свидетельствовала о финансовом благополучии. Тем не менее, особый статус ведомства привлекал представителей российской элиты, причем среди личного состава наблюдалось значительное число семейных династий»⁷⁹². Исследователь отмечает, что начальный этап службы зачастую проходил на неоплачиваемых сверхштатных должностях, а низшие чины министерства занимались рутинной бумажной работой. Переход из центральных учреждений МИД на дипломатические должности за границей не являлся единственным вариантом продвижения по службе, было возможно подняться вверх по карьерной лестнице и в центральных учреждениях, заняв влиятельные посты в департаментах. Важной особенностью второй половины XIX – начала XX вв. для российского МИД было появление среди его служащих образованных и талантливых чиновников, которые по происхождению не относились к высшим слоям общества и не являлись дворянами, что не мешало построению успешной карьеры⁷⁹³.

В военной сфере имеются многочисленные примеры того, как представители из титулованного дворянства, несмотря на свои привилегии, начинали свою службу с низших званий. Одним из таких примеров является служба графа Дмитрия Александровича Шереметева, он был зачислен на службу рядовым, затем карьеру продолжил в звании ефрейтора, младшего унтер-офицера, корнета в Драгунском и Кавалергардском полках, и за выслугу лет был произведен в поручики⁷⁹⁴.

Успешной карьере способствовало, в том числе, наличие «авторитетных и полезных связей» в различных кругах. Например, известный дипломат и министр иностранных дел России Александр Петрович Извольский (1856-

⁷⁹² Жукова А.Е. Формирование личного состава и повседневная жизнь служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX начале XX в.: автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.1. Санкт-Петербург, 2023. С. 15.

⁷⁹³ Там же. С. 18.

⁷⁹⁴ РГИА. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 8. Л. 2-5.

1919) вспоминал: «Благодаря содействию и дружбе А.Б. Лобанова-Ростовского, этого выдающегося государственного человека, я быстро прошел первые ступени дипломатической карьеры»⁷⁹⁵. В последующем у мужчины действительно сложилась успешная дипломатическая карьера. В 1879 г. он был исполняющим обязанности генерального консула, с 1882 г. был секретарем российской миссии в Бухаресте, с 1885 г. – 1-й секретарь миссии в Вашингтоне, в 1894-1897 гг. – министр-резидент в Ватикане. В 1895 г. А.П. Извольский получил чин действительного статского советника, в 1897 г. – чрезвычайный посланник и полномочный министр при короле Сербии, после чрезвычайный посланник и полномочный министр при короле Баварии, в 1899-1902 гг. являлся посланником в Японии, а с 1906 по 1910 гг. был министром иностранных дел⁷⁹⁶. Мужчина также отмечал, как содействие и полезные связи помогли ему получить должность секретаря миссии в Пекине при Азиатском департаменте: «Сам я не сразу отдал себе отчет в том, какой огромный шаг был неожиданно сделан в начале моей дипломатической карьеры, но в этом я скоро убедился, обнаружив внезапную перемену в отношениях ко мне товарищей по департаменту. В департаменте и в министерстве долго не могли забыть подобного обхода общего порядка получения заграничного назначения»⁷⁹⁷.

Были случаи, когда ни происхождение кандидата, ни влиятельные знакомства не могли помочь при устройстве на работу. Такой случай приводит Н.Е. Врангель, который желал получить офицерский чин, но необходимый документ об образовании для устройства в полк был иностранного образца. В таком случае мужчина мог быть произведённым в офицеры в течение двухлетней службы в низших чинах: «Начальство и друзья бросились хлопотать, среди них были влиятельные, но ничего не добились. Так министром иностранных дел можно быть, не имея никакого диплома, даже

⁷⁹⁵ Извольский А.П. Воспоминания. М., 1924. С. 25.

⁷⁹⁶ Там же. С. 5.

⁷⁹⁷ Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893-1922. М., 1959. С. 29.

среднего учебного заведения, а чтобы попасть в корнеты диплом доктора иностранного университета не достаточен»⁷⁹⁸.

Находясь на государственной службе 44 года В.Н. Коковцов, подчеркивал, какой сложный карьерный путь ему пришлось проделать. Сначала 6 лет службы в Министерстве Юстиции, затем 11 лет в должности старшего инспектора и помощника начальника главного тюремного управления, статс-секретарь государственной канцелярии, министр финансов, член Государственной думы⁷⁹⁹.

Необходимо отметить, что карьерный путь мужчин сопровождался трудностями выбора будущей профессии, поступления на службу и финансового обеспечения. Не всегда способы получения заработка были для дворян-мужчин легкой задачей. Положение в обществе и доход в том числе, были определяющими факторами при создании собственной семьи. Содержание себя и своей семьи являлось ключевым мотивом успешной работоспособности мужчин. На продвижение по карьерной лестнице оказывали влияние разные факторы: образование, содействие родителей, наличие необходимых «полезных» связей, личные амбиции и накопленный опыт.

Понятие служебной повседневности используется для анализа всех сторон жизни, связанных со службой: рабочих функций, рабочего времени, посещаемых и проводимых мероприятий, выходных дней, отпусков⁸⁰⁰.

Табель о рангах предусматривала три основных рода службы: воинскую, штатскую и придворную, разделяя каждую из них на 14 рангов – классов⁸⁰¹. Помимо службы по табели, профессиональная деятельность дворян

⁷⁹⁸ Врангель Н.Е. Воспоминания: (от крепостного права до большевиков). М., 1924. С. 107.

⁷⁹⁹ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919. Т. 1. Париж, 1933. С. 20.

⁸⁰⁰ Жукова А.Е. Формирование личного состава и повседневная жизнь служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX начале XX в. диссертация ... кандидата исторических наук: 5.6.1. Санкт-Петербург, 2023. С. 120

⁸⁰¹ Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. М., 1991. С. 12.

распространялась на административную, предпринимательскую, научную, культурную сферы.

В зависимости от вида профессиональной занятости служебная повседневность имела свои отличительные особенности.

Военная служба для большинства представителей дворянского сословия по-прежнему считалась престижной. Военная сфера предполагала наиболее сложные условия службы, особенно в период военных конфликтов: физическая подготовка, погодные условия, бытовые особенности и ненормированный график. Среди многочисленных примеров военной повседневности стоит привести пример участия генерала от кавалерии, военного министра, генерал-адъютанта В.А. Сухомлинова в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. В ходе военной компании с турками будущему генералу приходилось решать задачи, с которыми порой он сталкивался впервые, и выполнять приказы различной сложности: «В академии я решал всякие задачи, но не в этой области, откуда взять личный состав, на какие средства заводить все, что понадобится? И с 30-ю казаками и без копейки денег я принялся за работу»⁸⁰².

Мужчина проявлял смелость в ходе военных поручений. Например, при рекогносцировке (разведка для получения сведений о противнике, производимая лично командиром и офицерами штабов перед предстоящими военными (боевыми) действиями) Владимир Александрович находился в районе расположения дивизии М.Д. Скобелева: «С рассветом я отправился на разведку с разъездом из 9 гусар. Мы проскакали уже половину всего расстояния, как черкесы нас заметили и понеслись в нашу страну, открыв пальбу с лошадей. Но мне удалось не только выполнить задачу по рекогносцировке, но и раздобыть у противника в тылу так называемый язык – т.е. людей для опроса»⁸⁰³. За эту операцию обер-офицер В.А. Сухомлинов был награжден орденом св. Георгия IV степени и золотым оружием.

⁸⁰² Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., 1926. С. 27.

⁸⁰³ Там же. С. 31-32.

Детали бытовых будней рисует следующий эпизод: «Мне поручено было из Богота провести к Медовану к р. Вид конвой, свиту и лошадей штаба. Моя колонна из одних только казаков двинулась в путь. Сперва мы шли не более полуверсты в час, но затем глубина снега увеличилась настолько, что не было физических сил пробиваться в снежных сугробах выше человеческого роста. На рекогносцировке, в снегу по колено я сильно устал и уснул, как только положил голову на свернутый башлык. Но спать пришлось недолго, мы вскочили под огнем вспыхнувшего нашего шалаша. Еще в темноту и по глубокому снегу мы двинулись вперед для атаки. Чуть стало светать, турки обнаружили наше наступление и открыли огонь»⁸⁰⁴.

Участие лейтенанта Леонида Васильевича Ларионова (1882-1942) в Русско-японской войне 1904-1905 гг. является еще одним из многочисленных примером, где военная служба несла риск для здоровья и жизни мужчины. Во время Цусимского сражения он находился в боевой рубке, несколько раз был ранен, в том числе тяжело в голову, но продолжал участвовать в бою в составе экипажа повреждённого корабля: «С 8 утра до 11 эскадра занималась эволюцией (маневр, производимый находящимися в строю кораблями, для изменения курса соединения; для изменения угла строя; для одновременного изменения того и другого; для изменения расстояния между кораблями; построения в другой строй, для бокового перемещения линии строя, производятся путем поворотов, применения способа кратчайших расстояний и захождений). В 11 часов по сигналу разрешено команде обедать. В 12 часов 15 минут перехват сигнала неприятеля. С 2 часов 30 минут до 4 часов эскадра занималась эволюцией, по окончании приняла строй. В 4 часа 30 минут ряд сигналов приготовиться к бою. Я нес штурманскую вахту с 8 до 10 часов вечера и с 11 часов утра до 4 часов ночи, командир всю ночь простоял на мостике, не заходя в рубку, наши все спали одетые»⁸⁰⁵. За проявленную

⁸⁰⁴ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., 1926. С. 31-32.

⁸⁰⁵ ОР РНБ. Ф. 422. Оп. 1. Д. 12. Л. 131.

храбрость мужчина был награжден несколькими высшими наградами: орденом Св. Владимира IV степени и Св. Анны III степени с мечами и бантом.

Военная служба в мирное время являлась менее опасной, но требовала соблюдения строгих правил и ненормированного рабочего графика. Так, штабс-капитан Юрий Владимирович Макаров (1886-1949) в 1905 г. поступил на службу в лейб-гвардейский Семёновский полк. В задачи службы в данном полку входила караульная служба. Несение караульной службы было одной из главных занятий офицеров данного полка. Караульная служба в Зимнем дворце осуществлялась, когда монарх там жил, и когда не жил. В Петербурге караульная служба была еще тяжелее, так как полки Преображенский и Семеновский высылали в караулы не только на всех заставах, при въезде и при выезде из города, но и на мостах⁸⁰⁶.

Юрий Владимирович в начале своей карьеры отмечал, что: «Длительность нахождения в карауле составляла 24 часа, в течение дня солдатам (низшим чинам) предоставлялся завтрак и ужин. С раннего утра мы приводили себя в надлежащий внешний вид, затем следовала церемония приветствия и в 11.30 заступали в караул. В 15.00 дежурный по караулам уезжал проверять караулы. Каждые 2 часа происходила смена караула. В 5 часов подавали вкусный чай, с маслом и со сладкими булками, в 20.00 подается обед, а в 21.00 все шли на молитву. В 2 часа ночи с караульным унтер-офицером проверяли часовых у подъездов на Дворцовой площади и на набережной. К 9.00 утра все мы находились на службе, завтракали и к 12.00 дня покидали свой пост и оправлялись по домам»⁸⁰⁷.

Мужчина подчеркивал, с какими трудностями приходилось сталкиваться: «Время в карауле тянется медленно. Главным образом читали и перекидывались словами. Сидим в креслах, слушаем бой часов на Петропавловской крепости и через большое окно смотрим на кусок

⁸⁰⁶ Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. 1905-1917. Мирное время и война. Буэнос-Айрес., 1951. С. 100-114.

⁸⁰⁷ Там же. С. 113.

дворцового двора, с группой высоких деревьев. Самое тяжелое время в карауле от 4 до 5 часов утра. Спать хочется неистово. Часовым, перед заступлением на пост, определенно разрешалось ложиться и спать, что они и делали. Но молодому и здоровому человеку «отдыхать лежа» и не спать совершенно невозможно. Поэтому во избежание недоразумений мы в учебной команде вовсе не ложились, а по очереди дремали в креслах. Чтобы разогнать сон, лучшее средство ходить»⁸⁰⁸.

По мнению историка Л.Е. Шепелёва: «Важной особенностью военного чиновничества было то, что численность всех офицерских чинов лимитировалась штатными расписаниями, а потому производство в следующий чин (в армии – начиная с чина капитана) осуществлялось не только по выслуге определенного числа лет, но и лишь при наличии вакансий. Вследствие этого для достижения высших чинов в армии, например, в конце XIX в., требовалось больше времени, чем на гражданской службе»⁸⁰⁹.

Профессиональная занятость в чиновничьей сфере предполагала более комфортные условия, множество поручений, бумажной работы, трудности в продвижении по карьерной лестнице. Исследователь Д.С. Штрейс приводит данные, что: «К середине XIX в. средняя продолжительность рабочего дня в министерствах сократилась до 8 часов, к концу века рабочий день министерских служащих сократился до 6-7 часов»⁸¹⁰. Художник М.В. Добужинский в начале своего карьерного пути служил чиновником: «В Петербурге чиновники являлись в свое министерство не раньше 12 часов, а то и к часу, и он имел свободные утренние часы, чтобы заниматься своим делом (рисованием)». Мужчина служил младшим помощником делопроизводителя в Отделе по отчуждению имуществ при канцелярии министерства путей сообщений. Он вспоминал, как на часы работы отводилось время с часа до

⁸⁰⁸ Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. 1905-1917. Мирное время и война. Буэнос-Айрес., 1951. С. 113.

⁸⁰⁹ Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. М., 1991. С. 74.

⁸¹⁰ Штрейс Д.С. К вопросу об эволюции положения и статуса российского чиновника в XV-XIX вв. // Управленческое консультирование. 2008. №. 4. С. 196.

пяти, лишь очень редко задерживались позже, а на дом дел брать не полагалось⁸¹¹.

А у делопроизводителя в Департаменте Общих Дел министерства внутренних дел чиновника В.Ф. Романова в первые годы службы работы порой было так много, что после шестичасового рабочего дня приходилось брать работу на дом: «В первые месяцы службы приходилось исполнять массу мелкой текущей переписки по резолюциям делопроизводителя. Я не успевал ее закончить за шесть часов сидения в Отделе и работал часто еще дома по вечерам. Усвоив себе правило, что мелочей на службе нет, так понимало работу большинство моих сослуживцев. За вечерние занятия на дому нам никогда не платили, они были совершенно добровольны»⁸¹². Также Владимир Федорович отмечал, чтобы продвинуться по службе, необходимо было проявить инициативу в работе с более сложными делами, что он и делал. В дальнейшем В.Ф. Романов построил успешную карьеру, занимая должности в Земском отделе МВД с 1898 по 1901 гг., затем в ведомстве водных и шоссейных путей в 1901-1906 гг., в ведомстве землеустройства с 1906 по 1914 гг.

К.С. Баранцевичу, прежде чем стать литератором, пришлось устроиться конторщиком в Русское строительное общество, где он имел ненормированный рабочий день: «Наконец, я поступил в контору одного подрядчика, покуда без определенного жалования. Работы было ужасающее количество, подрядчик имел около 20 построек, содержал по всей губернии почту, владел кирпичными заводами и плитными ломками. В конторе я был у него один, приходил на службу к 9-ти часам утра и уходил в 1 ночи, веснами, когда происходил наем рабочих – то в 6-7 часов утра. Ни праздников, ни

⁸¹¹ Добужинский М.В. Мои воспоминания. М., 1987. С. 177-178.

⁸¹² Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874-1920 гг. СПб., 2012. С. 86.

воскресений свободных у меня не было. Но уйти от него и нечего было думать, платил он мне 35 рублей в месяц»⁸¹³.

Историк И.О. Трубицын в своей диссертации выделяет несколько институтов общественной службы дворян: «Институт предводителей, депутатское собрание, опека и дворянское собрание. Служба в должности предводителя дворянства носила безвозмездный характер. Особое значение для налаживания необходимых связей в уезде или губернии имели неформальные частные встречи, организуемые самими предводителями. Губернский предводитель занимал второе место в должностной иерархии губернии после начальника губернии, а уездный предводитель являлся основным административным лицом в уезде. Создание земств, а также различных судебных, образовательных учреждений, городских дум во второй половине XIX в. увеличили нагрузку на предводителя»⁸¹⁴.

Основным институтом дворянской корпорации для решения сословных вопросов были дворянские собрания. На них обсуждались наиболее важные для дворянства губернии или уезда вопросы⁸¹⁵. Губернские и уездные собрания дворян принимали участие в решении сословных и общих нужд региона. Если институт предводителей и дворянские собрания занимались делами, связанными с сословными и региональными вопросами, то дворянское депутатское собрание представляло собой истинно сословный институт⁸¹⁶. Дворянская опека имела особое значение для дворянского сословия. Ее функционал был направлен на сохранение имущества малолетних дворян, лиц, не имеющих возможности вести хозяйство (умалишенных)⁸¹⁷.

⁸¹³ Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (От начала русской образованности до наших дней). СПб., 1889. Т. I. С. 115.

⁸¹⁴ Трубицын И.О. Институты корпоративной организации дворянства в России: дисс. ... канд. ист. наук / Трубицын Игорь Олегович; Самара, 2022. С. 80-85.

⁸¹⁵ Там же. С. 89.

⁸¹⁶ Трубицын И.О. Институты корпоративной организации дворянства в России: дисс. ... канд. ист. наук / Трубицын Игорь Олегович; Самара, 2022. С. 94.

⁸¹⁷ Там же. С. 95.

Историк Трубицын И.О. пришел к выводу, что дворянские корпорации, прежде всего, посредством института предводителей, принимали активное участие в социально-экономической и культурной сферах жизни общества на различных территориально-административных уровнях. При этом дворянская корпорация была сословной организацией и отстаивала перед правительством прежде всего интересы своего сословия⁸¹⁸.

Формулярные и послужные списки о службе дают самую разнообразную информацию о жизни дворян-мужчин. Как отмечает историк Е.П. Баринова: «Формуляр содержал информацию статичного (ФИО, сословная принадлежность, вероисповедание) и динамичного (возраст, образование, сведения о службе, награды, штрафы, семейное положение) характера, надежность которой требует дополнительной верификации. Это относится, прежде всего, к указанию возраста. Путаница в датах рождения, заключения брака и смерти является достаточно распространенным явлением в исторических источниках и биографической литературе. Во многом она обусловлена особенностями заполнения формулярных списков и другой подобной документации»⁸¹⁹.

Анализ данных источников позволили сделать вывод, что мужчины основную часть своей жизни проводили на службе.

Важной деталью служебной повседневности являлись отпуска и больничные дни. Отпуска предусматривались обыкновенные и продолжительные, как на военной, так и на гражданской службе. Отпуск мог предоставлялся как по болезни, так и по домашним обстоятельствам⁸²⁰.

⁸¹⁸ Трубицын И.О. Институты корпоративной организации дворянства в России: дисс. ... канд. ист. наук / Трубицын Игорь Олегович; Самара, 2022. С. 99.

⁸¹⁹ Баринова Е.П., Трубицын И.О. Формулярные списки служителей дворянских корпораций: проблемы поиска и верификации // *Via in tempore. История. Политология*. 2024. Т. 51. № 3. С. 666.

⁸²⁰ Справочная книжка об увольнении в отпуск офицеров и гражданских чиновников военного ведомства: С прил. указаний по делопроизводству, правил и инструкции по увольнению офицеров и гражд. чиновников в отпуск, прав начальствующих лиц по отношению увольнения в отпуск, прав военнослужащих на отпуска, правил льгот. проезда по ж. д. и разных форм. СПб., 1903. С. 6.

Фиксацию больничных дней сложно проследить на примере конкретной персоны, и подобная информация в основном указывалась в послужных списках военных чинов.

На примере анализа различных послужных списков можно утверждать, что в зависимости от рода службы, званий и чинов уход в отпуск не всегда являлся регулярным. Например, согласно послужному списку подпоручика 91-го пехотного Двинского полка Николая Михайловича Максимова (1863 г.р.), с момента начала его службы в 1882 г. и по 1888 г. запись о нахождении его в отпуске имеется лишь за 1887 г. сроком на 14 дней и в конце года на 12 дней⁸²¹. Нерегулярные отпуска были и у квартирмейстера (офицер, ведавший передвижением и размещением войск в лагерях и по квартирам) Константиновского училища капитана Константина Дмитриевича Дуплицкого в период его службы с 1883 г. по 1903 г. Он находился в отпуске лишь в 1884 г. на 28 дней, и в 1903 г. на 35 дней⁸²². На морской службе у капитана 1-го ранга Павла Ивановича Пташинского в период его службы с 1888 г. по 1899 г. отпуск составлял несколько дней и не в каждый год его службы⁸²³.

На государственной и придворной службе, в отличие от военной, отпуска преимущественно были ежегодными. Примером может служить послужной список титулярного советника, уездного предводителя дворянства Владимира Патрикеевича Ильяшенко, в котором указано, что за период службы с 1899 г. по 1908 г. он имел ежегодный отпуск сроком от 28 дней до 2-х месяцев⁸²⁴. Церемониймейстер Высочайшего двора, коллежский регистратор граф Александр Анатольевич Орлов-Давыдов (1877 г.р.) за период службы с 1896 г. по 1907 г. имел отпускные дни продолжительностью от 2-х недель до 2-х месяцев⁸²⁵.

⁸²¹ РГИА. Ф. 739. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-2.

⁸²² РГИА. Ф. 95. Оп. 9. Д. 138. Л. 4.

⁸²³ РГИА. Ф. 98. Оп. 1. Д. 601. Л. 2.

⁸²⁴ РГИА. Ф. 1283. Оп. 1. Отд. 1. Д. 32. Л. 1-5.

⁸²⁵ РГИА. Ф. 1013. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-4.

Подтверждением усердной и преданной службы престолу и Отечеству являлось получение дворянами-мужчинами чинов и знаков отличия. В период правления Александра II политика в сфере государственных личных наград была направлена на ранжирование имеющихся орденов в зависимости от рода деятельности и систематизацию наградного оружия. Наградным оружием являлось только холодное, что подчеркивало знатное происхождение награждаемого (наличие шпаги и тому подобного – привилегия дворян) и верность сложившимся русским традициям со стороны правительства. Наградная система создала стереотипы поведения для служилого дворянства и чиновничества, поощряемых государством и императором, а также являлась моральным стимулом⁸²⁶.

На военной службе за проявленную храбрость и героизм многие представители дворянства в разные исторические периоды были награждены высшими государственными наградами. Так, генерал от инфантерии Николай Алексеевич Епанчин (1857-1941) служил в лейб-гвардии Преображенском полку, который принимал участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., и впоследствии за проявленную смелость мужчина был награжден орденом св. Станислава III степени с мечом и бантом, орденом св. Анны IV с надписью «за храбрость»⁸²⁷. За мужество и храбрость в той же войне против турок орденом св. Георгия IV степени был награжден подпоручик Георгий Георгиевич Лишенко (1855-?)⁸²⁸. За переход через Балканы, участие в артиллерийском бою, авангардных делах, взятие передовых позиций врага, разведке позиций под неприятельским огнем во время турецкой компании офицер Сергей Алексеевич Панчулидзе был награжден орденом св. Анны II степени с надписью «за храбрость» и св. Станислава III степени⁸²⁹.

⁸²⁶ Латыпов Р.Т., Ручкин А.В. Наградная система Российской империи в конце XVII – начале XX века: анализ трансформации // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 6 (87). С. 153.

⁸²⁷ РГИА. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 427. Л. 7.

⁸²⁸ РГИА. Ф. 507. Оп. 1. Д. 567. Л. 14.

⁸²⁹ РГИА. Ф. 1652. Оп. 1. Д. 117. Л. 1-5.

На административных и государственных должностях за усердную работу и выслугу лет также применялась наградная система и повышения в чинах. Статистик, столоначальник департамента торговли и мануфактуры министерства финансов Дмитрий Аркадьевич Тимирязев (1837-1903) за усердную службу и особые труды в 1869 г. был награжден орденом св. Станислава III степени, а в 1877 г. орденом св. Владимира III степени. За труд в международном статистическом конгрессе в 1872 г. был награжден орденом св. Анны II степени⁸³⁰.

По мнению историков Р.Т. Латыпова и А.В. Ручкина: «Награждение всех достойных создавало в гражданском обществе эталон поведения и деятельности, одобряемых государством. Многообразие аспектов наградной системы позволяло учитывать различные аспекты социально значимой деятельности. Пожалование орденами и другими наградами давало награжденным не только моральное, но и, в большинстве случаев, материальное удовлетворение»⁸³¹.

Основным видом довольствия на службе разного вида являлось денежное содержание. Под словом содержание подразумевается жалование, столовые и квартирные деньги. Жалование определялось по чинам, по занимаемой должности, по распоряжениям начальства или по особым Высочайшим назначением⁸³².

Столовые деньги не составляли общего содержания служащих. Столовые деньги производились за действительное исправление должностей⁸³³. Иными словами, столовые деньги – сумма на продовольственное содержание на момент службы.

⁸³⁰ ОР РНБ. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-4.

⁸³¹ Латыпов Р.Т., Ручкин А.В. Наградная система Российской империи в конце XVII – начале XX века: анализ трансформации // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 6 (87). С. 154.

⁸³² Вакар Н. Чиновники и врачи военно-сухопутного ведомства. Служебные права и преимущества. СПб., 1908. С. 55.

⁸³³ Там же. С. 63.

Квартирное довольствие состояло из: квартирных денег, квартиры натурою и квартиры в специально устроенных казарменных зданиях. Воспрещалось одновременно пользоваться квартирными деньгами и казенной квартирой. Квартирные деньги полагались всем состоящим на действительной службе⁸³⁴. Квартирные деньги выделялись для оплаты за проживание служащего, а казенная квартира назначалась местом проживания на период службы.

Размер каждого из этих элементов жалования определялся в штатах, установленных для каждого ведомства или учреждения.

В военных чинах младшие офицеры вместо столовых денег получали порционные. Кроме того, начальникам отдельных частей, а также батальонным и ротным командирам к столовым деньгам полагалось добавочное содержание. Данная надбавка не учитывалась при расчете различных денежных прибавок и пособий, как при прохождении службы, так и при отставке. Для компенсации расходов, связанных с учениями, маневрами, командировками, выполнением задач в отрыве от воинской части, были предусмотрены специальные выплаты: разъездные, прогонные, суточные⁸³⁵.

Во время участия в боевых действиях были предусмотрены дополнительные выплаты, как единовременные, так и постоянные; выплаты на приобретение утраченного во время боевых действий имущества, принимались меры по обеспечению сохранности имущества убывших офицеров; семьи офицеров обеспечивались всеми видами финансового довольствия⁸³⁶.

Жалование варьировалось в зависимости от звания и занимаемой должности. Стоит привести несколько примеров оплаты труда в разных сферах профессиональной занятости.

⁸³⁴ Вакар Н. Чиновники и врачи военно-сухопутного ведомства. Служебные права и преимущества. СПб., 1908. С. 109.

⁸³⁵ Чинаев А.А. Культура быта офицерского состава русской армии в 1874 1914 гг. // Армия и общество. 2008. № 4. С. 2.

⁸³⁶ Там же. С. 3.

Военная сфера: подпоручик роты дворцового гренадерского полка Георгий Георгиевич Лишенко получал жалование за год – 339 р.; выплаты от кабинета Его Императорского Величества – 169 р.; столовых – 282 р. 25 к. Командир той же роты, но в звании полковника Александр Николаевич Пастухов получал жалование за год – 687 р.; от Его Императорского Величества – 1 729 р. 87 к.; столовых – 864 р. 92 к.⁸³⁷.

Чиновничья сфера: Действительный тайный советник, врач при управлении Императорской медицинско-хирургической академии Иван Иванович Грибовский на 1892 г. получал жалование – 1 800 р. за год⁸³⁸. Архивариус департамента уделов коллежский советник Михаил Прохорович Дементьев на 1884 г. за год получал жалование в размере 1 000 р.; добавочных – 300 р.; столовых – 1000 р.; квартирных – 400 р.⁸³⁹. В.Ф. Романов на штатной должности младшего помощника делопроизводителя получал за год жалование в размере 1 100 р.⁸⁴⁰.

Для сопоставления жалования и покупательной способности приведены цены на разные виды товаров и услуг из ежедневной газеты «Столичный курьер» за 1898 г.:

- 1) посещение Зоологического музея стоило от 17-ти до 32-х к.;
- 2) завтрак в ресторане на ул. Садовой д. 14 стоил от 20-ти до 40-го к., обед – 60 к. и ужин – 75 к.;
- 3) продажа музыкальных инструментов – от 1 р. 50 к. до 6-ти р.
- 4) цена на газету – 3 к.⁸⁴¹.

Цены на товары и услуги из газеты «Петербургский листок:

- 1) пиво в бутылках – 1 р. 15 к.
- 2) цены на пароход – от 20-ти до 55-ти к.

⁸³⁷ РГИА. Ф. 507. Оп. 1. Д. 567. Л. 14.

⁸³⁸ РГИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 67. Л. 12

⁸³⁹ РГИА. Ф. 1332. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

⁸⁴⁰ Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874-1920 гг. СПб., 2012. С. 87.

⁸⁴¹ Столичный курьер. 1898. № 101. С. 1-4.

3) косметическая парфюмерия – от 10 по 50 к.⁸⁴².

Вознаграждение труда гражданских преподавателей кадетских корпусов не соответствовало ни присвоенным им классным чинам, ни их роли в подготовке офицерских кадров. До 1901 г. ставка оплаты за годовой час равнялась 71 р. Таким образом, доход учителя, имевшего 15 уроков в неделю, составлял 1065 р. в год (или 88 р. 75 к. в месяц), и он не мог надеяться на прибавку жалованья. В то же время цены неуклонно росли: в начале XX в. 400-граммовый батон хлеба стоил 4 к., 1 л молока – 14 к., 1 кг говядины – 45 к., пальто – 15 р.⁸⁴³.

Оплата труда, с одной стороны, выступала индикатором рейтинга социально-профессиональной группы на рынке трудовых ресурсов, с другой – условием для улучшения таких составляющих повседневности, как быт и досуг⁸⁴⁴.

На основании вышеизложенного стоит отметить, что для дворян-мужчин их профессиональная деятельность не была легкой. Они сталкивались с разными сложностями, как при поиске работы, так и при исполнении своих служебных обязанностей и продвижении по карьерной лестнице. В зависимости от выбранной сферы (военная, гражданская, придворная, дипломатическая, научная, творческая) служебная повседневность имела свои специфические черты. Проводя большую часть жизни на службе, мужчины по-разному оценивали свой профессиональный путь. Начало карьерного пути дворян-мужчин преимущественно начиналось с самых низших или низкооплачиваемых должностей. Многие отмечали, как преданно служили своему Отечеству на различных поприщах. Наиболее сложной считалась военная служба, которая предполагала силовую подготовку, и она же

⁸⁴² Петербургский листок. 1886. № 132. С. 1-4.

⁸⁴³ Гребёнкин А.Н. Жалование и пенсионное обеспечение преподавателей кадетских корпусов Российской империи в начале XX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96). С. 23.

⁸⁴⁴ Блинов А.В. Профессиональный фактор в повседневности чиновников Западно-Сибирского учебного округа (1885-1917) // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 3. С. 86.

представляла опасность для жизни и здоровья мужчины в период военных конфликтов. Гражданская служба особенно привлекала дворян, так как обеспечивала положение в обществе и пенсионное содержание по завершению службы. Профессии, связанные с наукой и творчеством, предполагали менее плотный график работы и различные виды трудоустройства. Основным критерием для успешной карьеры оставалось увеличение жалования.

4.3. Виды мужского досуга

В пореформенной России главным показателем социального статуса человека по-прежнему являлась его сословная принадлежность. Она изначально определяла поведение индивида, как в рабочее, так и в свободное от работы время. Любопытно, что в среде предпринимателей и рабочих, а тем более дворянства, разрыв с архаичными нормами патриархального уклада был более заметен⁸⁴⁵. Досуг, образуя сферу свободного, нерегламентированного поведения человека, является результатом его волеизъявления и основой для самовыражения⁸⁴⁶.

«Мужской досуг» имел самые разнообразные виды: 1) посещение культурных мероприятий; 2) личные и общественные приемы; 3) карточные игры; 4) путешествия; 5) охота; 6) спорт и т.д.

На выбор времяпровождения дворян-мужчин влияли как личные предпочтения, так и порой профессиональная занятость. Статус и карьера мужчины зачастую была определяющей в том или ином виде свободного времени.

Самым распространенным видом отдыха являлось посещение различных культурных и светских мероприятий: музыкальные концерты, театры, балет, опера, художественные выставки и т.д. Излюбленным занятием дворян было

⁸⁴⁵ Блинов А.В. Профессиональный фактор в повседневности чиновников Западно-Сибирского учебного округа (1885-1917) // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 3. С. 86.

⁸⁴⁶ Строганова Е.Н. «Досугов мирные светлые занятия» концепт досуг в русской литературе XIX века // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 81.

посещение театров. Князь В.А. Оболенский любил бывать на театральных спектаклях: «Вообще увлечение театром в течение всей моей юности, начиная со старших классов гимназии, занимало большое место в моей жизни и в моих интересах»⁸⁴⁷. Князь Ф.Ф. Юсупов также любил театр: «Мы с братом Николаем не пропускали ни одного хорошего спектакля и с иными замечательными актерами знакомы были лично. Я в Москве был театралом»⁸⁴⁸. Посещение подобных мероприятий было популярным не только среди титулованных представителей дворянства, но и в среде дворян чиновников и военных. Так, чиновник В.Ф. Романов, несмотря на плотный рабочий график, посещал различные культурные мероприятия того времени: «В Петербурге к оперному и драматическому искусству добавилось для меня еще наслаждение симфоническими концертами и балетом. Я сделался страстным балетоманом. Я был на всех почти первых ученических дебютах будущих мировых звезд»⁸⁴⁹. И капитан М.А. Бер, несмотря на занятость в полку, тоже успевал посещать культурные места: «Несмотря на службу, я эту зиму много веселился, часто посещал театры, оперу и много танцевал»⁸⁵⁰.

Интересным источником о мужском досуге служат пригласительные билеты. В них дворяне-мужчины сообщали о званых вечерах, тождественных обедах, беседах и светских раутах. Например, пригласительные билеты от имени экономиста, статистика, публициста, тайного советника и академика Владимира Павловича Безобразова (1828-1889) подчеркивают детали мужского досуга. Так, однажды мужчина организовал «Третий экономический обед», только для мужчин, в отеле Донона. Несмотря на неформальную обстановку, приглашенные обсуждали ряд актуальных проблем⁸⁵¹. На другом

⁸⁴⁷ Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. СПб., 1988. С. 34.

⁸⁴⁸ Юсупов Ф. Ф. Мемуары. М., 2011. С. 36.

⁸⁴⁹ Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874-1920 гг. СПб., 2012. С. 63.

⁸⁵⁰ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 18. Л. 243.

⁸⁵¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 111. Л. 140.

организованном им мероприятии: «Приглашались только мужчины, на стакан академического пунша, вечером, непременно одетые в сюртуки»⁸⁵².

Обеды в неформальной обстановке наблюдались и среди чиновников менее высокого ранга. Так уже упомянутый В.Ф. Романов во время службы в Земском отделе Министерства внутренних дел вспоминал как взаимному сближению всех чиновников Земского Отдела способствовали ежегодные обеды: «Через месяц службы, побывав на таком обеде, я с большинством сослуживцев, согласно обычаю Отдела, пил брудершафты, был на «ты». Обеды наши носили очень теплый душевный характер»⁸⁵³.

Одним из мужских мероприятий был раут, званный вечер в высшем обществе, собрание схожее с балом, но без танцев. Поэт, прозаик, критик и литературовед Серебряного века Борис Александрович Садовской (1881-1952) не был любителем таких встреч и только один раз ему довелось быть участником: «10 января 1903 г. был я первый и последний раз на губернаторском рауте в Нижнем. Здесь были дворяне, купцы, военные, депутаты от города и от земства, чиновники и множество дам»⁸⁵⁴.

Значительную роль имела демонстрация, а значит и подтверждение, символического капитала. В дворянской культуре XIX в. эта демонстрация-подтверждение находила выражение как в официальных – придворные балы, церемония коронации и т.д., так и в частных мероприятиях⁸⁵⁵. В зависимости от общественного статуса и в силу высокого служебного положения мужчины принимали участие в торжественных балах и вечерах, устроенных императорской фамилией, вечерах у видных сановников империи, а также в обедах, устроенных военными учреждениями.

⁸⁵² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 111. Л. 94

⁸⁵³ Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874-1920 гг. СПб., 2012. С. 99.

⁸⁵⁴ Садовской Б.А. Записки (1881-1916). Режим доступа: Т.1.http://az.lib.ru/s/sadowskoj_b_a/text_1925_zapiski.shtml?ysclid=m338yxwz5r945668946. (дата обращения: 16.09.2022).

⁸⁵⁵ Данчук О.В. Культурный капитал детства российского дворянина XVIII–XIX веков.: автореферат дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01. Санкт-Петербург, 2015. С. 114.

Пригласительные билеты на имя генерал-майора свиты, рязанского губернатора, петроградского градоначальника князя Александра Николаевича Оболенского (1872-1924) фиксируют его участие в разного рода высоких приемах и вечерах. Так, например, князь был приглашен на вечер великим князем Сергеем Александровичем и великой княгиней Елизаветой Федоровной 20 мая 1896 г. к 9 часам. Дамам необходимо было явиться в длинных вырезных платьях, военным – в парадной форме, гражданским лицам – в мундирах⁸⁵⁶. Князь бывал не раз на императорских балах, так на одном из них он был с супругой в 1896 г. в Александровском зале Большого Кремлевского дворца. Дамы были одеты в длинные вырезные платья, а кавалеры были в военной и гражданской парадной форме⁸⁵⁷. Также Александр Николаевич был приглашен на ряд важных «мужских вечеров». Один из таких состоялся у министра иностранных дел, где гости были одеты в сюртуки⁸⁵⁸. И обер-гофмаршал, член Государственного совета князь Александр Сергеевич Долгорукий (1841-1912), находясь на придворной службе, принимал участие в высочайших завтраках, торжественных обедах и вечерах, парадных спектаклях, балах, церемониях царской семьи (коронация, венчание, крещение), высочайших военных смотрах, концертах⁸⁵⁹.

У представителей личного состава МИДа тесно переплеталась служебная деятельность с внерабочим временем. Ведение светской жизни, участие во всевозможных мероприятиях, выставках, балах и приёмах способствовало установлению важных контактов, общению с иностранными подданными и представителями высших слоев российского общества и, следовательно, успешному построению карьеры в МИД⁸⁶⁰.

⁸⁵⁶ РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 597. Л. 1.

⁸⁵⁷ Там же. Л. 2.

⁸⁵⁸ РГИА. Ф. 1004. Оп. 2. Д. 597. Л. 27-29.

⁸⁵⁹ РГИА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 12. Л. 4, 26, 36, 47, 48, 53, 91, 195.

⁸⁶⁰ Жукова А.Е. Формирование личного состава и повседневная жизнь служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX – начале XX в.: автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.1. Санкт-Петербург, 2023. С. 15.

Престижным и почетным считалось принимать на вечерах цвет интеллигенции⁸⁶¹. Известный художник и историк искусства А.Н. Бенуа вспоминал о многочисленных приёмах гостей, которые проходили в доме его отца Бенуа-старшего: «Возобновились приемы, иногда довольно многолюдные. Такие собрания в папином кабинете бывали почти каждый вечер, раза три в неделю ко мне приходили наши друзья, все те же верные: Нувель, Сомов, Бакст, Философов и Дягилев, и тогда наши собеседования, нередко очень возбужденные, происходили в моем кабинете у передней, и лишь к чаю группа молодежи выходила в столовую»⁸⁶². Происходили в доме художника и неофициальные встречи с друзьями: «Когда же мы созывали знакомых, то под такие рауты предоставлялась и гостиная, где происходило угощение чаем, сладостями и фруктами. Таких раутов за период между нашим возвращением и общим переездом на дачу состоялось несколько, и особенно мне запомнились те, на которых присутствовали наши новые знакомые: Д. С. Мережковский, его жена Зинаида Гиппиус, Анатолий Половцев с женой и И.Е. Репин. Два раза в неделю в моей редакции бывали сборища друзей, все, кому приятно было посидеть в теплой компании и выпить стакан чая с баранками и поделиться художественными новостями»⁸⁶³.

Военный деятель и генерал от артиллерии Петр Александрович Башилов (1819-1908) свободное время от военной службы проводил в прогулках и визитах к товарищам по службе: «Нашу незатейливую жизнь мы начали с Любой хорошо и счастливо. Весенние дни проводили в прогулках по Царскосельскому парку и в посещении моих товарищей: князя Ухтомского, Зенгбуша, Ваннавского»⁸⁶⁴.

Игры в карты и бильярд были популярны среди дворян офицерского звания. Если служба протекала вдали от столицы, то порой именно такая

⁸⁶¹ Данчук О.В. Культурный капитал детства российского дворянина XVIII–XIX веков.: автореферат дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01. Санкт-Петербург, 2015. С. 20.

⁸⁶² Бенуа А.Н. Мои воспоминания (в двух томах). М., 1980. С. 245.

⁸⁶³ Там же. С. 245.

⁸⁶⁴ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 103. Л. 249.

форма досуга являлся для мужчин единственным развлечением⁸⁶⁵. Е.А. Никольский сам, будучи офицером, страстно увлекался карточной игрой: «Играли обыкновенно или в винт по довольно крупной ставке, или в азартную игру «шtos». Я, должен признаться, пристрастился играть и в то, и в другое, причем мне вообще обыкновенно везло. Думаю, что постоянная удача, которая сопутствовала моей игре, и была причиной, почему я полюбил карты»⁸⁶⁶.

Многие дворяне располагали достаточным количеством денежных средств и свободного времени для путешествий. В зависимости от целей путешествий, их можно разделить на: деловые, образовательные, оздоровительные, гостевые и туристические. Путешествовали дворяне достаточно часто; это могли быть поездки в имение, учеба за границей, служебные командировки и лечебные поездки⁸⁶⁷. А.Н. Бенуа путешествовал как в своих профессиональных целях, так и с целью отдыха в разные периоды своей жизни. География путешествия была обширна, особенно впечатляли художника европейские столицы⁸⁶⁸. П.Н. Милюков побывал за рубежом в разное время и с различными целями, подчёркивая, что заграничные впечатления переживались с особенной силой⁸⁶⁹.

В осенне-зимний период традиционной формой развлечения во многих усадьбах и во второй половине XIX – начале XX в. оставалась охота. Являясь неотъемлемой частью усадебного быта, она воспринималась подчас не только как забава, но и как вид определенной деятельности, где можно было испытать себя⁸⁷⁰. Порой увлечение охотой происходило с ранних лет, и в течение последующей жизни мужчины продолжали отдавать ей предпочтение. Так

⁸⁶⁵ Куприн А.И. Рассказы и повести. М., 1979. С. 224.

⁸⁶⁶ Никольский Е.А. Записки о прошлом. М., 2007. С. 84.

⁸⁶⁷ Миронова Е.В. Путешествия как вид досуга казанских дворян (последняя четверть XIX – начало XX вв.) // «Гасырлар авазы – Эхо веков». 2016. № 1-2. С. 73.

⁸⁶⁸ Бенуа А.Н. Мои воспоминания (в двух томах). М., 1980. С. 157.

⁸⁶⁹ Милюков П.Н. Из тайников моей памяти. М., 2015. С. 80.

⁸⁷⁰ Ищенко А.С. Повседневная жизнь русской усадьбы второй половины XIX – начала XX // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2017. № 3-2 (25). С. 5.

произошло у А.С. Лукомского, который увлекался охотой с детства благодаря отцу: «Когда наступило время охоты, то моя страсть к охоте пересилила мое желание ездить в Одессу, и я с увлечением охотился на куро́патов, которых в районе Хаджибеевского лимана было очень много»⁸⁷¹.

С.П. Раевский вспоминал, как его отец врач Петр Иванович уже на склоне лет посвящал свое свободное время охоте: «В то же время отец, теперь окончательно перебравшийся в свое родное гнездо, принялся проводить всевозможные мероприятия по усовершенствованию хозяйства. Отец, любивший охоту, содержал небольшую псарню, примерно двенадцать английских борзых собак»⁸⁷². Стоит отметить, что охота была не только «мужским досугом». Например, в семье общественного и государственного деятеля, князя Бориса Александровича Васильчикова (1860-1931), где участие в псовой охоте принимали и женщины: «В нашей семье дамы разделяли с мужчинами страсть к охоте и многие выезжали в поле, кто верхом, кто пешком, имея по своре борзых»⁸⁷³.

Капитан Е.А. Никольский увлекался не только охотой, но и рыбалкой: «Я и мой приятель С. Соболев были увлечены охотой и имели среди помещиков Келецкой губернии сравнительно немало знакомых, таких же охотников. Зимой кроме охоты на тетеревов, куро́патов и рябчиков недурна охота и на зайцев. Также зимой хорошо ловится довольно крупная рыба с помощью небольшой удочки»⁸⁷⁴.

«На рубеже XIX–XX вв. занятие физическими упражнениями, увлечение каким-либо видом спорта вошли в число обязательных интересов представителей столичной дворянско-интеллигентской среды. Занятие тем или иным видом спорта в соответствии с временем года, лучше всего на свежем воздухе и в окружении таких же «спортсменов», оценивалось не только как способ поддержания телесного здоровья, но и как средство,

⁸⁷¹ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. М., 2012. С. 67.

⁸⁷² Раевский С.П. Пять веков Раевских. М., 2005. С. 10.

⁸⁷³ Васильчиков Б.А. Воспоминания. М., 2003. С. 23.

⁸⁷⁴ Никольский Е.А. Записки о прошлом. М., 2007. С. 186.

способствующее духовному росту, ограждению человека, особенно молодого, от различных «соблазнов»⁸⁷⁵.

В начале XX в. в Петербурге существенно увеличивается количество катков, всего их было более трех десятков⁸⁷⁶. О занятии фигурным катанием упоминал П.Н. Милюков: «Мы переехали к Чистым Прудам, где зимой можно было кататься на коньках»⁸⁷⁷.

Верховая езда и конные дерби приобрели особую популярность среди дворянства. Скаковые общества стали первыми появляться на территории Российской империи. Их деятельность регламентировалась уставами, которые были индивидуальны для каждой организации. Скаковые конные испытания при каждом обществе проводились по одному алгоритму⁸⁷⁸. М.А. Бер с детства испытывал любовь к конному спорту. Его увлечение лошадьми отразилось как в служебной сфере (служил в 4-й конно-артиллерийской бригаде), так и в досуговой (участие в общественных скачках, посещение конных дерби). Об одном из мероприятий мужчина вспоминал: «Народа было много и все было очень нарядно. Скачку выиграл темный жеребец “Ле Сорсье”, принадлежавший известному коннозаводчику Л.Ф. Грабовскому. За обедом вспоминали скачки, обсуждали новую манеру езды»⁸⁷⁹.

Для проведения скачек было обязательно наличие скакового круга. Каждое общество выбирало место для его организации, и в дальнейшем круг становился собственностью общества. По правилам скаковых испытаний обязательно учитывался возраст лошади. Преимущество отдавалось лошадям не моложе 4-х лет, как, например, в Московском скаковом обществе.

⁸⁷⁵ Веретенко В.А. В здоровом теле – здоровый ум»: физическое воспитание и спорт в столичной дворянско–интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. 2022. № 3 (23). С. 83, 94.

⁸⁷⁶ Солдатова М.А. Мода на спорт. Традиции здорового образа жизни Санкт-Петербурга и Петербургской губернии на рубеже XIX-XX вв. // XXIII Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции. Том I. Санкт-Петербург. 2019. С. 15.

⁸⁷⁷ Милюков П.Н. Из тайников моей памяти. М., 2015. С. 65.

⁸⁷⁸ Мельникова Д.А. Общества поощрения коневодства Российской империи во второй четверти XIX – начале XX в. // История повседневности. 2018. № 3 (8). С. 81.

⁸⁷⁹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 18. Л. 121.

Использование лошадей более раннего возраста не приветствовалось, так как их участие в скаковых испытаниях могло навредить их дальнейшему физическому развитию. Вторым критерием, по которому определяли годных для испытаний лошадей, был вес. Легкое животное быстрее и свободнее преодолеvalo необходимую дистанцию⁸⁸⁰.

Скачки посещал и участвовал в них известный военачальник А.А. Брусилов: «Все эти годы моей петербургской жизни протекали в кавалерийских занятиях Офицерской школы, скачках, всевозможных конкурсах, парфорсных охотах»⁸⁸¹. Ф.Ф. Юсупов приобщился к верховой езде благодаря отцу: «Верховую езду я любил больше всего. Отец любил быть на воздухе и порой на весь день устраивал нам конные прогулки в горах. Становился во главе отряда и скакал куда вздумается, не слушая ни нас, ни проводников»⁸⁸².

Особенности спортивной дореволюционной периодической печати отражают изменение досуговых практик общества того времени. С 1860 по 1885 гг. количество ежегодно издаваемых в России спортивных журналов практически не менялось (2-3 журнала). Затем начался постепенный рост количества периодических изданий, и к середине 90-х гг. их количество возросло до 7-8. Такое положение продолжалось вплоть до Первой российской революции. С 1874 по 1918 гг. в России издавалось порядка 43 спортивных журналов⁸⁸³. Одним из подобных журналов был специальный коннозаводческий журнал с иллюстрациями «Русский спорт», который издавался 1882 года по 1894 г. В нем печатались правительственные распоряжения относительно разведения лошадей, информация о породах

⁸⁸⁰ Мельникова Д.А. Общества поощрения коневодства Российской империи во второй четверти XIX – начале XX в. // История повседневности. 2018. № 3 (8). С. 82.

⁸⁸¹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1929. С. 33.

⁸⁸² Юсупов Ф.Ф. Мемуары. М., 2011. С. 52.

⁸⁸³ Лукосяк Ю.П. Динамика количества спортивных журналов в дореволюционной России (1860-1917 гг.) // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2015. № 6 (124). С. 128.

лошадей и коннозаводчиках, объявления о скачках, продажах и покупках породистых скакунах⁸⁸⁴.

Многообразие видов спорта, спортивных мероприятий и новостей содержится в двухнедельном иллюстрированном журнале «Спорт». Издание включает следующие разделы: 1) скаковой спорт; 2) военный спорт; 3) рысистый спорт; 4) охотничий спорт; 5) велосипедный спорт; 6) гребной спорт; 7) парусный спорт. Журнал публиковал спортивные объявления, программу состязаний, новостные заметки, научные статьи российского спорта. Также журнал имел отдельные колонки с новостями из жизни европейского спорта⁸⁸⁵.

Парусный спорт также не обходил внимание мужчин. Им, например, увлекался морской офицер и директор правления пароходного общества «Кавказ и Меркурий» Михаил Николаевич Бенуа (1862-1931). Так, о новом досуге брата вспоминал А.Н. Бенуа: «Миша, наш морской волк, вынужден был выйти из флота. Однако свою страсть к лодке, к парусу ему не так легко было затушить. Уже зимой в Петербурге Миша принялся катать Олю на буере по льду, а когда Нева вскрылась, то и на парусной яхте. Оказавшись же в имении сестры на Украине, откуда до моря не доскачешь, он вздумал продолжать такие же спортивные упражнения, прикрепив к беговым дрожкам громадный парус»⁸⁸⁶.

Особый «аристократический» налет имели спортивные общества, ориентированные на занятия физическими упражнениями, предполагавшими значительные финансовые затраты. К подобным организациям относилось, например, созданное в 1893 г. С.-Петербургское общество велосипедной езды, председателем которого стал великий князь Сергей Михайлович. Среди

⁸⁸⁴ Русский спорт. 1885. № 1. С. 161.

⁸⁸⁵ Спорт. 1897. № 1. С. 4.

⁸⁸⁶ Бенуа А.Н. Мои воспоминания (в двух томах). М., 1980. С. 120.

учредителей значились также князь Н.Н. Гагарин, князь Г.А. Бобринский, граф А.Д. Шереметьев⁸⁸⁷.

Многие экономически успешные дворяне занимались благотворительной деятельностью с целью морального удовлетворения, осознавая свою ответственность перед обществом, особенно перед крестьянством⁸⁸⁸.

Формы благотворительности были разнообразными: открытие ученых заведений для представителей из других сословий, интернатов для детей-сирот, пансионы-приюты, детские сады, приюты, ясли-приюты, открытие бесплатных столовых, поощрение творческих деятелей и т.д.

Исследователь В.В. Шахов приводит данные о том, что одним из направлений дворянской внутрисословной благотворительности являлось призрение неимущих, инвалидов, больных и престарелых дворян. К закрытым системам относилась такая форма благотворительности, как организация учреждений постоянного призрения – богадельни. К открытым системам относились такие формы благотворительности, как пенсионное обеспечение. Практика пенсионного обеспечения была одной из перспективных форм благотворительности, положившей начало переходу на качественно новый уровень социальной помощи, связанный с появлением системы страхования⁸⁸⁹.

Таким образом, мужской досуг имел самые разнообразные формы, от посещения общедоступных культурных мест до занятия различными видами спорта в закрытых спортивных клубах. Порой общественный статус и занимаемая должность диктовали особые правила, в том числе и для досуга. Столичный досуг отличался от досуга провинциального. Так, например,

⁸⁸⁷ Веретенко В.А. В здоровом теле – здоровый ум»: физическое воспитание и спорт в столичной дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. 2022. № 3 (23). С. 93.

⁸⁸⁸ Хасянов О.Р. Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства в начале XX века (на материалах Симбирской губернии): автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2009. С. 19.

⁸⁸⁹ Шахов В.В. Благотворительная деятельность представителей дворянского сословия во второй половине XVIII – начале XX вв. (на материалах Центрального Черноземья): автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2008. С. 19-20.

военнослужащие, находясь вдали от крупных городских центров, свободное время проводили преимущественно за игрой в карты или бильярд. Выбор мужчин той или иной формы досуга порой был обусловлен впечатлениями из детства и юности. Особое значение во второй половине XIX – начале XX в. приобретает атлетический спорт. Происходит переоценка физических качеств человека, где занятие спортом и демонстрация физической силы подчеркивает важность здоровья и красоты мужского тела.

В исследуемый период экономические условия повлияли на профессиональную занятость представителей дворянства. У дворян-мужчин служебная повседневность вне зависимости от выбранной профессиональной занятости была разнообразной. Анализ послужных списков и личных историй помог установить, что мужчины основную часть своей жизни проводили на службе.

При выборе будущей профессии важную роль играли несколько критериев, среди которых: семейные традиции, личное решение, полученное образование и финансовые сложности. Для многих и начало карьерного пути, и служебные обязанности представляли трудности и сопровождались эмоциональными переживаниями.

Сфера служебной занятости дворян-мужчин имела различные особенности в деталях повседневности. Военная служба в отличие от всех остальных представляла опасность для жизни и здоровья мужчины. А чиновничья служба, научная и литературная деятельность, например, предполагали более гибкий график и комфортные условия. Мотивацией для работоспособности мужчин являлось повышение жалования. Дворяне-мужчины положительно оценивали свое служение Отечеству и престолу в различных сферах.

Несмотря на служебный график и семейную жизнь, мужчины находили время и для внерабочей деятельности. «Мужской досуг» имел разнообразные виды. Во многом времяпрепровождение зависело как от личных предпочтений мужчины, так и иногда было обусловлено профессиональной занятостью, а порой и финансовой составляющей. Статус мужчины зачастую обязывал его к посещению различных светских и общественных мероприятий. Занятие спортом было продиктовано как духом времени, так и переоценкой физических качеств мужчины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Мужской мир» дворянина второй половины XIX – начала XX вв. включает в себя как жизненные циклы (период детства, юности и зрелой жизни), так и набор поведенческих и эмоционально-чувственных аспектов. Образ дворянина-мужчины исследуемого периода – это не только образ человека, наделенного благородством и честью, но и личность со своими недостатками и жизненными трудностями. В разные жизненные фазы мужчины проявляли мужественность, которая наблюдается как в детские годы или период юности, так и при выполнении служебных обязанностей или жизненных ситуаций. Анализ мужских биографий подтверждает, что на плечи мужчин ложилась как ответственность за благополучие своей семьи, так и обязанности по выполнению своего профессионального долга.

С раннего детства из мальчиков стремились воспитать мужественных мужчин. Матери развивали в мальчиках такие качества, как милосердие, доброта, нежность, честность, верность, религиозность. В данный период во многих дворянских семьях не было квалифицированных специалистов, которые занимались воспитанием детей, и эту функцию выполняли матери, неспециализированная прислуга и порой старшие братья и сестры. Но преимущественно, формирование мужественности в мальчиках происходило в семье через образ мужского поведения (отцы, старшие братья, родственники мужского пола). Отцы в том числе оказывали влияние на физическое воспитание мальчиков. Мужественность мужчины выражалась не только в его силовых качествах, но и в моральных, в постоянном труде на благо семьи и даже государства. Анализ мужских биографий установил, что большая часть дворян-мужчин стремились воплотить в себе образ своих отцов, а именно – любящий глава семейства и преданный долгу и службе человек.

Маскулинность в мальчиках взращивались, в том числе при содействии прислуги, воспитателей и дошкольных заведений. Няня находилась с мальчиками на начальном этапе развития, когда ребенок еще не был

самостоятельным. Гувернантка по своим природным женским качествам не могла привить мальчикам черты мужественности, но оказывала влияние на нравственное и умственное развитие мальчика, а иногда становилась близким другом. Гувернер готовил мальчиков к поступлению в учебное заведение и старался ввести в «мужской мир». Но часто гувернеры обходили стороной физическое и духовное воспитание. Детские сады способствовали общению со сверстниками, давали начальные познания и физически развивали детский организм. Но воспитание мальчика посредством найма воспитателей или устройством его в дошкольное заведение могла себе позволить не каждая дворянская семья.

Идеи физического возвращивания дворянских девочек и мальчиков отличались. Одной из составляющих проявления мужественности в мальчиках являлось физическое воспитание. Именно отцы поощряли мальчиков в занятиях физкультурой, это проявлялось в устройстве ребенка в специализированные спортивные учреждения, обучении езде верхом и на велосипеде, плавании и закаливании, а также в приглашении специалистов для занятий спортом. Детские сады помимо первоначальных знаний уделяли внимание физической стороне воспитания, благодаря занятиям гимнастикой и подвижными играми.

Игры, игрушки и детский досуг способствовали становлению маскулинности в дворянских мальчиках. Игрушки мальчиков выступали «ритуальной вещью», играя в солдатики или войнушку, они готовились принять роль защитников и воинов. В играх дворянские мальчики проявляли смелость и физическую ловкость. А дополнительно развивали мускулатуру мальчиков подвижные игры. Детский досуг в таких формах, как охота, рыбалка, верховая езда, плавание – физически укреплял детский организм.

Ключевым аспектом мужественности, формирование которого происходило в стенах военных и гражданских учебных заведений, являлась физическая подготовка. Она применялась в отношении воспитания как военных кадров, так и штатских. Для учеников военных учебных заведений

физическая подготовка разного уровня сочеталась с умением пользоваться холодным и огнестрельным оружием. Для учеников гражданских учебных заведений физическая подготовка также применялась, но в меньшем объеме. Во внеучебное время юноши укрепляли свое тело в гимнастических залах и спортивных клубах.

В период обучения в заведениях как военного, так гражданского типа в юношеской среде существовала особая форма взаимоотношений – «неуставные отношения» («Цук»). Она предполагала подчинение младших учеников старшим. Формы этих взаимоотношений включали: словесное и психологическое давление, физические столкновения, а порой немедленное исполнение самых абсурдных требований. «Цук» выступал проверкой на прочность и требовал проявления моральной и физической выдержки. Приведенные примеры из мужских биографий доказывают, что юноши демонстрировали характер и укрепляли свой статус внутри коллектива.

В конце XIX – начале XX века у дворян-мужчин изменился взгляд на построение своей семьи. Для мужчин статус жениха, в последующем мужа и главы семьи являлся важным жизненным этапом. Мужчины стали учитывать не только собственные предпочтения, но и чувства женщин. Расширились личные контакты между мужчинами и женщинами, это проявлялось во встречах наедине, ухаживаниях и предложении о браке непосредственно возлюбленной, а не её семье. Стоит отметить, что идеи брака мужчинам не внушались обществом, в отличие от женщин. Мужчины проявляли решимость для заключения брачного союза, и такие преграды, как сословные различия, финансовые сложности и сопротивление родственного круга успешно преодолевали.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в дворянских семьях возросла тенденция раздельного проживания и разрыва брачных отношений. Поведение мужчин в каждом отдельном случае зависело как от самой личности, так и от общественного статуса. Среди серьезных причин к прекращению семейных отношений были: применение физической силы и

измена. На примере выбранных биографий установлено, что мужчины не препятствовали бракоразводному процессу. В ситуациях прекращения совместной жизни, значительная часть мужчин интересовалась дальнейшая судьба их детей. В случаях раздельного проживания супругов и расторжения брака мужчины брали на себя обязательства по материальному обеспечению своих детей, а также бывшей или живущей отдельно жены.

К концу XIX века дворяне-мужчины активнее принимали участие в процессе признания своих незаконнорожденных детей законными наследниками, а также в процедуре усыновления. Для мужчин в этих вопросах значимым становился факт личного счастья, невзирая порой на происхождение и общественное положение. В процессе узаконения детей, важную роль играло семейное положение, нравственные качества, статус в обществе, а также политическая благонадежность мужчины. Анализ обращений мужчин в Канцелярию по принятию прошений позволил определить, что основная масса мужчин эмоционально переживала факт незаконного статуса своих детей, причиной которых они являлись. В процессе усыновления важным критерием для дворян-мужчин являлось обретение родительского счастья, а также продолжение фамилии и рода.

Служебная занятость имела отличительные особенности в деталях повседневности. Военная служба представляла опасность для жизни и здоровья мужчины. А дипломатическая и государственная служба предполагали ненормированный рабочий график, участие в мероприятиях разного уровня, от государственных до частных. Профессиональная занятость в сфере науки, литературы и искусства более свободный режим работы и удобный формат. В зависимости от выбранной профессиональной занятости приведенные примеры из жизни мужчин доказывают, что большую часть своей жизни они проводили на службе. Для большей части дворян-мужчин и начало карьерного пути, и служебные обязанности представляли трудности и сопровождались эмоциональными переживаниями. Преобладающее число мужчин положительно оценивали свое служение Отечеству и престолу.

Мотивацией для усиленной работоспособности являлось повышение жалования.

Несмотря на служебный график, дворяне-мужчины находили время и для свободного времяпровождения. «Мужской досуг» включал в себя разнообразные формы. Во многом досуг зависел в первую очередь от личных желаний мужчины. Однако профессиональная занятость и финансовое положение влияли на варианты выбора внерабочей деятельности. Порой статус мужчины обязывал его к участию в различных светских и общественных мероприятиях. Занятие спортом было продиктовано как духом времени, так и переоценкой физических качеств мужчины.

Вторая половина XIX – начало XX в. – исторический период, когда изменилась Российская империя, а вместе с ней и общество; оно становилось бессословным и дворянам-мужчинам приходилось адаптироваться к новым условиям жизни. Эта адаптация предполагала изменение как внешнего облика мужчины, так и его внутренних качеств. Мужественность, свойственная мужчинам во все времена, являлась характерным элементом для дворянского сословия. Но стоит отметить, что мужчины стали проявлять физическую силу не только в служебной деятельности (военной) или частной жизни, но и для поддержания физического здоровья, а именно в занятии и увлечении спортом. Мужчины, особенно молодые, стали свободнее и менее зависимы от взглядов старших, традиций семьи и, вообще, общественного мнения, что особенно проявлялось в личной жизни. Правда, такая «самостоятельность» стимулировала одних к более активному участию в воспитании детей или заключению брака по взаимному чувству, а других – к отказу от какой-либо ответственности в отношении семьи и «свободным отношениям» с женщинами. Нравы и образ жизни дворян мужчин изменился и по отношению к трудовой сфере, где все больше ценился любой способ заработка, подчас мало связанный с тем, что ранее было приемлемо для лиц «благородного происхождения».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 95 – Отделы торгового мореплавания и торговых портов.
2. Ф. 98 – Пароходное общество «Добровольный флот».
3. Ф. 474 – Управление собственным Его Императорского Величества дворцом (Аничковым) МИДв.
4. Ф. 476 – Гофмаршальская часть МИДв.
5. Ф. 796 – Канцелярия Святейшего Синода.
6. Ф. 507 – Рота дворцовых гренадер.
7. Ф. 525 – Канцелярия императрицы Александры Федоровны МИДв.
8. Ф. 739 – Комитет рассмотрения учебных руководств при Министерстве Народного Просвещения.
9. Ф. 895 – Генерал-майор артиллерии Н.А. Безак.
10. Ф. 928 – Князья Горчаковы.
11. Ф. 919 – Графы Воронцовы-Дашковы.
12. Ф. 931 – Князья Долгоруковы.
13. Ф. 942 – Графы Зуевы.
14. Ф. 986 – Историк, генеалог, геральдист В.К. Лукомский.
15. Ф. 1004 – Князья Оболенские.
16. Ф. 1005 – Семья Нечаевых-Мальцевых.
17. Ф. 1013 – Граф А.А. Орлов-Давыдов.
18. Ф. 1042 – Графы Ростовцовы.
19. Ф. 1118 – Граф А.Д. Шереметева.
20. Ф. 1283 – Канцелярия министра внутренних дел по делам дворянства.
21. Ф. 1297 – Медицинский департамент МВД.
22. Ф. 1332 – Общество попечения о бесприютных детях.
23. Ф. 1412 – Канцелярия по принятию прошений, на «высочайшее имя» приносимых.
24. Ф. 1652 – Военный историк С.А. Панчулидзе.
25. Ф. 1654 – Семья Половцовых.
26. Ф. 1666 – Графы Толстые.
27. Ф. 1699 – Барон Э.А. Фальц-Фей.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

- 28. Ф. 8 – Петроградский дом защиты детей.
- 29. Ф. 44 – Петроградская 10-й мужская гимназия.
- 30. Ф. 64 – Петроградское 1-е реальное училище императора Александра II.
- 31. Ф. 136 – Петроградская 7-я мужская гимназия.
- 32. Ф. 293 – Церковь Рождества Иоанна Предтечи при Пажеском корпусе.
- 33. Ф. 388 – Петроградское 2-е реальное училище.
- 34. Ф. 443 – Первый народный детский сад Петроградского Фребелевского общества для содействия первоначальному воспитанию.
- 35. Ф. 476 – Петроградская женская гимназия Э.П. Шаффе.
- 36. Ф. 569 – управление Петроградского градоначальства и столичной полиции.
- 37. Ф. 582 – Петроградское Фребелевское общество для содействия первоначальному образованию.
- 38. Ф. 1151 – Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Боровой улице.
- 39. Ф. 1821 – Церковь Святой Великомученицы Царицы Александры при Александровском лицее.
- 40. Ф. 2097 – Полковник Б.Е. Бюцов.
- 41. Ф. 2234 – Чиновник Главного управления уделов Н.Н. Муханов.

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб)

- 42. П 159 – 3-й Московский кадетский корпус.
- 43. П 212 – I Кадетский корпус.
- 44. П 265 – Семейный альбом графов Граббе.
- 45. П 271 – Пажеский корпус.
- 46. П 690 – Семейный альбом графов Растопчиных.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)

- 47. Ф. 42 – Чиновник Государственного банка Н.Н. Казин.
- 48. Ф. 163 – Семья Второвых.
- 49. Ф. 172 – Дипломат и востоковед М.А. Гамазов.
- 50. Ф. 422 – Лейтенант Л.В. Ларионов.
- 51. Ф. 601 – Семья Половцовых.
- 52. Ф. 772 – Статистик и чиновник Д.А. Тимирязев.
- 53. Ф. 1000 – Собрание отдельных поступлений.

54. Ф. 1001 – Военный историк и археограф Г.С. Габаев.
55. Ф. 1007 – Педагог С.А. Унковская.

Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом)

56. Ф. 445 – Художница Е.С. Зарудная-Кавос.

II. Опубликованные источники Нормативно-правовые акты

57. Законы об узаконении и усыновлении детей. С объяснениями, извлеченными из мотивов закона 12 марта 1891 г., и с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената. / Сост. Я.А. Канторович. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича. – 1899. – 120 с.

58. Свод Законов Российской империи. Свод законов о состояниях. Т. IX. – СПб.: Гос. тип., 1857, 1899.

59. Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения (1864 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб.: Изд. С.-Петербургской сенатской тип., 1864. Т. III.

Делопроизводственные материалы

60. Второй Оренбургский кадетский корпус (1887-1894) в ряду других военно-учебных заведений. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1884. – 80 с.

61. Московская мужская гимназия Ф.И. Креймана. Учебник и воспитательные правила Московской частной гимназии Фр. Креймана. – М.: б.и. 1876. – 39 с.

62. Памятная книжка для офицеров, преподавателей и воспитанников Морского кадетского корпуса. – СПб.: б.и. 1894. – 146 с.

63. Правила для приема детей и программа преподавания предметов в детском саду и элементарной школе г-жи Римской-Корсаковой и Каминской. – М.: б.и. 1873. – 7 с.

64. Постановления для руководства пажей специальных классов Пажеского Его Императорского Величества корпуса и юнкеров военных училищ. – СПб.: б.и. 1886. – 141 с.

65. Программа детского сада, учрежденного в Нижнем Новгороде бывшим воспитателем 4-й Московской военной гимназии К.В. Раткиным. – Нижний Новгород: б.и. 1879. – 40 с.

66. Сборник правил для учеников Московской 5 гимназии. – М.: б.и. 1895. – 35 с.

67. Сборник сведений и правил для воспитанников общих классов Пажеского Его Императорского Величества корпуса. – СПб.: б.и. 1884. – 30 с.

68. Справочная книжка об увольнении в отпуск офицеров и гражданских чиновников военного ведомства: С прил. указаний по делопроизводству, правил и инструкции по увольнению офицеров и гражд. чиновников в отпуск, прав начальствующих лиц по отношению увольнения в отпуск, прав военнослужащих на отпуска, правил льгот. проезда по ж. д. и разных форм. – СПб.: П. Болотов, 1903. – 76 с.

Статистика

69. Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года: I-II. / предисл.: Н. Тройницкий. Т.1. – СПб.: паровая типо-литография Н.Л. Ныркина, 1905. – 89 с.

Периодические издания

70. Вестник воспитания. – М.: Науч.-попул. журнал изд. Н.Ф. Михайловым, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1896, 1897, 1898, 1905.

71. Задушевное слово: чтение для юношества. – СПб.; М.: М.О. Вольф, 1884, 1893.

72. Здравие семьи: журн. гигиены и попул. медицины, издаваемый при "Биржевых ведомостях". – СПб.: С. М. Проппер, 1902.

73. Наши дети: Английский журнал для русского юношества и детей младшего возраста. – СПб.: В.В. Брей, 1884.

74. Педагогический ежегодник. – Ревель.: Г. А. Янчевецкий, 1894.

75. Петербургский листок. – СПб., Н. и А. Зарудные, 1886.

76. Русский спорт: русский коннозаводск. журн. – СПб., С.А. Попов, 1885.

77. Русская старина: Ежемес. историч. изд. – СПб.: П.Н. Воронов, 1908. Т. 133.

78. Спорт. – Киев, б.и. – 1897.

79. Столичный курьер: Ежедн. газ. для приезжающих. – СПб, б.и. – 1898.

Источники личного происхождения

80. Астров, Н.И. Воспоминания / Н.И. Астров. Т. I. – Париж.: YMCA press, 1940. – 359 с.

81. Бенуа, А.Н. Мои воспоминания (в двух томах) / А.Н. Бенуа. – М.: Наука, 1980. – 749 с.
82. Брусилов, А.А. Мои воспоминания / А.А. Брусилов. – М., Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. Литературы, 1929. – 249 с.
83. Васильчиков, Б.А. Воспоминания / Б.А. Васильчиков. – М.: Наше наследие, 2003. – 270 с.
84. Витте, С.Ю. Воспоминания. Режим доступа: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0010.shtml?ysclid=m30qkyz6z4302154751. (дата обращения: 16.02.2023).
85. Вересаев, В.В. «В юные годы». Режим доступа: http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0280.shtml. (дата обращения: 15.02.2022).
86. Врангель, Н.Е. Воспоминания: (от крепостного права до большевиков) / Н.Е. Врангель. – Берлин: Слово, 1924. – 256 с.
87. Гнедич, П.П. Книга жизни. Воспоминания. 1855-1918 / П.П. Гнедич. – М.: Аграф, 2000. – 370 с.
88. Громов, М.М. В небе и на земле: Заметки о лётной профессии / М.М. Громов. – М.: Гласность, 2011. – 525 с.
89. Давыдов А.В. Воспоминания 1881-1955. – Париж.: Альбатрос, 1982. – 286 с.
90. Добужинский М.В. Мои воспоминания. – М.: Наука, 1987. – 477 с.
91. Жемчужников, Л.М. Мои воспоминания из прошлого / Л.М. Жемчужников. – Л.: Искусство, 1971. – 483 с.
92. Извольский, А.П. Воспоминания / А.П. Извольский. – Петроград, М.: Петроград, 1924. – 191 с.
93. Игнатьев, А.А. Пятьдесят лет в строю / А.А. Игнатьев. – М.: Воениздат, 1986. – 752 с.
94. Ковалевский, М.М. Моя жизнь: воспоминания / М.М. Ковалевский. – М.: РОССПЭН, 2005. – 781 с.
95. Лукомский, А.С. Очерки из моей жизни / А.С. Лукомский. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 750 с.
96. Лопухин, В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел / В.Б. Лопухин. – СПб.: Нестор-История, 2000. – 540 с.
97. Маклаков, В.А. Воспоминания. Режим доступа: <https://prozhito.org/memories?diaries=%5B8646%5D>. (дата обращения: 20.11.2022).
98. Макаров, Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. 1905-1917. Мирное время и война / Ю.В. Макаров. – Буэнос-Айрес.: Доррего, 1951. – 381 с.
99. Милюков, П.Н. Из тайников моей памяти / П.Н. Милюков. – М.: Эксмо, 2015. – 960 с.
100. Михайлов, А.Д. Воспоминания / А.Д. Михайлов. – Женева.: Г.А. Ку克林, 1903. – 55 с.

101. Наумов, А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: в 2 кн. / А.Н. Наумов. – Нью-Йорк.: Изд. А. К. Наумовой и О. А. Кусевицкой, 1954. – 377 с.
102. Никольский, Е.А. Записки о прошлом / Е.А. Никольский. – М.: Рус. путь, 2007. – 284 с.
103. Оболенский, В.А. Моя жизнь. Мои современники / В.А. Оболенский. – Париж.: YMCA-PRESS, 1988. – 755 с.
104. Раевский, С.П. Пять веков Раевских / С.П. Раевский. – М.: Вагриус, 2005. – 590 с.
105. Романов, В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874-1920 гг. / В.Ф. Романов. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 336 с.
106. Садовской, Б.А. Записки (1881-1916). Режим доступа: Т.1.http://az.lib.ru/s/sadowskoj_b_a/text_1925_zapiski.shtml?ysclid=m338ухwz5г945668946. (дата обращения: 16.09.2022).
107. Соловьев, Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893-1922 / Ю.Я. Соловьев. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 415 с.
108. Сухомлинов, В.А. Воспоминания / В.А. Сухомлинов. – М., Л.: Гос. изд-во, 1926. – 334 с.
109. Трубецкой, В.С. Записки кирасира / В.С. Трубецкой. – М.: Россия, 1991. – 218 с.
110. Щербачев, Г.Д. Очерки моей деятельности в царствование Александра II: из воспоминаний Г.Д. Щербачева / Г.Д. Щербачев. – М.: Унив. тип., 1891. – 108 с.
111. Юсупов, Ф.Ф. Мемуары / Ф.Ф. Юсупов. – М.: Захаров, 2011. – 439 с.

Публицистика

112. Беляев, И.С. Двадцатипятилетие Русского гимнастического общества в Москве. XXV. 4 Мая 1883-1908 г.: исторический очерк / И.С. Беляев. – М.: Синод. тип., 1909. – 74 с.
113. Бердяев, Н.А. Избранные мысли о вере и Боге. Любовь, пол, семья / Н.А. Бердяев. Режим доступа: http://yakov.works/4/texts/Berdyayev/07_lyubov_pol.htm. (дата обращения: 20.10.2023).
114. Бутовский, А.Д. Наставление для производства гимнастических упражнений в гражданских учебных заведениях. Вольные движения / Сост. полк. А.Д. Бутовский. – СПб.: Воен. тип., 1890. – 156 с.
115. Быховский, В.В. Брак, раздельное жительство супругов и развод. М., 1912. / В.В. Быховский. – М.: В.М. Саблин, 1912. – 277 с.
116. Вакар, Н.Я. Чиновники и врачи военно-сухопутного ведомства. Служебные права и преимущества: Настол. справ. кн / Сост. кап. арт. Николай Вакар, столонач. Гл. арт. упр. – СПб.: тип. "Родник", 1908. – 596 с.

117. Водовозова, Е.Н. Домашнее воспитание. Руководство для родителей и воспитателей к воспитанию и обучению детей / Е.Н. Водовозова, К.Д. Ушинский: Сост. по соч. Ушинского, Водовозова и др. педагогов: С прил. руководства к фребелев. образоват. играм. – СПб.: тип. Ретгера, 1883. – 232 с.
118. Глебович, А. Фехтование на эспадронах. Руководство для военных и юнкерских училищ и для частей войск. / А. Глебович. – СПб.: Н. Фену и К°, 1883. – 16 с.
119. Глубоковский, Н.Н. Развод по прелюбодеянию и его последствия по учению Христа Спасителя. / Н.Н. Глубоковский. – СПб.: тип. А.Л. Катанского и К°, 1895. – 100 с.
120. Добровольский, В.И. Брак и развод. Очерк по русскому брачному праву. / В.И. Добровольский, присяж. пов. – СПб.: тип. Спб. т-ва печ. и изд. дела "Труд", 1903. – 247 с.
121. Думбадзе, В.Д. Генерал-адъютант Владимир Александрович Сухомлинов. / В.Д. Думбадзе. – Петроград.: Война и Мир, 1914. – 115 с.
122. Жизнь супружеская: История мужчины и женщины в семейной жизни, их отношения физические и нравственные. Исследования о любви, счастии, верности и антипатиях супружества. Ревность и нарушение брачной верности / Сост. по наилучшим иностр. источникам Ж.З. – СПб.: б.и. 1862. – 143 с.
123. Жук, Н.В. Дитя. Дневник матери. Альбом для записи наблюдений над физическим развитием ребенка. Первые три года жизни / Сост. В.Н. Жук. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1892. – 162 с.
124. Корецкий, Н.В. Мужчина во всех видах. Юмористический сборник / Н.В. Корецкий. – СПб.: Т-во худож. печати, ценз., 1904. – 128 с.
125. Мнения и отзывы по вопросу о праве лиц, брак которых расторгнут по причине нарушения ими супружеской верности, на вступление в другой брак. – 2-е изд., доп. – СПб.: Синод. тип., 1893. – 168 с.
126. Мещерский, К.Ю. Роль современного мужчины / К.Ю. Мещерский. – М.: тип. И.И. Смирнова, 1877. – 382 с.
127. Олсуфьев, В.А. Рубка и фехтование / В. Олсуфьев. – СПб.: В. Березовский, 1904. – 31 с.
128. Розанов, В.В. Семейный вопрос в России. Семейный вопрос в России: Дети и родители. Мужья и жены. Развод и понятие незаконнорожденности. Холостой быт и проституция. Женский труд. Закон и религия / В.В. Розанов. – СПб.: типография М. Меркушева, 1903. Т. 1. – 321 с.
129. Рейтлингер, Н.А. Десять лет деятельности "Маяка" / Сост. чл. и секретарь Совета О-ва Н.А. Рейтлингер. – СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1911. – 42 с.

130. Семейная жизнь в ее радостях и печалях. Правила житейской мудрости для мужей и жен: Сост. по англ., рус. и фр. писателям. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1888. – 321 с.

131. Семенов, Н.П. Наше дворянство / Н.П. Семенов. – СПб.: Гос. тип., 1898. – 85 с.

132. Серебренников, Н.Е. Развод и раздельное жительство супругов: Составлено по действующим законам, решениям Сената и правилам в связи с проектом нового гражданского уложения / Н.Е. Серебренников. / Н.Е. Серебренников. – М.: Под ред. Ф.В. Бусыгина. – юрид. кн. маг. "Право" Ф.В. Бусыгина, 1910. – 64 с.

133. Соколовский, А.З. О брачном союзе. О расторжении брака (развод). О власти родителей. О правах законных, усыновленных и незаконных детей и учреждение опеки и попечительств (права опекунов и попечителей) / Сост. поверенный по суд. дел. А.З. Соколовский. – СПб.: типо-хромолит. А. Траншель, 1889. – 235 с.

134. Толстой, Л.Н. О браке и призвании женщины. Режим доступа: <https://tolstoy-lit.ru/tolstoy/chernoviki/o-brake-i-prizvanii-zhenschiny.htm>. (дата обращения: 20.03.2022).

135. Толстой, Л.Н. Так что же нам делать? Режим доступа: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/philosophy/tak-chto-delat/chto-delat-40.htm>. (дата обращения: 20.03.2022).

136. Фехтование на саблях. Бой на саблях. – СПб.: Специальный военный магазин, 1885. – 18 с.

Художественная литература

137. Бунин, И.А. Жизнь Арсеньева. Темные аллеи. М.: Дрофа, 2002. – 510 с.

138. Куприн, А.И. Рассказы и повести / А.И. Куприн. – М.: Правда, 1979. – 495 с.

139. Куприн, А.И. На переломе (Кадеты). Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1757/p.1/index.html?ysclid=m2ou2be68678945442>. (дата обращения: 10.08.2023).

140. Куприн, А.И. Собрание сочинений в 9 томах. Т. 1. / А.И. Куприн. – М.: Художественная литература, 1970. – 512 с.

141. Толстой, Л.Н. Анна Каренина. – М.: Алгоритм, 2019. – 992 с.

III. Литература Монографии и статьи

142. Баринова, Е.П. Власть и поместное дворянство России в начале XX века / Е.П. Баринова. – Самара.: Самарский университет, 2002. – 364 с.

143. Баринаева Е.П., Трубицын, И.О. Формулярные списки служителей дворянских корпораций: проблемы поиска и верификации / Е.П. Баринаева, И.О. Трубицын // *Via in tempore. История. Политология.* – 2024. – Т. 51. № 3. – С. 661-672.
144. Белова, А.В. «Мир женского детства» в дворянской России XVIII – середины XIX века как методологическая проблема истории повседневности / А.В. Белова // *Женщина в российском обществе.* – 2005. – № 4-5. – С. 28-38.
145. Белова, А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. / А.В. Белова. – СПб.: Алетейя, 2014. – 480 с.
146. Берберова, К.К. Эволюция моделей маскулинности в российском обществе / К.К. Берберова // *Социально-гуманитарные знания.* – 2017. – № 7. – С. 201-205.
147. Блинов, А.В. Профессиональный фактор в повседневности чиновников Западно-Сибирского учебного округа (1885-1917) / А.В. Блинов // *Гуманитарный вектор.* – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 79-89.
148. Богданов, С.В. Воспитание элиты: феномен привилегированного образования в Российской империи конца XIX – начала XX в. / С.В. Богданов // *Вестник Пермского университета. История.* – 2015. – № 3 (30). – С. 7-14.
149. Брешковская, К.Ю. Гендерный аспект во взглядах представителей философской и педагогической мысли России XIX века / К.Ю. Брешковская, М.А. Кувырталова, Е.В. Панферова // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого.* – 2015. – № 4. (16). – С. 23-31.
150. Брыкина, Т.А. Детство как презентант социальных трансформаций / Т.А. Брыкина // *Вестник УлГТУ.* – 2013. – № 3 (63). – С. 4-5.
151. Валентонис, А.С. Социально-правовая коллизия брачно-семейных отношений в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» / А.С. Валентонис // *Л.Н. Толстой – мыслитель, художник, педагог и современность. Сб. материалов междунар. научн.-практ. конф. посвя-я 100-ю со дня смерти Л.Н. Толстого / глав. ред. Шаталова А.А. Орехово-Зуево.: МГОИ, 2011. С. 61.*
152. Вереминко, В.А. «В здоровом теле – здоровый ум»: физическое воспитание и спорт в столичной дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX в. / В.А. Вереминко // *История повседневности.* – 2022. – № 3 (23). – С. 82-102.
153. Вереминко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.А. Вереминко. – СПб.: «Европейский Дом», 2009. – 684 с.
154. Вереминко, В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.): моногр. / В.А. Вереминко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – 204 с.

155. Верemenko, В.А. «Казенная прислуга» (денщики) в семьях российских офицеров во второй половине XIX – начале XX в. / В.А. Верemenko // История повседневности. – 2020. – № 1 (13). – С. 7-22.
156. Верemenko, В.А. Особенности школьного быта дворян в государственных закрытых учебных заведениях России (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.А. Верemenko // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 8 (61). – С. 33-36.
157. Верemenko, В.А. Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX вв. / В.А. Верemenko // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – Т. 4. История. – № 3. – С. 18-31.
158. Волков, С.В. Русский офицерский корпус / С.В. Волков. – М.: Воениздат, 1993. – 367 с.
159. Волкова, Н.К. П.Н. Милюков: историк, политик / Н.К. Волкова // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – №2 (20). – С. 126-134.
160. Вольфсон, С.Я. Семья и брак в их историческом развитии / С. Я. Вольфсон. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 244 с.
161. Гребёнкин, А.Н. Жалование и пенсионное обеспечение преподавателей кадетских корпусов Российской империи в начале XX века / А.Н. Гребёнкин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6-4 (96). – С. 23-28.
162. Гребёнкин, А.Н. Неуставные отношения в военных-учебных заведениях Российской империи / А.Н. Гребёнкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. в 3-х ч. Ч. I – 2011. – № 3 (9). – С. 31-35.
163. Дмитриев, А.М. История становления и развития системы военного образования Российской империи / А.М. Дмитриев // Развитие военной педагогики в XXI веке. Матер. VI межвуз. науч.-прак. конф. 100-летию Военной академии связи посвящается / под ред. С.В. Костарева, И.И. Соколовой, В.А. Митраховича, Н.В. Ершова. – СПб.: ВАС, 2019. – С. 723-730.
164. Дмитриев, А.М. Организация образовательного процесса в военных гимназиях Российской империи (1863-1881 гг.) / А.М. Дмитриев, А.А. Муравцов // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2018. – № 3 (16). – С. 183-188.
165. Дугин, И.М. Роль офицера-воспитателя в организации нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов дореволюционной России / И.М. Дугин // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2008. – № 68. – С. 83-91.
166. Евсеенков, А.Г. Становление и развитие кадетских корпусов в России / А.Г. Евсеенков // Наукоемкие технологии и инновации: XXI науч.

чтения. – Белгород: Белгород. гос. технол. ун-т им. В. Г. Шухова. – 2014. – С. 138-144.

167. Ищенко, А.С. Повседневная жизнь русской усадьбы второй половины XIX – начала XX / А.С. Ищенко // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3-2 (25). – С. 33-41.

168. Казьмина, О.Е. Российская система законов о браке в XX в. и традиционные установки / О.Е. Казьмина, Н.Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 4. – С. 67-89.

169. Кабытов, П.С., Барина, Е.П. Детская повседневность в дискурсе воспоминаний А.Э. Фридрихс / П.С. Кабытов, Е.П. Барина // В сб.: Семья и детство в повседневной жизни: история и современность. Матер. междунар. науч. конф.,. В 2-х томах. – СПб.: 2023. – С. 31-36.

170. Киселев, А.С. Военные гимназии в системе военного образования в 1863-1882 гг.: история и современные оценки / А.С. Киселев, С.Д. Половецкий // Военный академический журнал. – 2018. – № 4 (20). – С. 86-94.

171. Кожевин, В.Л. Из истории социального поведения и неформальных культурных практик воспитанников русской военной школы (конец XIX – начало XX вв.) / В.Л. Кожевин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 4 (46). – С. 39-44.

172. Козлова, Н.Н. Теоретическое конструирование политики и моделей маскулинности в российском консерватизме XIX – середины XX вв. / Н.Н. Козлова, С.В. Рассадин // Власть. – 2014. – № 9. – С. 129-134.

173. Кон, И.С. Мальчик – отец мужчины / И.С. Кон. – М.: Время, 2009. – 704 с.

174. Кон, И.С. Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон. – М.: Время, 2009. – 496 с.

175. Кон, И.С. Открытия Филиппа Арьерса и гендерные аспекты истории детства / И.С. Кон // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2010. – № 15 (58). – С. 12-24.

176. Кон, И.С. Отцовство как социокультурный институт / И.С. Кон. Режим доступа: <https://papaland.ru/library/explorers/history/41.html>. (дата обращения: 26.05.2022).

177. Кон, И.С. Ребенок и общество / И.С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.

178. Конева, Е.В. Приемы коррекции и профилактики феномена «неуставных отношений» в социальных структурах / Е.В. Конева, А.А. Пелевина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2013. – Т. 6. – № 2. – С. 50-53.

179. Константинов, Н.А. Очерки по истории средней школы: Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до февральской революции 1917 года. 2-е изд., испр. и доп. / Н.А. Константинов. – М.: Учпедгиз, 1956. – 247 с.

180. Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация / А.П. Корелин. – М.: Издательство «Наука», 1979. – 304 с.
181. Кочеткова, Н.Н. социальные представления о допустимости измены / Н.Н. Кочеткова // Мир науки. – 2017. – Т. 5. – № 1. – С. 1-10.
182. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (От начала русской образованности до наших дней). – СПб.: Семеновская типо-литография (И. Ефрона), 1889-1904. Том I. – 1020 с.
183. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (От начала русской образованности до наших дней). – СПб.: Семеновская типо-литография (И. Ефрона), 1897-1904. Т. 6. – 475 с.
184. Кузнецова, О.А. Семья в жизни делового человека: традиции, брак и дети (на материале губерний Верхней Волги середины XIX – начала XX века) / О.А. Кузнецова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 92. – С. 30-38.
185. Латыпов, Р.Т. Наградная система Российской империи в конце XVII – начале XX века: анализ трансформации / Р.Т. Латыпов, А.В. Ручкин // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2023. – № 6 (87). – С. 149-155.
186. Лукосяк, Ю.П. Динамика количества спортивных журналов в дореволюционной России (1860-1917 гг.) / Ю.П. Лукосяк // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2015. – № 6 (124). – С. 128-132.
187. Малова, Т.В. Мужественность как категория гендерного самоопределения личности мужчины и женщины / Т.В. Малова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Т. 16. – С. 148-153.
188. Матвеева, О.В. Воспитание дворянских детей в России в первой половине XIX века / О.В. Матвеева, Э.Г. Латышова, С.В. Любичанковский // Сборник статей III международного научно-практического конкурса. – 2016. – С. 116-118.
189. Майоров, А.А. О гендерном аспекте любви и влюбленности / А.А. Майоров, А.В. Духарева // Наука и современность. – 2013. – № 23. – С. 87-91.
190. Мельникова, Д.А. Общества поощрения коневодства Российской империи во второй четверти XIX – начале XX в. / Д.А. Мельникова // История повседневности. – 2018. – № 3 (8). – С. 76-91.
191. Мельникова, Д.А. Частное коннозаводство Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Европейских губерний) / Д.А. Мельникова // История повседневности. – 2021. – № 4 (20). – С. 6-22.
192. Милешина, Н.А. Российское дворянство XVII – начала XX столетий // Вестник Челябинского государственного университета / Н.А. Милешина. – 2010. – № 30 (211). – С. 5-11.
193. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи,

гражданского общества и правового государства / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 548 с.

194. Миронова, Е.В. Путешествия как вид досуга казанских дворян (последняя четверть XIX – начало XX вв.) / Е.В. Миронова // «Гасырлар авазы – Эхо веков». – 2016. – № 1-2. – С. 70-76.

195. Мицюк, Н.А. Родительский дневник – важный источник репрезентации истории семьи, материнства и детства в дореволюционной России / Н.А. Мицюк // Вестник Пермского университета. – 2015. – Вып. 4 (31). – С. 56-63.

196. Некрасов, С.Д. Определимся с понятием «Отцовство» / С.Д. Некрасов, З.И. Рябикина, А.Р. Товодар // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного университета. – 2013. – № 86. – С. 1-11.

197. Нетужилов, К.Е. Неофициальные традиции в военных учебных заведениях России накануне Первой мировой войны / К.Е. Нетужилов // Россия в глобальном мире. – 2015. – № 6 (29). – С.

198. Ососков, А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917): Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. № 2121 "Педагогика и методика нач. обучения" / А.В. Ососков – М.: Просвещение, 1982. – 208 с.

199. Пашкова, Т.И. «В гимназической форме никуда не пускают»: запрещенные к посещению для школьников места Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. / Т.И. Пашкова // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. Сб. материалов междунар. науч. конф. / отв. ред. Верemenko В.А. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. Т.2. – С. 158-163.

200. Перцев, В.В. Гимнастика в русской гимназии конца XIX – начала XX веков / В.В. Перцев // Концепт. – 2013. – № 4. – С. 1-6.

201. Пищулина, А.Р. Некоторые аспекты законодательного реформирования системы образования в 60-х гг. XIX века / А.Р. Пищулина // Государство и право в XXI веке. – 2016. – № 2. – С. 9-13.

202. Прохоренков, А.А. Русский учитель второй половины XIX века / А.А. Прохоренков // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 1 (75). – С. 148-155.

203. Пушкарева, Н.Л., Мицюк, Н.А. Гендерные различия в восприятии родового акта (к истории российской дворянской повседневности конца XIX – начала XX века) / Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2015. – № 13 (210). – С. 133-141.

204. Пушкарёва, Н.Л. Мужская сексуальность и конвенциональная сексуальность в русской дворянской культуре на рубеже XIX-XX вв. (на примере биографии Л.Н. Толстого) / Н.Л. Пушкарева // Запад – Восток. – 2016. – № 9. – С. 126-137.

205. Синельников, А.С. Маскулинность / А.С. Синельников // Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. – М.:

Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты»: Информация XXI век, 2002. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/197.htm>.

206. Синютин, С.С. А.А. Брусилов – полный генерал Русской армии и последний полководец царской России / С.С. Синютин // Вестник РУДН, серия История России. – 2014. – № 2. – С. 101-108.

207. Солдатова, М.А. Мода на спорт. Традиции здорового образа жизни Санкт-Петербурга и Петербургской губернии на рубеже XIX-XX вв. / М.А. Солдатова // XXIII Царскосельские чтения. Матер. междунар. науч. конф. / отв. ред. А. А. Беляева. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. – Т. I. – С. 13-19.

208. Смахтина, М.А. Трудовая этика российского помещного дворянства в XIX веке: представления об интеллектуальном и физическом труде (по литературным произведениям и мемуаристике) / М.А. Смахтина // Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. – С. 180-183.

209. Страхов, М.А. Эволюция образов пола и любви в отечественной культуре XIX-XXI столетий / М.А. Страхов // Научные ведомости. – 2007. – № 9 (40). – С. 81-86.

210. Строганова, Е.Н. «Досугов мирные светлые занятия» концепт досуг в русской литературе XIX века / Е.Н. Строганова // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 3. – С. 80-91.

211. Тамбиянц, Ю.Г. Динамика мужественности как предпосылка деформации гендерного порядка: исторические аспекты / Ю.Г. Тамбиянц, В.В. Шалин, Г.А. Дулунц // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 9 (175). – С. 28-41.

212. Трегубова, М.С. Любовь и брак в жизни дворян-мужчин второй половины XIX – начала XX в. (по материалам личного происхождения) / М.С. Трегубова // История повседневности. – 2022. – № 3 (23). – С. 63-81.

213. Трегубова, М.С. «Мужское детство» на примере представителей дворянского сословия второй половины XIX – XX века / М.С. Трегубова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2023. – № 2 (46). – С. 248-260.

214. Трегубова, М.С. «Мужская профессиональная занятость» во второй половине XIX – начале XX в. на страницах дворянских мемуаров / М.С. Трегубова // История повседневности. – 2020. – № 3 (15). – С. 83-99.

215. Трегубова, М.С. Формирование мужественности в гражданских учебных заведениях пореформенной России (на основе дворянских мемуаров) / М.С. Трегубова // Самарский научный вестник. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 231-236.

216. Трегубова, М.С. Формирование мужественности в военных учебных заведениях пореформенной России (на основе дворянских мемуаров) / М.С. Трегубова // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2021. – № 2 (71). – С. 37- 45.

217. Уваров, И.А. Рождение военной интеллигенции России (Пажеский корпус) / И.А. Уваров // Интеллигенция и мир. – 2011. – № 3. – С. 89-100.

218. Федосеева, И.А. Трансформация личности в российском обществе / И.А. Федосеева, Е.В. Соломатин // Гуманизация образования. – 2015. – № 2. – С. 80-85.

219. Хитрук, Е.Б. «Мужчина становится»: проблема маскулинности в контексте гендерных исследований / Е.Б. Хитрук // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 367. – С. 52-57.

220. Чинаев, А.А. Культура быта офицерского состава русской армии в 1874-1914 гг. / А.А. Чинаев // Армия и общество. – 2008. – № 4. – С. 1-9.

221. Чувардин, Г.С. Пажеский корпус как элитобразующая структура Российской империи в период правления императоров Александра III – Николая II / Г.С. Чувардин // Научный диалог. – 2012. – № 4. – С. 39-57.

222. Шапиро, Б.Л. Русская кавалерия после Крымской войны: основные сценарии развития / Б.Л. Шапиро // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2019. – № 4 (32). – Т. 2. – С. 27-36.

223. Шатохин, И.Т. Российское дворянство и государственная служба в XIX– начале XX вв. / И.Т. Шатохин, С.Б. Шатохина // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2014. – № 21 (192). – Вып. 32. – С. 106-110.

224. Шепелёв, Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи / Л.Е. Шепелёв. – Л.: Наука, 1991. – 222 с.

225. Шепелёв, Л.Е. Чиновничий мир России XVIII – начало XX в. / Л.Е. Шепелёв. – СПб.: Искусство-СПб., 1999. – 477 с.

226. Штейн, Б. Вступительная статья / Б. Штейн // Соловьев Ю. Я. Воспоминания дипломата. 1893-1922. – М.: 1959. – С. 3-19.

227. Штрейс, Д.С. К вопросу об эволюции положения и статуса российского чиновника в XV-XIX вв. / Д.С. Штрейс // Управленческое консультирование. – 2008. – №. 4. – С. 194-204.

228. Щекин, М.В. Новый быт. Новая семья (Семья, любовь, брак, проституция). / М.В. Щекин. – Кострома: Изд. 1-й губтип. "Крас. печатник", 1924. – 56 с.

Литература на иностранных языках

229. Connell R.W. The men and the boys. Australian Print Group, Maryborough, Vic. 2000. – 270 p.

230. Friedman R. Masculinity, autocracy, and the Russian university, 1804-1863. New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 195 p.

231. Hamburg G.M. Politics of the Russian nobility, 1881-1905. New Brunswick (N.J.): Rutgers univ. press, 1984. – 296 p.

232. Pipes Richard. Russia under the old regime. New York: Scribner, 1981. – 440 p.

Диссертации и авторефераты

233. Верemenko, В.В. Эволюция дворянской семьи в условиях модернизации России (Вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Верemenko Валентина Александровна. – СПб., 2007. – 50 с.

234. Данчук, О.В. Культурный капитал детства российского дворянина XVIII – XIX веков.: автореф. дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Данчук Ольга Васильевна. – СПб., 2015. – 22 с.

235. Жукова, А.Е. Формирование личного состава и повседневная жизнь служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.1 / Жукова Анастасия Евгеньевна. – СПб., 2023. – 24 с.

236. Жукова, А.Е. Формирование личного состава и повседневная жизнь служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Жукова Анастасия Евгеньевна. – СПб., 2022. – 263 с.

237. Колесникова, Н.Н. Гендер в традиционной русской культуре: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09.00. 13 / Колесникова Наталья Николаевна. – Ставрополь, 2007. – 22 с.

238. Криуля, Л.А. Категория «маскулинность» в социально-философских концепциях: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09. 00 11 / Криуля Лидия Александровна. – Архангельск, 2009. – 18 с.

239. Лысенко, В.В. Философско-религиозное учение В.В. Розанова о браке и семье: автореф. дисс. ... философ. наук: 09.00.13 / Лысенко Виталина Владимировна. – Благовещенск, 2009. – 31 с.

240. Мицюк, Н.А. Материнство у дворянок Центральной России во второй половине XIX – начале XX века: историко-антропологический и социокультурный аспекты.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.07 / Мицюк Наталья Александровна. – СПб., 2016. – 56 с.

241. Мягков, Ю.Н. Участие офицерского корпуса в развитии физического воспитания и спортивного движения в России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.04 / Мягков Юрий Николаевич. – М., 2010. – 23 с.

242. Потехина, Е.А. Гендерные модели в культуре: философско-антропологический анализ: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Потехина Екатерина Александровна. – СПб., 2018. – 18 с.

243. Салищев, М.А. Предпринимательская деятельность потомственных дворян Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.72 / Салищев Михаил Александрович. – СПб, 2017. – 26 с.

244. Синельников, И.Ю. Учреждения и чиновники Министерства Внутренних Дел в российской провинции 1861-1917 гг. (на материалах Рязанской губернии): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Синельников Илья Юрьевич. – Владимир, 2012. – 23 с.

245. Трубицын, И.О. Институты корпоративной организации дворянства в России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Трубицын Игорь Олегович. – Самара, 2022. – 277 с.

246. Хасянов, О.Р. Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства в начале XX века (на материалах Симбирской губернии): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Хасянов Олег Ренатович. – Саранск, 2009. – 24 с.

247. Шахов, В.В. Благотворительная деятельность представителей дворянского сословия во второй половине XVIII – начале XX вв. (на материалах Центрального Черноземья): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шахов Вячеслав Вячеславович. – Курск, 2008. – 27 с.

Приложения

Приложение А.

Дворянские мальчики в детстве.

Фотография. Младший сын князей Юсуповых Феликс в коляске. 1888 г.

Приложение Б.

Фотография. Граф Шереметев С.Д. с женой Екатериной Павловной, сыном Дмитрием (первенцем) и свояченицей Александрой Павловной Вяземской. 1869 г.

Приложение В.

Фотография. Граф Александр Владимирович Мусин-Пушкин. 1863 г.

Приложение Г.

Фотография. Княгиня Надежда Николаевна Мещерская с сыном Борисом (слева) и дочерью Елизаветой. 1894 г.

Фотография из архива ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 265. Позитив. Сн. 63.

Приложение Д.

Фотография. Александр Николаевич Бенуа в 5-м возрасте. 1875 г.

Приложение Е.

Фотография. Ф.Ф. Юсупов с сыновьями в кавказских костюмах. 1890 г.

Фотография. Борис Сергеевич Шереметев. 1870-е гг.

Фотография. З.Н. Юсупова с детьми. 1891 г.

Приложение И.

Фотография. Сергей и Прасковья Шереметевы с собакой. 1904 г.

Приложение К.

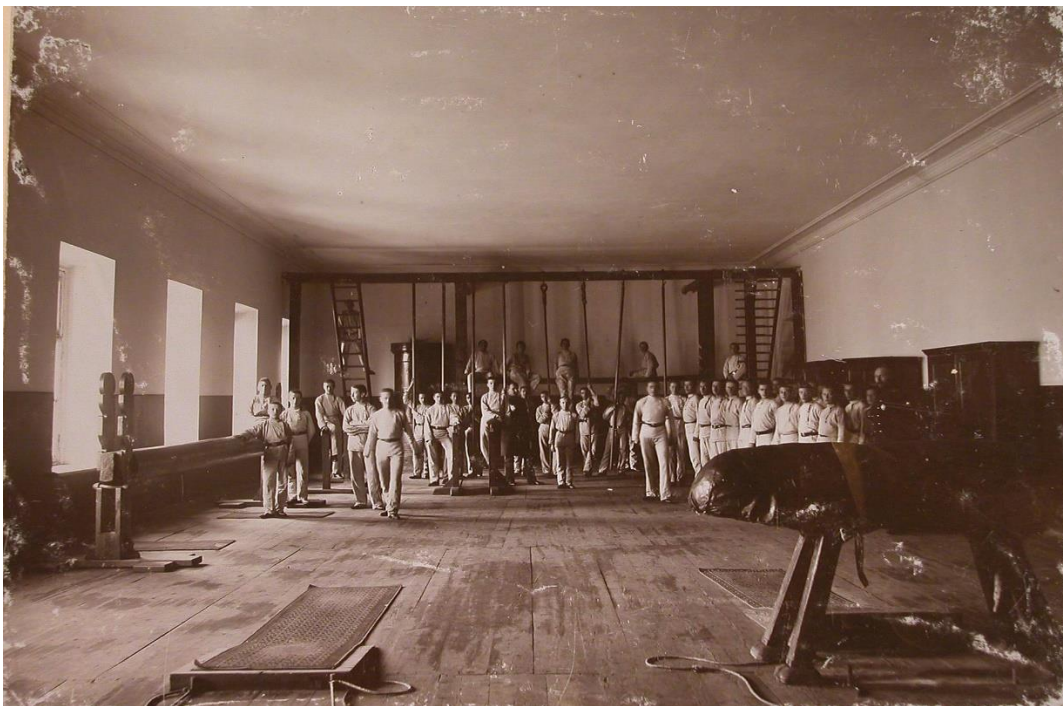
Фотография. Графиня Мария Васильевна Ростопчина (урожд. Мерцалова) с сыном Юрой на скамейке в Нескучном саду. 1901-1902 гг.

Фотография из архива ЦГАКФФД СПб. П 690. Позитив сн.20.

Приложение Л.

Обучение юношей-дворян в военных и гражданских учебных заведениях.
Фотография. Воспитанники 5-го класса кадетского корпуса (14-15 лет) во время занятий в гимнастическом зале. 1900-е гг.

Фотография из архива ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 159. Позитив сн.10.

Приложение М.

Фотография. Воспитанники кадетского корпуса делают зарядку в актовом зале в перерыве между занятиями. 1900-е гг.

Фотография из архива ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 212. Позитив сн.11.

Приложение Н.

Фотография. Воспитанники 7-го класса кадетского корпуса (16-17 лет) во время урока фехтования. 1900-е гг.

Фотография из архива ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 159. Позитив сн.13.

Приложение О.

Фотография. Группа пажей, воспитанников корпуса во время занятий верховой ездой. 1900-е гг.

Фотография из архива ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П 271. Позитив сн.5.